

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

АЛЕКСАНДР
СЕВЕР

ЛАВРЕНТИЙ
БЕРИЯ

О ЧЕМ МОЛЧАЛО
СОВИНФОРМБЮРО

Annotation

Когда в ноябре 1938 года Лаврентий Берия был назначен руководителем НКВД СССР, то доставшееся ему от предыдущего наркома внутренних дел Николая Ежова «наследство» сложно было назвать «богатым». Многие сотрудники внешней разведки и контрразведки были репрессированы, а оставшиеся на своих местах не соответствовали задачам времени. Все понимали, что Вторая мировая война неизбежна. И Советский Союз был к ней не готов.

За 2,5 предвоенных года Лаврентию Берии удалось почти невозможное – значительно повысить уровень боеспособности органов разведки и контрразведки. Благодаря этому, например, перед началом Великой Отечественной войны Германия так и не смогла установить точную численность и места дислокации частей и соединений Красной армии. А во время самой войны советские разведчики и контрразведчики одержали серию блистательных побед над спецслужбами не только Германии и Японии, но и стран, ставших противниками СССР в годы «холодной войны», – США и Великобритании.

-
- [Александр Север](#)
 -
 - [Вступление](#)
 - [Часть первая](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Ответ на самый главный вопрос](#)
 - [О чем Берия доложил Сталину](#)
 - [Контролируя ученых](#)

- [Приложение 1](#)
 - [1. Устройство атомной бомбы](#)
 - [2. Фундаментальные физические данные](#)
 - [3. Разделение изотопов](#)
 - [4. Ядерные реакторы](#)
 - [5. Организация работ](#)
- [Глава 2](#)
 - [Политический и экономический шпионаж на территории США](#)
 - [Операции научно-технической разведки на территории США](#)
 - [Операции научно-технической разведки на территории Великобритании](#)
- [Глава 3](#)
 - [Сколько битв выиграли криптоаналитики?](#)
 - [Шифроорганы НКВД-НКГБ](#)
 - [Кадры для Специальной службы](#)
 - [Проверка состояния шифрработы в Красной армии](#)
 - [Лубянка на страже шифров](#)
- [Часть вторая](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Когда началась война](#)
 - [Бандтиско-дезертирские группы выходят на тропу войны](#)
 - [Борьба с бандитизмом в 1942 году](#)
 - [Кто сражался с политбандитами](#)
 - [«Ряженные» с Лубянки](#)
 - [Битвы призраков](#)
 - [Глава 5](#)
 -

- [Усть-Усинское восстание](#)
- [Вооруженные побеги в годы войны](#)
- [Антисоветское подполье начинает войну.](#)
- [Вредители не дремлют](#)
- [Немецкий след](#)
- [Когда закончилась война](#)
- [Глава 6](#)
 -
 - [Идет война народная](#)
 - [Чечня бандитская](#)
 - [Кадры решают все](#)
 - [Куда уходили дезертиры](#)
 - [Жизнь и смерть Майрбека Шерипова](#)
 - [С пером и пистолетом](#)
 - [Местные бандиты и немецкие диверсанты](#)
 - [Война на два фронта](#)
 - [За что Иосиф Сталин депортировал чеченцев и ингушей?](#)
 - [Приложение 2](#)
- [Часть третья](#)
 -
 - [Глава 7](#)
 -
 - [Беларусь послевоенная](#)
 - [Приложение 3](#)
 - [Глава 8](#)
 -
 - [Официальная версия советской истории](#)
 - [Трагичное лето 1941 года](#)
 - [Сотрудничая с германской разведкой](#)
 - [Когда началась война](#)
 - [Рождение Украинской повстанческой армии](#)
 - [Когда вернулась советская власть](#)
 - [Приложение 4](#)
 - [Глава 9](#)

-
- [В годы войны](#)
- [Военное наследство](#)
- [Часть четвертая](#)
 -
 - [Глава 10](#)
 -
 - [Кого охранял «Страж отечества»](#)
 - [Когда пришли «освободители»](#)
 - [Кто руководил «лесными братьями»](#)
 - [Жертвы «антисоветских стрелков»](#)
 - [Неотвратимое возмездие](#)
 - [Кто боролся с латышскими «лесными братьями»](#)
 - [Глава 11](#)
 -
 - [Смена диктаторов и активная оппозиция](#)
 - [Большие дела в маленьком городке](#)
 - [Трагедия Каунаса](#)
 - [В республиканском масштабе](#)
 - [На карательной службе у фюрера](#)
 - [Когда вернулась советская власть](#)
 - [Вспомнить все](#)
 - [Навечно в памяти чекистов](#)
 - [Безымянные боевики](#)
 - [Анонимные жертвы](#)
 - [Пламя всенародной борьбы](#)
 - [Назвать героев](#)
 - [Глава 12](#)
 -
 - [Когда началась война](#)
 - [Когда вернулась советская власть](#)
 - [Первый «лесной брат» - «командир» дивизии СС и советский «агент»](#)
 - [Подпольщики начинают и...](#)
 - [Начало вооруженной борьбы](#)

- [Конец вооруженного сопротивления](#)
 - [Смертельные игры в политику](#)
 - [Приложение 5](#)
 - [Заключение](#)
 -
 - [Результаты _____ деятельности _____ научно-технической разведки](#)
 -
 - [Атомный проект](#)
 - [Защита тыла Красной армии](#)
 - [Борьба с антисоветскими вооруженными формированиями](#)
 - [«Провал» Специальной службы](#)
 - [Список источников](#)
 - [Архивные документы](#)
 - [Опубликованные документы](#)
 - [Монографии и справочники](#)
 - [Статьи](#)
 - [Мемуары и художественно-документальные произведения](#)
 - [Книги на иностранных языках](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)

- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)

- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)

- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)

- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)

- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)

- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)

- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)

- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)

- [339](#)
 - [340](#)
 - [341](#)
 - [342](#)
 - [343](#)
 - [344](#)
-

**Александр Север
Лаврентий Берия: о чем
молчало Совинформбюро**

Вступление

В 2008 году была издана моя книга «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны».^[1] В ней была предпринята попытка ответить на несколько вопросов. Например, Лаврентий Берия – «враг народа» и кровавый диктатор или один из тех, кто помог Иосифу Сталину победить в Великой Отечественной войне? Как отразилось назначение главного героя книги осенью 1938 года на пост наркома внутренних дел СССР на уровне боеспособности НКВД во время Великой Отечественной войны? Чем занимались его подчиненные в годы войны и за что многие из чекистов получили боевые ордена? Почему именно разведывательно-диверсионным группам и спецотрядам НКВД, а не войсковой разведке или партизанским отрядам, командование Красной армии поручало выполнение самых сложных заданий?

Тогда одной из побудительных причин написать книгу «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны» была реакция на обнаруженную в букинистическом отделе одного из московских книжных магазинов книгу. А именно – изданный еще в 1991 году сборник «материалов (воспоминания, статьи и очерки политических деятелей, историков, ученых, публицистов, юристов, документы) о преступной деятельности Л. П. Берии, одной из самых влиятельных и темных фигур сталинского окружения, долгие годы возглавлявшего репрессивный аппарат Грузии и Советского Союза».^[2] Процитированная аннотация достаточно точно отражает отношение авторов сборника к наркому внутренних дел СССР. К тому времени я уже лет десять изучал историю советских спецслужб, в т. ч. в предвоенный и военный период, и у

меня сформировалась своя точка зрения на роль Лаврентия Берии в истории Советского Союза.

Другая причина – показать, что НКВД сыграл важную роль во время Великой Отечественной войны, как бы ни пытались, еще с советских времен, утверждать обратное отдельные журналисты и историки.

Со времени написания книги «Маршал с Лубянки» прошло шесть лет. За это время другие авторы тоже задавали и сами же отвечали на эти и другие вопросы относительно роли Лаврентия Берии в истории Советского Союза. В качестве примера укажем на книги Сергея Кремлева,^[3] Заза Цквитария^[4] и Бориса Соколова.^[5] А еще пытались развенчать множество мифов, связанных с этим человеком. В качестве примера укажем на двухтомник Арсена Мартиросяна «100 мифов о Берии».^[6] Также в научный оборот были введены многочисленные документы.^[7] К сожалению, в изданных книгах были отражены не все эпизоды отечественной истории, где Лаврентий Берия сыграл даже если не ключевую, то хотя бы значительную роль.

В 2011 году на прилавках книжных магазинов появилась моя книга «Сталин против „выродков“ Арбата. 10 сталинских ударов по „пятой колонне“».^[8] Хотя основная идея этого произведения, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к жизни и деятельности Лаврентия Берии. Вот как звучит аннотация к ней:

«„10 сталинских ударов“ – так величали крупнейшие наступательные операции 1944 года, в которых Красная армия окончательно сломала хребет вермахту. Но эта сенсационная книга – о других сталинских ударах, проведенных на внутреннем фронте накануне войны: по троцкистской оппозиции и кулачеству, украинским нацистам, прибалтийским „лесным братьям“ и среднеазиатским басмачам, по заговорщикам в Красной армии и органах госбезопасности, по коррупционерам и

взяточникам, вредителям и „пацифистам“ на содержании у западных спецслужб. Не очисти Вождь страну перед войной от иуд и врагов народа – СССР вряд ли устоял бы в 1941 году. Не будь этих 10 сталинских ударов – не было бы и Великой Победы. Но самый главный, жизненно необходимый удар был нанесен по „детям Арбата“ – а вернее сказать, вырождакам партноменклатуры, зажавшимся и развращенным отпрыскам „ленинской гвардии“, готовым продать Родину за жвачку, джинсы и кока-колу, как это случилось в проклятую „Перестройку“. Не обезвредь их Сталин в 1937-м, не выбей он зубы этим щенкам-шакалам, ненавидящим Советскую власть, – „выродки Арбата“ угробили бы СССР на полвека раньше!».

Все эти 10 ударов нанес НКВД. Оговоримся сразу, речь идет не только об участии чекистов в «зачистках» или репрессиях предвоенных лет, но и, например, о пограничниках или военнослужащих войск НКВД, которые сражались с вооруженными врагами советской власти. Неважно, были ли это басмачи в Средней Азии^[9] или «бандеровцы» на территории Западной Украины. А кто перед войной был наркомом внутренних дел СССР? Лаврентий Берия.

Часть описанных в книге «10 сталинских ударов» угроз удалось перед началом Великой Отечественной войны нейтрализовать полностью. Например, во время Великой Отечественной войны на территории Средней Азии, несмотря на все попытки противника спровоцировать вооруженные антисоветские выступления, было спокойно.

Часть угроз удалось нейтрализовать частично. В первые месяцы войны в Прибалтике и на Западной Украине уровень антисоветских выступлений был значительно меньше того, какого он достиг в 1944–1945 годах. Поэтому Красная армия смогла относительно спокойно отступить. А всю ненависть к советской власти

националисты выплеснули на мирных и безоружных местных жителей, в первую очередь евреев.

Зато возникли другие угрозы. Например, опасность того, что Великобритания и США совместными усилиями (поясню, что речь идет о сотрудничестве в научной сфере) могли создать значительное количество ядерных боезарядов и применить их против Советского Союза, не опасаясь ответного удара. Другая опасность – из-за того, что СССР все ресурсы направил на производство вооружения и боеприпасов, возникла реальная опасность того, что страна после окончания Второй мировой войны на десять или более лет отстанет от США в научно-технической сфере. Например, в таких отраслях, как радиолокация или ракетостроение. И Лаврентий Берия, как человек, в чьем подчинении до середины 1943 года находилась советская внешняя разведка, сыграл важную роль в том, чтобы отставание от США в научно-технической сфере к лету 1945 года было минимальным.

А в тылу Красной армии основную опасность представляли не немецкие разведывательно-диверсионные группы, которые были переброшены из-за линии фронта, а многочисленные банды, состоявшие из уголовников, мародеров, дезертиров, и «немецкие ставленники и пособники». Например, вот что 8 января 1944 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину «о деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в 1943 году». Поясним, что эти войска находились в подчинении у главного героя нашей книги.

«За 1943 год войсками НКВД по охране тыла действующей Красной армии в процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 931 549 человек, из них: военнослужащих – 582 515; гражданских – 349 034.

В числе задержанных военнослужащих: неорганизованно отходивших с поля боя 42 807 человек; отставших от своих частей – 158 585; находившихся в плену противника – 88 221; вышедших из окружения – 18 086; с неправильно оформленными документами – 254 922; нарушителей приказа НКО № 0860 („О мерах укрепления воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения“ от 27 октября 1942 года. – *Прим. авт.*) – 19 894. Среди задержанных гражданских лиц: бежавших с оборонных работ – 3560 человек; бежавших из мест заключения – 114; уклонившихся от призыва в Красную армию – 65 259; уклонившихся от переселения из прифронтовой полосы – 11 110; нарушителей прифронтового режима – 113 790; не имевших устанавливающих личность документов – 87 665; подозрительного элемента – 67 536.

Из общего количества задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено и арестовано 80 296 человек, из них: агентуры противника – 4822; изменников и предателей – 14 626; полицейских и карателей – 5663; немецких ставленников и пособников – 21 022; дезертиров из Красной армии – 23 418; мародеров – 929; прочего преступного элемента – 9816.

Кроме того, задержано 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые переданы органам „Смерш“.

Наибольшее количество агентуры противника задержано в тылах Западного, Белорусского и 3-го Украинского фронтов.

За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и

бывших военнослужащих Красной армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято: ручных пулеметов – 4; винтовок – 391; пистолетов и револьверов – 89; гранат – 109; взрывчатого вещества – 75 кг; радиостанций – 10.

Агентура противника, изменники Родины, предатели, бандиты, дезертиры, ставленники и пособники немецких оккупантов и прочий преступный элемент переданы органам НКВД, НКГБ и контрразведки „Смерш“ по территориальности.

Задержанные военнослужащие – неорганизованно отходившие с поля боя, отставшие от своих частей и не имевшие установленных документов – после проверки направлены в свои части и на пункты формирования фронтов и армий.

Уклонившиеся от службы в Красной армии, бежавшие с оборонных работ и мест заключения и злостные нарушители прифронтового режима переданы территориальным органам НКВД для привлечения их к ответственности».

Далее в документе сообщалось о том, что не имеет прямого отношения к теме уголовников, дезертиров, мародеров и других преступных элементов, но демонстрирует, какие еще задачи приходилось решать военнослужащим внутренних войск.

Например, «войска НКВД по охране тыла Карельского фронта в 1943 года имели 29 боевых столкновений с разведывательными и диверсионными группами противника, проникшими или пытавшимися проникнуть в тыл фронта. При этом было убито 269 и

захвачено в плен 40 вражеских солдат и офицеров». Или «в тылу наступающих частей Красной армии задержано и сдано на приемные пункты военнопленных 8686 солдат и офицеров противника».

А еще «при очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного оружия и боеприпасов: самолетов – 85; танков – 757; бронемашин и бронетранспортеров – 31; орудий разных калибров – 230; минометов – 539; противотанковых ружей – 290; станковых и ручных пулеметов – 1712; автоматов – 2488; винтовок – 34 783; револьверов и пистолетов – 1341; артснарядов разных калибров – 302 827; мин – 78 774; ручных гранат – 47 176; патронов разных – 5 478 536.

Кроме того, в тылу фронтов обнаружено 150 складов с отечественным вооружением и боеприпасами, оставленных без охраны, и 19 складов, брошенных противником при отходе». ^[10] А теперь представьте, если бы все это оружие и боеприпасы попало бы в руки политических противников советской власти (например, «бандеровцев»), дезертиров, уголовников или коллаборационистов.

А еще Лаврентию Берии пришлось курировать борьбу с вооруженными формированиями западноукраинских националистов. Например, 6 марта 1944 года он доложил Иосифу Сталину «о мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР». ^[11] А 14 марта 1944 года он сообщил Иосифу Сталину «о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА». ^[12] Поясним, что в 1944 году именно «бандеровцы», а не «лесные братья» или отряды польской Армии Крайовой (АК) – вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в пределах довоенной территории польского государства,

представляли наибольшую угрозу для советской власти на освобожденных Красной армией территориях Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

В качестве еще одного доказательства того, что Лаврентий Берия как нарком внутренних дел лично курировал борьбу с бандитизмом во время Великой Отечественной войны, и насколько серьезна была данная угроза для советской власти, процитируем его доклад Иосифу Сталину, Вячеславу Молотову и члену Государственного комитета обороны Георгию Маленкову «Об итогах работы по ликвидации националистического подполья по западным областям Украины, западным областям Белоруссии и по Литовской ССР». Документ датирован 14 октября 1944 года.

«После освобождения западных областей Украины и Белоруссии, а также районов Литовской ССР, органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по ликвидации созданных и оставленных германскими разведывательными органами антисоветских организаций и вооруженных банд.

Приводим некоторые цифровые данные, характеризующие оперативную деятельность органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по преследованию антисоветского подполья и вооруженных банд в этих районах.

По западным областям Украины. В период февраль-сентябрь т. г. при проведении операций по ликвидации оуновских банд убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 бандитов; явилось с повинной – 11 518; арестовано участников антисоветских организаций – 7968.

По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной армии – 9670.

По Литовской ССР. Убито в результате преследования 415 и захвачено живыми 1533 бандита; изъято антисоветского элемента – 4561 человек.

При проведении этих операций у бандитов изъято: пушек – 30, пулеметов – 2991, противотанковых ружей – 283, винтовок – 33 871, автоматов – 10 495, пистолетов – 1583, минометов – 257, гранат – 32 740, боепатронов – около 4 000 000, мин – 14074, артснарядов – 7941, радиостанций – 78; разгромлено продовольственных баз бандитов – 532.

При столкновениях с бандами убито сотрудников НКВД-НКГБ, офицеров и бойцов войск НКВД – 1226 человек и ранено – 1038 человек...»[\[13\]](#)

Далее Лаврентий Берия подробно описывает набор мер, которые намерены предпринять НКВД и НКГБ для нейтрализации бандитского подполья. И это не единственный документ по данной теме, который подписан этим человеком.

Часть первая

Участвуя в тайной войне

Один из популярных мифов, который якобы демонстрирует истинное отношение главного героя нашей книги к внешней разведке, звучит так:

«По указанию Берии к середине 1938 года почти все резиденты внешней разведки были отозваны в Москву, многим из них выражено недоверие, и назад они не вернулись».^[14]

Проблема в том, что в указанный период времени он еще находился в Грузии и не мог влиять на кадровые перестановки в центральном аппарате НКВД.

Продолжение этого мифа – Лаврентий Берия на протяжении всей войны негативно относился к деятельности руководителя 1-го Управления (внешняя разведка) НКВД-НКГБ-МГБ СССР Павла Фитина и поэтому в сентябре 1946 году добился его перевода на пост зам. уполномоченного МГБ в Германии (предварительно в июне 1946 года сняв с должности руководителя внешней разведки).

Правда, начиная с мая 1943 года, когда внешняя разведка была передана из НКВД в НКГБ, Павел Фитин перестал быть подчиненным Лаврентия Берии. И последний не мог снять первого с поста начальника 1-го Управления МГБ.

Согласно мнению историка Александра Бондаренко: «Не Берия, а Хрущев, который тогда набирал политический вес, был причиной печальной участи Фитина. И это была именно личная неприязнь».^[15]

Мы расскажем не о мифическом, а о реальном участии главного героя нашей книги в тайной войне.

Глава 1

Атомный проект. Неизвестные страницы

О Лаврентии Берии как о руководителе советской атомной программы написано достаточно много. Хотя ради справедливости отметим, что только в декабре 1944 года Иосиф Сталин поручил ему «наблюдение за развитием работ по урану». К этому времени советская атомная программа уже реализовывалась более двух лет. Ее первым руководителем был академик Абрам Иоффе. Поясним, что 28 сентября 1942 года было издано Распоряжение Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об организации работ по урану». Этим распоряжением Академии наук СССР было предписано возобновить работы по исследованию осуществимости использования энергии, выделяемой при делении ядер урана (прерванные из-за начавшиеся войны), и представить к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания атомной бомбы или уранового топлива для ядерного реактора.

В этих целях впервые предполагалось создание ядерной инфраструктуры, ядром которой определялись четыре организации:

- Специальная лаборатория АН СССР, которая создавалась в соответствии с этим Распоряжением и должна была координировать все усилия по реализации атомного проекта;

- Радиевый институт, который должен был работать над вопросами разделения изотопов урана методом термодиффузии и имевший к тому времени определенный практический задел в этой области;

- Институт физики и математики АН УССР, который должен был работать над вопросами разделения

изотопов урана методом центрифугирования;

– Ленинградский физико-технический институт, в котором должно было быть произведено необходимое количество U-235 для первоначальных исследований.

Ответственным лицом за реализацию этой программы в Академии наук СССР был назначен академик Абрам Иоффе.^[16]

Первым куратором советской атомной программы был (с февраля 1943 года) заместитель председателя ГКО Вячеслав Молотов. Отметим, что он также отвечал за организацию производства танков. 30 сентября 1943 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» «за особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени».

Это не значит, что до 1945 года Лаврентий Берия не участвовал в реализации атомного проекта. Наоборот, он стоял у его истоков. Именно он осенью 1941 года приказал советской внешней разведке начать сбор информации по данной теме. Дело в том, что он как нарком внутренних дел до апреля 1943 года отвечал за деятельность советской внешней разведки (затем она вошла в состав вновь созданного наркомата госбезопасности). А в марте 1942 года доложил Иосифу Сталину о текущей ситуации в мире в сфере исследования возможностей использования урана в военных целях. В СССР атомные исследования начали проводиться еще в начале двадцатых годов прошлого века и продолжались вплоть до начала Великой Отечественной войны. Затем все работы были прекращены из-за того, что было непонятно – как использовать атомную энергию в военных целях.

Ответ на самый главный вопрос

Однажды один из несостоявшихся отцов немецкой атомной бомбы «для Фюрера» Карл Вайцзеккер философски изрек:

«Строго говоря, у атомной бомбы в начале сороковых годов прошлого века существовал лишь один принципиальный секрет: ее можно создать».

Как только об этом узнали руководители Англии, США и СССР, сооружение бомбы стало в значительной степени делом техники и массивных вложений средств в это «предприятие».^[17] Главная задача советской разведки заключалась именно в том, чтобы дать точный ответ на единственный вопрос: можно или нет создать атомную бомбу.

Положительный ответ на этот вопрос советская внешняя разведка дала Лаврентию Берии еще осенью 1941 года. На 96-й день Великой Отечественной войны он прочел «Справку на № 6881/1065 от 25.IX.41 г. из Лондона». Она начиналась такими словами:

«„Вадим“ (резидент советской внешней разведки в Лондоне Анатолий Вениаминович Горский. – *Прим. авт.*) передает сообщение „Листа“ (агент советской разведки Дональд Маклейн, один из членов легендарной „кембриджской пятерки“) о состоявшемся 16.IX.41 г. заседании Комитета по урану. Председателем совещания был „Босс“.

На совещании было сообщено следующее.

Урановая бомба вполне может быть разработана в течение двух лет, в особенности, если фирму „Империял Кемикал Индастриз“ обяжут сделать это в наиболее сокращенный срок...»

А заканчивалось «Справка» такими словами.

«Комитетом начальников штабов на своем совещании, состоявшемся 20.IX.41 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления атомной бомбы.

„Вадим“ просит дать оценку „Листа“ по урану».^[18]

Этот документ, «Справка на № 7073, 7081/1096 от З.Х.41 г. из Лондона» («Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада „Уранового комитета“, подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации»), два доклада «Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана», а также переписка по этому вопросу между руководящими работниками комитета, были направлены наркомом внутренних дел Лаврентием Берией начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР майору госбезопасности Валентину Кравченко. Последний внимательно изучил все полученные материалы и рекомендовал провести два мероприятия.

«1) Поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы относительно постройки аппаратуры и опытного завода по производству урановых бомб;

2) создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, работающих в области расщепления атомного ядра, которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей».^[19]

Из-за сложной обстановки на фронте предложенные мероприятия удалось реализовать только в марте 1942 года.

Хотя к этому времени отдельные советские разведчики уже начали собирать информацию по американскому атомному проекту. Например, Григорий Хейфец (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гримериль») с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского атомного проекта.^[20] Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого

он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстен, контакты функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа (оперативный псевдоним «Дядя»), который сотрудничал с советской разведкой еще с двадцатых годов.

В декабре 1941 года Григорий Хейфец установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», высокопоставленным офицером советской разведки.^[21] Также известно, что Луиза Брэнстен в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшими Москву. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер.^[22]

Родина высоко оценила вклад Григория Хейфеца в советскую атомную программу – наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Напомним, что подчинялся он Павлу Фитину – начальнику внешней разведки. А тот, в свою очередь, – Лаврентию Берии.

О чем Берия доложил Сталину

В марте 1942 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину о добытой советской внешней разведкой информации по текущей ситуации в сфере проведения работ по использованию урана для военных целей во Франции, Англии, США и Германии. В частности, отмечалось, что такие работы ведутся с 1939 года в условиях режима секретности.

1. Английский Военный Кабинет сформировал Урановый комитет во главе с известным физиком Джорджем Паджетом Томсоном (в 1937 году стал

лауреатом Нобелевской премии), который координирует работу английских ученых по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии.

2. Перспективным материалом в этих целях является один из изотопов природного урана (U-235), обладающий свойством эффективного расщепления.

Значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, в Бельгийском Конго, в Судетах и в Португалии.

Английские ученые Рудольф Пайерлс и Отто Фриш разработали метод выделения изотопа U-235 при помощи диффузионного аппарата доктора Симона, который рекомендован для практического использования получения материала урановой бомбы. (Отметим, что в первичном материале, поступившем из Великобритании, указано, что исходным сырьем для разделения изотопов является гексафторид урана, являющийся химически активным веществом, что приводит к усложнению работы сепарационного завода.)

3. Профессор Рудольф Пайерлс дал теоретическую оценку критической массы U-235 в 10 кг. Количество вещества меньше критического значения устойчиво и безопасно, в то время как в случае массы вещества больше критической в ней возникает прогрессирующая реакция расщепления, вызывающая колоссальной силы взрыв.

При проектировании бомб активная часть должна состоять из двух равных половин, в своей сумме превышающих критическую величину. Для производства максимальной силы взрыва этих частей U-235, по данным профессора Фергюссона, скорость перемещения масс должна составлять 6000 футов/сек (1,8 км/с). При уменьшении этой скорости происходит затухание цепной реакции, и сила взрыва значительно уменьшается, но все же значительно превосходит силу взрыва обычного ВВ.

Профессор Тейлор рассчитал, что действие взрыва 10 кг U-235 будет соответствовать действию взрыва 1600 тонн тринитротолуола.

4. Основные проблемы в создании урановой бомбы связывались с выделением U-235 из других изотопов и получением необходимой скорости перемещения масс.

5. В качестве основных выводов отмечалось, что руководство Великобритании считает принципиально решенным вопрос о военном использовании атомной энергии U-235, создана предварительная теоретическая часть для проектирования и постройки завода по изготовлению урановых бомб, объединены в рамках урановой проблемы усилия крупных ученых, организаций и фирм Англии.

6. Специалистами по вопросам расщепления атомного ядра в СССР были названы академик П. Л. Капица, академик Д. В. Скобельцын и профессор А. А. Слущкий. [\[23\]](#)

Контролируя ученых

В архиве Службы внешней разведки РФ хранится очень любопытный документ – рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР Павла Фитина наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2», датированный 5 марта 1945 года. Автор склонен доверять изложенным в этом документе фактам. Коллеги начальника внешней разведки утверждали, что он не любил интриги, а вот к работе относился очень добросовестно. Согласно рапорту:

«...Добытые резидентурами в Нью-Йорке и Лондоне материалы, освещающие научную разработку проблемы Уран-235 как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей, в течение 1943–1944 годов

систематически направлялись и продолжают направляться в адрес наркома хим. промышленности тов. Первухина для использования их в Лаборатории № 2 АН СССР, созданной по специальному решению ГКО.

Со времени предоставления Вам рапорта в июле 1943 года о неудовлетворительном темпе работ в этой лаборатории и реализации в ней опыта работ английских и американских ученых на наших материалах положение до настоящего времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, например:

1) За 1944 год нами было передано 117 наименований работ. На 86 работ до сих пор не получено никакого заключения, несмотря на неоднократные запросы с нашей стороны.

2) По имеющимся у нас данным, вопросы конспирации ведущихся работ Лаборатории № 2 находятся в ненадлежащем состоянии. Многие сотрудники Академии наук, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, осведомлены о характере ее работы и личном составе работающих в ней». [\[24\]](#)

Судьба этого документа такая. С ним ознакомился Всеволод Меркулов, вернул его Павлу Фитину и приказал подготовить письмо руководителю советского атомного проекта Лаврентию Берии. Учитывая то, что никаких репрессивных мер не последовало (никого не расстреляли и не отправили на много лет в ГУЛАГ), можно предположить, что Берия каким-то иным, менее кровавым способом решил описанную в письме проблему.

Приложение 1

Перечень зарубежных «атомных секретов»,

которые добыла советская разведка в 1941-1945 годах

1. Устройство атомной бомбы

1941-1942 годы.

1. По данным из Великобритании, перспективным материалом для создания атомной бомбы является уран-235, обладающий свойствами эффективного расщепления и являющийся одним из изотопов природного урана.

2. По данным из Великобритании, количество вещества меньше критического значения устойчиво и безопасно, в то время как в случае массы вещества больше критической возникает прогрессирующая реакция расщепления ядер, вызывающая колоссальной силы взрыв.

С этой целью при создании атомной бомбы активная часть должна состоять из двух равных половинок, каждая из которых меньше критического значения, но в своей сумме превышающих критическую массу, и которые для производства взрыва должны быть соединены (принцип сближения). Необходимая скорость сближения масс оценена в 6000 футов в секунду (1,8 км/с).

Отмечается, что при уменьшении этой скорости происходит затухание цепной реакции и уменьшение силы взрыва, которая, однако, все еще значительно превосходит силу взрыва обычного ВВ.

Отмечается, что энерговыделение взрыва атомной бомбы будет соответствовать действию взрыва 1600 тонн тротила.

1943 год.

3. Информация из Великобритании о возможности использования в качестве материала для атомной бомбы элемента 94 с массовым числом 239 (плутоний-239), который может нарабатываться в урановых котлах.

4. В связи с данными из Великобритании о процессе самопроизвольного деления урана И. В. Курчатов отмечает, что этот процесс не позволяет до самого момента взрыва сосредотачивать уран в надкритической массе.

5. В связи с данными из Великобритании об использовании принципа сближения для создания атомной бомбы И. В. Курчатов отмечает, что этот способ не является для нас новым и аналогичный проект был предложен Г. Н. Флеровым.

6. В связи с данными из Великобритании о количестве и спектре вторичных нейтронов и величине сечения деления урана-235 И. В. Курчатов отмечает важность этих характеристик для определения минимального размера бомбы (критической массы) урана-235.

7. В связи с анализом разведданных о возможности получения в урановом котле эка-осмия (плутония) И. В. Курчатов формулирует тезис, что этот путь может привести к получению необходимого материала для атомной бомбы.

1945 год.

8. Информация о разработке в США двух способов производства взрыва атомной бомбы:

- баллистического (принцип сближения);
- метода внутреннего взрыва (принцип имплозии).

Расчетное энерговыделение атомной бомбы массой около 3 тонн составляет от 2000 до 10 000 тонн ВВ. Ядерный взрыв будет сопровождаться не только образованием взрывной волны, но и развитием высокой температуры и мощным радиоактивным эффектом.

9. Оценка И. В. Курчатова, что «метод взрыва вовнутрь представляет большой интерес, принципиально правилен и должен быть подвергнут серьезному анализу».

10. Информация об использовании в США в атомной бомбе отражателя нейтронов из окиси бериллия.

11. Получение данных по способу симметризации эффекта взрыва в атомной бомбе на основе имплозии за счет способа расположения детонаторов и использования прослоек взрывчатых веществ различного действия.

12. Получение предварительных данных об устройстве атомной бомбы США на принципе имплозии.

13. Получение подробных данных об устройстве атомной бомбы США на принципе имплозии, включая описание:

- нейтронного инициатора в виде полоний-бериллиевого источника нейтронов;
- активного материала в виде δ -фазы плутония;
- оболочки из металлического урана;
- алюминиевой оболочки;
- взрывчатого вещества и симметризирующей линзовой системы;
- особенностей сборки атомной бомбы.

2. Фундаментальные физические данные

1941–1942 годы.

1. По данным из Великобритании, критическая масса урана-235 определена в пределах 9–43 кг в зависимости от предположений о величине сечения деления урана, которое требует экспериментального уточнения.

Отметим, что верхнее значение приведенного диапазона (43 кг, которое близко к действительной критической массе урана-235, составляющей около 50 кг), содержащееся в исходных материалах, не попало

в доклад сотрудников НКГБ для Л. П. Берии, и далее, в доклад Л. П. Берии И. В. Сталину, где используется значение 10 кг в качестве критической массы урана-235.

1943 год.

2. По данным из Великобритании, отмечается факт подтверждения процесса самопроизвольного деления урана (открыт Г. Н. Флеровым и К. А. Петржаком).

3. Данные из Великобритании содержат фактические значения сечения деления ядер U-235 на уровне $\sigma_f = (2-3)$ барн в диапазоне энергий нейтронов от 200 до 800 кэВ. И. В. Курчатов отмечает важность этих данных, так как ранее экспериментальные данные охватывали только небольшую область энергий нейтронов, а теоретические результаты давали различные результаты для существенного диапазона энергий нейтронов от 1 кэВ до 1 МэВ.

И. В. Курчатов приводит в своем анализе две теоретические кривые для сечения деления, по одной из которых сечение деления составляет (1-3) барн, а по другой – (0,03-3) барн в диапазоне энергий нейтронов от 100 эВ до 1 МэВ. (Отметим, что по современным данным сечение деления урана-235 в диапазоне энергий нейтронов от 200 до 800 кэВ составляет $\sigma_f = 1,32$ барна.)

4. Данные из Великобритании содержат значения числа вторичных нейтронов на акт деления ($\nu = 2-3$ нейтрона), а также энергетический спектр вторичных нейтронов.

И. В. Курчатов отмечает необходимость выяснения: к каким (быстрым или медленным) нейтронам относятся эти данные – и отмечает их важность, если они относятся к быстрым нейтронам. (Отметим, что по современным данным для урана-235 $\nu = 2,42-3,04$ во всем энергетическом диапазоне от тепловых нейтронов до энергий в несколько мегаэлектронвольт, а энергетическое распределение вторичных нейтронов

практически не зависит от энергии нейтронов, делящих ядро.)

5. В связи с возможностью использования эка-осмия-239 (плутония) в качестве материала для атомной бомбы И. В. Курчатов отмечает необходимость получения данных о характеристиках деления ядер этого изотопа.

1944 год.

6. Информация о существовании радиационного захвата нейтронов ураном-235 и плутонием-239. Данные о том, что сечение радиационного захвата плутония-239 для медленных нейтронов близко к сечению деления. Данные о том, что число вторичных нейтронов при делении плутония-239 медленными нейтронами равно трем. Информация об отступлении от закона $1/v$ в сечении поглощения медленных нейтронов.

7. Получение данных о сечениях взаимодействия нейтронов с ураном, свинцом, кислородом, водородом.

8. Получение данных о числе нейтронов ($\nu = 2,6 \pm 0,5$) при спонтанном делении.

1945 год.

9. Получение точных данных сечений деления урана-235 и плутония-239 быстрыми нейтронами различных энергий.

10. Получение данных о точных значениях критических радиусов для урана-235 и плутония-239.

11. Получение данных о числе вторичных нейтронов, образующихся при делении.

12. Получение данных о процессе спонтанного деления для плутония-240.

13. Получение данных по схеме распространения детонационной волны, процессе деформации материала отражателя, сжатия тела взрывом.

14. Получение данных о свойствах плутония в различных фазах и о его сжимаемости.

15. Получение данных о сечениях деления урана-233 и о возможности его использования для создания атомной бомбы.

3. Разделение изотопов

1941-1942 годы.

1. Для практического получения материала для атомной бомбы (уран-235) в Великобритании рекомендован метод разделения изотопов урана при помощи диффузионного аппарата.

Исходным сырьем для процесса разделения предполагается гексафторид урана, являющийся химически активным веществом, что приводит к усложнению процесса.

1943 год.

2. В материалах, полученных из Великобритании, отмечается, что единственным рациональным способом разделения изотопов урана является газодиффузионный метод. Материалы содержали подробное рассмотрение всех звеньев разделительной машины, которое позволяло разработать у нас модели разделительной установки.

Предпочтение метода диффузии методу центрифугирования явилось для наших специалистов неожиданностью, так как метод диффузии считался у нас практически непригодным для разделения изотопов тяжелых элементов.

3. В материалах, полученных из Великобритании, кратко рассматривались методы термодиффузии, центрифугирования и электромагнитный метод для разделения изотопов урана, которые характеризовались

как малопригодные способы для решения данной задачи.

Работы по анализу возможностей этих методов проводились под руководством Я. Б. Зельдовича, Ф. Ф. Ланге, Л. А. Арцимовича.

4. В материалах, полученных из США, отмечается, что из нескольких методов разделения изотопов урана наиболее пригодным является метод газовой диффузии с использованием гексафторида урана и с этой целью в США начато строительство производственных установок.

1944 год.

5. Получение данных о разработке в США Эрнстом Лоуренсом электромагнитного способа разделения изотопов урана.

6. Получение данных об использовании фтороуглеродов в качестве смазывающих веществ в разделительной машине и о способах их химического синтеза.

7. Получение данных о восстановлении металлического урана из четырехфтористого урана.

4. Ядерные реакторы

1942–1943 годы.

1. Информация из Великобритании об осуществимости цепной реакции в смеси окиси природного урана (или металлического урана) с тяжелой водой.

И. В. Курчатов пишет, что эта информация явилась неожиданной для наших физиков вследствие противоречивых представлений о величине сечения захвата тепловых нейтронов в тяжелой воде. По данным Ю. Б. Харитона и Я. Б. Зельдовича, развитие цепной реакции в смеси «уран – тяжелая вода» возможно при

условии, чтобы сечение захвата нейтронов тяжелым водородом не превышало $0,3 \times 10^{-26} \text{ см}^2$. По результатам опубликованных американских экспериментов, которыми мы пользовались, эта величина составляет 10^{-26} см^2 , и таким образом мы пришли к выводу о невозможности осуществления цепной реакции в смеси «уран – тяжелая вода» (по современным данным сечение захвата тепловых нейтронов дейтерием составляет $0,06 \times 10^{-26} \text{ см}^2$). В СССР не было этих экспериментальных данных из-за отсутствия необходимого количества тяжелой воды.

В связи с этой информацией И. В. Курчатов отметил необходимость рассмотрения как возможно более перспективных неоднородных систем, когда уран сконцентрирован в блоках внутри тяжелой воды, и поручил Ю. Б. Харитону и Я. Б. Зельдовичу провести сравнительный анализ однородных и неоднородных систем.

2. Информация из Великобритании о возможности получения в урановом котле элемента-94 с массовым числом 239 при захвате нейтронов на уране-238 как материала для атомной бомбы.

3. Информация из США о подготовке производства тяжелой воды в количестве 250 кг в месяц.

1944 год.

4. Информация из США о возможности создания реактора на основе обычной воды и металлического урана.

5. Информация из США о способах очистки урана от нейтронно-поглощающих примесей.

6. Информация из США о способах охлаждения уран-графитового котла – водяным охлаждением и охлаждением гелием.

7. Получение из США секретного справочника по уран-графитовым реакторам.

8. Информация из США о параметрах урановой решетки в графите, данные о распределении тепловых нейтронов, о регулировании процесса в котле с помощью нейтронно-поглощающих стержней из бора или кадмия.

9. Информация о необходимом количестве тяжелой воды (3–4 тонны) для котла на тяжелой воде.

10. Данные о котлах на основе обычной воды и стержней урана, обогащенных по урану-235.

5. Организация работ

1941 год.

1. Работа по использованию урана для военных целей ведется во Франции, Великобритании, США и Германии с 1939 года.

2. В 1941 году Военный кабинет Великобритании сформировал Урановый комитет во главе с Дж. П. Томсоном для координации работ по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии.

3. Значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, Бельгийском Конго, в Судетах и Португалии.

4. В Великобритании в качестве основной проблемы в создании атомной бомбы определено выделение урана-235 из природного урана.

5. Руководство Великобритании считает принципиально решенным вопрос о возможности военного использования урана-235. В рамках урановой проблемы объединяются усилия крупных ученых, организаций и фирм.

1942–1943 годы.

6. По материалам из Великобритании в качестве основного метода разделения изотопов урана определен газодиффузионный метод. Это определило включение в

план работ Лаборатории № 2 по проблеме разделения работы по методу диффузии наряду с методом центрифугирования.

Рассмотрение возможностей методов термодиффузии, центрифугирования и электромагнитного метода для разделения изотопов урана в Лаборатории № 2.

7. В связи с рассмотрением материалов из Великобритании И. В. Курчатов отмечает, что они заставляют нас пересмотреть свои взгляды по многим вопросам проблемы и установить новые для советской физики направления в работе:

- выделение урана-235 газовой диффузией;
- осуществление ядерного горения в котле «уран – тяжелая вода»;
- изучение свойств элемента эка-осмия (плутония-239).

Он отмечает также, что вся совокупность сведений указывает на техническую возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок, чем думают наши ученые, не знакомые с ходом работ за границей.

1945 год.

8. Информация о создании в США:

- лагеря «X», строительства завода по производству U-235 в Вудс-Холл, штат Теннесси;
- лагеря «W», производство плутония в Хэнфорде, штат Вашингтон;
- лагеря «Y», базы исследовательских и экспериментальных работ по созданию атомной бомбы в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико.

9. Получение списка ведущих специалистов в Лос-Аламосе, работающих над созданием атомной бомбы.

Источник: Укрощение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 50–54.

Глава 2

Командуя «промышленными шпионами»

Один из мифов гласит: «Перед войной Лаврентий Берия „обезглавил“ советскую внешнюю разведку». Вот только факты свидетельствуют об обратном. Когда началась Великая Отечественная война, то объем добытой разведчиками информации из США и других западных стран резко возрос. И причина этого не только в том, что они активизировали свою деятельность, а также в наличии у них завербованной еще в предвоенный период агентуры. Другой важный факт. Любая добытая разведчиками информация сначала попадает на стол к их начальству, которое находится в Москве, а только потом обобщенные и многократно проверенные данные докладывают руководству страны. В качестве примера можно указать на то, что с добытыми советской внешней разведкой осенью 1941 года сведениями о реализации атомного проекта в Великобритании сначала ознакомился нарком внутренних дел Лаврентий Берия, которому подчинялась разведка, а только потом он доложил эту информацию Иосифу Сталину. Сочтя ее ценной и важной. А ведь мог и не докладывать. И сложно сказать, как тогда бы развивалась история всего мира. Подробно об этом будет рассказано в следующей главе.

А пока что опровергнем другой популярный миф. «В годы Великой Отечественной войны советская разведка сконцентрировала все усилия на добыче атомных секретов и действовала исключительно на территории США». В реальности она оперировала по всему миру.^[25] Ниже мы расскажем кратко лишь об операциях на территории США в доказательство того, что при

Лаврентии Бери разведка работала эффективно и результативно.

Политический и экономический шпионаж на территории США

В трех легальных резидентурах (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско) работало по 13 офицеров разведки в каждой. К ним следует прибавить сотрудников подрезидентур в Лос-Анджелесе, Портленде, Сиэтле и некоторых других городах. Однако эти сравнительно небольшие штаты резидентур компенсировались многими десятками кадровых офицеров-разведчиков, работавших под прикрытием Амторга, представительства советского Общества Красного Креста, ТАСС, Совфильмэкспорта и некоторых других учреждений. По мнению историка В. В. Познякова, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур, В годы Великой Отечественной войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения – в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента.^[26]

В декабре 1941 года, вскоре после нападения японцев на Перл-Харбор и заявления Адольфа Гитлера об объявлении войны США, резидентом легальной резидентуры в Нью-Йорке был назначен Василий Зарубин («Максим»).

Тогда же в США прибыл нелегал Ицхак Ахмеров («Юнг», «Альберт»). Ему предстояло создать нелегальную резидентуру. В марте 1942 года он переехал из Нью-Йорка в Балтимор, откуда было удобнее руководить агентами, работающими в Вашингтоне. Там «Юнг» совместно с местным советским

агентом «Хозяином» занялся скорняжным и пошивочным бизнесом, чтобы иметь занятие, служащее прикрытием. Несмотря на удачную «легализацию», в оперативной деятельности у «Альберта» возникли определенные проблемы. Так, Майкл Стрейт («Нишел»), на которого «Юнг» возлагал столь большие надежды перед Второй мировой войной, отказался возобновлять работу в качестве советского агента. В последний раз они встретились в Вашингтоне в начале 1942 года.

Наверно, это была единственная крупная неудача нелегала. Связи с большинством других довоенных агентов, однако, были успешно восстановлены. Среди тех, кто возобновил работу, были начальник отдела стран Латинской Америки Государственного Департамента США (занимал этот пост с 1935 года по июль 1944 года, затем на дипломатической службе) Лоренс Даггэн («Фрэнк», «Принц», «Шервид») и старший чиновник Министерства юстиции США Гарри Декстер Уайт («Юрист»).

Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941-1945 годах) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то назначил бы Даггэна своим государственным секретарем, а Уайта – министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил еще три месяца, не позволило советской разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента стали бы членами правительства США! История не терпит сослагательных наклонений, поэтому не будем развивать этот сюжет.

На связи у Ицхака Ахмерова находились и другие агенты – высокопоставленные чиновники государственного аппарата США. Их основная ценность была не только в огромном объеме передаваемой в

Москву информации (59 катушек с микроплёнкой в 1942 году, 211 в 1943 году, 600 в 1944 году, 1896 в 1945 году), но и в том, что каждый из них руководил своей группой агентов. С одной стороны, это повышало эффективность работы самого «Юнга», а с другой – снижало вероятность провала.

Одной из таких групп руководил Натан Силвермастер («Товарищ», «Роберт», «Грег») – статистик из Администрации по безопасности сельского хозяйства, позднее переведенный в Управление экономической войны. Роль связников между «Товарищем» и «Юнгом» выполняла Элизабет Бентли («Мирна», «Умница»), которая подчинялась еще одному советскому разведчику – нелегалу Якову Голосу («Звук»). Подробно об этом человеке рассказано в книге Теодора Гладкова «Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента»,^[27] поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме.

На связи у «Звука» находились несколько ценных агентов. Среди них можно назвать сотрудника Минфина США Соломона Адлера («Закс»)^[28] Другой «тайный информатор Москвы» – бывший журналист, а в военное время сотрудник разведки британец Седрик Белфридж («Чарли»), который служил в расположенном в Нью-Йорке Центре координации британской разведки. Данная организация занималась координацией деятельности британской разведки и контрразведки с аналогичными американскими учреждениями.^[29] Справедливости ради отметим, что и в органах американской разведки также были «тайные информаторы Москвы». Например, Джозеф Грегг в годы Второй мировой войны работал в Управлении координатора по межамериканским делам, а в конце 1944 года был переведен в Государственный департамент. Агент передавал информацию об американской военно-морской и армейской разведке и

доклады ФБР, касающиеся деятельности коммунистов и советских агентов в Центральной и Южной Америке.^[30]

В июне 1942 года в США было создано Управление стратегических служб (УСС) – предшественник ЦРУ. Понятно, что с момента рождения УСС было объектом повышенного внимания Москвы. Советские агенты относительно легко смогли проникнуть в эту организацию. Одна из причин – либеральное отношение руководителя УСС Уильяма Донована к коммунистам и тем, кто придерживался левых политических взглядов. Однажды он заявил: «Я бы и Сталина включил в платежную ведомость УСС, если бы считал, что это поможет нам победить Гитлера». Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка знала об американской значительно больше, чем могло присниться в самом кошмарном сне Уильяму Доновану.

Среди «тайных информаторов Москвы» можно назвать Дункана Ли («Кох»), который занимал «скромную» должность личного помощника руководителя УСС^[31] и Карла Марзани («Тони Уэльз») – помощника начальника отдела графики (сотрудники этого подразделения занимались подготовкой к документам Управления иллюстративного материала (карты, схемы, графики и т. п.).^[32] Другие советские агенты: Морис Гальперин («Заяц»), Джулиус Джозеф («Осторожный») – работал в Дальневосточной секции УСС (разведка против Японии) – и его супруга Белла Джозеф (работала в отделе кинопроката УСС),^[33] Дональд Уилер («Изра») и Джейн Златовски («Слэнг»). Последняя была завербована в 1938 году. С 1943 года по 1946 год служила в УСС: с июля 1944 года по март 1945 года – в Канди (Цейлон), с марта по сентябрь 1945 года – в Калькутте, в октябре – ноябре 1945 года – в Рангуне, Бангкоке, на Суматре и Яве.^[34] Ее коллега Хелен Кинан

(«Ель», «Лиственница») в 1945 году работала в ведомстве прокуратуры США, а также в отделе военных преступлений стран «Оси», который первоначально находился в подчинении УСС.^[35] Также можно назвать консультанта УСС по Германии Хорста Бэрэнспрунга, сотрудницу испанского отдела УСС Хелен Тенней, сотрудника югославского отдела УСС Джорджа Вучинича, сотрудника русского отдела Управления анализа УСС Леонарда Минца и других.

В русском, испанском, балканском, венгерском и латиноамериканском отделах Управления исследований и анализа УСС и в его германском, японском, корейском, итальянском, испанском, венгерском и индонезийском оперативных отделах трудилось несколько десятков коммунистов. Высока вероятность того, что большинство из них были советскими агентами или выполняли отдельные поручения Москвы.^[36]

Перечисленные выше агенты – лишь кусочек видимой части айсберга. Так, существовала еще группа, состоящая из сотрудников различных правительственных учреждений, расположенных в Вашингтоне. Ее руководителями были Виктор Перлоу («Рейдер») и Чарльз Крамер («Лот»). Ее членами были: Эдвард Фицджеральд, Гарри Мэгдов («Кан», «Тан»), адвокат Джон Абт («Морис»),^[37] Чарльз Флато и Гарольд Глассер.

Виктор Перлоу с сентября 1939 года по сентябрь 1940 года служил в Министерстве торговли США, в 1940–1941 годах – старший экономический аналитик Министерства торговли США, позже – начальник группы анализа статистических данных Исследовательского отдела Управления регулирования цен. С февраля 1943 года по декабрь 1945 года – сотрудник Совещательного совета по национальной обороне Управления регулирования цен и Отдела распределения самолетов Управления военного производства.^[38]

Гарри Мэгдов («Тан», «Кан») с октября 1940 года по 15 августа 1941 года служил в Отделе статистики Управления военной продукции и Отдела по осуществлению руководства в чрезвычайных условиях. С августа 1941 года по май 1943 года – сотрудник Бюро исследований и статистики Управления военной продукции. С мая 1943 по июль 1944 года служил в Отделе станков Управления военной продукции. С июля 1944 года по март 1946 года работал в Бюро внешней и внутренней торговли округа Колумбия. Передавал информацию экономической тематики. [\[39\]](#)

Чарльз Флато – служащий Совета по экономическому благосостоянию США. Передавал информацию военно-политического и экономического характера. [\[40\]](#)

Можно также назвать высокопоставленного американского чиновника Роберта Миллера. С сентября 1941 года по июнь 1944 года он руководил Отделом политических исследований Управления координатора по латиноамериканским делам, с июня 1944 года по декабрь 1946 года был сотрудником Комитета по информации Отдела Ближнего Востока Государственного департамента, затем – помощник начальника отдела исследований и публикаций Госдепартамента. [\[41\]](#)

Операции научно-технической разведки на территории США

Подлинная и подробная история советского государственного промышленного шпионажа на территории США еще не написана, и маловероятно, что такая книга появится в ближайшие годы. Никто не допустит независимых историков в архив СВР РФ, где хранится вся оперативная переписка легальной и нелегальной резидентур с Центром. А без этих

документов невозможно установить оперативные псевдонимы и места работы большинства «тайных информаторов Москвы», а также перечень переданных ими сведений.

Существует устойчивый миф, что немногочисленные советские агенты информировали Москву исключительно о секретах американского атомного проекта. На самом деле это не так. Если бы существовала галерея славы героев советской НТР, где на стенах были развешены портреты граждан США – тех, кто считал своим патриотическим долгом помочь СССР в его борьбе с фашизмом, – то монолог экскурсовода звучал бы так:

«Сетер» – инженер одной из ведущих компаний, выпускающей различную радиоаппаратуру для вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал не одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы.^[42] ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«Ири» («Эрнст») – Поль Нахин, доктор химических наук, специалист по искусственному каучуку, был завербован в 1943 году.

«Кирилл» – этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих авиационной промышленности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотрудником резидентуры А. Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе, и он вынужден был переехать в другой город.^[43] Вероятно, основная причина «разрыва» с Москвой – он перестал представлять интерес для Лубянки в качестве источника секретной информации.

«Конструктор» («Крон») – Абэ Бротхман – инженер-конструктор по химическому машиностроению, находился на связи у Гарри Голда.

«Хват» – опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на материальной основе – ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры С. М. Семенов и заместитель резидента по НТР Л. Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и прекратит

сотрудничество с нами», – утверждали они, и с их мнением полностью соглашался Центр.^[44]

«Элл» («Бир») – Альфред Слэк – инженер-химик, сотрудник фирмы «Eastman Kodak». Был завербован в 1938 году. Предоставлял информацию о производстве кино- и фотопленки, способе промышленного извлечения серебра из использованной кинопленки и о взрывчатых веществах, разработанных заводом «Holston Ordnance Works». Связь с ним была утрачена в начале 1945 года. Арестован в 1950 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения.^[45]

«Кордел» был завербован советской разведкой в начале 1942 году. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Розенберг.

Способный научный сотрудник в области аэронавтики Уильям Перл с 1940 года принимал участие в разработке целого ряда секретных военных проектов в США. Работал в лаборатории Национального консультативного комитета по аэронавтике (НАСА) и участвовал в конструировании новейшего истребителя по контрактам военного министерства. Он имел доступ к поступающим в конструкторское бюро секретным научно-исследовательским работам и наставлениям по эксплуатации новейших самолетов, которые были разработаны по заказам военного ведомства на других заводах.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году Командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у Люфтваффе реактивных истребителей Me.163 и Me.262. ВВС США заказали фирме «Локхид» проект реактивного истребителя на основе британского двигателя Havilland (Halford) H-1b с центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое – 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом, и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80A с американским ТРД (турбореактивный двигатель) I-40 «Дженерал Электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80A Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в корейской войне и состояли на вооружении американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области создания реактивных двигателей и самолетов. Как следствие, в ходе Корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволили уравновесить возможности советских и американских ВВС.^[46] Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35 %) экземпляров этой машины.

По официальным данным, в Корее 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 – зенитным огнем и 150 потеряно от других причин. В то же время

«Шутинг стары» совершили 98 515 боевых вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три МиГ-15) и 21 на земле.^[47]

Хотя агент передал в Москву и множество других секретных сведений. Например, только за 1944 год от него поступили 98 законченных секретных научно-исследовательских работ объемом более пяти тысяч страниц. Половина из них получила оценку «весьма ценные», 40 % – «ценные», 10 % – «представляющие оперативный интерес».^[48]

«Гном» – Вилли Матерперл, инженер-электрик, специалист по авиации, работал в лаборатории НАКА – центре авиадвигателестроения в Кливленде. Находился на связи у Гарри Голда.

«Стенли» – был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховичем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компани» – одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящейся недалеко от Нью-Йорка. Очень увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшн оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи, инструкции, наставления по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой-чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения – свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Мэтра», «Скаута»).

Вместе с ним он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам (радары, авиационные прицелы и др.).

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия – для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право в случае служебной необходимости разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался – в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам – различного рода радарам, прицелам для бомбометания, зенитным орудиям и многому другому.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле», «Серб») и еще одного агента – «Нэта».^[49]

«Коно» («Реле», «Серб») – Мортон Собелл был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получено две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т. д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли всерьез называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в области науки и техники, ибо не только позволяли находиться в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами-носителями атомных боезарядов.^[50]

«Нэт» – занимал должность главного инженера на заводе компании – одного из лидеров в радиотехнической отрасли США. Передал секретные документы – наставление по эксплуатации различных систем наземных, самолетных и морских радаров.^[51]

«Мясник» – агент-наводчик легальной резидентуры в Сан-Франциско, предоставлявший ей данные о людях, работавших в нефтедобывающей и авиационной промышленности, для их последующей вербовки.^[52]

«Ретро» («Мэтр, «Скаут») начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джоэла Барра советская разведка получала через его друга Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («Максим») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («Калистрату»).

«Мэтр» служил в научно-исследовательском центре «Вестерн электрик компании», где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения

артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда.^[53] Также он занимался разработкой радаров для бомбардировщиков серии «Б».^[54]

Среди переданных им материалов шестисотстраничное наставление по применению радарно-компьютерной установки SCR-584, которая позволяла определять скорость и траекторию полета снаряда «Фау-2» и автоматически управлять огнем зенитных батарей. Эту информацию он передал осенью 1944 года. О ее ценности для Москвы можно судить по такому факту. «Мэтру» и его другу «Хорвату» назначили премию в размере тысячи долларов (по тем временам годовая зарплата среднего американского служащего).^[55] Да и Лубянка крайне редко могла позволить себе такой жест – в резидентуре царил режим жесточайшей экономии. От денег «тайные информаторы Кремля» отказались, они работали за идею, а не за материальное вознаграждение.

«Хорват» был завербован своим другом «Ретро». Альфред Сарант работал в секретной научно-исследовательской лаборатории войск связи армии США, расположенной в Форт-Монмартр. Возглавлял исследовательскую группу, разрабатывающую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. С 1944 по 1945 г. Сарант трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета. Передал сведения о строительстве циклотрона.

В течение 1943–1945 годов от «Ретро» и «Хорвата» было получено 9165 страниц более чем по ста научным разработкам. Эти документы получили весьма высокую оценку Комитета по радиолокации в Москве, который возглавлял академик Аксель Берг.^[56]

«Антилопа» – агент был завербован в середине 1943 года. Он передал наставление по эксплуатации морских радаров. А в феврале 1946 года он по собственной инициативе передал два тома наставлений по авианосцам. [\[57\]](#)

«Девин» был завербован в октябре 1942 года. Он работал помощником мастера цеха одного из заводов, выпускающего клистроны и магнетроны – радиолампы для генерирования и усиления сантиметровых радиоволн, которые использовались в новейших радарх. Производство этих ламп было засекреченным. Источник передавал нам не только подробное описание техпроцесса, но и образцы уникальных миниатюрных сопротивлений, кристаллических выпрямителей и другие детали и приборы, необходимые для производства военной электронной техники.

Освоение производства клистронов и магнетронов у американцев протекало с большими трудностями. Было много брака. Вначале из пятидесяти радиоламп только одна получалась доброкачественной. По просьбе советской разведки источник подробно описывал все возникающие трудности при их производстве и найденные способы устранения брака.

Он передал подробные материалы об организации конвейера по производству различных радиоламп, описание всех операций: штамповка деталей, параметры сварочных процессов для отдельных деталей, создание высокого вакуума и т. п. Как оказалось впоследствии, все эти данные были весьма важны нашим специалистам.

«Девин» сотрудничал с советской разведкой более пятнадцати лет и умер, не дожив до своего пятидесятилетия. Перед смертью он попросил сотрудников советской разведки, если потребуется,

оказать помощь его детям. Это ему было обещано и выполнено.^[58]

«Талант» («Генри») более двадцати раз в течение 1944 года встречался с Леонидом Квасниковым. Добываемая предпринимателем Уильямом Малисовым информация положительно оценивалась Москвой. Вот только это не помогло, когда бизнесмен попросил кредит. Ему отказали, на что он заявил, что переданные им материалы, по одной только теме – нефти, принесли СССР миллионы, а он просит незначительную сумму, поэтому он может перестать сотрудничать с советской разведкой.^[59]

Александр Беленький – работал на заводе компании «Дженерал Электрик».^[60]

Михаил Лешинг – начальник лаборатории кинокомпании «XX Век Фокс». Он передал советской разведке описание технологии, используемой при производстве цветных фильмов.

Бертон Перри – передал описание бомб с радарным наведением.

«Игла» (возможно, «Инженер») – авиационный инженер и изобретатель Джоунз Йорк работал в авиастроительной компании «Northrop». Завербован в 1935 году «Блерио». Предоставил микрофильмы чертежей экспериментального самолета XP-58 и техническую документацию ночного истребителя P-61.^[61]

Фрэнк Дзедзик – сотрудник крупной нефтяной компании, передавал в Москву документацию по

химическим соединениям, которые планировалось применить в фармакологии.

«Парк» – Чарльз Гурчорт – профессор медицины, директор лаборатории по раковым болезням Калифорнийского университета, преподавал в Калифорнийском университете, завербован в 1943 году.

Герман Якобсон – служащий крупной машиностроительной корпорации.

Евгений Колеман – сотрудник научно-исследовательской лаборатории в Нью-Джерси, разрабатывавшей радионавигационное оборудование для высотного бомбометания.

«Пастух» – Антон Лаврентьевич Никунаус – профессор химии, палеонтолог.

Иосиф и Леона Франи – регулярно встречались с офицером советской внешней разведки Андреем Ивановичем Шевченко, который с 1942 по 1946 год находился в командировке в США под «прикрытием» должности авиационного инспектора и отвечал за проверку самолетов, которые по ленд-лизу получал Советский Союз. Иосиф работал инженером в химической фирме, а его супруга Леона – главным библиотекарем в авиационной компании «Белл Эйркрафт». Она была завербована в середине 1944 года, но через какое-то время она попала в «поле зрения» ФБР и согласилась стать «двойным агентом». Хотя до этого она успела передать своему куратору из СССР секретную документацию по реактивному истребителю, который разрабатывался в те годы. Этот факт она скрыла от американских контрразведчиков.

«Болт» – специалист в области радиоуправления.

«Сэм» – Михаил Самойлович Богарт, инженер, в 1931 году приехал в качестве иностранного технического специалиста в Советский Союз, с 1936 года по 1940 год был агентом Секретно-политического отдела НКВД, с 1940 года, после возвращения в США, был агентом советской внешней разведки.

«Брат» – предоставлял Москве данные по авиационной тематике.

«Сигнал» – информировал Лубянку о военном самолетостроении.^[62]

«Черный» («Питер», «Блэк») – химик и бактериолог Томас Блэк. Был завербован в середине тридцатых годов прошлого века. Осенью 1941 года добыл данные об экспериментальных работах в области создания пенициллина. В марте 1945 года по указанию Центра начал сбор сведений о Национальном бюро стандартов.^[63]

«Арена» – был завербован в конце тридцатых годов прошлого века. В конце войны добывал информацию о сонарах, радарах и других приборах и оборудовании, используемых ВМФ США.^[64]

Операции научно-технической разведки на территории Великобритании

О результатах деятельности НТР в этом государстве в годы ВОВ известно немного. Дело в том, что, в отличие от США, в начале «холодной войны» здесь не было «громких» и массовых разоблачений советской агентуры, работавшей в различных отраслях промышленности, за исключением «атомного

шпионажа». Члены «кембриджской пятерки» имели отдаленное отношение к повседневной деятельности охотников за промышленными секретами с Лубянки.

Также нужно учитывать тот факт, что в годы Второй мировой войны в Британии работы в сфере новых технологий велись в значительно меньшем масштабе, чем в США. Хотя это не значит, что все советские разведчики, работавшие по линии научно-технической разведки, занимались преимущественно «атомным шпионажем». На самом деле они добывали образцы новейшего оборудования, имевшего отношение к различным отраслям промышленности.

Так, от ценного агента «Скотта» 12 июля 1941 года лондонской резидентурой внешней разведки были получены материалы по размагничиванию корпусов кораблей.^[65] Высока вероятность того, что под этим оперативным псевдонимом скрывался радиоинженер, который сотрудничал с Королевским морским флотом. С этим человеком регулярно встречался Владимир Барковский.^[66]

В первых числах октября 1941 года лондонская резидентура сообщила в Москву о том, что идея разработки атомного оружия приобретает в Англии реальные очертания. От источника резидентуры Джона Кернкросса поступили документальные данные о том, что британское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы большой разрушительной силы. Эти сведения содержались в докладе так называемого Уранового комитета, подписанном 24 сентября 1941 года и предназначенном для информации кабинета министров Великобритании о ходе работы по атомной бомбе. В докладе были высказаны рекомендации Комитета начальников штабов о необходимости обретения нового оружия в течение ближайших двух лет.

Согласно информации Кернкросса, научной работой британских физиков в области атомной энергии руководила специальная группа ученых во главе с известным физиком Джорджем Томсоном. В подборке документов, переданных Кернкроссом, содержались подробные сведения о деятельности Уранового комитета, о технологии производства урана-235, о конструкции заряда атомной бомбы пушечного типа и т. п. Перечислялись также исследовательские и промышленные центры страны, намеченные для участия в развертывании практических работ по созданию этого смертоносного оружия.^[67]

Сотрудница советской внешней разведки завербовала офицера британских ВВС «Джеймса», который работал в сфере авиастроения. Он снабжал точными данными о весе, габаритах, грузоподъемности и других характеристиках и даже скалькированными чертежами машин, которые еще не успели подняться в воздух. А одно небольшое устройство он выкрал и передал связнику. Исчезновение этого секретного образца вызвала переполох, но «Джеймс» был вне подозрений.^[68]

Зимой 1942–1943 года член «кембриджской пятерки» Джон Кэрнкросс передал в Москву данные по новому немецкому танку Т-VI «Тигр» и самоходному орудию «Фердинанд».^[69] Главная отличительная черта танка – толщина брони, которую наши снаряды не пробивали. Благодаря документам, полученным от агента, советские конструкторы узнали параметры брони – хромомолибденовая катаная поверхностно закаленная – и смогли разработать более мощную модель снарядов, которые могли поражать немецкий танк.

За эту информацию и сведения о местах базирования весной 1943 года всех эскадрилий люфтваффе в районе Курской дуги, благодаря которым советская авиация смогла уничтожить более пятисот вражеских самолетов

на указанных агентом аэродромах, его наградили орденом Красного Знамени.^[70] Так звучит официальная версия.

С историей танка «Тигр» не все так просто. По непроверенным данным в сентябре 1942 года и по данным из надежного источника – в январе 1943 года два танка попали в распоряжение Красной армии. У них заглохли двигатели, и немцы не смогли их эвакуировать с передовой. Во время Курской битвы летом 1943 года в боях участвовали 147 «Тигра». Из них были безвозвратно уничтожены всего лишь 10 машин.

Глава 3

Руководя Специальной службой Лубянки

Специальная служба. Так часто называли одну из самых «закрытых» структур советских органов госбезопасности – криптографическую службу. Ее сотрудники всегда на передовой «тайной войны». На первый взгляд их работа скучна и рутинна, но порой от них зависит, кто выиграет сражение. Они не «вербуют» агентов и не ловят шпионов, но во время Великой Отечественной войны их часто награждали боевыми орденами, а в годы «холодной войны» присуждали Государственную и Ленинскую премию. Специальная служба перед войной и до 1943 года тоже находилась в подчинении у Лаврентия Берии.

Сколько битв выиграли криптоаналитики?

О битве за Москву осенью 1941 года написано множество очерков, статей, монографий и документальных книг. Вроде бы названы все герои, от солдат, сражавшихся на передовой, до генералов, командовавших войсками. Есть монографии, посвященные участию чекистов (разведчиков, диверсантов и контрразведчиков) в этом сражении.

А вот о криптоаналитиках (дешифровальщиках) почти ничего неизвестно. Хотя их подвиг отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников НКВД Союза ССР за образцовое выполнение заданий Правительства» (опубликован в газете «Правда» 4 апреля 1942 года). Согласно Указу Орденом Ленина награждены два капитана государственной безопасности: Борис Аронский и Семен

Толстой^[71] (отметим, что работа этого человека была выше, чем любого другого отечественного криптолога во время войны, – в 1944 году его наградили вторым Орденом Ленина^[72]), орденом Трудового Красного Знамени – 6 человек, орденами Красной Звезды и «Знаком почета» – 13 человек и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – еще 33 человека. Такой высокой оценки по свежим следам московской битвы мало кто удостоивался, тем более из одного подразделения, члены которого находились в глубоком тылу, а не сражались на линии фронта.

Какой же подвиг совершили эти люди, что многих из них наградили боевыми орденами?

В первые дни Великой Отечественной войны Борис Аронский (с помощью своих помощников и переводчиков) дешифровал кодированные донесения послов ряда союзных Германии стран в Японии. По поручению Императора Японии послы докладывали своим правительствам о том, что Япония уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США. Поясним, что речь идет о «вскрытии» т. н. «пурпурной» (введена в 1939 году) и «красной» шифросистем.

Аналогичные сведения были получены Семеном Толстым путем дешифрования переписки линий связи высших эшелонов власти Японии. Чуть позже эта информация была подтверждена в донесениях советского разведчика Рихарда Зорге. Основываясь на этих данных, Иосиф Сталин принял решение о переброске 16 полноценных дальневосточных и сибирских дивизий под Москву.

Чтобы оценить колоссальный объем проделанной криптоаналитиками работы, кратко расскажем об использовавшихся в начале сороковых годов прошлого века Японией системах шифрования. Они представляли собой обширный словарь, в котором каждому слову,

знаку препинания или даже устойчивой группе слов приданы кодовые обозначения.

Дешифрование такого кода – работа чрезвычайно сложная и трудоемкая. Она предполагает тщательный отбор по внешним признакам из массы шифрперехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого кодобозначения во всем комплекте.

В связи с отсутствием в те годы специальной техники (компьютеров) все это делалось вручную несколькими помощниками основного криптографа-аналитика. Тем не менее многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной доли содержания кодовой книги и возможности оперативного чтения очередных перехваченных кодированных телеграмм. Это и определило успех группы Бориса Алексеевича Аронского, сыгравшей огромное значение в исходе битвы за Москву.^[73]

Так звучит «официальная» версия отечественных историков и ветеранов криптографической службы. А вот их западные коллеги, не приуменьшая успехи чекистов, утверждают, что осенью 1941 года они лишь повторили успех американских специалистов по дешифровке. Эти люди во главе с главным криптоаналитиком войск связи армии США Уильямом Фридманом сумели в 1940 году «вскрыть» основной японский дипломатический шифр, названный американцами «Пурпурным» и известный с тех пор западным историкам под этим названием. Легенда гласит, что непьющие дешифровальщики из США отметили свой успех, послав за ящиком «Кока-колы». У Толстого вряд ли было время хоть как-то отпраздновать свою победу.

Американцы построили несколько «пурпурных» машин, которые копировали шифровальную часть японских первоисточников. Одна из них была предоставлена в распоряжение криптоаналитической подсекции криптографической секции ВМС США. Согласно утверждению Дэвида Кана, автора книги «Взломщики кодов», благодаря этому устройству американцы значительно облегчили себе задачу по чтению японской дипломатической переписки.^[74] Неизвестно, располагали ли их советские коллеги подобным оборудованием или им приходилось все делать «вручную»

Чекисты активно участвовали во всех процессах, связанных не только с созданием новых шифровальных систем, но и с их эксплуатацией в различных организациях. В этом нет ничего удивительного. Любое государство очень тщательно охраняет все, что связано с организацией шифровальной службы. А кому, как не сотрудникам Лубянки, доверить эту сложную миссию.

Шифроорганы НКВД-НКГБ

Указом Президиум Верховного Совета от 20 июля 1941 года НКВД СССР и НКГБ СССР были объединены в единый наркомат – НКВД. Вопросами шифровальной работы в созданном ведомстве занимался 5-й спецотдел (начальник И. Г. Шевелев).^[75]

Приказом НКВД СССР № 001430 от 2 октября 1941 года был организован Отдел правительственной связи. Все документы, относящиеся к его организации и функционированию, имели гриф «сов. секретно».^[76]

Его структура по состоянию на май 1942 года:

руководство;

секретариат;

1-е отделение – эксплуатация связи;

2-е отделение – развитие и строительство ВЧ связи;
3-е отделение – радиосвязь;
4-е отделение – линейная эксплуатация;
5-е отделение – кадры;
6-е отделение – материально-техническое снабжение;
спецлаборатория. [\[77\]](#)

В 5-м спецотделе НКВД СССР (по состоянию май 1942 года) вопросами криптографической службы занимались:

1-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Германия);

2-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Япония, Маньчжоу-Го);

3-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Англия, США);

4-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Италия, Испания);

5-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Франция, Бельгия);

6-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Балканы, Скандинавия, Финляндия);

7-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Турция, Иран, Ирак, Афганистан);

8-е отделение – дешифровально-разведывательная работа (Китай);

9-е отделение – составление, исследование и издание кодов для НКВД, НКВДТ, НКВД, НКО и НКВМФ;

10-е отделение – составление и издание шифроблокнотов для НКО, НКВМФ, НКВД, НКВДТ;

11-е отделение – осуществление шифросвязи оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, зашифровка и расшифровка телеграмм, учет и снабжение шифрдокументами периферийных органов НКВД СССР и их инструктаж по шифрработе;

12-е отделение - осуществление шифрсвязи исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД, лагерей для военнопленных и проверочно-фильтрационных лагерей, пограничных, внутренних и оперативных войск НКВД, Прокуратуры СССР, Военной коллегии Верховного Суда СССР;

13-е отделение - осуществление шифросвязи закордонных резидентур 1-го управления НКВД СССР;

14-е отделение - оперативно-чекистское обслуживание шифроорганов Наркоматов СССР и других ведомств и учреждений;

15-е отделение - проверка и допуск лиц к секретным, мобилизационным и шифровальным работам и документам в учреждениях и предприятиях, спецпроверка личного состава работающих на режимных предприятиях;

16-е отделение - агентурно-оперативное. [\[78\]](#)

Приказом НКВД СССР от 3 ноября 1942 года на базе 5-го спецотдела было образовано 5-е Управление (шифровальное). Его руководителем был назначен майор госбезопасности И. Г. Шевелев.

В апреле 1943 года НКГБ вновь отделили от НКВД. В НКГБ вопросами шифровально-дешифровальной работы и спецсвязью занималось 5-е Управление НКГБ. А в НКВД, согласно приказу от 28 апреля 1943 года, был образован 2-й спецотдел НКВД СССР (шифровальный). Его начальником был назначен подполковник госбезопасности А. А. Воробьев.

По состоянию на 1 апреля 1945 года во 2-м спецотделе Центрального аппарата НКВД СССР работало 49 сотрудников (при штате 52), а в отделе Правительственной связи - 263 человека (при штате 296). [\[79\]](#)

Кадры для Специальной службы

До 1940 года подготовка криптографических кадров для дешифрования дипломатической шифрпереписки проводилась на краткосрочных курсах при 7-м отделе ГУГБ НКВД. Этот отдел в то время представлял Специальную службу госбезопасности. Начальником его был Алексей Иванович Копытцев.

В целях повышения уровня подготовки специалистов-криптографов в августе 1940 года при 7-м отделе ОГПУ была создана криптографическая школа особого назначения (ШОН). Она начала свою работу с 1 августа 1940 года, срок обучения составлял 1 год. С началом Великой Отечественной войны эта школа перебазировалась в Уфу.

У военных дело обстояло лучше. В предвоенные годы основы криптографии преподавались в Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева и в Военной академии связи в Ленинграде. Для подготовки военных криптографов при Разведывательных курсах усовершенствования командного состава Разведуправления Генштаба Красной армии было создано 3-е учебное отделение.

А в 1941 году в состав ДРС (10-й отдел) Разведуправления ГШ РККА была зачислена большая группа молодых ученых, которые сыграли существенную роль в развитии криптографии и в подготовке криптографов. В их число входили и те, кто впоследствии работал в Специальной службе государственной безопасности, – В. Х. Бадалян, Ф. А. Бахшиян, И. В. Матвеев, Г. С. Погосов, В. С. Полин, Г. И. Пондопуло, М. И. Соколов, Г. И. Чуриков и другие. Приход в дешифровальную службу специалистов с основательной математической и технической подготовкой явился важным фактором активизации деятельности Службы, расширения фронта ее работ, внедрения в ее работу математических методов.

До декабря 1942 года обучение кадров Специальной службы органов безопасности проводилось на базе курсов, организуемых совместно с Высшей школой Генерального штаба. Для укомплектования пятых (дешифровальных) отделений разведотделов фронтов в ноябре 1941 года туда были направлены все выпускники спецотделения Разведывательных (дешифровальных) курсов усовершенствования Высшей школы Генштаба.

В декабре 1942 года на базе Школы особого назначения 5-го Управления НКВД и 3-го учебного отделения Высшей школы Генштаба была организована Специальная школа 5-го Управления НКВД в составе двух отделений с 10-месячным сроком обучения. Первое отделение этой школы готовило кадры криптографов для дешифрования военной переписки, а второе отделение – для дешифрования дипломатической переписки. Получаемые в школе специальные и языковые знания позволяли ее выпускникам быстро включаться в работу.

В годы Великой Отечественной войны криптографические подразделения дешифровальной службы пополнялись в основном за счет окончивших Специальную школу 5-го Управления НКВД, в которой были подготовлены многие ведущие специалисты. Специальная школа, а также ряд криптографических подразделений, находящихся в Уфе, подчинялись А. И. Копытцеву. Вместе с передачей 3-го отделения Высшей школы ГШ в состав Специальной школы из НКО были переведены в Специальную службу госбезопасности и опытные криптографы, в том числе М. С. Одноровов, Н. В. Пишенин, Г. И. Пондопуло, М. И. Соколов, А. Ф. Яценко и другие.

Одновременно в подразделениях Специальной службы принимались меры для повышения квалификации работавших там специалистов. Была создана система различных курсов по криптографии и

изучению иностранных языков. Почти каждый сотрудник, имевший отношение к разработке шифров, изучал криптографию и, в той или иной мере, иностранный язык. В этот период в криптографическую практику все активнее внедрялись научные методы анализа, основанные на использовании закономерностей языка. Поэтому при наборе в Службу отдавалось предпочтение лицам с физико-математическим образованием. Партийные органы энергично помогали Спецслужбе в подборе кадров. По решениям ЦК и МГК ВКП(б) на криптографическую работу в НКВД и НКО отбирались математики и лингвисты из научных учреждений и различных учебных заведений.

За годы войны Курсами усовершенствования командного состава шифрслужбы и учебными командами фронтов и военных округов подготовлено более 5 тыс. специалистов-шифровальщиков.^[80]

Проверка состояния шифроработы в Красной армии

По утверждению «официальной» истории, даже в самые тяжелые для нашей страны дни ни один советский аппарат засекречивания (а они использовались от штаба армии и выше) не попал в руки врага – нередко шифровальщики взрывали себя вместе с техникой и шифрами, чтобы не оказаться в руках гитлеровцев. Хотя тому, кто захватит шифровальщика, немецкое командование обещало железный крест, отпуск и поездку в Германию и службу в тылу.^[81]

Хотя там были свои проблемы, о которых даже сейчас многие историки отечественной спецсвязи предпочитают не вспоминать. Дело в том, что в шифроорганах часто нарушалась дисциплина. Если бы, например, агентам германской разведки удалось проникнуть в Оперативное управление Генерального

Штаба РККА, то последствия были бы катастрофическими. Немцы смогли бы читать часть переписки между Ставкой и штабами действующих армий.

Проверки, которые провели сотрудники органов государственной безопасности в первые месяцы войны, выявили многочисленные нарушения в организации криптографической службы в центре и на местах. Результаты этих мероприятий были отражены в различных документах. Например, в «Докладной записке членов комиссии НКГБ СССР наркому госбезопасности СССР о результатах проверки охраны помещений и хранения военно-оперативных документов в Генштабе РККА» (датирована 30 июня 1941 года) и Директиве НКВД СССР № 271 от 8 октября 1941 года, а также в Приказах НКО СССР №№ 375, 0281, 0422 о недостатках в работе по приему и передаче шифротелеграмм.^[82] Наибольший интерес представляют первые два документа. Поэтому рассмотрим их подробнее.

Вот что сообщалось в Докладной записке:

«29 июня 1941 года была проверена охрана помещений и хранение военно-оперативных документов в Генеральном Штабе Красной армии.

Проверке были подвергнуты: Оперативное Управление, Оперативный пункт, общая часть, восьмой отдел (шифровальный. – *Прим. авт.*) и узел связи, как места наибольшего сосредоточения важных секретных военно-оперативных документов.

В результате проверки были установлены следующие недостатки в охране, хранении и учете документов, способствующих разглашению военно-оперативной тайны:

а) По Оперативному управлению.

Ведением секретного военно-оперативного делопроизводства, контролем за прохождением военно-

оперативных документов и их хранением в Оперативном управлении занимается общая часть.

Проверкой установлено, что работа общей части ОУ (Оперативного Управления. – *Прим. авт.*) не налажена и сохранность проходящих через нее документов не обеспечена.

1. Дела с расшифрованными военными телеграммами, хранящиеся в оперативном пункте, надлежащим образом не оформлены, то есть не имеют внутренней описи содержащихся в них шифротелеграмм и хранятся в столе, доступ к которому без надобности имеет шесть человек.

2. В машинописном бюро Оперативного управления нет твердого установленного порядка, определяющего печатание, размножение и учет оперативных документов и уничтожение черновых материалов и копировальной бумаги.

Так, черновики военно-оперативных документов после печатания с них в машинописном бюро возвращались исполнителю, коим они безучастно и единолично уничтожались без участия представителей общей части ОУ.

Копировальная бумага только однократного использования, не учитывается и была обнаружена в большом количестве с ясными оттисками на ней секретных военно-оперативных текстов. Кроме того, в корзинке машинописного бюро были обнаружены на две и четыре части порванные особо важные военно-оперативные документы (оперативная сводка, запись телефонных разговоров, приказ Ставки Главного Командования о формировании военных соединений и т. п.), попавшие туда как испорченные или лишние экземпляры.

Указанные выше недостатки в делопроизводстве Оперативного управления следует отнести за счет бездеятельности и отсутствия должного контроля за

сохранностью документов со стороны начальника общей части ОУ майора Антонцева Г. А.

Что касается восьмого (шифровального) отдела Оперативного управления, то там существенных недостатков в обработке, прохождении, учете и хранении шифрованных военно-оперативных телеграмм не обнаружено, за исключением того, что отделом иногда принимаются тексты шифротелеграмм, написанные не от руки исполнителями, а отпечатанные в нескольких экземплярах в машинописном бюро.

Таким образом, с содержанием отправляемых телеграмм без надобности знакомятся машинистки.

Существенным недостатком в работе восьмого отдела является то, что он продолжает работать в условиях, выработанных мирным временем, а именно: обработка, учет и хранение военно-оперативных шифрованных телеграмм по связи с фронтами не отделен от остальной работы отдела. Эти телеграммы учитываются в общем журнале, обрабатываются всеми шифровальщиками, хранятся в общих помещениях и общих столах с остальной перепиской и, теряясь в общей переписке, особо не контролируются.

б) По узлу связи.

Узел связи НКО занимается отправкой и приемом по телеграфу и радио шифрованных и открытых фронтовых сообщений и осуществляет связь с округами. Нарушений в прохождении, учете и уничтожении обработанных входящих и исходящих сообщений не установлено.

Служебные помещения общей части, оперпункта и восьмого отдела Оперативного управления, а также узла связи, в основном соответствуют своему назначению с точки зрения хранения в них военно-оперативных документов, но недостаточны по площади, в связи с чем работа производится скученно.

Соответствующими столами и хранилищами это помещения обеспечены.

Следует отметить, что Генштаб, в том числе и указанные выше объекты, не располагает резервными площадями при передислокации или переходе в другое помещение (укрытие) для работы в случае необходимости.

Охрана Генерального штаба, как внешняя, так и внутренняя, не усилена и в основном оставлена в том виде, как она существовала в мирное время.

Пересылка по городу оперативных документов из Генштаба в другие пункты производится обычным порядком через фельдсвязь без вооруженной охраны.

В целях устранения обнаруженных при проверке недостатков хранения военно-оперативных документов и охраны помещений Генерального штаба считаем необходимым:

1. Оформить дела военно-оперативных телеграмм, хранящихся в общей части Оперативного управления, и сократить круг лиц, соприкасающихся с этими делами, с шести до двух человек.

2. Установить твердый порядок в машинописном бюро по печатанью и размножению оперативно-военных документов и уничтожению черновиков и копировальной бумаги.

Уничтожение черновиков, лишних и испорченных экземпляров копировальной бумаги производится по акту в присутствии старшей машинистки и представителя общей части Оперативного управления.

3. Запретить размножать в машинописном бюро тексты исходящих шифрованных телеграмм, направляемых в 8-й отдел на зашифрование.

4. Выделить прием, обработку, отправку, учет и хранение фронтовых и военно-оперативных документов и взять их под особый контроль.

Ответственность за проверку исполнения возложить на 5-й Отдел НКГБ СССР.

5. Ключи от хранилищ и столов хранить в опечатанном виде в одном столе под особой охраной.

6. Усилить внешнюю и внутреннюю охрану Генерального штаба, возложив внутреннюю охрану на 1-й Отдел НКГБ, а внешнюю – на НКО.

Особенно усилить охрану Оперативного управления, шифровального отдела и узла связи.

7. Организовать охрану командиров штаба при доставке военно-оперативных документов Генштаба в иные пункты города.

8. 3-му Управлению НКО (военная контрразведка. – *Прим. авт.*) срочно провести дополнительную спецпроверку лиц, соприкасающихся с особо важными документами. Лиц с компрометирующими моментами немедленно отвести.

9. За бездеятельность и необеспечение порядка в работе начальника общей части майора Антонцева с указанной должности снять...»[\[83\]](#)

Хотя он не понес серьезного дисциплинарного наказания – всего лишь был переведен на должность исполняющего обязанности начальника отделения отдела укомплектования штаба Центрального фронта. Воевал на Брянском, Центральном и 1-м Белорусских фронтах, занимая различные должности в штабах. Уволен в запас в 1946 году в звании подполковника.

В Директиве НКВД СССР № 271 «О мероприятиях по устранению недостатков в работе шифровальных органов и предотвращению разглашения военной тайны» подводились итоги «обследования состояния работы шифровальных отделов фронтов» Управлением особых отделов НКВД СССР (военная контрразведка. – *Прим. авт.*). В результате было выявлено «наличие ряда существенных недостатков в шифровальной работе:

«1. До сих пор имеет место нарушение правил сохранения военной тайны: плохо хранятся шифровальные телеграммы, с шифротелеграмм

снимается большое количество копий без учета их выдачи, значительное количество шифротелеграмм утеряно. Ответственными штабными работниками продолжается практика ведения открытых переговоров по телеграфу и телефону с передачей при этом совершенно секретных сведений.

2. Отсутствует надежный инструктаж молодых шифрработников. Как следствие, многие работники, попав в затруднительное положение (паническое отступление, угроза окружение противником и т. п. – *Прим. авт.*), бросали шифродокументы, которые доставались противнику». [\[84\]](#)

Факты, зафиксированные в этом документе, свидетельствуют о том, что в первые месяцы войны армейская криптографическая служба оказалась дезорганизованной. Происходящее по своим последствиям очень напоминало события Первой мировой войны. От крупных поражений нас спас стремительный характер боевых действий. Часть приказов советского командования устаревала через несколько часов после вступления в силу. Нужно еще учитывать и тот факт, что большинство частей испытывали проблемы в сфере регулярной радиосвязи. Постоянно находясь под угрозой окружения противником, они были вынуждены уничтожать шифродокументы и, как следствие этого, не могли поддерживать регулярную связь со Ставкой. Снова вернемся к тексту документа.

«В целях обеспечения надежной работы шифровальной связи и охраны военной тайны» предписывалось:

«...2. Выделить в каждом особом отделе из числа обслуживающих штаб, на которого персонально возложить ответственность за обслуживание шифроотделов и наблюдение за сохранность шифров

(мера карательного характера, но вынужденная. – *Прим. авт.*).

3. Производить тщательные расследования и отдавать под суд виновных в оставлении шифродокументов противнику, утере и разглашении содержания шифрованных телеграмм.

В соответствии с Приказом НКО СССР № 0243 обеспечить через ВЦ (военная цензура. – *Прим. авт.*) строгий контроль за ведением открытых переговоров по телеграфу, телефону и радио, не допуская открытой передачи материалов и сообщений, имеющих характер военной тайны...»^[85]

Лубянка на страже шифров

Описанные выше проверки выполнения требований шифродисциплины в Красной армии также распространялись и на другие структуры. Лубянка контролировала всех, в т. ч. и саму себя.

Проблема обеспечения сохранности шифродокументов возникла в первые дни Великой Отечественной войны. Поэтому в Директиве НКГБ СССР № 136 «О задачах органов государственной безопасности в условиях военного времени» было указано, что «архивные материалы и другие секретные документы, не являющимися необходимыми для оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охранной». При этом подчеркивалось, что «особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника».^[86]

Республиканские управления НКГБ детализировали указания Москвы. Например, в Директиве НКГБ Армянской ССР № 01/381 начальникам городских, межрайонных и районных отделений НКГБ о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского

аппарата от 24 июня 1941 года указывалось: «по договоренности с РО НКВД (районный отдел. – *Прим. авт.*) установить круглосуточное дежурство для охраны зданий ГО (городской отдел. – *Прим. авт.*), РО НКВД, райкомов и райсоветов, обратив особое внимание на хранение мобилизационных и совершенно секретных документов». [\[87\]](#) Следует отметить, что там же хранились и шифродокументы.

Часть вторая

Ликвидируя «пятую колонну» на территории России

Один из популярных мифов – во время Великой Отечественной войны на территории, которую занимает современная Россия, было относительно спокойно. С немногочисленными бандами уголовников, дезертиров, мародеров и пособников оккупантов успешно сражались сотрудники уголовного розыска. Непонятно, правда, зачем 30 сентября 1941 года отдел по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР (был создан в апреле 1941 года) был преобразован в Отдел по борьбе с бандитизмом НКВД, 1 декабря 1944 года он был преобразован в Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР.

Более того, если в октябре 1941 года в структуре ОББ НКВД было три отделения:

1-е отделение (Кавказ, Закавказье, Краснодарский край);

2-е отделение (РСФСР, Украина, Карело-Финская ССР);

3-е отделение (Средняя Азия, Дальний Восток),
то в июне 1943 года количество отделений увеличилось до девяти:

секретариат;

1-е отделение (Закавказье);

2-е отделение (Северный Кавказ);

3-е отделение (Средняя Азия);

4-е отделение (Дальний Восток);

5-е отделение (Ставрополье, Краснодарский край, Калмыцкая АССР, Ростовская и Сталинградская области);

6-е отделение (Ленинградская, Московская, Калининская, Воронежская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Смоленская, Вологодская, Мурманская области, Карело-Финская ССР);

7-е отделение (Западная Сибирь, Урал, Верхняя и Средняя Волга, центральная полоса РСФСР);

8-е отделение (борьба с дезертирами и уклоняющимися от призыва);

9-е отделение (разведывательное).

При этом нужно учитывать, что кроме центрального аппарата в структуре республиканских, краевых и областных управлений НКВД существовали отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом. Чем же они должны были заниматься?

Согласно Приказу НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом» от 30 сентября 1941 года на них были возложены следующие задачи:

«а) организация агентурно-оперативной и следственной работы отделов (отделений) НКВД-У НКВД по борьбе с бандитизмом: выявлению и ликвидации всех бандитских формирований, бандодиночек и изъятию их пособников;

б) изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия с использованием в этих целях аппарата милиции».^[88]

Ниже мы будем неоднократно цитировать «Доклад начальника ОББ НКВД СССР А. М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44)» (далее – «Доклад Леонтьева»), как документ, достаточно подробно описывающий ситуацию в сфере бандитизма (не только политического, но и уголовного)

накануне и в первые три года Великой Отечественной войны.

Согласно «Докладу Леонтьева», «Во второй половине 1941 года органами НКВД было ликвидировано:

бандгрупп – 178;

участников – 1604.

При этом:

убито бандитов – 140;

арестовано – 1464.

Изъято:

дезертиров из Красной армии – 710 755;

уклонившихся от службы в Красной армии – 71 541.

Наши потери убитыми:

оперативных работников – 5;

офицеров и бойцов войск НКВД – 11.

У бандитско-дезертирского элемента и населения изъято оружия:

автоматов – 5;

винтовок – 200;

револьверов – 121;

гранат – 23;

патронов – 3651;

прочего оружия – 117.

За вторую половину 1941 года зарегистрировано 50 бандитских проявлений, из них раскрыто 21.

В результате бандпроявлений убито:

советско-партийных работников – 8;

офицеров и бойцов Красной армии и войск НКВД – 8;

других граждан – 56».

А вот результаты деятельности НКВД в сфере борьбы с бандитизмом за три года Великой Отечественной войны:

«НКВД на территории Советского Союза ликвидировано: бандгрупп – 7161; участников – 54 130.

При этом: убито бандитов – 4076;

арестовано – 42 529;

легализовано – 7525.

Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34 878 участников банд УПА и ОУН, при этом:

убито бандитов – 16 338;

взято в плен – 15 991;

явилось с повинной – 2549.

Всего ликвидировано бандитов – 89 008.

По Советскому Союзу изъято:

дезертиров из Красной армии – 1 210 224;

уклонившихся от службы в Красной армии – 456 667.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий арестовано 20 439 и убито 96 человек, в том числе:

вражеских парашютистов – 809;

агентов германской разведки – 1005;

изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, – 380;

работников гестапо – 23;

полицейских – 7046;

бургомистров – 41;

старост – 1339;

руководящих работников организованных немцами учреждений – 75;

участников зверств оккупантов – 61;

прочих ставленников и пособников немцев – 9756.

При проведении операций по изъятию бандитов, дезертиров, уклонившихся от службы в Красной армии, и другого преступного элемента наши потери убитыми составили:

оперативных работников – 226;

офицеров и бойцов войск НКВД – 1085;

бойцов истребительных батальонов и доброотрядов – 72;

совпартактива – 87;

Всего: 1470.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

- самолетов – 1;
- орудий – 84;
- минометов – 1020;
- пулеметов – 7186;
- автоматов – 18 860;
- винтовок – 200 018;
- револьверов – 23 744;
- гранат – 132 731 и 481 ящ.;
- ПТР – 1281;
- артснарядов – 19 638;
- мин – 86 029 и 587 ящ.;
- патронов – 27 813 060 и 1036 ящ.;
- прочего оружия – 63 128;
- взрывчатых веществ – 5100 кг и 292 ящ.

За отчетный период по Советскому Союзу зарегистрировано 11 851 бандитское проявление, раскрыто 9774.

В результате бандитских проявлений убито:

- советско-партийных работников – 342;
- работников НКВД и НКГБ – 187;
- офицеров и бойцов Красной армии и войск НКВД – 392;
- других граждан – 2013.

Всего – 2934». [\[89\]](#)

А вот результаты борьбы с бандитизмом за первое полугодие 1944 года (без учета Украинской ССР):

«В остальных республиках, краях и областях Советского Союза итоги борьбы с бандитизмом за первую половину 1944 г. таковы:

- ликвидировано банд – 1727;
- участников в них – 10 994.

При этом:

- убито бандитов – 383;

арестовано – 10 191;

легализовано – 420.

изъято:

дезертиров из Красной армии – 132 444;

уклонившихся от службы в Красной армии – 86 466.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий Советского Союза арестовано 9720 и убито 56 человек, в том числе:

вражеских парашютистов – 239;

агентов германской разведки – 491;

изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, – 380;

работников гестапо – 23;

полицейских – 3955;

бургомистров – 41;

старост – 1339;

руководящих работников организованных немцами учреждений – 75;

участников зверств оккупантов – 61;

прочих ставленников и пособников немцев – 3172.

Наши потери убитыми:

оперативных работников – 82;

офицеров и бойцов войск НКВД – 706;

бойцов истребительных батальонов и доброотрядов – 10;

совпартактива – 6.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

самолетов – 1;

орудий – 29;

пулеметов – 4264;

минометов – 584;

автоматов – 10 310;

винтовок – 81 874

револьверов – 8588;
гранат – 55 470 и 481 ящ.;
ПТР – 1014;
артснарядов – 1000;
мин – 45 135 и 587 ящ.;
патронов – 10 302 464 и 1036 ящ.;
взрыввеществ – 5100 кг и 292 ящ.;
прочего оружия – 31 656.

В течение 6 месяцев 1944 г. зарегистрировано 2629 бандитских проявлений, из них раскрыто 2568.

В результате бандпроявлений убито:

советско-партийных работников – 66;

работников НКВД и НКГБ – 56;

офицеров и бойцов Красной армии и войск НКВД – 145;

других граждан – 683.

Всего: 950». [\[90\]](#)

Как видим, угроза того, что многочисленные банды могут превратиться в «пятую колонну», была весьма значительной.

Глава 4

По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД

Согласно «докладу Леонтьева»: «В Сибири и на Дальнем Востоке к началу войны серьезных бандитско-повстанческих формирований не было. Однако в ряде районов Приморского, Хабаровского и Алтайского краев, Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Иркутской и Читинской областей проживало значительное количество бывших белоказаков, участников контрреволюционных повстанческих формирований, кулацких вооруженных выступлений и другого антисоветского элемента. По одной лишь Читинской области такого контингента было учтено свыше трех тысяч человек.

Кроме того, в республиках, краях и областях Сибири находилось большое количество различных спецпереселенцев и сосланных врагов советского народа. На территории Иркутской области к началу военных действий проживало 20 тысяч бывших кулаков-казаков, переселенных из Украины и Забайкалья; 8 тысяч семей бывших кулаков, высланных из других районов Советского Союза; 3 тысячи семей бывших польских осадников; 7 тысяч перебежчиков из Польши, Финляндии, Германии и других иностранных государств; 150 бывших троцкистов и зиновьевцев, высланных из Ленинграда.

Наряду с этим в перечисленных районах Сибири и Дальнего Востока находилось значительное количество бывшего преступного элемента, осевшего после отбытия сроков наказания в лагерях и колониях НКВД.

В Бурят-Монгольской АССР, Алтайском крае, Читинской области и других скрывалось много

преступников, бежавших из мест заключений, которые занимались кражами, мелкими грабежами, а иногда и вооруженными ограблениями. Только за январь-сентябрь 1941 г. из лагерей и колоний НКВД Бурят-Монгольской АССР бежало 352 заключенных.

Обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке была усугублена еще и обострением взаимоотношений между Советским Союзом и Японией. Агентурно-следственные материалы органов НКГБ свидетельствовали об активизации японской разведки, рассчитывавшей использовать бывший бандитско-повстанческий, кулацкий и иной антисоветский элемент в своих целях».

[\[91\]](#)

Когда началась война

Снова обратимся к «докладу Леонтьева». Вот что происходило на территории современной России в первые месяцы Великой Отечественной войны:

«В начале войны рост бандитизма в центральных районах Советского Союза шел в основном за счет выходцев из семей бывших кулаков, купцов, служителей религиозного культа и других антисоветских лиц, которые, не желая защищать советскую власть, уклонялись от призыва и мобилизации в Красную армию, переходили на нелегальное положение и объединялись в банды. В Тамбовской и Ярославской областях, в Татарской, Башкирской, Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР банды формировались из бывших участников кулацких антисоветских выступлений, которые также уклонялись от службы в Красной армии и переходили на нелегальное положение.

Возникшие банды совершали террористические акты над советско-партийным активом, убийства отдельных граждан с целью грабежа и налеты на колхозы и

совхозы. Кроме того, участники этих банд и проживающий легально антисоветский элемент вели среди населения пораженческую агитацию, призывая к дезертирству из Красной армии и уклонению от военной службы.

Под влиянием антисоветской агитации враждебных элементов и с продвижением немецко-фашистских войск в глубь страны количество дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную армию, с каждым месяцем увеличивалось. Дезертиры и уклонившиеся, скрываясь в лесах, объединялись в группы, занимались кражами и грабежами населения.

Например, до войны на территории Ростовской области не было ни одной действующей бандгруппы, а к сентябрю 1941 г. органами НКВД было выявлено 12 банд со 119 участниками преимущественно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии.

В Тамбовской области в начале войны состояла на учете лишь одна бандгруппа с 3 участниками, к сентябрю 1941 г. дополнительно выявлено 8 бандгрупп с 26 участниками, а к концу 1941 г. по области было выявлено и ликвидировано 26 банд с 73 участниками, кроме того, задержано 6255 дезертиров из Красной армии.

Усилившаяся с началом войны вражеская деятельность антисоветских элементов в Сибири и на Дальнем Востоке шла главным образом в направлении попыток создания бандитско-повстанческих формирований и организации вооруженной борьбы против советской власти, используя для этой цели дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, а также спецпереселенцев и беглых преступников из лагерей и колоний НКВД.

Наибольшую активность в создании бандповстанческих формирований проявили бывшие кулаки, купцы и белогвардейцы, проживавшие в

таежных районах Новосибирской области. Благодаря своевременным принятым мерам со стороны органов НКВД возникшие бандповстанческие группы вскрывались и ликвидировались в самом зародыше и их преступные намерения пресекались.

За вторую половину 1941 г. и январь 1942 г. на территории Новосибирской области органами НКВД ликвидировано 12 бандповстанческих формирований с 279 участниками в них. Кроме того, задержано 914 дезертиров и 814 уклонившихся от службы в Красной армии.

Активизации повстанческой деятельности антисоветских элементов в Новосибирской области способствовала работа немецкой агентуры, заброшенной туда задолго до войны.

В декабре 1941 г. Нарымским окружным отделом НКВД был арестован находившийся на нелегальном положении немец Мейер Федор Федорович, уроженец г. Камышин Сталинградской области, бывший служащий торговых фирм в России.

На следствии Мейер показал, что для работы в пользу германской разведки он был завербован в 1902 г. в гор. Астрахани немцем, Брандтом Давидом Христиановичем. В этом же г. Мейер был передан на связь резиденту немецкой разведки Пиникеру Александру Яковлевичу и по его заданиям в дореволюционное время занимался сбором сведений военно-политического и экономического характера в царской России. В 1922 г. по предложению Пиникера Мейер выехал в Сибирь для организации повстанческой работы. Находясь в Нарымском округе, Мейер в 1927 г. получил от Пиникера инструктивное письмо с требованием усилить работу по созданию повстанческой организации и подготовке вооруженного восстания против советской власти на случай войны между

Германией и СССР или между Японией и Советским Союзом.

В Нарымском округе Мейер установил связь и привлек к выполнению подрывной работы скрывающихся бывших купцов Базуева, Чернова и бывших кулаков Степанова, Петухова, Чернова П., Горбунова и Малкова. С помощью указанных лиц Мейер одновременно завербовал 83 чел. и создал повстанческие группы в Парабельском, Парбигском, Пудинском, Шегарском и Куйбышевском районах Нарымского округа.

Показания Мейера полностью были подтверждены арестованными по делу Черновым, Кучумовым и другими.

Серьезные бандповстанческие формирования были выявлены и ликвидированы в Якутской АССР. С началом войны в Якутии начались перебои в снабжении населения продовольствием и промышленными товарами. Это обстоятельство, наряду с временными успехами немецко-фашистских войск на фронте, было использовано враждебными элементами в своих антисоветских целях. Под влиянием распускавшихся ими слухов о вступлении Японии в войну и скорой гибели советской власти политически неустойчивая часть населения уклонялась от призыва в Красную армию, вооружалась и уходила в тайгу. Скрывавшиеся в тайге нелегалы вовлекались в бандповстанческие формирования.

На базе Усть-Наталья Аллах-Юньского района органами НКВД была выявлена и ликвидирована бандповстанческая организация, возглавлявшаяся бывшим колчаковцем – Коркиным, работавшим заведующим золотоскупочного магазина, и выходцами из кулацких семей – Хайдеевой, работавшей заведующей амбулаторией базы, Петрусенко,

заведующим магазином рабочего снабжения, и Тарасенко, кладовщиком базы

Организация возникла в сентябре 1941 г. Главари ее ставили задачей объединить антисоветски настроенных лиц и поднять вооруженное восстание против советской власти. На своих собраниях руководящие участники организации обсуждали вопросы широкого вовлечения в организацию скрывавшихся бандитов, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии. В результате вербовочной работы им удалось привлечь на свою сторону 57 человек.

На одном из совещаний участники организации наметили 15 апреля 1942 г. днем выступления против советской власти. Руководство восстанием было поручено специально созданному штабу во главе с Коркиным. В целях приобретения оружия повстанцы намеревались обезоружить охрану прииска, работников милиции, а потом захватить приисковое управление, объявить народу о свержении советской власти, освободить заключенных из лагерей Дальстроя и распространить восстание по всей Якутии.

Проведенными органами НКВД мероприятиями все 57 участников организации арестованы.

Аналогичные, но небольшие по численности бандповстанческие формирования были ликвидированы в Читинской и Омской областях.

В Приморском и Хабаровском краях, после начала войны против Германии, активную работу по созданию бандповстанческих формирований и диверсионно-террористических групп проводили агенты японской разведки.

В декабре 1941 г. Управлением НКВД Приморского края арестован Аянко Василий, показавший, что он еще в 1924 г. был завербован китайцем Ви-Си-Лином для шпионской работы в СССР, а в 1937 г. перевербован японской разведкой, от которой получил задание, кроме

сбора шпионских сведений, организовывать на территории СССР бандповстанческие и диверсионно-террористические группы, приурочивая их активные действия к моменту нападения Японии на Советский Союз.

До 1941 г. Аянко занимался сбором шпионских сведений о военном строительстве на Дальнем Востоке, а в 1941 г., установив связь с японским разведчиком, бывшим главарем Хунхузской банды – Кялунзигой Алексеем, приступил с ним к созданию диверсионно-террористической группы и к вербовке бандповстанческих кадров среди народностей Севера – орочен, удэгейцев и других.

Арестованный Кялунзига подтвердил показания Аянко, сообщив, что по заданию японской разведки им организована диверсионная группа в составе 6 чел., которая должна была с началом военных действий Японии против СССР подрывать железнодорожные мосты, дороги, связь и другие важные в военном отношении сооружения. Кроме шести диверсантов, Аянко и Кялунзига привлекли для выполнения своих преступных намерений еще 26 человек.

Все участники созданной им организации арестованы.

В Хабаровском крае была вскрыта и ликвидирована японская резидентура в составе 13 агентов, возглавляемая японским разведчиком – удэгейцем Пиянко.

Следствием по делу установлено, что участники резидентуры, проживавшие в разных районах края, должны были создавать бандитско-повстанческие группы и после нападения Японии на СССР выступить в тылу Красной армии, совершать убийства советско-партийных работников и налеты на государственные учреждения и предприятия.

Всего за вторую половину 1941 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было ликвидировано 20 бандитских и повстанческих групп с 413 участниками». [\[92\]](#)

Бандитско-дезертирские группы выходят на тропу войны

Если посмотреть статистику уголовных преступлений, совершенных гражданскими лицами в первые годы войны, то порядка половины деяний связаны с дезертирством, нарушением паспортного режима, уклонением от призыва и мобилизации. Кражи занимают порядка 20 % от общего числа преступлений. [\[93\]](#) Если брать преступления, совершенные военнослужащими, то дезертирство тоже стоит на первом месте. Оговоримся сразу – большинство «дезертиров» в хаосе отступления просто отстали от своих частей или сами воинские подразделения почти полностью были уничтожены. Большинство этих людей после короткой проверки органами вновь становились бойцами Красной армии. Хотя кое-кто сознательно избегал службы в армии. Например, по данным сотрудников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, с июня 1941 года по сентябрь 1944 года было арестовано 1 666 891 «уклонистов» (не желавших служить в Красной армии) и дезертиров. Много это или мало? Для сравнения – за три года войны на территории центральных областей РСФСР было изъято «агентов, ставленников и пособников» 16 650 человек, а всего по Советскому Союзу – 20 439 человек. Остальные ушли на Запад вместе с отступающими частями вермахта или скрывались в лесах и горах.

Фактически 1,7 миллиона человек вступили в конфликт с законом и оказались на нелегальном положении. По-разному складывалась их дальнейшая судьба. Кто-то много лет прятался на чердаках и в

лесных землянках. Кто-то перешел на сторону врага, а кто-то с оружием в руках добывал себе пропитание. Например, 14 ноября 1941 года в Ярославле при проверке документов сотрудниками милиции был обнаружен дезертировавший из Красной армии М. В. Романов, ранее дважды судимый за хулиганство и прогул. При задержании он оказал вооруженное сопротивление – убил одного из милиционеров, а также ранил женщину и ее одиннадцатилетнюю дочь. В Костроме 22 ноября 1941 года при попытке задержания двух дезертиров один работник уголовного розыска погиб, а второй был ранен. [\[94\]](#)

С осени 1941 года чекисты с тревогой констатировали, что дезертиры начали объединяться в группы. В октябре 1941 года из войсковой части, находившейся в районе Волхова, дезертировало четверо красноармейцев. С собой они унесли две винтовки, два револьвера и две гранаты. Они вернулись к себе на родину в Чухломской район Ярославской области, где поселились в вырытой в лесу землянке. Они начали терроризировать местное население и ограбили несколько государственных складов. Сотрудники НКВД 22 февраля 1942 года попытались ликвидировать банду. В результате операции погибло восемь сотрудников правоохранительных органов и один из бандитов. Остальных преступников задержали через несколько суток. Всего же в 1942 году в Ярославской области при задержании дезертиров погибло десять сотрудников НКВД, и было убито 10 бандитов. Было ликвидировано 47 дезертирско-бандитских групп и арестовано 158 их членов. Самая крупная из них действовала в Угличском районе и насчитывала 16 человек. Кроме этого, арестовано 45 бандитов-одиночек. В ходе операций изъято 7 автоматов, 58 винтовок, 46 охотничьих ружей, 55 револьверов, 26 гранат, 3892 патронов и 49 ножей. [\[95\]](#)

В 1943 году на территории Ярославской области было 46 бандитско-дезертирских групп, в результате чего было арестовано 113 человек. К ним следует добавить еще 31 задержанного бандита-одиночку. У них изъято 20 автоматов, 57 винтовок, 150 револьверов, 29 гранат, 55 ружей, много боеприпасов и холодного оружия. При ликвидации банд 20 преступников убито и семь ранено. Потери милиции – один погибший и четверо раненых.^[96]

Борьба с бандитизмом в 1942 году

В 1942 году всплеск бандитизма был зафиксирован на Северном Кавказе. В том году было ликвидировано 183 банды с 3869 участниками, при этом убито 656, арестовано 1608 и легализовано 1605 бандитов.

«В 1942 г. в Якутской АССР, Омской и Иркутской областях продолжалась работа по ликвидации возникших бандитско-повстанческих формирований.

НКВД Якутской АССР в начале 1942 г. в Аллах-Юньском районе была выявлена повстанческая банда в составе 19 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, возглавляемая выходцем из кулацкой семьи – якутом Орловым.

Банда именовала себя „Обществом спасения России от большевизма“ и ставила своей задачей создание крупных повстанческих отрядов и поднятие вооруженной борьбы против советской власти. Участники банды развили исключительно большую активность в июне 1942 г. В целях приобретения оружия и создания продовольственной базы, в течение указанного месяца они совершили четыре крупных налета на склады золотых приисков и зимовки охотников, во время которых убили оперативного уполномоченного НКВД тов. Коробова, бойца приисковой охраны Быкова и двух рабочих, захватили 10 карабинов,

4 револьвера и пистолета, 10 кг взрывчатых веществ, патроны, золото, продукты и шесть лошадей.

11 июля 1942 г. при проведении операции бандглаварь Орлов был убит, 18 участников арестованы.

Менее активные бандповстанческие группы были ликвидированы Управлениями НКВД Омской и Иркутской областей.

В остальных республиках, краях и областях Сибири и Дальнего Востока мероприятия органов НКВД в 1942 г. были направлены на ликвидацию мелких бандитских групп, состоявших преимущественно из дезертиров Красной армии, лиц, уклонившихся от военной службы, и беглых из мест заключений.

Эти группы, скрываясь в глухих, таежных районах, в целях приобретения себе продуктов питания занимались грабежами и кражами.

Всего за 1942 г. по Сибири и Дальнему Востоку было ликвидировано 254 бандитские группы, общей численностью 1298 человек, при этом убито 119 и арестовано 1179 бандитов». [\[97\]](#)

В 1942–1943 годах основным очагом бандитизма были Северный Кавказ, Ставропольский и Краснодарский край. Все, что происходило там в годы Великой Отечественной войны, – тема для отдельной книги.

Кто сражался с политбандитами

Милиция физически не могла бы в одиночку справиться с армией бандитов. Поэтому ей на помощь пришли внутренние войска НКВД. Рассказ о героическом ратном труде этих людей – тема для отдельной книги.

[\[98\]](#) Отметим лишь, что за период Великой Отечественной войны внутренние войска провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, уничтожили 47 451 и захватили в плен 99 732 бандита. Это без учета

успехов пограничных войск, также входивших в НКВД. «Зеленые фуражки» ликвидировали 828 банд, в которые входило еще 48 тысяч бандитов. На этом фронте с 1941 года по 1945 год внутренние войска потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 4787 человек.^[99] А с 1946 года по 1955 год в схватках с бандитами погибло 2367 и было ранено 4152 военнослужащих внутренних войск.^[100]

О масштабах и опасности для страны политического бандитизма на завершающем этапе Великой Отечественной войны свидетельствует такой малоизвестный факт. 9 декабря 1944 года штабы истребительных батальонов УНКВД были расформированы, а их сотрудники вошли в состав аппаратов органов по борьбе с бандитизмом. Штаб истребительных батальонов НКВД СССР был включен в ГУББ НКВД СССР.^[101] Фактически Лубянка получила в свое распоряжение крупные и мобильные силы, имеющие опыт участия в охоте на немецких диверсантов, уничтожения десантов противника и ведения партизанской войны.

Не следует забывать о двух важных факторах. Во-первых, большинство бойцов и командиров истребительных батальонов прекрасно знали местность, где им предстояло сражаться с бандитами. Во-вторых, они родились и выросли в этих местах и легко могли вычислить чужака.

«Ряженные» с Лубянки

Создание мифических подпольных антисоветских организаций – давняя традиция чекистов. Можно вспомнить легендарные операции «Трест» и «Синдикат». В годы Великой Отечественной войны – операция «Монастырь» – «Березино» и более 200 радиоигр с разведорганами противника. А вот об

использовании данной технологии в борьбе с политбандитизмом известно очень мало. Хотя жертвами этих чекистских мероприятий стали не только немецкая разведка, но и многочисленные журналисты и «историки», пишущие на тему массового повстанческого движения на территории Центральной России после окончания Великой Отечественной войны.

Возьмем, например, территорию современных Брянской и Орловской областей. По утверждению отдельных авторов, размах повстанческого движения в этом регионе был так высок, что для его подавления пришлось использовать дивизию НКВД. Точно так же, как это происходило на Украине или в Прибалтике. Вот только «лесные братья» и «бандеровцы» оставили кровавый несмываемый след в советской истории, а брянские повстанцы? О них ничего не известно, кроме мифической «Зеленой» армии, укомплектованной антисоветски настроенными коллаборационистами, уголовниками и дезертирами. А еще не подтвержденных документами заявлений некоторых авторов. Например, вот что написал Сергей Веревкин в «Парламентской газете» в 2006 году:

«Целые армии повстанцев, подобно „Зеленой армии“ Роздымахи, „Объединенных повстанческих отрядов Мглинского и Суражского районов“, отрядов братьев Козиных, Войтенко и многих других, – долгие шесть лет чуть ли не голыми руками, без всякой поддержки извне воевали против советской власти».^[102]

Оставим на совести автора достоверность сообщенных им фактов. А сами обратимся к книге историка Сергея Чуева. Вот что он написал об отрядах Войтенко, Роздымахи и других коллаборационистах.

«...в лесах Мглинского и Суражского районов действовали части „Зеленой армии“ под руководством резидента „Зондерштаба-Р“ Роздымахи, а на границе Красногорского района и Белоруссии действовал отряд

бывшего сотрудника СД Войтенко. Этот отряд был разгромлен частями войск охраны тыла Красной армии, Войтенко погиб в перестрелке, однако небольшой части бойцов удалось скрыться, и впоследствии ее возглавил бывший старший полицейский Суражского участка Козин и его брат. Группа была ликвидирована при помощи жены одного из „партизан“, указавшей место расположения.

Связь и обеспечение оружием и взрывчаткой осуществлялась „самообеспечением“ или при помощи самолетов Люфтваффе. Большая часть этих грузов попала в руки советской контрразведки.

В конце июня 1944 года в район Навли был выброшен десант в количестве 36 человек, окончивших Борисовскую разведшколу. Вся группа была одета в форму военнослужащих Советской армии и вооружена табельным оружием. Командир группы Хасанов был в форме майора.

28 июня 1944 года, при высадке, органами советской контрразведки была захвачена вторая группа десантников под командованием некоего Курбана-Чары (до этой операции на его счету три успешных заброски в тыл Красной армии) и его заместителя Украинаова. Склонив их к сотрудничеству, СМЕРШ провел радиоигру, в результате которой „на подмогу“ 4 сентября прибыла и была захвачена третья группа десантников в количестве 13 человек.

Отряд бывшего лейтенанта РККА Михаила Хлудова также оперировал на территории Навлинского района, выполняя задания германской разведки. Его командир был завербован немцами еще в 1942 году, прошел курс разведывательного и подрывного дела, неоднократно забрасывался в тылы Красной армии, действовал под легендированным прикрытием на территории оккупированных областей, принимал участие в боевых

действиях против партизан, дважды был награжден медалями „За храбрость“ для восточных народов.

Отряд в количестве 34 человек, вооруженный „до зубов“ и имевший две радиостанции, успешно действовал в течение месяца и принес немало хлопот „Смершу“. Генеральная облава с привлечением воинских частей, милиции и местного актива закончилась ликвидацией группы – сам Хлудов был тяжело контужен, десять его бойцов были захвачены. Из содержания допросов стали ясны цели, поставленные перед отрядом немецким командованием.

Благодаря захвату радиста отряда Борисова (в ходе боя ему прострелили обе ноги, но руки остались целы) и его шокowому состоянию НКВД удалось развернуть радиоигру с немецкой разведкой. Следующими с той стороны прибыли десять парашютистов в форме Красной армии и несколько грузовых „посылок“ с оружием. После боя часть десантников пленили, в ходе допроса выяснилось, что следующей ночью следует ожидать самолета с основным грузом и двумя парашютистами. В условленное время с воздуха было сброшено 72 тюка с грузом и два агента, нейтрализовали которых без стрельбы.

Немцы были введены в заблуждение и считали, что в тылу у Советов действует мини-армия из парашютистов и дезертиров, успешно проводящая диверсии. Это мнение регулярно „подпитывалось“ радиogramмами соответствующего содержания. 30 октября были десантированы еще 12 человек и груз. Создав у прибывших ощущение полной безопасности, „принимающая сторона“ напоила их горячим чаем со снотворным.

Постепенно радиоигра прекратилась из-за изменения обстановки на фронте. В результате работы „Смерша“ были обезврежены несколько десятков опытных диверсантов, конфисковано большое

количество автоматического оружия, боеприпасов к нему, взрывчатки, крупные суммы советских денег, походная типография, радиостанции и многое другое.

Группа Николая Грищенко (9 человек) была выброшена 8 марта 1944 года в районе г. Клинцы Брянской области. Основной задачей группы был розыск и организация скрывавшихся в лесах после прихода Советской власти коллаборационистов. Группа была дезавуирована местными жителями, сообщившими о подозрительных личностях „куда надо“. После пятидневного преследования группу загнали в болото. В последнем бою погибло семь „паршей“. Командир и радист не смогли взорвать себя последней гранатой, получив от ее взрыва лишь контузии.

После допроса выяснилось, что сам Грищенко, бывший военнослужащий РККА, попал в плен в сентябре 1941 года. В лагере был завербован Абвером и направлен в Борисовскую разведшколу. После выпуска дважды успешно выполнял диверсионные задания немецкого командования в тылах Красной армии, за что был награжден четырьмя медалями „За храбрость“ для восточных народов и чином фельдфебеля.

В рамках проводимой радиоигры немецких руководителей Грищенко убедили в успешной работе группы по объединению дезертиров и бывших полицейских. Далее с немецкой стороны будто пылесосом стали вытягивать ценные антисоветские кадры. За один апрель 1944 года с воздуха трижды сбрасывались грузы и разведчиков. В третий раз „с неба“ спустились 2 агента-курьера Дорофеев и Карпов, также выпускники Борисовской школы. С ними прилетели 30 тысяч советских рублей, бланки и печати для фабрикации документов. Вскоре радиоигра была сорвана... побегом Грищенко. Не дававший до этого своей работой поводов для подозрений, он попросту сбежал от охранявшего его оперативника. В тот же день

„с той стороны“ пришла радиограмма с целью проверить радиста и самого Грищенко, однако пока выясняли, где он находится, время было упущено.

Впоследствии на допросе Грищенко мотивировал свой побег желанием подышать весенним воздухом. Вместо того чтобы пробираться к передовой для перехода через фронт, „романтик“ углубился в тыл, завел любовницу и кочевал с ней долгое время по России, занимаясь спекуляцией продовольствием. На проверках орал на патрули, что-де все они шкурники в тылу присосались, а он герой войны, жизни не щадил на передовой. Так и продолжалось до одного принципиального милиционера, повязавшего крикливого гастролера без документов.

Отдельные очаги сопротивления на Брянщине продолжали партизанскую войну до 1951 года, постепенно вырождаясь в бандгруппы, промышлявшие грабежом и насилием над местным населением. В бою с одной из таких групп, при задержании ее главаря, был тяжело ранен начальник Комаричского отделения госбезопасности капитан Ковалев. Все члены банды, происходившие из местной деревни Лагеревки Комаричского района, были приговорены судом военного трибунала к разным срокам заключения, главарь был расстрелян». [\[103\]](#)

Битвы призраков

В своей книге «Вторая мировая война: вырванные страницы» Сергей Веревкин пошел еще дальше.

«Против объединенных повстанческих отрядов Мглинского и Суражского районов было брошено несколько отдельных карательных батальонов НКВД, причем усиленных орудиями, танками, бронемашинами. А в каждом таком батальоне от шестисот до одной тысячи отборных, вооруженных до зубов головорезов из

НКВД, заматеревших на убийствах невинных, безоружных людей, плюс сто пятьдесят – двести человек из танкового или артиллерийского усиления».^[104]

Летом – осенью 1943 года на территории Брянской области находилась 7-я мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД,^[105] а не таинственные «отдельные карательные батальоны НКВД». Наверно, Сергей Веревкин имел в виду войска НКВД.

В Брянскую область дивизия попала не случайно. Государственный комитет обороны своим постановлением от 4 января 1942 г. возложил на Внутренние войска НКВД СССР выполнение задач, связанных с организацией и несением службы в освобожденных городах.

На войска возлагалось:

- несение гарнизонной (караульной) службы в этих городах;
- оказание помощи органам НКВД в выявлении и изъятии вражеской агентуры, бывших фашистских пособников;
- ликвидация авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп противника, бандитских формирований;
- поддержание общественного порядка на освобожденных территориях.

К концу 1943 года войска выделяли 161 гарнизон в составе роты или батальона на территории 24 краев и областей СССР.^[106]

Согласно официальным данным, в боевых действиях 7-я мотострелковая дивизия «участвовала с 15 февраля 1942 года по 15 ноября 1944 года».^[107] При этом нужно учесть, что сформирована она была в январе 1942 года. А знаете, кем она была укомплектована? На 2/3 призывниками – вчерашними школьниками. В ее состав были включены сформированные за Уралом 264-й и 265-й полки. Также в состав дивизии входил 32-й

мотострелковый полк внутренних войск НКВД СССР. У этого подразделения необычная история. Свою историю оно ведет от сформированного в феврале 1920 года Отдельного батальона Войск внутренней охраны Республики (ВОХР). В двадцатые – тридцатые годы полк несколько раз менял свое название и «специализацию». По состоянию на 21 июня 1941 года он именовался как 9-й ремонтно-кавалерийский пограничный полк Управления пограничных войск НКВД Западно-Сибирского округа с местом дислокации в городе Новосибирске и штатной численностью в 958 сабель. С началом Великой Отечественной войны, согласно мобпланам, был выведен из подчинения Главного управления пограничных войск НКВД СССР и развернут в 32-й кавалерийский полк оперативных войск НКВД СССР. В начале августа 1941 года 32-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД СССР снова переформирован – на сей раз в одноименный стрелковый, но уже осенью 1941 года ему вновь был возвращен статус мотострелкового. Участвовал в Великой Отечественной с 15 февраля 1942 года: в боях и сражениях битвы под Москвой, а также наступательных операций по освобождению современных Тульской, Калужской и Брянской областей РСФСР, братских Белоруссии и Польши.^[108]

Вернемся к нашей дивизии. Весной – осенью 1944 года она охраняла тыл 1-го и 2-го Украинских фронтов. Активно «боролась с десантами и агентами противника» и осуществляла «разминирование освобожденной территории».^[109]

В июле – августе 1944 года участвовала в ликвидации остатков «разгромленной минской группировки противника».^[110]

В ноябре 1944 года 7-я мотострелковая дивизия внутренних войск вошла в подчинение Управления внутренних войск НКВД Белорусского округа.^[111]

Вернемся к книге Сергея Веревкина.

После того как с повстанцами не справились «отдельные карательные батальоны НКВД», в Брянскую область была направлена «отдельная карательная дивизия НКВД (до двадцати тысяч сытых, мордатых, натасканных на убийство гулаговских головорезов)».

По всей видимости, автор имел в виду дивизию конвойных войск НКВД СССР. «Дивизия была переброшена с востока, из самой глубинки царства ГУЛАГа».^[112] Наверное, автор плохо знает историю внутренних войск периода Великой Отечественной войны. Для охраны тыла действующей Красной армии осенью 1943 года чаще всего формировали новые дивизии внутренних войск, а не забирали из «царства ГУЛАГа». Почему? Военнослужащие внутренних войск осенью 1943 года выполняли важные задачи. Например, они конвоировали осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществляли внешнюю охрану лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд «спецконтингента». Охрану лагерей, где содержалось большинство заключенных ГУЛАГа, а также места их работы, осуществляли не конвойные войска, а подчиненные НКВД-МВД подразделения военизированной стрелковой охраны.^[113] Численность конвойных войск была на порядок меньше, чем это принято считать. Например, перед войной было две дивизии и шесть бригад конвойных войск НКВД,^[114] и основная нагрузка легла на плечи ВОХРа.

Во время Великой Отечественной войны три дивизии конвойных войск участвовали в боевых действиях: 13-я конвойная дивизия НКВД (с 22 июня 1941 года по 10 января 1942 года),^[115] 45-я дивизия конвойных войск (с 17 сентября 1944 года по 9 мая 1945 года)^[116] и 46-я

дивизия конвойных войск (с 20 сентября 1944 года по 9 мая 1945 года).[\[117\]](#)

Так что мифические армии повстанцев воевали с призрачными «дивизиями НКВД».

Глава 5

Восставший ГУЛАГ

В 2008 году вышел сериал «Спасите наши души». Сюжет фильма такой. 1942 год. Северный порт на полуострове Таймыр. Рядом с портом находится пересылочный лагерь ГУЛАГа. Через порт должен пройти американский конвой с помощью союзников. В порту действует резидент немецкой разведки, который любым способом должен не допустить прохождение кораблей. В частности, он организует восстание заключенных... Хотя сюжет фильма в большинстве эпизодов не имеет ничего общего с реальностью, за исключением того, что немцы действительно планировали организовать несколько вооруженных восстаний заключенных ГУЛАГа. Правда, все их попытки нейтрализовали чекисты.

Когда журналисты или правозащитники начинают рассказывать о вооруженной борьбе заключенных ГУЛАГа за свои права, то первый пункт их выступления – история Усть-Усинского восстания. Неважно, что этот инцидент больше напоминал групповой вооруженный побег, а по количеству жертв среди мирного населения стал самым кровавым среди побегов за весь период Великой Отечественной войны.

Усть-Усинское восстание

Время действия: январь – февраль 1942 года. Место действия: райцентр Усть-Уса Коми АССР – старинное село на берегу реки Печора и его окрестности.

По северным меркам поселок с населением 4,5 тысячи человек – почти город. Здесь были сосредоточены все районные учреждения, в том числе,

разумеется, и райотдел НКВД. Именно здесь получали документы об освобождении. В Усть-Усе был большой консервный завод, аэродром. Здесь помещалось Печорское управление речного пароходства, склады и базы. Усть-Уса была важнейшей перевалочной базой для северных лагерей, строительства Печорской железной дороги. Через нее шли этапы на Воркуту. Когда дорога была построена, значение Усть-Усы стало падать.

Вокруг Усть-Усы располагалось несколько лагпунктов Воркутлага и Печжелдорлага. Один из них – воркутлаговский Лесорейд, примерно в 6 километрах от села, на другом берегу Печоры. Он был при запани, куда поступал лес с верховьев реки. Здесь плоты распаковывали и лес грузили на баржи, поднимавшиеся по Усе на Воркуту. Зимой заключенные работали на лесоповале. Вот в этом лагпункте и произошли решающие события.

Лагпункт по меркам ГУЛАГа был небольшой, а в зимнее время, когда реку сковывал лед, часть заключенных отправляли в другие лагеря. По состоянию на 1 декабря 1941 года там находилось 202 заключенных, из них 104 осужденных по политическим статьям.

Вдохновителем и организатором восстания был... тридцатитрехлетний начальник лагпункта Марк Андреевич Ретюнин. Уроженец Архангельской области, в 1929 году он был осужден на 13 лет за бандитизм (участие в ограблении банка). В 1939 году освободился и остался вольнонаемным в лагерной системе. Знавшие Ретинина характеризовали его как сильную личность, пользовавшуюся безусловным авторитетом у заключенных, как жесткого администратора, способного любой ценой «обеспечить план», что, по-видимому, помогло ему довольно быстро «сделать карьеру». В то же время многие отмечали его любовь к поэзии и слабость в политических вопросах.

Идеологом бунтовщиков был заведующий лесобиржей Алексей Трофимович Макеев. До ареста в 1938 году – крупный хозяйственник, управляющий трестом «Комилес», член бюро Коми ОК ВКП(б). Осужден по «политической» статье. Проходил по одному делу со всей партийной верхушкой во главе с первым секретарем обкома. Сначала приговорили к расстрелу, но затем заменили пятнадцатью годами лагерей.

Среди руководителей восстания были два опытных офицера – «троцкиста» Иван Матвеевич Зверев и Михаил Васильевич Дунаев. Первый трудился завхозом, а второй – прорабом. Также в числе руководителей восстания следует назвать и осужденного по статье «контрреволюционная деятельность» и отсидевшего «червонец» за бандитизм заместителя начальника лагпункта А. И. Яшкина.

Подготовка к восстанию началась еще в августе 1941 года. В декабре того же года прошло три организационных собрания. О готовящейся акции знало не больше 15–20 человек, да и лагерное начальство доверяло Марку Ретюнину.

План заговорщиков был такой: освободить заключенных, обезоружить охрану, неожиданно захватить Усть-Усу и тем самым парализовать местную администрацию. Далее основной отряд должен был совершить бросок на Кожву, к железной дороге, а оставшиеся в Усть-Усе для охраны – связаться с управлением Воркутлага и предъявить ультиматум: освободить всех заключенных. Основной отряд по железной дороге от Кожвы должен был двигаться в двух направлениях – на Котлас и Воркуту, освобождая по пути заключенных.

Таким образом, в короткий срок восставшие рассчитывали создать мощную армию. А. Макеев уверял, что к восставшим присоединятся спецпоселенцы и местное население. Он предлагал агитировать за отмену

колхозов и отменить продовольственные карточки, выдавая продукты со складов. Впрочем, никакие политические программные документы восставших не известны.

Наступил день восстания – 24 января 1942 года. Это был субботний день, и по распоряжению Ретюнина все свободные охранники пошли мыться в баню (банщик – китаец Лю Фа – был в числе заговорщиков). Как только за ними закрылась дверь, инициативная группа обезоружили стрелка на вахте и дежурного в казарме. Там находились еще два стрелка, которые пытались сопротивляться. В результате один был убит, а второй – ранен. Так пролилась первая кровь.

Захватив оружие (12 винтовок и 4 револьвера), восставшие вывели незадачливых любителей бани и вместе с разоруженными охранниками заперли в овощехранилище. Но один из стрелков все же сумел убежать, что сразу поставило под угрозу весь план восстания. Марк Ретюнин послал по баракам агитаторов – призывать к восстанию. Были открыты склады, заключенные стали получать добротные армейские полушубки, валенки, шапки, грузить на сани продовольствие.

Однако призыв к восстанию поддерживали далеко не все. Часть заключенных, испугавшись последствий, разбежалась. Некоторые, убежденные в безнадежности предприятия, активно убеждали восставших одуматься, защищали лагерное имущество. Всего за организаторами пошло около ста человек. Они построились в колонну и двинулись к Усть-Усе. Было пять часов вечера. С начала восстания прошло около часа. Через полчаса колонна подошла к нижнему концу села. Разбились на две группы, оставили обоз и вошли в село. Поначалу усть-усинцы ничего не поняли – их сбила с толку добротная армейская экипировка повстанцев:

решили, что это какие-то учения. Неожиданность обеспечила восставшим первоначальный успех.

Первая группа (у них было всего 4 винтовки на 12 человек) захватила почту и перерезала связь. Обошлось без жертв. Вторая группа, которой командовал сам Марк Ретюнин, первым делом захватила здание местной «тюрьмы» – КПЗ. Здесь произошел первый бой – два стрелка охраны оказали сопротивление и были убиты. В камерах оказалось 38 арестованных. Из них 12 человек, в основном обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях, примкнули к восставшим. Во время захвата здания охраны пароходства было ранено двое охранников и замполит. Добычу составили 10 винтовок и револьвер. Третья группа пыталась захватить аэродром, где стояли два самолета. Но охрана была предупреждена поваром лагпункта – китайцем – и оказала организованное сопротивление. Повстанцы вынуждены были отступить, а один из них даже попал в плен. Кроме этого, обитатели поселка смогли сообщить по радиации в Сыктывкар о ЧП. Да и рабочие консервного завода начали готовиться к обороне.

Очередной бой разразился около здания милиции. Восставшие так и не смогли захватить его и были вынуждены отступить. В десять часов вечера из соседнего лагпункта Поля-Курвья прибыл отряд из 15 стрелков лагерной охраны. Они были уверены, что в Усть-Усу высадился немецкий десант.

В ходе боя погибло 9 повстанцев, еще один был тяжело ранен (легкораненые, вероятно, ушли с отрядом). Среди жителей Усть-Усы жертв было значительно больше. Погибли 14 человек (в том числе убитый шальной пулей ребенок) и 11 были ранены. Также удалось задержать 40 человек, и еще около 20 сдались добровольно (считая и разбежавшихся из КПЗ, но не принявших участия в восстании).

Всего из Усть-Усы ушел 41 человек (из них 35 – политические) на 10 санях. Они еще надеялись прорваться на Кожву. Восставшие пока не знали, что уже получено сообщение об усть-усинских событиях в Сыктывкаре, срочно оповещены все райкомы ВКП(б), собираются силы для ликвидации восстания. Руководить подавлением восстания было поручено секретарю Коми обкома ВКП(б) Важнову и заместителю наркома внутренних дел Коми АССР Симакову. На всех возможных направлениях движения отряда были выставлены заслоны. Предупреждены начальники лагпунктов. Все мероприятия проводились в строгой секретности.

Из Усть-Усы повстанцы двумя группами двинулись на юг, в сторону Кожвы. Вскоре вышли на подкомандировку Кыдзразди. Следующий бой, а вернее, нападение произошло в деревне Акись, где остановился на ночевку обоз с оружием и немногочисленной охраной. Один из охранников был убит, а начальник ранен. Трофеи напавших: 18 винтовок, 2 револьвера, гранаты, много патронов. Теперь небольшой отряд был хорошо вооружен: более 40 винтовок, 23 револьвера.

25 января 1942 года отряд вошел в деревню Усть-Лыжа. Здесь они забрали со склада магазина продукты, и ушли на стоянку оленеводов (в 70 километрах от деревни). Именно здесь 28 января произошел финальный бой.

Повстанцы укрепились на обоих берегах Лыжи в снежных окопах и открыли сильный огонь по вохровцам. Перестрелка длилась до позднего вечера. Затем атаковавшие позорно бежали с поля боя, а на следующий день только 35 человек из 100 согласились вновь атаковать бунтовщиков. Точное количество погибших и умерших от ран вохровцев неизвестно. Официально 15 человек, но в актовых записях о смерти, хранящихся в республиканском архиве ЗАГСа Коми,

фигурирует 19 фамилий убитых. Плюс множество обмороженных. Не всех погибших следует записать на счет бунтовщиков. Многие вохровцы стали случайными жертвами своих товарищей.

Когда новый отряд 26 января 1942 года добрался до места боя, там уже никого не было. Потеряв 16 человек убитыми (по другим документам – 15 человек), повстанцы ушли в верховья Лыжи. Там в охотничьей избушке состоялся последний совет. Их оставалось около 30 человек, измученных, почти без боеприпасов. Надежды на победу не было. И все же они решили не сдаваться, хотя отлично понимали, что их ждет. Повстанцы разбились на группы, чтобы попытаться спастись, затерявшись в лесах и тундре. Это было безнадежным предприятием – спастись зимой, когда лес голый, без поддержки местных жителей (а те справедливо считали их бандитами), да к тому же обложенным со всех сторон (была задействована даже авиация), – было невозможно. Последняя группа была ликвидирована 6 марта 1942 года.^[118]

Вот так закончился самый «громкий» и кровавый побег периода Великой Отечественной войны. Если бы не количество жертв, то о нем бы знал только узкий круг историков.

Вооруженные побеги в годы войны

Побеги, в т. ч. и с убийством конвоиров и надзирателей, происходят при любой власти. Не был исключением из правил и Советский Союз. Вот статистика побегов с 1940 года по 1947 год.^[119]

Год	Бежало человек	Возвращено бежавших
1940	11813	8839
1941	10592	6528
1942	11822	4984
1943	6242	3074
1944	3586	1839
1945	2196	953
1946	2642	1203
1947	3779	1599

Больше всего побегов со счастливым для беглецов финалом произошло в 1942 году. Одна из причин – резкое ослабление режима охраны заключенных, а также неудачи Красной армии. Ведь коренной перелом в Великой Отечественной войне произошел только в 1943 году. А до этого было непонятно, кто победит. К тому же новости в лагеря попадали со значительным опозданием. Поэтому многие из беглецов планировали оперативно добраться до линии фронта и перейти на сторону врага.

На желание сбежать из ГУЛАГа также влияло ослабление охраны. Если перед войной на вышке стоял сытый и довольный службой недавно демобилизовавшийся красноармеец или матрос, то теперь его сменил его отец – ограничено годный к строевой службе, голодный и смертельно уставший от непрерывных нарядов (людей не хватало). Аналогичная ситуация была и в конвойных войсках. Те, кто служил перед войной, воевали на фронте, а им на смену пришли вчерашние школьники, которые регулярно писали рапорты командованию с просьбой отправить их на передовую, туда, где воют их одноклассники.

До начала Великой Отечественной войны за охрану заключенных отвечали конвойные войска и подчиненные НКВД подразделения военизировано-стрелковой охраны,

которые комплектовались демобилизовавшимися красноармейцами. Уровень подготовки конвойных войск и ВОХРа был достаточно высок.

В июне 1941 года численность личного состава конвойных войск составляла 38,3 тысячи человек (до 1956 года места лишения свободы, за исключением тюрем, охраняла военизированная охрана, комплектовавшаяся не военнослужащими, а лицами по найму). Внутренние войска отвечали за внешнюю охрану периметров лагерей и конвоирование заключенных.^[120] В 1941 году эти задачи выполняли части и подразделения, сведенные в две дивизии (13-я дислоцировалась в Западной Украине; 14-я дислоцировалась в Москве и Подмосковье) и шесть бригад конвойных войск НКВД.^[121]

Даже если бы руководство НКВД решило бы использовать военнослужащих внутренних войск в качестве надзирателей и внутрилагерной охраны, то людей просто бы не хватило. Достаточно сказать, что перед войной система ГУЛАГа включала в себя 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, в том числе: 170 – промышленных, 23 – сельскохозяйственных, 172 – контрагентских и 50 колоний для несовершеннолетних. В них содержалось 1,5 млн 525 взрослых заключенных и 429 тыс. 205 – несовершеннолетних.^[122] Если к ним еще добавить подследственных, то тогда на каждого военнослужащего конвойных войск НКВД пришлось бы по 56 заключенных. А если вспомнить, что охраннику еще иногда нужно спать и есть, то их количество увеличиться как минимум вдвое.

Охранять вчерашним школьникам и пожилым рабочим приходилось матерых уголовников и бандитов, готовых на все, даже на убийство. Периодически по ГУЛАГу стремительно распространялись слухи, что немцы стремительно наступают, и всех заключенных

НКВД планирует расстрелять. Кто-то верил в эти слухи и решал «умереть свободным» – совершив побег.

Нужно также учитывать тот факт, что многие из заключенных ГУЛАГа могли с оружием в руках выступить против советской власти. Прибалтийские и западноукраинские националисты, крестьяне – участники волнений в деревнях, «бывшие люди» (те, кто в Российской империи занимал определенное положение на социальной лестницы, а при советской власти лишился всего этого – чиновники, купцы, офицеры и т. п.)... Было тогда кому начать антисоветские выступления. А потом к ним присоединились бы те, кого называют «толпой» или «болотом». Во время восстаний в ГУЛАГе после войны так оно и происходило. Небольшая из нескольких группа лидеров и активистов начинала акцию, а потом к ней присоединялись сотни заключенных. И вот этот специфичный и многочисленный контингент нужно было охранять. Хотя власти предприняли ряд упреждающих мер по разгрузке лагерей.

Об этом мало кто знает, но за первые три года войны из лагерей были освобождены и отправлены на фронт 975 тыс. человек. Практически половина обитателей довоенного ГУЛАГа. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 года из мест лишения свободы были досрочно освобождены бывшие военнослужащие, осужденные в годы массовых репрессий, военачальники и другие категории командного состава. Подлежали освобождению и лица, осужденные за прогулы, мелкие хищения, незначительные должностные и бытовые преступления, мелкое хулиганство, а также судимые впервые. Указанные категории заключенных освобождались из мест лишения свободы и призывались через военкоматы в действующую армию. Таким образом, в первые месяцы войны было призвано 480 тыс.

человек. Кроме того, на оборонные работы из мест заключения освободили дополнительно 200 тыс. заключенных. В 1942 и 1943 годах были досрочно освобождены и призваны в ряды Красной армии еще 157 тыс. человек.^[123] А кто-то говорит, что Лаврентий Берия был патологическим палачом. А ведь при нем было освобождено множество людей.

Зато в лагерях остались осужденные по политическим статьям, а также совершившие тяжкие преступления. А с 1942 года появилась новая категория – осужденные за сотрудничество с оккупантами. А еще через год по этапу пришли «бандеровцы» и «лесные братья». И всех их кто-то должен охранять.

Выше мы писали о том, что пик числа побегов из ГУЛАГа пришелся на 1942 год. А все началось осенью 1941 года.^[124]

	Лагеря			Колонии		
	Бежало	Задержано	Не задержано	Бежало	Задержано	Не задержано
Июль	948	708	240	512	363	149
Август	1230	875	355	882	463	419
Сентябрь	1355	1051	304	1339	651	688
Всего	3533	2634	899	2733	1477	1256

Ситуация катастрофическая. Около двух тысяч уголовников свободно разгуливают на свободе. Зимой 1941-1942 года ситуацию удалось переломить с помощью ряда жестких мер. Например, в феврале 1942 года была издана «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время». Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом применять в ряде случаев оружие без предупреждения (при побеге заключенных и их преследовании, при нападении на администрацию или конвой). При

открытом, злостном сопротивлении заключенных, если это грозило серьезными последствиями, охрана лагеря имела право применять оружие после двукратного предупреждения.^[125]

Число побегов после этого сократилось, но теперь беглецы без колебаний убивали конвоиров и мирных жителей, случайно оказавшихся у них на пути, т. к. прекрасно понимали, что им терять нечего. Мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, а процитируем лишь приказ № 0184, датированный 13 мая 1943 года.

«В ИТК № 5 УИТЛК НКВД Татарской АССР практиковалась охрана заключенных, выводимых на работы, одним стрелком. В ночь с 13 на 14 апреля с. г. выведенный на работу по обжигу угля заключенный, осужденный за особо опасное преступление, убил конвоира, сжег его труп на костре и, захватив винтовку, скрылся. Вооруженный побег явился следствием невыполнения УИТЛК НКВД Татарской АССР директивы ГУЛАГа НКВД СССР, категорически запрещающей окарауливание и конвоирование заключенных одним стрелком, небдительности самого стрелка и неправильного подбора заключенных на подобные работы. Вместо использования на таких работах расконвоированных заключенных, осужденных за маловажные преступления, или женщин, был выведен опасный преступник.

Отмечая невыполнение директив НКВД по изоляции и охране заключенных преступников и беспечное отношение к вопросу государственной безопасности, приказываю:

Начальника охраны УИТЛК НКВД Татарской АССР ст. лейтенанта ГБ т. Дубровина арестовать на 10 суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 50 % из заработной платы за каждый день ареста.

Начальника УИТЛК НКВД Татарской АССР майора ГБ т. Киселева, учитывая непродолжительность его работы в УИТЛК, – предупредить.

Народному комиссару внутренних дел Татарской АССР полковнику госбезопасности т. Горбулину по данному происшествию провести строжайшее расследование, лиц, виновных в плохой организации изоляции и охраны преступников в колонии, предать суду. Работу военизированной охраны УИТЛК взять под личный и повседневный контроль впредь до полного выправления положения. Приказ объявить руководящему составу лагерей и колоний НКВД и командно-политическому составу военизированной охраны».

И это не единственный случай. В Буреполомском ОЛП УИТЛК УНКВД Горьковской области четверо особо опасных преступников убили конвоира, завладели его винтовкой и попытались скрыться. Беглецы погибли на следующий день в бою с оперативно-розыскной группой. [\[126\]](#) И таких случаев можно привести много. Да и от рук бандитов гибли не только конвоиры и сотрудники НКВД, но и простые советские граждане, пытавшиеся самостоятельно задержать бандитов. Например, за первое полугодие 1942 года «от выступивших бандитов погибло свыше 40 человек работников НКВД и советско-партийного актива». [\[127\]](#) Это без учета потерь конвойных войск НКВД и ВОХР.

Одиночные вооруженные побеги в любой момент могли перерасти в массовые выступления заключенных. Это прекрасно осознавало руководство ГУЛАГа, а также и те, кто в первую очередь мог стать инициатором таких бунтов.

Анτισоветское подполье начинает войну

В своих сообщениях в Москву работники низовых подразделений НКВД, непосредственно связанных с обслуживанием ГУЛАГа, отмечали:

«В первый период Великой Отечественной войны антисоветская вражеская работа проявлялась в виде создания среди агрессивно настроенной части заключенных повстанческих организаций и групп, подготовки вооруженных и групповых побегов, диверсионных актов, распространения среди заключенных пораженческой фашистской агитации, усиления бандитизма и других уголовных преступлений.

Наиболее активную повстанческую работу проводили заключенные, осужденные за участие в антисоветских организациях, заключенные прибалтийцы, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность, дезертирство и измену Родине, а также мобилизованные немцы, репрессированные для трудовой повинности в лагерях и колониях». [\[128\]](#)

А вот цитата из документа, подготовленного на основе этого и других сообщений с мест:

«...По донесению оперативно-чекистских отделов ИТЛ, в последнее время отмечается усиление вражеской работы контрреволюционных элементов в лагерях.

В Нижне-Амурском, Унженском, Сибирском, Печорском, Кукойском и др. ИТЛ выявлены повстанческие группы, участники которых подготовили вооруженные выступления, разоружение стрелков военизированной охраны и групповые вооруженные побеги...

В Ныробском отделении Усольлага ликвидирована разветвленная вооруженная фашистская повстанческая организация, руководимая... эстонцем Холландом. Участниками организации – эстонцами, финнами и русскими белогвардейцами – был создан ряд штурмовых

групп, разработан план разоружения стрелков охраны и организации восстания заключенных.

В результате принятых мер восстание было предотвращено в тот момент, когда участники организации, разоружив одного стрелка ВОХР, пытались разоружить других стрелков.

Учитывая усиления вражеской работы антисоветских элементов в ИТЛ, оперативный отдел ГУЛАГа обращает внимание на то, что выявление повстанческих настроений и формирований в лагерях и колониях НКВД является в настоящее время важнейшей задачей ОО лагерей и ИТК.

Особое внимание уделить агентурной разработке содержащихся в ИТК немцев, а также заключенных прибалтов...»^[129]

В конце декабря 1941 года начальник оперативного отдела ГУЛАГа подготовил докладную записку, адресованную заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву. В ней он писал:

«В 28 исправительных лагерях НКВД за время войны выявлено и ликвидировано свыше 70 повстанческих групп и организаций, активными участниками которых являлись 650 заключенных».

Он назвал некоторые из этих групп.

В августе 1941 года ликвидирована группа Шулика – вольнонаемного Норильского лагеря НКВД. В нее входило 20 человек.

Осенью 1941 года в Северо-Железнодорожном лагере (Коми АССР) было ликвидировано четыре антисоветских повстанческих организации: «Комитет восстановления России»; группа троцкиста Ключникова, грузинского меньшевика Джамии и бывшего казачьего атамана Ковалева (15 человек); группа Затанадского – 150 человек. Намеренья у всех трех формирований были одинаковыми – нападение на стрелков ВОХР, захват радиостанции и аэродрома и т. п.

В Печорском лагере лидеры повстанческой организации путем разоружения охраны и вооружения заключенных планировали захватить власть в Коми АССР.

В Унежском лагере (Горьковская обл.) семь повстанческих групп, возглавляемых осужденными за антисоветскую работу заключенными. Приурочили свое выступление «к моменту захвата немцами г. Москвы и ставили своей целью разоружение охраны и присоединение к действующим немецким войскам».

В Кулойском лагере (Архангельская обл.) тоже готовилось вооруженное восстание. После начала бунта один из заключенных должен был на самолете улететь к немцам.

В Нижне-Амурском лагере (Дальний Восток) повстанческая группа (50 человек) под руководством Сереброва-Бибикова планировала разоружить охрану и захватить город Комсомольск-на-Амуре. Свое выступление они приурочили к нападению Японии на СССР.^[130]

Несмотря на все принимаемые меры, полностью угрозу восстаний заключенных в годы Великой Отечественной войны нейтрализовать не удалось. Об этом свидетельствует данные за 1945 год. Согласно тексту документа:

«В 1945 году в 26 лагерях и колониях МВД было выявлена и ликвидирована 51 повстанческая организация. Участники их подготавливали вооруженные выступления заключенных, разоружение военизированной охраны и уход на волю...»^[131]

На протяжении всей войны в ГУЛАГе регулярно возникали антисоветские повстанческие организации. Вот несколько типичных примеров.

В Норильском ИТЛ в ночь с 22 на 23 ноября 1941 года была сорвана попытка вооруженного выступления. Повстанцы планировали: «разрушить линию связи,

захватить дежурный вахтерский взвод, артсклад и тюрьму». У них было изъято: «двадцать гранат, кинжалы, когти для проводов связи». Следствием было установлено, что организация возникла в октябре 1941 года и в нее входило свыше ста человек, в т. ч. пятеро вольнонаемных.^[132]

«В Усольском лагере в 1942 году выявлено несколько повстанческих групп, участниками которых являются члены литовской военно-фашистской организации „Шауляй“ (так в тексте документа. – *Прим. авт.*) и военно-фашистская повстанческая организация, состоящая из заключенных, прибывших из Эстонии. В состав организации входили бывшие офицеры эстонской армии и политические деятели фашистских партий Эстонии „Вапс“ и „Кайцлит“.

Руководителем организации являлся бывший военный министр Эстонии генерал Соотц (в документе ошибка, военным министром Эстонии с 1933 года по 1939 год был генерал-лейтенант Пауль-Адольф Лилль, который был арестован в 1940 году НКВД, в октябре 1941 года осужден, а в марте 1942 года обвинен в организации вооруженного восстания в лагере. Умер в Свердловской тюрьме в мае 1942 года. – *Прим. авт.*), бывший начальник Генштаба эстонской армии генерал Реек, полковник Генштаба эстонской армии Курвиц, германский разведчик Зигерт фон Кооль.

Участниками организации был разработан план разоружения военизированной охраны и ареста лагерной администрации. После этого попытаться связаться по радио с командованием германских войск и просить направление в лагерь воздушного десанта. Повстанческие группы прибалтийцев в Усольлагере рассчитывали на то, что немцы, зная месторасположение лагеря, сбросят с самолета на территорию лагеря оружие, которым заключенные

вооружатся и выступят в помощь немецким войскам. По делу осуждено 149 человек». [\[133\]](#)

Добавим другие подробности, которые не были отражены в этом документе. Например, члены группы обвинялись «в распространении слухов о скором взятии города Молотова немцами, о неизбежной гибели советской власти и призывали к оказанию помощи немецким войскам». Свои агитационные лозунги они вырезали на деревьях, организовывали саботаж, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше заключенных. Восстание планировалось осуществить силами четырех взводов при утреннем разводе. Также, по версии следствия (сейчас это проверить невозможно), подпольщики сумели раздобыть телефонную трубку и с ее помощью слушали все разговоры по телефонной сети лагеря. [\[134\]](#)

В начале ноября 1942 года в Москве получили сообщение о том, что в «Интинском ИТЛ оперативно-чекистский отдел вскрыл и ликвидировал повстанческую организацию среди заключенных». Вот подробности этого дела:

«Следствием установлено, что участники организации вели подготовку вооруженного выступления заключенных, содержащихся в лагере.

Для руководства восстанием был создан штаб повстанческой организации, возглавляемый осужденным Рысь В. П., в прошлом инженером железнодорожного транспорта, осужденного в 1941 году к 10 годам за контрреволюционную деятельность.

В штаб входили заключенные: Баландин Е. А., Радомский Н. С. и немцы Шеймон Э. П., Штумпф К. К. и Лейкам Г. И. (все осуждены на разные сроки за контрреволюционную деятельность).

По заданию штаба в ряде подразделений Интинского лагеря были созданы повстанческие группы по принципу пятерок.

В соответствии с планом намечалось ночью разоружение военизированной охраны, нападение на штаб и казармы ВОХР, Управление лагеря и Оперчекистский отдел, захват радиостанции и телефонного узла.

С целью получения аммонала и других взрывчатых веществ для изготовления бомб была завербована раздатчица аммонального склада вольнонаемная Маникина Ф. А.». [\[135\]](#)

А вот еще одно дело. В Тагильском лагере в 1942 году выявлена повстанческая организация, в которую входили казахи и кумыки, осужденные за националистическую деятельность. Руководителем организации был заключенный Сафарбеков, до ареста работавший уполномоченным уголовного розыска Управления милиции Узбекской ССР.

По заранее разработанному плану бунтовщики планировали поджечь лагерные постройки, разоружить военизированную охрану и уйти из лагеря, пробраться на Кавказ и в Казахстан для организации повстанческих выступлений среди населения. По этому делу репрессировано 11 человек. [\[136\]](#)

В 1943 году на строительстве Челябинского металлургического комбината «была раскрыта повстанческая организация, руководителем которой являлся Тряутвейн, бывший секретарь Красноярского РК ВКП(б) республики немцев Поволжья. Активными участниками организации являлись: бывший 2-й секретарь РК ВКП(б) Роот, а также бывшие партийные и советские работники Вебер, Генг, Мартенс и др.

Участники организации готовили вооруженное выступление среди немцев. Некоторые из участников организации оказались германскими разведчиками. Осуждено 32 участника организации». [\[137\]](#)

В Северо-Уральском лагере в 1943 году ликвидирована повстанческая организация под

названием «Железная гвардия», состоявшая из румын. Численность группы – 31 человек. Ею руководили заключенные «Кожухарь – немецкий разведчик, Пынзаро – бывший сотрудник немецкой полиции, Шугой – бывший комендант одной из окружных организаций румынской фашистской партии „Железная гвардия“, и другие». Участники организации готовили операцию по захвату оружия, освобождению заключенных и организации побега из лагеря. По делу осужден 31 человек. [\[138\]](#)

Ликвидированная в Норильском лагере в 1944 году повстанческая организация «состояла из заключенных, бывших командиров латвийской армии». По делу было осуждено 13 человек, в т. ч. «полковники латвийской армии Рожинскис и Абольтинси, подполковники Пласс, Платай и др.». [\[139\]](#)

Еще один групповой побег (30 человек) был предотвращен 27 января 1945 года в Джидинском лагере. Тогда с территории лагерного пункта, расположенного в 4 километрах от границы с Монголией, попыталось уйти в Маньчжурию группа во главе с начальником отделения военизированной охраны. Бандитами был убит комендант лагерного пункта. [\[140\]](#)

Вредители не дремлют

Антисоветская деятельность повстанцев не ограничивалась лишь подготовкой восстаний и групповых побегов. Сотрудники НКВД столкнулись с такой проблемой, как вредительство. Угроза носила реальный, а не мифический характер. Вот что по этому поводу сообщалось в специальной директиве, датированной 3 декабря 1942 года и адресованной «начальникам ИТЛ, УИТЛ, ОИТК и транспортных отделов НКВД»:

«За последнее время на железнодорожном и водном транспорте участились случаи умышленной порчи средств связи и попытки совершения диверсионных актов заключенными, бежавшими из мест заключения.

Ликвидированная водным отделом милиции Камского бассейна вооруженная бандитская группа, состоявшая из беглецов из ИТЛ, умышленно портила световую сигнализацию на реке Кама.

На Северной железной дороге беглецами из Усольяга с целью диверсии был разблочен рельсовый стык на дороге...»^[141]

Немецкий след

О существовании в ГУЛАГе многочисленных антисоветских повстанческих групп знали не только в Москве, но и в Берлине. Германские спецслужбы неоднократно пытались использовать повстанцев в качестве партнеров при проведении разведывательно-диверсионных операций и организации восстаний в глубоком советском тылу. Вот пример такой операции.

В июне 1943 года на территорию Коми АССР был выброшен вражеский десант – 12 парашютистов из числа советских военнопленных. Его главной задачей было спровоцировать восстание среди заключенных многочисленных лагерей, расположенных на территории региона. К 1941 году в республике насчитывалось свыше 249 тысяч заключенных. За годы войны из лагерей Коми в штрафные роты было мобилизовано больше солдат, чем все тогдашнее население республики, включая стариков и младенцев.

А вероятность массового выступления заключенных была велика. Сыктывкарский историк Михаил Рогачев в своей работе «Исправительно-трудовые лагеря Коми АССР в 1941–1945 годах» приводит такие сведения о первых военных годах в системе ГУЛАГа:

«Прекращение освобождения заключенных, аресты, неудачи на фронте вели к нарастанию тревоги среди „лагерного населения“. Опасение начала новых репрессий было всеобщим (в лагерях хорошо помнили о совсем недавних массовых расстрелах 1938 г.). Опасались также, и не без основания, что питание станет еще хуже, что „придется умирать от голода“».

К этому следует добавить, что заключенные ГУЛАГа с первых дней войны находились в «информационном вакууме» и не знали обо всех зверствах немцев на оккупированной территории Советского Союза. Фактически они находились в том же положении, что военнослужащие и мирное население в первые месяцы войны. Вермахт они воспринимали как армию – освободительницу от диктатуры Иосифа Сталина. Горькое прозрение наступило значительно позднее.

План операции разработал бывший генерал-майор пограничных войск НКВД Иван Бессонов. Родился он в Перми, в семье рабочего, окончил четырехклассное городское училище, в феврале 1920 года добровольцем пошел в Рабоче-крестьянскую Красную армию. От рядового дослужился до помощника начальника штаба кавалерийского полка. В 1934 году переведен в войска НКВД, где сделал стремительную карьеру. Во время репрессий 1937 года – командующий Забайкальским пограничным округом, далее – начальник отдела боевой подготовки пограничных и внутренних войск НКВД. В первые дни войны он был назначен командиром 102-ой стрелковой дивизии 21-й армии. Хотя командовал он ею недолго – сдался в плен охране немецкого медсанбата в селе Раги Старосельского района Гомельской области. На первом же допросе он предложил свои услуги по борьбе с советским режимом и скрыл свою службу в центральном аппарате НКВД.

В апреле 1942 года в лагере для высшего командного состава в Хаммельсбурге (Бавария) он

организует из таких же «проходимцев по несчастью» организацию с громким названием «Политический центр борьбы с большевизмом» (ПЦБ). А на очередном допросе он заявляет немецкому офицеру, что он – не просто какой-нибудь обыкновенный командир дивизии, а генерал НКВД. Тогда же он предложил план по «взрыву» ГУЛАГа.

План этот был прост, как все гениальное. Генерал намеревался с помощью немцев на базе ПЦБ сформировать парашютно-десантное подразделение из нескольких мобильных штурмовых отрядов и забросить эти группы в район сплошного расположения исправительно-трудовых лагерей НКВД от Северной Двины до среднего течения Оби. Финская армия к этому времени уже заняла Петрозаводск, вокруг которого было расположено достаточно аэродромов. Их-то мятежный генерал и облюбовал в качестве опорной базы. Десантники должны были ликвидировать охрану лагерей, ну а заключенные – начать антисоветское восстание.^[142]

В засекреченных разведцентрах в районе Брестля было начато формирование бригады из трех усиленных батальонов. Добровольцев из военнопленных набирал частично сам Бессонов; ему помогали офицеры разгромленного в Прибалтике 3-го танкового корпуса. Было даже написано воззвание к заключенным на Воркуте. В подготовке этого документа принимал активное участие другой советский военнопленный – бывший начальник штаба 18-й стрелковой дивизии полковник Виктор Викторович Бродников.

50 тысяч парашютистов должны были высадиться в Коми, чтобы «ударить большевиков в спину». Таким образом фюрер намеревался упредить союзников по антигитлеровской коалиции, готовивших десант в Нормандии (это произошло лишь спустя год, в июне

1944-го), и с помощью узников ГУЛАГа открыть второй фронт на территории Коми АССР.

От идеи десанта пришлось отказаться. Одна из причин – отсутствие необходимого количества транспортных самолетов. Разумеется, у Люфтваффе они были, но командование немецких ВВС не спешило делиться ими с разведкой. Да и с технической точки зрения обеспечить выброску такого десанта – архисложная задача даже при современном развитии авиации, а что говорить про 1943 год.

Приземлившись в ночь с 5 на 6 июня 1943 года группа добровольно сдалась представителям НКВД. Так как единственными представителями этого ведомства были ВОХРовцы и лагерная администрация, то они и «задержали» вражеский десант. Если в других регионах на место высадки парашютистов выезжали представители райотдела НКВД и обычно задержания происходили без перестрелки и потери ценного снаряжения, то здесь было все с точностью до наоборот. Сначала ВОХРовцы (выше мы рассказали об их низком уровне профессиональной подготовки) по ошибке открыли огонь по вышедшим из леса безоружным парашютистам и убили двоих, а потом местное лагерное начальство устроило многосуточную пьянку. Ее последствия – упущенное время и потеря всего снаряжения и имущества парашютистов. Когда военные контрразведчики начали радиоигру с противником (радист группы отстучал первую радиogramму о «благополучном» приземлении), то от него потребовали сообщить точные координаты места дислокации парашютистов. А вот этого сделать он не смог, так как специальная немецкая карта была утеряна во время пьянки...^[143] Хотя об этом финале Печорского десанта большинство современных отечественных историков стараются не вспоминать, намекая на то, что попытку «взорвать» ГУЛАГ сорвал сам Иван Бессонов... В 1944

году он попал в немецкий концлагерь. В 1945 году его освободили американцы и он якобы (в это верить с большим трудом) потребовал отправить его в Москву. Понятно, что в Советском Союзе его арестовали (пребывания в «застенках Лубянки» не смог избежать даже легендарный Штирлиц, когда после многочисленных приключений в Латинской Америке попал наконец на родину). А что говорить об обычном генерале НКВД. Допрашивали Ивана Бессонова до 1950 года, а потом расстреляли. [\[144\]](#)

Когда закончилась война

Заканчивая рассказ об антисоветских повстанческих организациях, существовавших в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны, процитируем еще один документ: «Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны».

«Наиболее активную работу повстанческую работу в лагерях проводили осужденные участники антисоветских организаций, заключенные из Прибалтики, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность и мобилизованные немцы.

В течение 1941-1944 годов в лагерях и колониях вскрыто и ликвидировано 603 повстанческих организации и группы, активными участниками которых являлись 4640 человек. Большинство участников повстанческих организаций и групп ставили своей задачей подготовку вооруженных выступлений, разоружение военизированной охраны лагерей и колоний и переход на сторону немецко-фашистских войск. Все участники вскрытых повстанческих организаций репрессированы.

Наиболее серьезные повстанческие организации вскрыты и ликвидированы». [\[145\]](#)

От себя добавим, что сотрудникам НКВД удалось предотвратить почти все вооруженные восстания в ГУЛАГе, и это главный итог их деятельности.

Глава 6

Второй фронт на территории Чечено-Ингушской АССР

На протяжении всего предвоенного периода Чечено-Ингушская АССР была одним из немногих регионов на территории СССР (за исключением Прибалтики и Западной Украины), где регулярно фиксировались случаи политического бандитизма. И если, например, в Средней Азии к 1940 году удалось полностью ликвидировать басмачество, то здесь война с советской властью продолжалась. Несмотря на все принимаемые советской властью усилия, победить политический бандитизм в этой автономной республике перед Великой Отечественной войной не удалось.

Об этом местные чекисты регулярно докладывали в Москву. Например, 20 декабря 1940 года нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР Павел Рязанов сообщил наркому внутренних дел СССР Лаврентию Берию об усилении бандитизма на территории республики, отметив в своем рапорте: «Большинство групп пополнялись за счет беглого преступного элемента из мест заключений и дезертиров РККА».

В качестве примера банды он указал на выявленную обезвреженную в 1940 году повстанческую организацию шейха Магомет-Хаджи Курбанова. Всего же в том же году правоохранными органами Чечено-Ингушской АССР было задержано 1055 бандитов и их пособников, у которых изъято 839 винтовок и револьверов с боеприпасами к ним. Предано суду 846 дезертиров, уклонявшихся от службы в Красной армии.^[146] В то же время, по ориентировочным данным, из школ фабрично-заводского отделения бежало около 1500 набранных туда подростков.^[147]

С каждым днем из Чечено-Ингушетии приходили все более тревожные вести. В январе 1941 года локализовано крупное вооруженное выступление в Итум-Калинском районе под предводительством Идриса Магомадова.^[148] Всего же с 1 января по 21 июня 1941 года был «отмечен 31 случай бандповстанческих выступлений».

Идет война народная

Начало Великой Отечественной войны повлекло за собой новую серию бандитских вылазок в Шатойском, Галанчожском и Чеберлоевском районах.^[149] По данным правоохранительных органов:

«На июль 1941 г. в республике были зарегистрированы 20 террористических группировок (84 чел.). На их счету убийства оперуполномоченного РО НКВД Грязнова, прокурора Гадиева, оперуполномоченного Мерхелева, директора МТС Очеретлова, милиционера Лаухтина, народного судьи Албогачиева, участкового уполномоченного РО НКВД Додова, депутата Верховного Совета Чечено-Ингушской республики Джангураева, селькора М. Сатаева, председателя Беноевского сельсовета Бекбулатова, начальника бригадмилиции Т. Хуптаева, активистов А. Манцаева, А. Есиева и др.».^[150]

8 июля 1941 года Лаврентий Берия подписал приказ № 00792 «О проведении чекистско-войсковой операции в Ахалхевском районе Грузинской ССР» с целью «ликвидации остатков чеченских банд, укрывшихся в Хильдихароевском и Майстинском ущельях Ахалхевского района Грузинской ССР». Хотя данная мера оказалась малоэффективной, да и направлена она была против конкретной банды, оперирующей в определенном районе.

На опасную ситуацию Заседание Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) среагировало так:

«Заслушав доклад народного комиссара внутренних дел тов. Албогачиева о борьбе с бандитизмом и дезертирством в республике, бюро обкома ВКП(б) отмечает, что тов. Албагачиев и зам. наркома тов. Шеленков все еще не перестроили свою работу на военный лад... Бюро обкома ВКП(б) считает совершенно нетерпимым, когда в результате благодушия и беспечности в период военного времени решительный удар по бандитизму и дезертирству не нанесен и, как следствие этого, в республике значительно усилился бандитизм и дезертирство, участились случаи террористических актов над работниками республики...»^[151]

Несмотря на принимаемые меры, подавить активность бандитов не удалось. По данным НКВД, за август - ноябрь 1941 года в вооруженных выступлениях приняли участие до 800 человек.^[152] С 10 июля по 10 октября 1941 года на территории Чечено-Ингушетии было ликвидировано пять бандитских группировок (26 человек), в ходе оперативно-розыскных мероприятий арестовано 411 человек (шесть бандитов, 51 бандпособник, 32 скотоконокрада, 140 бежавших из мест заключения, 145 дезертиров, 11 уклоняющихся от мобилизации в армию и т. д.), изъято 37 единиц огнестрельного оружия.^[153]

Одна из причин бессилия властей была озвучена на заседание Бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) 5 июля 1941 года. Было указано, что «тов. Албогачиев, возглавляя НКВД Чечено-Ингушской АССР, всеми путями отмежевывается от участия в борьбе с террористами».^[154] Что неудивительно, поскольку он имел родственников среди бандитских отрядов в Назрани, поддерживал переписку с Хасаном Исраиловым и другими лидерами бандформирований. В ходе одной из

чекистско-войсковых операций военнослужащими 263-го полка Тбилисской дивизии войск НКВД был обнаружен вещмешок Исраилова с его дневником и перепиской. В этих документах находилось и письмо от Албогачиева, где говорилось:

«Дорогой Терлоев!

Привет тебе! Я очень огорчен, что твои горцы раньше положенного времени начали восстание. Я боюсь, что если ты не слушаешь меня, и мы, работники республики, будем разоблачены... Смотри, ради аллаха, держи присягу. Не назови нас никому.

Ты же разоблачился сам. Ты действуй, находясь в глубоком подполье. Не дай себя арестовать. Знай, что тебя будут расстреливать. Связь держи со мной только через моих доверенных пособников.

Ты пиши мне письмо враждебного уклона, угрожая мне возможным, а я тоже начну преследовать тебя. Сожгу твой дом, арестую кое-кого из твоих родственников и буду выступать везде и всюду против тебя. Этим мы с тобой должны доказать, что будто мы непримиримые враги и преследуем друг друга.

Ты не знаешь тех орджоникидзе-ских агентов ГЕСТАПО, через которых, я тебе говорил, нужно послать все сведения о нашей антисоветской работе.

Пиши сведения об итогах настоящего восстания и пришли их мне, я их сразу сумею отослать по адресу в Германию. Ты порви мою записку на глазах моего посланника. Время опасное, я боюсь.

Писал (подпись)

Орел. 10. XI. 1941 г.».

Хотя капитан госбезопасности Султан Албогачиев «прославился» не только своими связями с бандитами, но и повышенным усердием по прежнему месту работы. До того как он возглавил республиканский НКВД, Албогачиев служил в Москве следователем. В этом качестве он отличался особой жестокостью. Особенно это проявилось во время следствия по делу академика Николая Вавилова. Именно он, по словам сына Вавилова, пытал академика по 7-8 часов подряд. [\[155\]](#)

В начале сентября 1941 года Султан Албогачиев лишился своего поста. В правоохранительных органах началась «чистка». Ее результаты удивили даже привыкших ко всему чекистов. В качестве примера процитируем один любопытный документ:

«Совершенно секретно.

СПРАВКА на бывшего начальника Отдела НКВД Чечено-Ингушской АССР по борьбе с бандитизмом – подполковника государственной безопасности АЛИЕВА Идриса Иджихаджиевича

Алиев И. И. родился в 1901 году в Назрановском районе ЧИАССР, по национальности ингуш, окончил реальное Владикавказское училище, член ВКП(б) с 1927 года, в органах НКВД работает с 1923 года, Начальником Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИАССР назначен с января 1942 года и работал до августа 1943 года...

1. (...) За период работы начальником ОББ НКВД ЧИАССР Алиев И. И. не обеспечивал выполнения задач по ликвидации бандитизма в Чечено-Ингушской АССР и не организовал подчиненный ему аппарат в соответствии с требованиями военного времени, о чем

свидетельствуют материалы работников ОББ НКВД СССР, выезжавших в 1942–1943 году в Чечено-Ингушскую АССР по вопросам организации борьбы с бандитизмом...

2. Аппарат ОББ НКВД ЧИАССР периферией не руководит. Со стороны Алиева руководство Отделом отсутствует. По большинству бандгрупп с лета 1942 года никаких конкретных мероприятий не проводилось. По бандам принимаются кое-какие меры лишь после того, как она совершит ограбление или убийство. Среди агентуры значительный процент двойников, однако никто очисткой агентурно-осведомительной сети не занимается...

Из имеющихся показаний арестованных бандитов Алиев Идрис проходит как лицо, связанное с руководителями контрреволюционных повстанческих банд, действующих в Чечено-Ингушской АССР».

На районном уровне в органах внутренних дел республики также имелась целая плеяда предателей. Таких как Джебраил Хасаев – начальник милиции Итум-Калинского района, Межиев – начальник райотделения НКВД Итум-Калинского района Чечено-Ингушской АССР, Исаев – начальник Шатойского райотдела НКВД и Исаев Бахо – начальник Чеберлоевского райотдела милиции и другие.

Что же говорить о рядовых сотрудниках «органов»? Документы пестрят фразами типа: «Сайдулаев Ахмад, работал оперуполномоченным Шатоевского РО НКВД, в 1942 году ушел в банду», «Иналов Анзор, уроженец с. Гухой Итум-Калинского района, бывший милиционер Итум-Калинского районного отделения НКВД, освободил своих родных братьев из КПЗ, арестованных за дезертирство, и скрылся, захватив оружие» и т. п. [\[156\]](#)

Хотя «оборотни в погонах» скомпрометировали себя не только сотрудничеством с бандитами из числа земляков, но и с немцами. Например, «начальник Старо-Юртовского РО НКВД Эльмурзаев и районный уполномоченный заготовительной конторы Гайтиев совместно с четырьмя милиционерами в августе 1942 года, забрав восемь винтовок, несколько миллионов рублей денег, принадлежавших банкам Орджоникидзевской области, перешли на нелегальное положение и, установив связь с немецкими парашютистами, вели подготовку к вооруженному выступлению в тылу Красной армии».^[157]

И эти люди возглавляли борьбу с бандитизмом в республике! Ниже мы покажем, что советско-партийный аппарат тоже был специфичным. Большинство его сотрудников всеми силами старались избежать призыва в Красную армию, а когда все же попадали туда, то дезертировали при первой возможности. Могли ли такие люди обеспечить необходимый контроль над местными правоохранительными органами и обеспечить их эффективную работу? Разумеется, нет.

Результаты сентябрьской «чистки» нового начальника НКВД Чечено-Ингушской АССР Виктора Дроздова (до этого он возглавлял Отдел борьбы с бандитизмом в центральном аппарате НКВД) заметными стали сразу. По данным чекистов, по состоянию на 20 октября 1941 года на территории республики действовало «10 антисоветских банд»^[158] (Асуева-Хатуева; С. Магомадова; Исмаилова; Цоголаева-Тарамова; С. Макшудова; А. Бадаева; И. Магомадова; Муртазалиева; Аслаханова и Нальгиева). Часть из них действовали еще до начала Великой Отечественной войны и не были ликвидированы правоохранительными органами. Об одной из причин, объясняющих этот феномен, было сказано выше.

По состоянию на 20 октября 1941 года в розыске находилось 708 дезертиров (195 человек, бежавших из воинских частей, 355 бежавших в пути следования и 158 уклонившихся от явки на призывные пункты). Кроме того, «значительная часть партийно-советских национальных кадров оказалась неустойчивой, а некоторые из них заняли откровенно предательскую позицию. Перед вступлением немцев они бросали работу, уходили на нелегальное положение, присоединялись к повстанческим и уголовным элементам». В их числе оказались такие известные и уважаемые жители Чечено-Ингушетии, как работавший в институте языка и литературы профессор Абдурахман Авторханов (при приближении немцев к границам области перешел на их сторону и организовал отряд для борьбы с партизанами) и работник редакции газеты «Ленинский путь» Эльсбек Тимуркаев, который перешел на сторону врага вместе с профессором. Коммунист Майрбек Шерипов, который до войны был председателем республиканского Леспромсовета, создал антисоветскую повстанческую организацию и поднял в горной Чечне вооруженное восстание. «Подобную позицию заняли Тангиев – 1-й секретарь Итум-Калинского райкома ВКП(б); Садыков – 2-й секретарь райкома ВКП(б) этого района и другие. Нарком просвещения республики Мариам Чантаева и нарком соцобеспечения республики Дакаева были связаны с националистами Абдурахманом Авторхановым и Майрбеком Шериповым, знали об их преступных намерениях и оказывали им помощь».^[159]

Летом 1942 года ситуация не изменилась. Чекисты докладывали: «При приближении линии фронта в августе – сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в т. ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов».

Для справки: в это время Чечено-Ингушская АССР включала в себя 24 района и город Грозный. Таким образом, со своих постов дезертировали ровно 2/3 1-х секретарей райкомов. Можно предположить, что оставшиеся в основном были «русскоязычными», как, например, секретарь Ножай-Юртовского райкома ВКП(б) Куролесов. [\[160\]](#)

Хотя местные функционеры оказывали поддержку не только своим землякам – бандитам, но и представителям немецкой разведки. «Ответственные работники Галашкинского района: заведующий организационно-инструкторским отделом райкома партии ВКП(б) Вишагуров, председатель РИКа Албаков, районный прокурор Аушев, командир истребительного батальона Пригородного РО НКВД Орцханов – оставаясь на своих местах, вступили в преступную связь с руководителем разведывательно-диверсионной группы „полковником“ немецких спецслужб Османом Губе, которым были завербованы для подготовки вооруженного восстания в тылу Красной армии». [\[161\]](#)

Следует напомнить, что многие сотрудники и руководители советско-партийного аппарата республики старались всеми способами избежать призыва в Красную армию, а когда этого не получалось, то просто дезертировали из нее. Например, в Галашкинском районе после получения повесток о явке в республиканский военкомат бросили работу и скрылись: 3-й секретарь райкома партии Харсиев; инструктор райкома ВКП(б) и депутат Верховного Совета ЧИАССР Султанов; секретарь райкома ВЛКСМ Цичоев и ряд других ответственных работников. [\[162\]](#)

Понятна, что такая ситуация, когда большинство населения республики, в т. ч. и руководители советских и партийных органов, было настроено антисоветски, а Красная армия осенью 1941 года стремительно отступала, могла развиваться только в одном

направлении – в сторону попыток свержения советской власти. Например, как это произошло в Литве и Латвии накануне оккупации этих республик немцами. Там, правда, подполье было лучше организовано, да и стремительный уход Красной армии лишил чекистов любой возможности «силового» воздействия на ситуацию. В силу ряда причин антисоветскому подполью в Чечено-Ингушетии не удалось организовать единого массового выступления всех бандитских сил осенью 1941 года. Да и подразделения Красной армии и внутренних войск НКВД продолжали находиться в регионе. Плюс «чистка» аппарата правоохранительных органов и избавление от многочисленных «оборотней в погонах». К тому же наличие в регионе стратегического объекта – нефтепромыслов. Поэтому Москва уделяла Чечено-Ингушетии повышенное внимание.

Чечня бандитская

21 октября 1941 года жители хутора Хилохой Начхоевского сельсовета Галанчожского района разграбили колхоз и оказали вооруженное сопротивление пытавшейся восстановить порядок опергруппе НКВД. Для ареста зачинщиков в район был послан оперативный отряд в составе 40 человек. Недооценив серьезность ситуации, его командир разделил своих людей на две группы, направившиеся на хутора Хайбахай и Хилохой. Это оказалось роковой ошибкой. Первая из групп была окружена повстанцами. Потеряв в перестрелке четверых бойцов убитыми и шесть ранеными, она в результате трусости начальника группы была разоружена и, за исключением четырех оперработников, расстреляна. Вторая, услышав перестрелку, стала отступать и, будучи окруженной в селе Галанчож, также была разоружена. В итоге

выступление удалось подавить только после ввода крупных сил.^[163]

Это не единственный инцидент. На следующий день, 22 октября 1941 года, работнику по заготовкам скота, оформлявшему недоимки по мясopоставкам в Борзоевском сельсовете Шатоевского района, со стороны братьев Мунаевых было оказано сопротивление. Они избили должностное лицо и отобрали собранный им скот. Когда подоспевшая опергруппа предупредила Мунаевых, что за их бесчинства они будут привлечены к уголовной ответственности, братья призвали население к сопротивлению под лозунгом «Русские бьют мусульман, кто мужчины – выступайте!». На их призыв откликнулись не только мужчины, но и женщины, и дети, которые оказали сопротивление опергруппе.^[164]

Третий случай произошел 29 октября 1941 года. В селе Борзой Шатоевского района работники милиции задержали Найзулу Джангиреева, который уклонялся от трудовой повинности и подстрекал к этому население. Его брат, Гучик Джангиреев, возглавил бунт. Собравшаяся толпа обезоружила работников милиции, разгромила сельсовет и разграбила колхозный скот. К местным повстанцам присоединились их земляки из соседних сел. Они оказали вооруженное сопротивление опергруппе НКВД, однако, не выдержав ответного удара, рассеялись по лесам и ущельям,^[165] автоматически трансформировавшись в бандитов. Хотя на нелегальное положение осенью 1941 года уходили не только те, кто с оружием в руках выступил против Советской власти, но и множество жителей Чечено-Ингушетии призывного возраста.

Чем они занимались, когда скрывались от советских властей? Вот, например, что сообщил боевик Хусейн Исраилов на одном из допросов:

«Вопрос: Дайте показания об известных вам вооруженных выступлениях и бандитских проявлениях

контрреволюционной повстанческой организации „Особая партия кавказских братьев“.

Ответ: Под руководством повстанческого штаба „Особой партии кавказских братьев“ организовывались восстания и совершались многочисленные вооруженные нападения, сопровождавшиеся убийствами и грабежами.

В 1941 году:

1. Вооруженное выступление в Хельди-Харойском сельсовете, сопровождавшееся нападением на опергруппу НКВД, убийством начальника РО НКВД Уртаева, разгромом сельпо, роспуском колхозов и ограблением принадлежавшего им имущества.

Выступлением непосредственно руководил Алхастов Иби.

2. Нападение на опергруппу НКВД у хутора Тюли под руководством Алхастова, сопровождавшееся убийством нескольких милиционеров.

3. Налет на грузинский колхоз с целью угона скота, в результате которого 9 пастухов убито.

Этим налетом руководил также Алхастов Иби.

4. Нападение на оперативно-войсковую группу НКВД в селении Нешхое, сопровождавшееся убийством 16 красноармейцев, которым руководил Анзоров.

В 1942 году:

1. Вооруженный налет под руководством Магомадова Идриса на оперативный отряд НКВД в Хельдихарое, в результате которого убито 2, ранен 1 и несколько бойцов обезоружены.

2. Нападение на оперативный отряд в Хельдихарое под руководством Алхастова Иби, сопровождавшееся убийством 22 человек.

3. Нападение банды Алхастова Иби на оперативную группу у хутора Докахчу, сопровождавшееся убийством 14 красноармейцев.

4. Нападение на оперативную группу в селении Мелхасты.

В этом же году под руководством Шерипова совершены вооруженные налеты на районные центры Итум-Кали, Шаро-Аргун и Шарой, где были разгромлены районные учреждения и совершены убийства ответственных работников.

В 1943 году:

1. Вооруженный налет под руководством Хамзаева Кутуха в присутствии Исраилова Хасана и его жены на оперативную группу НКВД, сопровождавшийся убийством нескольких красноармейцев.

2. Вооруженный налет банды Магомадова Идриса на оперативную группу НКВД в м. Цильхой-Той, убито 6-7 красноармейцев.

3. Ограбление Тусхаройского колхоза под руководством Борщигова Ваха. (...)»

Кадры решают все

Основной источник пополнения бандформирований – уклонившиеся от призыва и дезертировавшие из Красной армии жители Чечено-Ингушетии. Об этом даже сейчас не принято говорить, но проблемы с призывом в советские вооруженные силы в этой республике начались еще до войны.

До 1938 года чеченцев и ингушей в ряды РККА систематически не призывали (ежегодный призыв – не более 300-400 человек). В 1938-1939 годах призыв был значительно увеличен, а в 1940-1941 годах проводился в полном соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности. В результате, начиная с осени 1939 года, дезертировало 797 человек, из которых было разыскано 140 человек, а остальные так и числились в бегах, как правило, вливаясь в ряды различных банд. Дело в том,

что уклонение от службы в армии, а также дезертирство, каралось лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – смертной казнью.

Когда началась Великая Отечественная война, многие муллы и другие тейповые авторитеты надеялись, что она быстро закончится. Поэтому они активно агитировали за уклонение от военной службы или за дезертирство.^[166] Если в других регионах уклонисты просто не являлись на призывные пункты и уходили «в бега», то на территории Чечено-Ингушской АССР мероприятия по призыву часто превращались в вооруженные конфликты. Один из них произошел в августе 1941 года в селе Бунь Чеберловского района. Там призывники оказали вооруженное сопротивление опергруппе. А в селе Никарой-Кий Галанчожского района горцы разоружили оперативно-войсковую группу и расстреляли 16 красноармейцев.^[167]

Мы бы не стали однозначно утверждать, что все уклонисты и дезертиры были религиозными фанатиками и малограмотными крестьянами, привыкшими жить по средневековым законам гор. Среди нарушителей закона были и получившие прекрасное «светское» образование коммунисты и комсомольцы, ответственные работники районных и сельских Советов (председатели исполкомов, председатели и парторги колхозов и т. д.). Например, 23 марта 1942 года со станции Моздок сбежал мобилизованный Надтеречным райвоенкоматом депутат Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Дага Дадаев. Под влиянием его агитации с ним сбежали еще 22 человека. В числе дезертиров оказались также несколько инструкторов РК ВЛКСМ, народный судья и районный прокурор. Вот такие «темные и малограмотные» «крестьяне».

Если брать статистику дезертирства и уклонения от службы в Красной армии коренных жителей Чечено-

Ингушетии, то она впечатляет. Например, в начале сентября 1941 года в строительные батальоны должны были призвать 8 тысяч человек. Однако к месту назначения – в Ростов-на-Дону – прибыло только 2,5 тысячи. Остальные дезертировали по дороге или не явились на призывные пункты. Может, горцы сочли, что защищать Советский Союз с лопатой и киркой в руках – недостойное занятие? Возьмем другой случай. По решению Государственного Комитета Обороны в период с декабря 1941 по январь 1942 года в республике из коренного населения была сформирована 114-я национальная дивизия. По данным на конец марта 1942 года из нее успели дезертировать 850 человек. Еще один пример. Во время мобилизации в марте 1942 года в армию должно было попасть 14 577 человек. Однако военнослужащими Красной армии стали только 5543 человек. Остальные проигнорировали повестки с приказом явиться на призывной пункт или дезертировали по дороге. К концу марта 1942 года общая численность дезертиров и уклонившихся от мобилизации по республике достигла 13 500 человек. [\[168\]](#) Характерно, что в очередном донесении на имя немецкого командования от 4 июля 1942 года один из лидеров бандитов Хасан Исраилов сообщал, что возглавляемая им организация насчитывает на 1 июня 1942 года 15 672 бойца. [\[169\]](#)

В апреле 1942 года Москва приняла решение отказаться от призыва чеченцев и ингушей в действующую армию. Возможно, власть таким образом попыталась сократить число потенциальных участников бандформирований. Сейчас сложно ответить, как повлияла эта мера на количество новых участников банд. Зато известно, что в октябре 1942 года секретная директива Прокурора СССР предписала: «дезертиров из Красной армии, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной

повстанческой работой, заочно предавать суду военных трибуналов по ст. 58-1 „б“ как изменников Родины». Фактически этих людей объявляли вне закона. В этой директиве был и второй пункт. «Члены семей дезертиров, указанных в первом пункте и осужденных к высшей мере наказания, подлежат репрессированию как члены семей изменников Родины».^[170] Поясним, что совершеннолетние «члены семей дезертиров» «подлежали аресту и ссылке в отдаленные местности СССР сроком на 5 лет». При этом семьи, где были военнослужащие Красной армии, партизаны, а также «награжденные орденами и медалями Советского Союза», «не подлежали аресту и ссылке».^[171]

В январе 1943 года комитет ВКП(б) и СНК Чечено-Ингушской АССР, чтобы как-то сгладить ситуацию и негативное отношение других народов Советского Союза, обратился в НКО с предложением об объявлении дополнительного набора военнослужащих-добровольцев из числа жителей республики. Просьба была удовлетворена, и местные власти получили разрешение на призыв 3000 добровольцев. Вот только данная призывная компания с треском «провалилась», как и прошлая. К тому же разразился громкий скандал.

По состоянию на 7 марта 1943 года из признанных годными к строевой службе в Красную армию было направлено 2986 «добровольцев». Из них к этому числу уже дезертировало из Красной армии или сбежало по дороге из районных мобилизационных пунктов в Грозный 1872 военнообязанных. А среди дезертиров были представители районного и областного партийного и советского активов: секретарь Гудермесского РК ВКП(б) Арсанукаев, заведующий отделом Веденского РК ВКП(б) Магомаев, секретарь обкома ВЛКСМ по военной работе Мартазалиев, второй секретарь Гудермесского РК ВЛКСМ Таймасханов, председатель Галанчожского райисполкома Хаяури.^[172]

В результате на территории Чечено-Ингушетии сложилась специфичная обстановка. Как доносил в Ставку военный совет Северо-Кавказского военного округа, особенно тревожная обстановка сложилась в Урус-Мартанском, Ачхой-Мартанском и Советском районах Чечни: значительная часть местного населения не желает участвовать в войне против немецких захватчиков, подверженные такому настроению две трети мужчин, подлежащих призыву, уклонились от него. Некоторые из них, скрываясь в горах, создавали банды, численность которых доходила до 600–700 человек. Нередки были случаи, когда к ним присоединялись беглецы из армии с оружием в руках. Случалось, руководили бандами бывшие работники местных партийных и государственных органов, даже НКВД.^[173]

Куда уходили дезертиры

Часть, но не все, из них пополнила ряды действующих на территории республики банд, объединенных двумя подпольными повстанческими организациями. «Национал-социалистическая партия кавказских братьев» и «Чечено-Горская национал-социалистическая подпольная организация». Остальные находились на нелегальном положении, проживая у родственников или... у себя дома. Специфика региона, когда, например, многие села зимой на несколько месяцев оказывались отрезанными от внешнего мира – горные тропы засыпало снегом, – позволяла. Другое дело, что дорога в райцентр или в Грозный им была закрыта. Не все из дезертиров или нарушителей закона стали мирными жителями. Кто-то подался в бандиты, превратившись в обычного уголовника. Например, «в период с 22 июня 1941 года по 3 ноября 1943 года было арестовано за враждебную деятельность и уничтожено

в ходе подавления вооруженных выступлений 3665 человек, в том числе чеченцев и ингушей – 2690 человек». [\[174\]](#) Оставшиеся девятьсот человек были представителями не только других национальностей, но и не учитывались чекистами как участники национальных антисоветских бандформирований. Скорее всего, эти люди были простыми уголовниками. А мирным гражданам, да и властям, неважно, кто их терроризирует – «борец за свободу», агент немецкой разведки или обычный уголовник. Все трое подлежат обязательной нейтрализации. Не исключено, что среди членов уголовных банд (далеких от политики) были чеченцы и ингуши из числа тех, кто скрывался от советской власти как уклонист или дезертир.

	Период					
	Июль — декабрь 1941 года	Январь — июнь 1942 года	Июль — декабрь 1942 года	Январь — июнь 1943 года	Июль — декабрь 1943 года	1941–1943 годы
Учтено банд	28	111	199	201	Нет данных	Нет данных
Из них ликвидировано	12	21	9	19	92	153
Учтено участников банд и одиночек	173	360	1080	1195	Нет данных	Нет данных
Из них изъято	100	73	1164	518	725	2680
В т. ч. убито	22	36	259	196	467	559
Арестовано	78	109	491	264	1723	1114
Ранено и задержано	Нет данных	28	15	3	2	48
Легализовано	Нет данных	Нет данных	399	55	505	959

Статистика ликвидации национальных антисоветских банд на территории Чечено-Ингушетии: [\[175\]](#)

Жизнь и смерть Майрбека Шерипова

Он родился в 1905 году в семье офицера царской армии. Несмотря на свое социальное происхождение, был принят в партию и сделал стремительную карьеру в органах советской власти. До войны он занимал пост председателя республиканского Леспромсовета. При этом он всегда демонстрировал окружающим негативное отношение к советской власти. В 1938 году его арестовали, но через год выпустили и даже восстановили в партии. Одна из причин его «непотопляемости» – заслуги старшего брата Асламбека Шерипова, который командовал чеченской Красной армией, руководил стодневной обороной Грозного и погиб в 1919 году в боях с белыми. Понятно, что такой человек занимал почетное место в пантеоне чеченских революционеров.

Осенью 1941 года Майрбек Шерипов перешел на нелегальное положение. Свой поступок он объяснил так: «Мой брат, Шерипов Асламбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков, я тоже знаю, что Советской власти пришел конец, поэтому хочу идти навстречу Германии».

Перейдя на нелегальное положение, Майрбек Шерипов объединил вокруг себя главарей банд, дезертиров, беглых уголовников, скрывавшихся на территории Шатойского, Чеберлойского и части Итум-Калинского районов, а также установил связи с религиозными и тейповыми авторитетами сел, пытаясь с их помощью склонить население к вооруженному выступлению против советской власти. Основная база, где он скрывался и проводил вербовку единомышленников, находилась в Шатойском районе. Там у него были широкие родственные связи.

Для своего начавшего складываться отряда сепаратистов Шерипов искал наиболее подходящие организационные формы, в связи с чем несколько раз менял название организации: «Общество спасения

горцев», «Союз освобожденных горцев», «Чечено-ингушский союз горских националистов» и, наконец «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». В первом полугодии 1942 года он написал программу организации, в которой изложил ее идеологическую платформу, цели и задачи.

Общеизвестно, что один из самых эффективных способов борьбы с повстанцами – лишить их поддержки местного населения. Без продуктов, медикаментов и теплого жилья в горах выжить сложно, особенно зимой. К тому же повстанцы остаются без «глаз и ушей» местных жителей. А как этого можно достичь? Например, заставить местное население и рядовых бандитов поверить, что их главарь активно сотрудничает с властями. Для этого чекистами было арестовано несколько единомышленников Шерипова. Во время следствия они «случайно» узнали, что органам их «сдал» сам Шерипов. Убедившись в том, что задержанные поверили, начали второй этап операции. Двум бандитам – Мачеку Байсаеву и Хамзатову – разрешили свидания с женами. Арестованные поспешили поделиться этой новостью с супругами. А дальше сработало «сарафанное радио», и через несколько дней население горных районов знало, что Шерипов сотрудничает с органами госбезопасности. Понятно, что теперь большинство местных жителей объявили ему лично бойкот.

Пришлось Шерипову менять тактику. В августе 1942 года он сумел установить связь с вдохновителем ряда прошлых восстаний муллой и сподвижником имама Н. Гоцинского Джавотханом Муртазалиевым, находившимся на нелегальном положении со всей семьей с 1925 года, и, воспользовавшись его авторитетом среди уголовников и религиозно настроенной части жителей селения Дзумской Итум-Калинского района, спровоцировал их на вооруженное

выступление, во время которого разгромил сельсовет и правление колхоза. Окрыленный успехом Шерипов повел сплотившихся вокруг него бандитов на районный центр Шатойского района – селение Химой. Ворвавшись в Химой, повстанцы разгромили партийно-советские учреждения, а местное население разграбило и растащило имущество этих учреждений. Завершив разгром райцентра, около 150 участников мятежа во главе с Шериповым направились на разгром райцентра Итум-Кале Итум-Калинского района, по пути присоединяя к себе повстанцев и уголовников. 20 августа 1942 года село Итум-Кале окружили 1500 мятежников, но ввиду оказанного силами небольшого гарнизона сопротивления занять его им не удалось, а подоспевшее подкрепление из двух рот разорвало кольцо окружения и обратило повстанцев в бегство.

Популярность Шерипова после августовских событий вновь возросла, но ее было недостаточно, чтобы продолжать самостоятельную политическую карьеру. Для большинства населения Чечено-Ингушетии он так и остался агентом НКВД. Поэтому Шерипову пришлось искать нового союзника, еще не скомпрометированного «сотрудничеством» с врагом. Единственным кандидатом был Хасан Исраилов. Вот только с ним Майрбек Шерипов договориться не успел. В результате спецоперации, проведенной чекистами, он погиб 7 ноября 1942 года. А его партнер по переговорам сумел прожить еще два года и был убит сотрудниками органов госбезопасности в декабре 1944 года.^[176]

С пером и пистолетом

Другую крупную повстанческую организацию создал и возглавил Хасан Исраилов, являвшийся в прошлом членом ВКП(б). В отличие от Майрбека Шерипова, он сделал карьеру в литературной деятельности и не имел

брата – героя революции. Он окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в Москве и до перехода на нелегальное положение работал адвокатом в Шатойском районе. В 1935 году его арестовывали, предъявив обвинение по ст. 58 п. 10 ч. 2 и 95 УК РСФСР. Зарождение организации относится к середине 1941 года после перехода Исраилова на нелегальное положение и начала его деятельности по сколачиванию повстанческих отрядов для вооруженной борьбы против советской власти. Исраилов вначале назвал свою организацию «Объединенная партия кавказских братьев» (ОПКБ), а затем переименовал ее в «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ), пытался разработать программу и устав организации, положив в их основу задачу свержения существующей власти и установления фашистского строя на Кавказе.

После разгрома разрозненных повстанческих выступлений в октябре 1941 года он продолжал проводить активную работу по расширению деятельности организации, вербуя в свои ряды дезертиров, участников действующих банд, уголовников, доведя число ее членов до 1000 человек. Организация была построена по принципу вооруженных отрядов, охватывавших своей деятельностью определенный район или группу населенных пунктов. Основным звеном организации были аулкомы или тройки-пятерки, проводившие антисоветскую и повстанческую работу на местах.

Фактически в каждом горном районе Чечено-Ингушетии имелась банда в 7–15 человек. Например, в июне 1942 года была ликвидирована крупная банда, возглавляемая Умаром Асуевым. После ее ликвидации, буквально через 3–4 дня, руководством националистического подполья был выпущен приказ-листовка:

«Центральный комитет Чечено-Ингушской ОПКБ настоящим приказом, написанным в связи с гибелью одной из лучших передовых кадровых бригад, боевых дружин ОПКБ, возглавляемой начальником отряда боевых дружин первого повстанческого округа Чечено-Ингушской Республики Умар-хаджи Асуевым, с глубоким прискорбием извещает всех братьев ОПКБ о гибели асуевцев в неравных битвах с большевистской властью НКВД...

Приказываю:

Организовать траурный митинг, посвященный гибели передовой бригады, передовых дружин ОПКБ, возглавляемых Асуевым.

Восстановить бригаду № 13, возложить обязанности бригадира-командира на секретаря ЦК Чечено-Ингушского сектора ОПКБ брата Вавлоева.

Усилить организацию и расширение новых бригад вооруженных боевых дружин ОПКБ в ответ на гибель братьев-асуевцев.

Жестоко мстить врагам за кровь родных братьев-асуевцев, лучших патриотов Кавказа.

Беспощадно уничтожать сексотов, агентов и всяких доносчиков НКВД.

Категорически запретить ночевать в хуторах и аулах без обеспечения надежных караулов.

Бросать по всем главным дорогам в определенном месте камешки и прочее с чувством проклятия и презрения того окаянного мерзавца-сексота НКВД, по донесению которого бригада Асуева была окружена и физически уничтожена».

В сентябре 1942 года Исраилов установил контакт с руководителями заброшенных на территорию Чечено-Ингушской АССР немецких разведывательно-диверсионных групп – обер-лейтенантом Ланге и «полковником» Османом Губе, с которыми вел переговоры о совместных действиях по подготовке всеобщего вооруженного восстания. Стороны так и не смогли договориться. Помешали амбиции. Каждый хотел встать во главе восстания. Ланге характеризовал Исраилова как фантазера, а написанную им программу считал глупой.

В результате деятельности НСПКБ в Чечено-Ингушской АССР было проведено несколько вооруженных выступлений, сопровождавшихся убийствами советских активистов, разграблением колхозов и потерями со стороны оперативных подразделений органов государственной безопасности при ликвидации этих выступлений.

С осени 1942 года после ряда нанесенных оперативных ударов и проведенной работы по разложению организации основная масса ее участников легализовалась и сдала оружие, а деятельность организации пошла на убыль.

В период массовой депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 года (операция «Чечевица») активные участники НСПКБ были арестованы и привлечены к уголовной ответственности, а рядовые члены и пособники были переселены. Ввиду отсутствия возможности взять Хасана Исраилова живым или склонить его к легализации он был убит в декабре 1944 года в результате проведенной УНКГБ по Грозненской области специальной операции.

Местные бандиты и немецкие диверсанты

В августе 1942 года, когда линия фронта непосредственно приблизилась к Чечено-Ингушетии, немцы начали забрасывать на территорию республики разведывательно-диверсионные группы. С августа 1942 года по август 1943 года немцами было выброшено восемь команд парашютистов, общей численностью 77 человек, большинство которых составляли чеченцы и ингуши, завербованные из числа военнопленных.^[177] Из них пять групп (57 человек) были выброшены в июле – августе 1942 года и три группы (20 человек) – в августе 1943 года.

Группа	Численность группы, чел.
обер-лейтенанта Ланге	30
унтер-офицера Реккерта	12
«полковника» Османа Губе	5
осетина Дзугаева	5
осетина Зосиева	4
ингуша Хамяиева	8
ингуша Хаутиева	6
чеченца Селимова	6

По национальному составу диверсанты-парашютисты распределялись следующим образом: немцы – 15 человек; кабардинцы – 3; чеченцы – 13; грузины – 2; осетины – 21; русские – 1; ингуши – 16; казахи – 1; дагестанцы – 5. Все диверсанты-парашютисты, входившие в состав перечисленных команд, были одеты в немецкую военную форму. Кроме того, некоторые из них имели на свои фамилии немецкие удостоверения, скрепленные печатями, где указывалась цель засылки в Чечено-Ингушетию.^[178]

Кроме традиционных задач – ведения разведки и организации диверсий, – эти люди имели еще и дополнительное задание – организацию антисоветских восстаний на территории Чечено-Ингушетии. Посланцам

спецслужб Третьего рейха местное население не только оказывало теплый прием, но часто присоединялась к группам агентов противника.

Например, вечером 25 августа 1942 года было высажено девять человек во главе с Губе Османом (Саиднуровым). Как показал впоследствии на допросе член группы А. Баталов (Джебраилов):

«Группа была экипирована в форму солдат Красной армии, забрасывалась 25 августа 1942 г. на территорию села Н. Бережки с заданием взрывать в тылу Красной армии мосты, дезорганизовывать снабжение, формировать банды. Сразу же удалось завербовать в свои ряды 13 жителей с. Лайгу, Алки, Н. Алкун».

Другой пример. В Атагинском районе, близ села Чешки, был высажен десант в количестве 40 человек, состоявший из немцев, чеченцев и представителей других национальностей. В Пседахском районе и близ Моздока десантировалась группа во главе с А. Хамчиевым, укомплектованная выпускниками Симферопольской и Варшавской диверсионных школ. В Пригородном районе Чечено-Ингушской АССР была высажена группа Х. Хаутиева, в Веденском районе – группа Селимова – Д. Даудова. Как правило, десантники объединялись с бандами, действовавшими на местах.

По утверждению чекистов, новые бандформирования «активно действовали против частей Красной армии и партизанских отрядов. Была создана сеть немецкой агентуры, велась подготовка к вооруженному восстанию».

Да и захваченный сотрудниками органов госбезопасности Губе Осман на одном из допросов сообщил:

«Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им.

Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после четырех месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии.

Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обреталась в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями изменническими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу, в возмещение которой оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища»

Группа Реккерта, действовавшая на территории Веденского и Чеберлойского районов, установила связь с главарем бандповстанческой группы Расулом Сахабовым. При содействии религиозных авторитетов и местных уголовников эта группа завербовала до 400 человек в повстанческое формирование, снабдила их немецким оружием, сброшенным с самолетов в октябре 1942 года, спровоцировала вооруженное выступление, которое охватило ряд аулов Веденского и Чеберлоевского районов. Принятыми оперативно-войсковыми мерами вооруженное выступление было ликвидировано. Руководителя диверсионно-разведывательной группы унтер-офицера Реккерта убили, а лидера другой шпионской группы Дзугаева, примкнувшего к Реккерту, арестовали. Актив повстанческого формирования, созданный Реккертом и главарем банды Расулом Сахабовым, в количестве 32 человек был арестован, остальных участников принудили сдать оружие и легализоваться.

Для ликвидации руководителя вооруженного восстания Расула Сахабова органами госбезопасности была использована возникшая к нему кровная вражда у диверсанта-чеченца Рамазана Магомадова, который считал Сахабова виновником смерти своего брата. Через религиозного авторитета Гайсумова с Рамазаном Магомадовым были начаты переговоры о легализации, причем одним из условий легализации являлась ликвидация Сахабова. Магомадов дал на это свое согласие.

В октябре 1943 года Расула Сахабова с помощью двух легализованных участников восстания удалось заманить в дом, где находился Магомадов, и очередь из автомата уничтожить. После ликвидации Расула Сахабова оставшиеся два немца-диверсанта присоединились к банде Сарали Магомадова, который отказался сдать немцев органам госбезопасности. Путем проведения специальной операции по их розыску и аресту участь агентов была решена.

Руководитель другой разведывательно-диверсионной группы, насчитывавшей в своих рядах 30 парашютистов и заброшенной на территорию Чечено-Ингушской АССР 25 августа 1942 года, обер-лейтенант Ланге для решения задач, поставленных немецкой разведкой, связался с главарем НСПКБ Хасаном Исраиловым и изменником Эльмурзаевым, бывшим начальником Старо-Юртовского райотдела НКВД, совместно с которыми намеревался поднять массовое вооруженное восстание в горных районах Чечни. Однако преследование и аресты чекистско-войсковыми группами диверсантов, а также приостановление дальнейшего продвижения немецкой армии заставили Ланге с остатками группы в 6 человек (все немцы) с помощью проводников-предателей бежать на оккупированную немцами территорию.

Пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, Ланге продолжал работу по созданию бандитских ячеек, которые он называл «группы Абвера». Им были организованы группы: в селе Сурхахи Назрановского района в количестве 10 человек во главе с Раадам Дакуевым; в ауле Яндырка Сунженского района численностью 13 человек; в ауле Средние Ачалуки Ачалукского района в количестве 13 человек; в ауле Пседах того же района – 5 человек. В ауле Гойты была создана группа из 5 человек унтер-офицером Келлером.

[\[179\]](#)

Война на два фронта

Когда летом 1942 года началась знаменитая битва за Кавказ, то Красной армии пришлось сражаться не только с частями вермахта, но и с бандами, действовавшими у нее в тылу. Например, 27 июля 1942 года резервная рота 66-го стрелкового полка попала в засаду в районе горы Кур-Кумас и была блокирована крупной бандой. Только через четверо суток с помощью войск НКВД подразделению удалось вырваться из кольца.

Другая банда сковала выдвижение целой стрелковой дивизии. Постоянно обстреливались войсковые колонны, передвигавшиеся по горным дорогам, совершались нападения на железнодорожные составы, угонялся скот.

[\[180\]](#)

За что Иосиф Сталин депортировал чеченцев и ингушей?

В качестве одной из причин процитируем докладную записку на имя Лаврентия Берии «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР». Этот документ

подготовил заместитель наркома госбезопасности Богдан Кобулов по результатам своей поездки в Чечено-Ингушетию в октябре 1943 года.

«Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25 886 человек и насчитывает 705 814 человек. Чеченцы и ингуши в целом по республике составляют около 450 000 человек.

В республике 38 сект, насчитывающих свыше 20 тысяч человек. Они ведут активную антисоветскую работу, укрывают бандитов, немецких парашютистов.

При приближении линии фронта в августе – сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в т. ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

Антисоветские авторитеты, связавшись с немецкими парашютистами, по указаниям немецкой разведки организовали в октябре 1942 года вооруженное выступление в Шатойском, Чеберлойском, Итум-Калинском, Веденском и Галанчожском р-нах.

Отношение чеченцев и ингушей к советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной армии.

При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек.

В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонилось от призыва.

В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава.

В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек.

Группа чеченцев под руководством Алаутдина Хамчиева и Абдурахмана Бельтоева укрывала парашютный десант офицера германской разведслужбы Ланге и переправила его через линию фронта. Преступники были награждены рыцарскими орденами и переброшены в ЧИ АССР для организации вооруженного выступления.

По данным НКВД и НКГБ ЧИАССР, на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов; 457 человек, подозреваемых в связях с немецкой разведкой; 1410 членов фашистских организаций; 619 мулл и активных сектантов; 2126 дезертиров.

За сентябрь – октябрь 1943 года ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп с общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки.

Свыше 4000 человек – участников вооруженных выступлений 1941–42 гг. прекратили активную деятельность, но оружие – пистолеты, пулеметы, автоматические винтовки – не сдают, укрывая его для нового вооруженного выступления, которое будет приурочено ко второму наступлению немцев на Кавказ».

Приложение 2

***Выписка из решения № 156 заседания бюро
Чеченско-Ингушского областного комитета ВКП(б).***

9 ноября 1941 г.

Слушали: 4. О кулацко-бандитском
восстании населения некоторых сельсоветов

Шатойского, Галанчожского и Итум-Калинского районов.

Постановили: Наркомат внутренних дел (нарком т. Албогачиев) не выполнил постановления бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 25 июля 1941 года, борьба с бандитизмом до последнего времени строилась на пассивных методах, в результате бандитизм не только не ликвидирован, а наоборот, активизировал свои действия. Агентурно-осведомительные кадры НКВД ЧИ АССР засорены предателями и провокаторами.

Бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) **постановляет:**

<...>

3. Потребовать от наркома НКВД т. Албогачиева:

а) выполнить постановление обкома от 25/VII-1941 г., ликвидировать бандитизм в республике, разгромить контрреволюционное подполье, очистить осведомительно-агентурные кадры от предателей и провокаторов и репрессировать активных участников вооруженного восстания;

б) привлечь к строжайшей ответственности тех работников НКВД, которые проявили себя как трусы и предатели.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б)

В. Иванов.

Источник: ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.12. Д. 127. Л.80.

***Из сообщения НКВД Чечено-Ингушской АССР № 769
в НКВД СССР о ликвидации банды, связанной с
немецкими агентами-парашютистами***

11 декабря 1942 г.

В течение декабря ликвидирована банда Саламова Мецы.^[181] Руководитель был связан с немецкими парашютистами. В процессе ликвидации бандитов убито – 3, в числе их зам. главаря Дзихоев Абдул Керим; арестовано – 5, в том числе главарь банды Саламов Меца; легализовано – 11; изъято и сдано оружия: пулеметов ДП – 1, винтовок – 13, револьверов – 4.

Также арестован... Исаев Баудин – участник этой банды, по агентурным данным, являвшийся переводчиком у немецких парашютистов...

Нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР

Албогачиев.

Источник: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов. Том третий. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. С. 527.

***Из доклада начальника Политического сектора
НКЗ ЧИАССР Поветьева капитану госбезопасности
НКВД СССР С. Г. Свирину***

Капитану товарищу Свирину.
10 мая 1942 г.

В дополнение к ранее поданному вам материалу по Назранскому району дополнительно сообщаю:

По материалам начальника политотдела Плиевской МТС тов. Газдиева следующее:

«В декабре 1941 года в селении Барсуки был убит председатель колхоза им. Сталина Хаматханов Махшерип. Хаматханов был убит за его решительную борьбу с лодырями и с кулацко-мульскими элементами, этот безусловно террористический акт был совершен на лучшего председателя колхоза района.

Казалось бы, что органы милиции и НКВД должны были принять решительные меры, но до сих пор ничего не сделано.

Брат и отец погибшего Хаматханова Махшерипа указывают на убийцу Местоева Айдамира и требуют немедленного привлечения его к ответственности и осуждению, но НКВД и милиция этого не делают.

Начальник райотделения НКВД т. Стешин и начальник по борьбе с бандитизмом т. Черемисин один раз арестовали Местоева Айдамира и освободили из-под стражи, а потом вновь встречались с ним на квартире председателя колхоза им. Буденного селения Плиево Бокова Хизира, через которого тт. Черемисин и Стешин получили взятку в сумме 14 тысяч рублей, как заявляет брат убитого председателя колхоза.

В феврале 1942 г. бюро Назрановского Райкома ВКП(б) потребовало от Стешина и Черемисина, почему они освободили убийцу Местоева, но они ответили, что „Местоева Айдамира мы отпустили со специальной целью и что он через три дня будет изъят“. Прошло три месяца, а Местоев еще гуляет на свободе.

<...> В Назрани надо глубоко проверить всю работу всех организаций. Рыба начинает вонять с головы, мне кажется, что корни саботажа сева

зарыты не в массах колхозников, а где-то повыше».

А вот что сообщает начальник политотдела Ингушской МТС т. Абраменко 3/V-1942 г.:

«18/IV-42 г. мною лично, как начальником политотдела, и старшим агрономом МТС т. Воробьевым был обнаружен на дальнем участке самозахват колхозной земли, в количестве 3 га в колхозе им. Ленина, селение Экажево. Самозахватчик колхозной земли Альдиев Увейс, член колхоза. Альдиев прибыл в марте месяце 1942 г. с отбытия тюремного заключения.

В этот же день весь материал мною был направлен в прокуратуру Назранского района, а также и в райком ВКП(б) тов. Цицкиеву, но по сегодняшний день мер никаких не принято по отношению к захватчику колхозной земли Альдиеву.

Председатель колхоза им. Ворошилова, селение Али-Юрт, Гаги Гагиев допустил простой тракторной колонны на пахоте и севе в течение двух дней. Весь материал о простом мною направлен в прокуратуру и в райком ВКП(б) о принятии необходимых мер. Как со стороны прокуратуры, а также и райкома ВКП(б) к Гагиеву, как к члену партии, меры не были приняты.

20/IV-42 г. председатель с/совета Насыр-Корт т. Бузуртанов и председатель колхоза им. Ленина, селение Насыр-Корт, т. Джандигов обнаружили самочинный захват колхозной земли колхозниками этого же колхоза Вышегуровым Каурбеком, Вышегуровым Генардко, Цичоевым Баксултаном, единоличником Арчаковым Ахмедом. Когда председатель с/совета предложил им убраться с колхозной земли,

захватчики стали сопротивляться. Председатель с/совета и председатель колхоза обратились за помощью к секретарю райкома т. Цицкиеву. Он дал указание начальнику милиции т. Умаеву о принятии мер к захватчикам колхозной земли, но начальник райотделения милиции т. Умаев выполнил указание т. Цицкиева только на четвертый день, после нескольких напоминаний и предупреждений».

Начальник Политического сектора НКЗ
ЧИАССР

Поветьев.

Источник: ГАРФ. Ф. Р.- 9478. Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

***Из заключения капитана госбезопасности НКВД
СССР С. Г. Свирин о пребывание в Назранском
районе***

1942 г., май.

Совершенно секретно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО НАЗРАНСКОМУ РАЙОНУ

1942 г., мая мес., 25 дня. Я, капитан государственной безопасности НКВД СССР – Свирин С. Г., согласно указанию заместителя Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. Кобулова произвел проверку фактов по Назранскому району, изложенных в политдонесении нач. политсектора НКЗ ЧИАССР тов. Поветьева от 29 марта 1942 г. и в письмах его же от 2-10 мая с. г.

НАШЕЛ:

В своих сообщениях в отношении бездеятельности РО НКВД и милиции, тов. Поветьев пользовался сообщениями нач. политотделов Плиевской и Назранской МТС.

Нач. политотделов Абраменко и Газдиев сообщали, что прокурор Бекмурзиев и начальник милиции Умаев не ведут борьбы с антисоветскими элементами, занимаются взяточничеством.

Колхозник Холухаев из колхоза им. Орджоникидзе, не желая работать на своей лошади по колхозным делам, нанес ей умышленное ранение – ножом в ногу, об этом факте было сообщено прокурору и РО НКВД, но Холухаев до сего времени не арестован.

На машину Поветьева, где находился представитель Наркомзема и секретарь комсомольской организации, 17 апреля в Назрановском районе напал неизвестный с топором, о чем своевременно было заявлено в РО НКВД и топор сдан в милицию. Нападавший до сего времени не арестован.

Завхоз колхоза им. 12 лет РККА Наурбиев разоблачен как враг народа, расхищал колхозное достояние, и, несмотря на два решения райкома партии о его аресте, РО НКВД до сего времени его не арестовал;

Колхозник Асканов Заурбек колхоза им. 12 лет РККА имеет 4-х работоспособных членов семьи, не работал в колхозе в 1940–1941 гг., лошадей в колхоз не сдал, занимается спекуляцией и торгует спиртными напитками. Райком партии предложил Умаеву его арестовать, но он мер не принял.

8 апреля 1942 г. в тракторной бригаде № 3 Кочергина Плиевской МТС ночью у трактора был

сломан карбюратор и увезен керосин, об этом было сообщено Умаеву, но он не принял мер и даже не допросил сторожа, охранявшего стан.

До сего времени не разыскан и не задержан убийца председателя колхоза Хаматханова, в то же время многим известно, что убийца встречался с начальником РО Стешиным и работником ББ НКВД ЧИАССР – Черемисиным. Среди населения ходят слухи, что Черемисин и Стешин с убийцы получили взятку в 14 000 рублей.

Начальник милиции Умаев и оперуполномоченный Тищенко отобрали у воров колхозную собственность – 8 центнером кукурузы и 11 мешков пшеницы – якобы за взятку вернули опять ворам.

В колхозе им. Калинина во время проведения собрания имело место контрреволюционное выступление. Нач. политотдела Газдиев сообщал об этом в РО НКВД, результатов до сего времени не видно.

9 апреля из КПЗ РО НКВД бежал бывший председатель колхоза Горчханов, разоблаченный в декабре 1941 г. как кулак, расхищавший колхоз. Мер к его задержанию до сего времени не принято.

Из беседы с секретарем Назрановского райкома ВКП(б) тов. Цицкиевым и начальниками политотделов Абраменко и Газдиевым выявлены дополнительные сведения на бездеятельность Назрановской милиции. Так, нарсудом на разные сроки были осуждены за прогулы трактористы Бархинхоев, Звягинцев, Цехнов и Кулаков, все эти лица до сего времени находятся на свободе и милиция их не арестовывает.

Работники милиции Угурчиев и Озиев, по заявлению граждан, занимаются взяточничеством, материал об этом передан райкомом партии нач. РО НКВД тов. Стешину.

Источник: ГАРФ. Ф. Р.-9478. Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Из показаний Сайдуладова Ахмада, работавшего оперуполномоченным Шатойского РО НКВД

В апреле мес. 1942 года, узнав от Килоева Мусы, что в селении Гулах у Хучбарова Абубакара продается ружье, я его купил и в начале мая примкнул к банде моего дяди Мурадова Османа.

В последующем банда значительно пополнилась.

Кроме секретарей, существует созданное в 1942 году Оргбюро, в которое входит около 30 чеченцев и 11 членов из других национальностей Кавказа.

Припоминаю как члена оргбюро одного грузина, Канадзе или Капанадзе, который находится в Грузии и якобы является старшим по отношению к Хасану.

Выше я показывал о том, что Исраилов Хасан мне сообщил о предстоящем съезде партии. Интересуясь этим вопросом, я позже от Борщигова Вахи узнал, что в мае 1943 г. в горах «Доку» Мاستинского с/совета действительно состоялся съезд Особой партии кавказских братьев, организованный Канадзе и Исраиловым Хасаном, на котором присутствовали представители разных республик Кавказа. От

Чечено-Ингушетии делегатами съезда являлись Ибраилев Хасан и Магомедов Идрис.

Канадзе или Капанадзе, в прошлом полковник царской армии, во время гражданской войны эмигрировал за границу, длительное время проживал во Франции, потом в Германии и около полутора лет нелегально живет на Кавказе, где ведет контрреволюционную работу.

<...>

В 1942 году совершено нападение банды Алхастова Иби на оперативную группу у хутора Докахчу, сопровождавшееся убийством 14 красноармейцев, и нападение на оперативную группу в селении Мелхасты.

В этом же году под руководством Шарипова совершены вооруженные налеты на районные центры Итум-Кали, Шаро-Аргун и Шарой, где были разгромлены районные учреждения и совершены убийства ответственных работников.

<...>

Хучбаров Ахмад, уроженец с. Гулой Галашкинского района, по национальности ингуш, в прошлом скотокрад, на нелегальном положении с 1937 года, помощник начальника штаба.

<...>

Бандитское движение сознательно поддерживается в Чечне помещичьими и кулацкими элементами. Так, однажды я был на лаузере (вечеринке) у одного нашего крупного кулака Галанчожского района Гази Магомадова Туша. На этой вечеринке присутствовал работник республиканского управления НКВД Худаев Осман.

Здесь же, в тесном кругу, зашел разговор о бандитском движении, причем Худаев Осман

высказал соображения о том, что ликвидация бандитов в Чечне дело явно невыгодное, так как тогда НКВД делать будет нечего.

Гази Магомедов Туша также высказал соображения о том, что бандитское движение следует поддерживать, так как оно искусственно отвлекает на себя внимание органов советской власти, а полулегализированные кулацкие элементы могут в результате этого существовать. (Исраилов.)

Исраилов Хусейн утверждает, что в ряде случаев бандитизм активно поддерживается в Чечне, так он рассказывает:

- Отдельные работники области и районов заинтересованы в поддержке бандитов, так как они получают долю с их грабежей.

В Чечено-Ингушском НКВД отдельные работники, в частности Алиев, Худаев Осман, совершенно не заинтересованы в том, чтобы, например, такие бандиты, как Хасан Исраилов, Магомадов Идрис, добровольно сдались. Они дают задание только их убить во что бы то ни стало. Этим они думают скрыть свои связи с бандитскими элементами и через них с немецко-фашистскими элементами, как бывшими в Чечне, так и в настоящее время там еще находящимися. Я глубоко уверен, что и Алиев, и Худаев, и кто-то другой очень были обеспокоены моим арестом, и я считаю, что мне совершенно не случайно были предоставлены все возможности для побега. Так, например, за то время, что я находился в Грозном на допросе в Управлении по борьбе с бандитизмом, я имел полнейшую возможность бежать, так как в камере я совершенно не находился, меня не обыскивали и никаких вещей

не забрали, а в комнате, в которой я спал, все время были открыты окна. <...>

Источник: ГАРФ.Ф.Р.-9478. Отдел НКВД по борьбе с бандитизмом.

Доклад начальника ОББ НКВД СССР А. М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44). 30 августа 1944 г. (фрагменты)

К началу Отечественной войны наиболее пораженными бандитизмом являлись Западная Украины, Западная Белоруссия и Северный Кавказ...

На Северном Кавказе – в бывшей Чечено-Ингушской АССР, являвшейся на протяжении ряда лет наиболее пораженной бандитизмом республикой, продолжали действовать бандитские группы из бывших кулаков и участников вооруженных антисоветских выступлений, имевших место в 1925-м, 1930-м, 1932 гг. и в январе 1941 г.

Несмотря на значительное количество ликвидированных в прошлые годы бандитских групп, к началу Отечественной войны на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР действовало 7 кадровых и 14 вновь образовавшихся банд общей численностью 96 человек. Активность этих банд не прекращалась. В январе – феврале 1941 г. действовавшая с 1938 г. террористическая банда Магомадова

Идриса совместно с бывшими кулаками тремя братьями Ескиевыми, спровоцировав население Хильдихаройского сельсовета, Итум-Калинского района, организовала вооруженное выступление против советской власти.

Деятельность остальных банд в Чечено-Ингушетии носила также подрывной характер. Лишь в течение мая и июня 1941 г. ими было совершено четыре террористических акта, одно убийство и девять крупных ограблений колхозов и государственных предприятий...

Еще до начала военных действий в ряде горных районов бывшей Чечено-Ингушской АССР органами НКВД устанавливалось обактивление кулацко-мульских, бандитских и буржуазно-националистических элементов, направленное на подготовку вооруженного выступления против советской власти. Активную работу в этом направлении проводили такие к-р националистические авторитеты, как Исраилов Хасан – бывший адвокат, Муртазалиев Джаватхан – крупный религиозный авторитет, Шерипов Майрбек и другие.

Вражеская деятельность этих элементов значительно усилилась после начала военных действий и при приближении линии фронта к Северному Кавказу. Исраилов Хасан, Шерипов Майрбек и их активные соучастники вели агитационную работу по срыву мобилизации в Красную армию и других оборонных мероприятий советской власти. С помощью религиозных авторитетов среди населения распространяли пораженческие и провокационные слухи.

Вследствие этих причин, а также отсутствия массово-разъяснительной работы среди

населения со стороны партийно-советских органов и допущенных искривлений со стороны райвоенкоматов, проведенная с 29 августа по 2 сентября 1941 г. мобилизация населения бывшей Чечено-Ингушской АССР в военно-строительные батальоны Юго-Западного фронта была сорвана. От указанной мобилизации уклонилось и дезертировало из сформированных уже батальонов свыше 1000 человек. Дезертиры и уклонившиеся вооружались и переходили на нелегальное положение.

Скрывавшихся в горах нелегалов группировали и привлекали на свою сторону главари кадровых банд, большинство которых к этому времени было связано между собой и к-р националистическими идеологами Чечни – Исраиловым, Шериповым и другими.

Так создавались повстанческие кадры, которые сосредоточивались в труднодоступных местах высокогорных районов Чечни и имели большое влияние на отсталую часть населения. Это влияние привело к тому, что в октябре 1941 г. в ряде селений Галанчожского, Шатойского и Итум-Калинского районов наблюдалось растаскивание колхозного имущества, массовая неуплата налогов, отказ от получения повесток о явке в райвоенкоматы и рост дезертирства призванных контингентов.

Население, совершавшее указанные антигосударственные и антиколхозные проявления, впоследствии было спровоцировано на вооруженные выступления против советской власти, которые произошли разновременно с 28 октября по 3 ноября 1941 г. в Шатойском, Галанчожском и Итум-Калинском районах. В выступлениях принимало участие до 800

человек. Организаторами и руководителями этих выступлений явились: в селении Борзой, Шатоевского района – Шерипов Майрбек, в Никороевском и Нашхоенском сельсоветах, Галанчожского района – Исраилов Хасан, в селении Бавлой, Итум-Калинского района – два брата Мусостовы.

Благодаря своевременно принятым мерам НКВД бывш. Чечено-Ингушской АССР и Грозненским комитетом обороны вооруженные выступления были быстро ликвидированы. В результате операций, проведенных чекистско-войсковыми группами, которым были приданы три звена авиации, убито 19, ранено 4 и арестовано 5 активных повстанцев. Остальные участники выступления, скрывшиеся вначале в горах, возвращены в селения.

При вооруженных столкновениях с повстанцами с нашей стороны было убито 19, ранено 21 и пропало без вести 3 чел.

У бандитов изъято 70 единиц огнестрельного оружия, в том числе 43 единицы (винтовок – 34, револьверов – 5 и гранат – 4), захваченные ими у убитых бойцов чекистско-войсковых групп.

Организаторам вооруженных выступлений Исраилову Хасану, Шерипову Майрбеку, Муртазалиеву Джаватхану и наиболее активным участникам – братьям Мусостовым, Ватаевым, Анзоровым, Борщигову и другим удалось скрыться.

В целях розыска и ликвидации скрывшихся повстанцев, агентурной разработки и изъятия активных участников выступлений, вернувшихся в селения, в указанных трех районах были созданы оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД.

Однако к началу 1942 г. организаторы и вдохновители вооруженных выступлений остались неразысканными, и, несмотря на то, что во второй половине 1941 г. было ликвидировано 12 банд со 100 участниками, основные очаги бандитизма не были ликвидированы...

На территории бывшей Чечено-Ингушской АССР оставшиеся неликвидированными в 1941 г. остатки повстанческих формирований во главе с Исраиловым Хасаном, Муртазалиевым Джаватханом и Шериповым Майрбеком в 1942 г. продолжали проводить подрывную работу. Они устанавливали связь и объединяли скрывавшиеся банды. Действуя на отсталые слои населения через местные авторитеты, они вербовали новые повстанческие кадры среди дезертиров, уклонившихся от службы в Красной армии, и других антисоветски настроенных лиц.

В первом квартале 1942 г. в республике началась мобилизация в Красную армию. Вследствие вражеской деятельности антисоветских элементов мобилизация, по существу, была сорвана. По нарядам Наркомата обороны к 25.III-1942 г. в Красную армию должно было быть направлено 14 тысяч человек, но к 28 марта было отправлено лишь 4395 военнообязанных. Причем из сформированной национальной кавалерийской дивизии и других воинских частей дезертировало 2365 человек. Остальной призывной контингент от службы в Красной армии уклонился. Из большинства селений горных районов все мужское население ушло в горы.

Поступавшие из районов агентурно-следственные материалы свидетельствовали о том, что главари бандповстанческих

формирований ожидали наступления немцев и при приближении линии фронта к Чечено-Ингушетии намеревались поднять в тылу Красной армии вооруженное восстание.

В связи с временной отменой призыва в армию чеченцев и ингушей обстановка в республике была разряжена. Значительное количество дезертиров и уклонившихся вернулось в селения. Органами НКВД было легализовано большинство переменного состава кадровых банд. Население приступило к работе в колхозах и участвовало в осуществлении хозяйственно-политических мероприятий.

Однако в связи с начавшимся в июне 1942 г. наступлением немцев на Южном фронте и с оккупацией ряда районов Северного Кавказа оперативная обстановка в Чечено-Ингушетии резко изменилась. Скрывавшиеся националисты Шерипов, Исраилов и Муртазалиев, называя себя агентами Гитлера и руководителями комитета якобы созданной ими Чечено-Горской национал-социалистической партии, значительно активизировали свою вражескую деятельность.

Росту и активизации бандитизма способствовала деятельность заброшенных в Чечено-Ингушетию нескольких групп немецких парашютистов, которые ставили своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти, используя для этой цели действующие банды.

Исраилов Хасан, Шерипов и другие главарь бандитско-повстанческих групп, связавшись с руководителями немецких парашютистов, офицерами германской армии Ланге, Реккертом, Губе Османом и другими и заручившись их

помощью, повели работу по подготовке вооруженного выступления.

16-17 августа 1942 г. объединенные кадровые банды Бадаева Амчи, Магомадова Идриса, Хамзаева Кудуза, Исмаилова-Сангиреева, Махмудова, Девзелигова и других, а также спровоцированная часть местного населения, возглавляемая Шериповым и Исраиловым, совершили нападение на райцентр Шаройского района – Химой и селения Дзумсой и Тазбичи, Итум-Калинского района. Бандиты в этих селениях разгромили партийные и советские учреждения, распустили колхозы, растащили колхозные стада и разогнали советско-партийный актив. 18 августа повстанцы в количестве около 1500 чел. окружили райцентр Итум-Кале, но подоспевшими на помощь Итум-Калинскому гарнизону войсками НКВД были разогнаны.

Вражеская деятельность бандитских элементов усилилась и в других районах республики. Бандиты, перейдя к открытым действиям, осуществляли налеты на колхозы, угоняли скот, громили помещения сельсоветов, совершали террористические акты над советско-партийным активом и нападения на оперативно-войсковые группы НКВД.

На сторону восставших перешел ряд работников советско-партийных органов и райотделений НКВД – начальник Старо-Юртовского РО НКВД – Эльмурзаев, помощник оперативного уполномоченного – Дахадаев, участковый уполномоченный Шатойского РО НКВД – Хачукаев, милиционеры Тугузов, Исаев и другие.

Учитывая серьезность создавшегося положения, НКВД СССР были приняты следующие меры:

во всех горных районах бывшей Чечено-Ингушской АССР созданы гарнизоны внутренних войск НКВД;

в пораженных бандповстанческой деятельностью районах организованы шесть оперативно-войсковых групп, во главе с руководящими работниками НКВД СССР.

По договоренности с Обкомом ВКП(б) на места направлены ответственные советско-партийные работники для проведения соответствующей разъяснительной работы.

В результате мероприятий, проведенных органами НКВД за период сентябрь – декабрь 1942 г.:

убито бандитов – 257;

арестовано – 489;

легализовано – 399.

Всего: 1145.

Кроме того, изъято 216 семей активных бандитов, уничтожено 100 хуторов и домовладений, арестовано 278 дезертиров из Красной армии.

В числе убитых: идеолог бандповстанческого движения в Чечено-Ингушетии, организатор вооруженных выступлений в 1941 и 1942 гг. – Шерипов Майрбек, руководитель группы немецких парашютистов – Реккерт, главари банд – Баммат-Гиреев, Дашаев, Исмаилов Абдурашид и др...

Мероприятия, проведенные органами НКВД в 1942 г. в бывшей Чечено-Ингушской АССР, не обеспечили изъятие ряда руководителей и активных участников вооруженных

антисоветских выступлений. На 1 января 1943 г. продолжали действовать 34 бандгруппы с 220 участниками. Среди них: руководители повстанческой организации, именовавшейся Национал-социалистической партией кавказских братьев, – Исраилов Хасан и Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд Магомадов Идрис, Алхастов Иби, Хамзаев Кудуз, Сахабов Расул, Бадаев Амчи и Сангиреев. Кроме того, на территории Чечено-Ингушетии скрывалось 47 немецких парашютистов, сброшенных в разное время в составе групп Реккерта, Ланге и Губе Османа.

Указанные бандглавари объединяли мелкие бандитские группы и совершали налеты, грабежи и убийства. Руководители повстанческой организации Исраилов, Муртазалиев и другие, выполняя указания немецких парашютистов, продолжали активную работу по формированию повстанческих кадров и подготовке нового вооруженного выступления против советской власти.

По показаниям арестованного в июне 1943 г. Исраилова Хусейна (брата Исраилова Хасана), в мае 1943 г. на горе Доку у селения Маисты Итум-Калинского района состоялось собрание представителей одиннадцати секций «Национал-социалистической партии кавказских братьев», на котором было решено подготовить и поднять вооруженное восстание против советской власти в момент ожидавшегося повстанцами летнего наступления немцев на Кавказ.

В первой половине 1943 г. работа НКВД бывшей Чечено-Ингушской АССР по ликвидации бандитизма была малоэффективной. Проводимые оперативно-войсковые мероприятия

в достаточной мере не подготовлялись и не всегда сочетались с агентурными мероприятиями. Вследствие этого ликвидация кадровых банд не обеспечивалась.

За первые шесть месяцев 1943 г. было ликвидировано 19 банд с 518 участниками в них, при этом убито 196, арестовано 267 и легализовано 55 бандитов. Несмотря на это, количество действующих банд увеличилось почти вдвое. Если на 1 января 1943 г. было учтено 34 банды с 220 участниками, то на 1 сентября того же г. состояло на учете 60 банд с 406 участниками.

В целях пресечения дальнейшего роста бандитизма в Чечено-Ингушетии и обеспечения ликвидации действующих банд НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличены штаты Отдела по борьбе с бандитизмом с 30 до 67 человек.

Усилены опытными работниками и доведены до 10 человек оперативного состава штаты райотделений НКВД горных районов.

Для обеспечения ликвидации переходящих в Грузию банд увеличены и доведены до 5 оперативных работников штаты райотделений НКВД Грузинской ССР, граничащих с Чечней.

В Чечено-Ингушетию командирована оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

В сентябре 1943 г. сменено руководство Наркомата внутренних дел и Отдела ББ Чечено-Ингушетии.

На месте, в семи наиболее пораженных бандитизмом районах были созданы оперативные группы НКВД. Опергруппам приданы подразделения 141-го полка

внутренних войск НКВД. На территории Грузии в районах, граничащих с Чечней, организованы оперативно-войсковые заслоны из 25 работников НКВД Грузинской ССР, трех рот 40-го полка и двух рот 263-го полка внутренних войск НКВД.

Агентурно-оперативные мероприятия осуществлялись по двум направлениям: ликвидация бандитских групп путем проведения чекистско-войсковых операций и разложение банд через агентуру и авторитетов с последующей легализацией участников их. Проводимые мероприятия НКВД сочетались с усилением разъяснительной работы по линии партийных и советских органов. По договоренности с Обкомом ВКП(б) бывшей Чечено-Ингушской АССР в пораженные бандитизмом районы были высланы бригады партийных работников.

В результате этих мероприятий за вторую половину 1943 г. на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 95 банд с 725 участниками, при этом убито 47, арестовано 173 и легализовано 505 бандитов.

В ходе операции были физически ликвидированы главари банд и активные участники вооруженных антисоветских выступлений Махмудов Сарали, Сахабов Расул, Шуаипов Янгулби и другие. Склонены к явке с повинной, легализованы и впоследствии арестованы: организатор и руководитель ряда вооруженных выступлений в Чечне, крупный мусульманский авторитет, скрывавшийся с 1925 г., Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд и повстанческих отрядов Сангиреев Керим, Бадаев Амчи, Байсагуров, Алхастов и другие; убито и арестовано 15

немецких парашютистов, среди них Губе Осман, бывший белоэмигрант, полковник разведслужбы немецкой армии, переброшенный на Кавказ для организации вооруженного восстания против советской власти.

Всего за 1943 год на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 114 банд с 1453 участниками, при этом убито 243, арестовано 650 и легализовано 560 бандитов...

На Северном Кавказе в феврале с. г. (1944 года. – *Прим. авт.*) органами НКВД проведены специальные мероприятия по чеченцам и ингушам... В результате операции из бывш. Чечено-Ингушской АССР выселено 104 279 семей чеченцев и ингушей с количеством 520 055 человек...

В ходе операции (за первые 6 месяцев 1944 года. – *Прим. авт.*) в Чечено-Ингушетии убито 9 и арестовано 1227 бандитов...»

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. С. 450–505.

Часть третья

Сражаясь с националистами

Согласно «докладу Леонтьева», перед войной основными очагами бандитизма были «Западная Украины, Западная Белоруссия и Северный Кавказ. На территории западных областей Украины и Белоруссии действовали группы украинских и белорусских националистов, развернувших активную борьбу против советской власти после воссоединения этих областей с Советским Союзом. На 1 июля 1941 г. по Западной Украине было учтено 94 банды с 476 участниками в них и 1171 других нелегалов; по Западной Белоруссии числилось на учете 17 банд с 90 участниками и 106 нелегалов. Вражеская деятельность этих банд выражалась в совершении террористических актов над советско-партийными работниками и членами их семей, нападениях на командиров и бойцов Красной армии, работников НКВД и НКГБ, ограблении государственных учреждений и предприятий, а также населения. Только за май и июнь 1941 г. в западных областях Украины и Белоруссии было зарегистрировано 135 террористических актов и убийств и 84 налета и ограбления».

В частности, на 1 июля 1941 года «по Украине оставались на учете 94 банды и 476 участников, по Белоруссии – 17 банд и 90 участников». Для сравнения, по Северному Кавказу и Средней Азии – 65 банд и 285 участников.

Впрочем, к осени 1941 года большинство банд оказалось на оккупированной противником территории Украины и Белоруссии и на какое-то время осталось вне досягаемости органов НКВД. Хотя это была «бомба замедленного действия».

Вот, что, например, происходило на территории Украины, согласно «докладу Леонтьева»:

«В 1943 г. органы НКВД добились значительного снижения бандитизма во всех районах Советского Союза. Если на 1 января 1943 г. состояло на учете 639 банд с 5193 участниками, то на 1 января 1944 г. оставалось на учете 438 бандгрупп с 2150 участниками.

Однако в первой половине 1944 г. произошло резкое увеличение бандитизма за счет западных областей Украины, на территории которых начали активно действовать банды украинских националистов.

Еще в период немецкой оккупации Украины руководство контрреволюционной Организации украинских националистов (ОУН) начало проводить работу по созданию своей вооруженной силы – Украинской повстанческой армии (УПА).

Банды УПА комплектовались путем вербовки и мобилизации украинского мужского населения. Руководящий состав УПА, укомплектованный из проверенных, активных участников ОУН – галичан, обучался в специально созданных школах. Центральным проводом ОУН и командованием УПА были разработаны структура УПА, методы и формы конспирации, связи, снабжения и т. д.

С продвижением Красной армии на запад руководство ОУН и УПА в целях сохранения своих кадров от разгрома дало указание формированиям УПА разойтись по домам и лесным базам, пропустить наступающие части Красной армии и, оказавшись в их тылу, начать активные действия, направленные на парализацию деятельности советской власти и подрыв мощи Красной армии.

Активные преступные действия банд УПА начались с января 1944 г. Бандиты совершали убийства советско-партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на райотделения НКВД, НКГБ,

райкомы партии и другие советские учреждения, нападения на воинские машины, мелкие группы офицеров и бойцов, на обозы с вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Только по одной Ровенской области за период февраль – июнь 1944 г. зарегистрировано свыше 200 таких бандпроявлений. Значительное количество бандитских проявлений имело место в Волынской, Тернопольской, Черновицкой и других западных областях Украины...

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН за первую половину 1944 г. органами НКВД убито 16 338, взято в плен 15 991 и явилось с повинной 2549. Всего – 34 878. Арестовано 3676 участников УПА и ОУН.

По восточным областям Украины ликвидировано (без данных за июнь) 95 бандгрупп с 457 участниками.

Кроме того, арестовано 285 немецких агентов, 2922 быв. полицейских, 520 быв. старост и 8019 прочего антисоветского элемента. Изъято и направлено в лагеря НКВД 3914 человек спецконтингента – военнослужащих, вышедших из окружения, находившихся в плену и т. д.

Изъято:

дезертиров из Красной армии – 28 201;

лиц, уклонившихся от службы в Красной армии – 47 956.

Наши потери убитыми:

работников НКВД – 37;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной армии – 655;

пропало без вести работников НКВД, офицеров и бойцов – 112».

В Белоруссии и Молдавии, после их освобождения от оккупантов, НКВД также пришлось вступить в бой с националистами.

Глава 7

Белорусские националисты: хотим как у остальных

В предвоенный период белорусские националисты «прославились» лишь как поставщики кадров для разведывательно-диверсионных подразделений Третьего рейха. Фактически «пушечного мяса». А больше белорусские националисты ничего не могли предложить своим хозяевам. Ведь они не пользовались поддержкой со стороны местного населения, в отличие, скажем, от той же Западной Украины или Прибалтики. Поясним, что мы не рассматриваем банды уголовников, действовавших на территории республики.

В ноябре 1939 года в Германии начало действовать Белорусское представительство, объединявшее все белорусские национальные организации на территории Третьего рейха. Оно занималось поиском и вербовкой лиц, готовых помочь немецким спецслужбам в организации разведывательно-диверсионной работы на территории Советской Белоруссии. Разумеется, официально было объявлено, что Белорусское представительство должно помочь Германии решить белорусский вопрос. При этом, правда, не уточнив, как именно и какая судьба ожидает белорусов.

Помощь Белорусского представительства Германии носила специфичный характер – вербовка кадров для разведывательно-диверсионных подразделений, а когда началась Великая Отечественная война, то и слушателей курсов пропагандистов и переводчиков. Оккупационная администрация нуждалась в технических кадрах.

В 1940 году началось обучение под опекой Абвера и СД под Варшавой первой группы разведчиков-белорусов.

Курсантов из числа эмигрантов и тех, кто проживал на территории Польши, предоставил Белорусский комитет. Первая диверсионная группа 18 июня 1940 года была заброшена на территорию СССР для совершения диверсий на линии железной дороги Столбцы – Барановичи.

В первые месяцы 1941 года в Польше в городе Лодзи был произведен набор 32 белорусских добровольцев в другую диверсионную группу. 22 диверсанта 20 июня 1941 года были сброшены в районе Белостока, но вскоре ликвидированы органами НКВД. Другие десять диверсантов приземлились в ночь с 21 на 22 июня 1941 года в районе Минска и выполнили задание.

Еще один отряд парашютистов-белорусов готовился в Германии в Силезии. Перед нападением он был выброшен за реку Буг, но схвачен органами НКВД.

Несмотря на отдельные неудачи, немецкие спецслужбы продолжали заброску диверсантов. Накануне войны органы Госбезопасности отмечали активность националистических элементов в западных районах БССР в городах Новогрудок, Барановичи, Вилейка, Белосток и других.^[182]

Вторая попытка использования разведывательно-диверсионных групп, укомплектованных белорусскими националистами, была предпринята немцами в конце Великой Отечественной войны. В середине 1944 года множество белорусских коллаборационистов оказалось на территории Восточной Пруссии. Здесь в июле 1944 года при разведывательно-диверсионной школе Абвера в Дальвице из наиболее подготовленных солдат и офицеров, имевших боевой опыт и «преданных белорусскому делу», был создан диверсионный батальон. В немецких документах он проходит под названием «Специальный десантный батальон „Дальвиц“».

Если руководство Абверкоманды-203 предполагало использовать бойцов и командиров этого немногочисленного (200 человек) батальона в тылу наступающих советских войск в качестве членов разведывательно-диверсионных групп, то белорусские националисты считали, что они должны заниматься организацией повстанческого движения на территории Белоруссии.

Если верить белорусским националистам, то бойцы этого подразделения провели несколько успешных операций в тылу у Красной армии, а также смогли организовать «национальное партизанское движение в Белоруссии».^[183] Анализ и объективная оценка деятельности батальона «Дальвиц» выходит за рамки данной книги, т. к. это воинское подразделение подчинялось Берлину.

Хотя и у белорусов была своя организация занимающейся организацией антисоветского повстанческого движения – «Белорусская независимая партия» (БНП). Формально она возникла в 1940 году в Варшаве, когда главный идеолог этого течения белорусских националистов ксендз Винцент Годлевский написал программу и устав будущей партии. В ее уставе главной целью было указано «завоевание и сохранение в будущем Независимой Белоруссии». И прийти к ней следовало «через боевой порыв народных масс к вооруженной борьбе». На практике это вылилось в стихийное формирование летом 1941 года отрядов местной самообороны. Начиная с осени 1941 года руководство БНП начало устанавливать над ними контроль.

К середине 1942 года их число, по разным данным, колебалась от 8 до 12, а общая численность составляла не более трех тысяч человек. При этом они сохраняли нейтралитет по отношению не только к оккупационным властям (часто они входили в структуру местных

вспомогательных подразделений), но и к советским партизанам. Т. к. прекрасно понимали, что те и другие в случае конфликта легко уничтожат их.

Хотя руководство БНП не ограничилось лишь взятием под контроль разрозненных отрядов. Одновременно шло активное партийное строительство. В каждом районе, округе и крае создавались парторганизации.

В середине 1942 года БНП начало проводить активную политику «врастания» в немецкую администрацию. Конечной целью, хотя об этом знало лишь руководство партии, была полная «белорусизация» местной оккупационной власти. Также члены БНП охотно поступали в различные добровольческие формирования с целью получения боевого опыта. В 1944 году именно это стало одной из причин молниеносного уничтожения чекистами боевых структур БНП. На самом деле Лубянка лишь завершило начатое СД мероприятие.

Фактически разгром БНП начался еще осенью 1942 года, когда немцы узнали о «двойной игре» Ксендза Винцента Годлевского. Берлин не планировал предоставления Белоруссии независимости, а попытку «белорусизации» местных органов оккупационной власти справедливо расценил как угрозу их существованию. В декабре лидер БНП был арестован и умер в тюрьме от пыток, а многие его сторонники попали в концлагерь.

«Белорусское народное партизанское движение» (БНПД) прекратило свое существование летом 1943 года. В регионе появились мощные советские партизанские формирования. Часть отрядов БНПД распалась (их члены разошлись по домам), остальные влились в советские партизанские соединения. [\[184\]](#)

Уцелевшие структуры БНП после прихода Красной армии попытались начать повстанческую деятельность, но были быстро ликвидированы чекистами. Согласно

данным НКГБ Белоруссии, в 1945 году «имеющимися материалами установлено, что подпольные группы БНП были созданы во всех областных и районных центрах БССР». В 1944-45 годах НКВД и НКГБ удалось разгромить несколько партизанских отрядов БНП и взять в плен ее руководителя Всеволода Родько, которого в 1946 году приговорили к смертной казни и расстреляли.^[185] Вот только эта победа чекистов осталась незамеченной. Другие силы активно дестабилизировали обстановку в Западной Белоруссии.

Беларусь послевоенная

Жизнь в первые мирные годы (после освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков) в западных областях Белоруссии сложно назвать спокойной. Один из дальневосточных чекистов, вспоминая свою работу в органах госбезопасности, скромно и лаконично написал:

«В 1944 году меня направили в Западную Белоруссию для участия в мероприятиях по ликвидации националистических банд. В течение двух лет на территории Западной Белоруссии принимал активное участие в боевых операциях, неоднократно с боем брал схроны, выбивал бандитов из деревень и хуторов.

Трудное это было время...»^[186]

Так же немногословен его белорусский коллега Петр Барышев, который стал чекистом летом 1944 года:

«Те, послевоенные годы спокойными никак не назовешь. По лесам прятались банды «лесных братьев», дезертиров, недобитых полицаев и „аковцев“. Особенно много их было в Западной Белоруссии, на границе с Польшей и Литвой. Бандиты не давали организовывать колхозы и совхозы, убивали активистов и их семьи, устраивали настоящую охоту за советскими

работниками. Враг был жестокий, опытный, коварный...»^[187]

Время действительно было суровое. По официальным данным КГБ Республики Беларусь:

«В 1944–1953 годах в результате проведения чекистско-войсковых и оперативных мероприятий было ликвидировано 2138 банд, которые насчитывали свыше 30 тысяч человек.

Самоотверженно и героически действовали сотрудники органов государственной безопасности при ликвидации бандитизма в Белоруссии. Многие из них пали смертью храбрых. В Музее КГБ Республики Беларусь есть стенд с фамилиями чекистов, имена которых навечно вписаны в летопись борьбы с бандитизмом».^[188]

С кем же сражались чекисты? Не только с «лесными братьями» и коллаборационистами, но и с теми, кто не желал служить в Красной армии. Например, по утверждению белорусского журналиста Василя Матоха, на территории республики 170 тысяч человек скрывалось от призыва в Красную армию.^[189] Цифра явно завышена, но вступивших в конфликт с законом жителей республики было действительно много. Причем многие из них совершили не одно, а множество преступлений.

По данным Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, «выявленных дезертиров и тех, кто уклонился от службы в Красной армии» в Беларуси: «в 1943 году: дезертиров – 755 человек, кто уклонился – 333 человека; за первую половину 1944 года соответственно 2396 и 902; всего – 4406 человек».^[190]

Большинство банд дезертиров действовали автономно и в течение нескольких месяцев были ликвидированы правоохранительными органами. Оставшиеся на свободе пополнили ряды оперировавших в республике банд «аковцев» и «лесных братьев».

По подсчетам польских исследователей, летом 1944 года численность бойцов Армии Крайовой (АК) составляла около 380 тыс. человек; на территории Белоруссии в вооруженные отряды Полесского, Новогрудского и Виленского округов АК входило около 20 тыс. человек, еще около 40 тыс. действовало в конспиративной сети.^[191] Противник сильный и очень коварный. В качестве примера процитируем фрагмент «Справки о проведенных войсковых операциях в период ликвидации бандитских групп с участием 97-го пограничного отряда, 136-го полка внутренних войск, оперативными группами НКГБ с участием местного партийно-советского актива...», которая датирована 15 января 1945 года.

«...В ходе проведения оперативно-войсковых операций с целью ликвидации бандитских групп с 17 по 29 декабря 1944 г. ...убито 16 и арестовано ранеными 6 бандитов.

В ходе операций у бандитов изъято из тайников, подобрано на поле боя, изъято при арестах оружия и боеприпасов:

пулеметов - 5; автоматов - 7; карабинов - 40; пистолетов - 4; ручных гранат - 19; различных боеприпасов - 3047; ракетниц - 1; ракетных патронов - 30; взрывчатых веществ - 16 кг; детонаторов - 100 штук; бикфордова шнура - 50 метров; магазинов для ручных пулеметов и автоматов - 14 штук; радиоприемников - 3 штуки; радиопередатчиков - 1.

7 декабря 1945 года была проведена еще одна войсковая операция по ликвидации бандитских групп в Рудницкой пуще.

В ходе ликвидации было убито 106 бандитов. Бандиты применяли коварные формы борьбы с войсковыми подразделениями Красной армии - переодевались в форму солдат и командиров Красной армии. В ходе ликвидации бандитской группы в

Рудницкой пуще 7.01.1945 г. было установлено, что среди 106 трупов бандитов один бандит был одет в форму майора Красной армии, другой – в форму лейтенанта и 20 – в форму солдат Красной армии. Конфискована также оружие и амуниция:

пулеметов – 1, автоматов – 2, карабинов – 29, пистолетов – 1, патронов – 3 тыс.; взрывчатых веществ – 8 кг; радиостанций – 1...»^[192]

Так же активны были в этом регионе украинские националисты, вошедшие в историю под именем «бандеровцев». Очень серьезный и коварный противник советской власти. К лету 1944 года численность вооруженных формирований ОУН-УПА на территории Белоруссии достигла отметки 12-14 тыс. человек. «Некоторые районы Брестской, Пинской и Полесской областей были подконтрольны оуновцам, активность борьбы которых в некоторой степени определялась нежеланием части местных жителей установления здесь советской власти».^[193] В период с 1944 по 1946 год ОУН-УПА совершили на территории Белоруссии 2384 диверсии и террористических акта, в результате которых погибло 1012 человек, в т. ч. 50 сотрудников НКВД, 8 офицеров, 28 солдат и сержантов Советской армии, 171 партийный и советский работник, 298 гражданских лиц. Ответные меры также были жестокими. Только в результате проведения в Брестской и Пинской областях с 15 февраля по 20 апреля 1945 года чекистско-войсковой операции по ликвидации банд УПА было разгромлено 33 вооруженных группы и отряда, убито 98 и арестовано 3808 человек, 55 человек сдалось в плен.^[194]

А в северо-западных районах Белоруссии действовали отряды литовских «лесных братьев».

Вот такое «белорусское» национально-освободительное движение.

Причем каждая из указанных выше сил действовало самостоятельно. Политические и национальные конфликты мешали их объединению. С украинцами поляки конфликтовали из-за пограничных земель Волыни и Полесья, с литовцами – из-за Вильно и Виленского края. Со своей стороны, Вильнюсом интересовались и белорусы.

Власти не собирались мириться с подобным положением дел и регулярно проводили крупномасштабные антипартизанские операции.^[195] Вот фрагмент одного из отчетов, направленного Лаврентием Берией руководству страны 17 сентября 1945 года:

«Всего за время проведения операций с июля 1944 года по 1 сентября 1945 года НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 97 094 человека, в т. ч. бандитов – 6514, бандпособников – 1036, членов антисоветских организаций – 651, немецких пособников и другого антисоветского элемента – 6141, дезертиров и уклонившихся от службы в Красной армии – 82 752. Убито 3232 бандитов, дезертиров и других антисоветских элементов.

Кроме того, явились с повинной 698 бандитов, 48 188 дезертиров и уклонившихся от мобилизации.

При проведении операций конфисковано: минометов – 62, ПТР (противотанковых ружей. – *Прим. авт.*) – 30, пулеметов – 657, автоматов – 1359, винтовок – 10 485, револьверов – 771, гранат – 1435, мин – 1164, патронов – 94 845, взрывчатых веществ – 893 килограмма, раций – 12, радиоприемников – 51».^[196]

В отчете о работе ЦК КП(б)Б с июля 1944 года по июнь 1946 года отмечалось:

«Бандитские формирования в первый год после изгнания немцев представляли собой крупные, хорошо вооруженные и экипированные воинские единицы, находившиеся под командой опытных конспираторов и

офицеров, объединившиеся и координировавшие эmissарии заграничных центров».

В результате разгрома этих бандформирований:

«...убито 3035 и арестовано 17 872 бандитов и участников подпольных антисоветских организаций. Разоблачено и арестовано активных пособников банд, подпольных организаций и ставленников немцев 27 950 человек. Разоблачено и арестовано 5620 агентов иностранных разведывательных и контрразведывательных органов. Всего было ликвидировано 814 подпольных террористических организаций и вооруженных банд, из них: 667 польских, 97 белорусских, 23 украинских и 27 других фашистско-националистических организаций и банд...»

Внимательный читатель обратит внимание на то, что белорусских банд было значительно больше, чем украинских. Это объясняется просто. В их число попали отряды, состоящие из обычных белорусских коллаборационистов, далеких от национальных идей и вынужденных просто скрываться от справедливого возмездия за свои уголовные деяния.

«В ходе ликвидации подпольных банд и организаций» за два года правоохрaнительные органы изъяли 211 минометов, 193 противотанковых ружья, 3587 пулеметов, 68 377 автоматов и винтовок, 2979 пистолетов, 36 078 гранат и мин, 5 тонн тола, около 4 млн патронов, 40 множительных аппаратов, 47 раций, поддерживающих двустороннюю связь с заграничными руководящими центрами. И резюме документа: «Общее число убитых с нашей стороны – 924 человека». Высокую цену заплатила советская власть за разоружение местного населения.

Когда в январе 1947 года действующие на территории Западной Белоруссии бандиты сорвали проведение выборов в Верховный Совет БССР, в Минске прошло секретное заседание ЦК КП(б)Б, которое

поручило министрам МГБ и МВД Цанаве и Бельченко «решительным образом усилить мероприятия» по борьбе с антисоветским подпольем и партизанским движением.

Уже в декабре 1947 года нарком госбезопасности БССР Лаврентий Цанавя докладывал в ЦК о результатах:

«Выявлены и ликвидированы 15 белорусских, польских, украинских националистических организаций в Барановичской, Молодечненской, Брестской, Гродненской и других областях, созданных зарубежными националистическими центрами по указанию иностранных разведывательных органов. Полностью ликвидированы 36 активно действующих банд, созданных и руководимых этим подпольем, а также нанесен серьезный разгром остальным 41 банде».

[\[197\]](#)

Фактически начался спад бандитизма на территории Западной Белоруссии. Местное население не поддерживало чужаков, а почти все местные банды уже были уничтожены.

Приложение 3

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной армии А. И. Антонову о выявленных на территории БССР польских и белорусских националистических вооруженных формированиях. 29 июня 1944 г.

По данным НКВД Белорусской ССР, полученным от оперативных групп, действующих в тылу противника, и от партизан, в оккупированных районах западной Белоруссии немцами, а также польскими и белорусскими националистами, созданы воинские и бандитско-

повстанческие формирования для борьбы с партизанами и оказания сопротивления наступающим частям Красной армии.

В Минском, Слуцком и ряде других округов формируется так называемая «Белорусская краевая оборона», в которую мобилизуется все мужское население призывных возрастов, а также все офицеры в возрасте до 57 лет и все младшие офицеры в возрасте до 55 лет, независимо от того, в какой армии они раньше служили.

Мобилизация осуществляется путем налетов на деревни, где производится повальная облава. Введена система заложников, по которой семьи уклоняющихся от мобилизации отправляются в специальные лагеря.

На 1 апреля с. г. в Вилейском округе мобилизовано в «Белорусскую краевую оборону» до 3000 человек. Из них 1600 человек были признаны негодными к военной службе и направлены на строительство оборонительных сооружений в район Парафьянов, Вилейской области. Признанные годными проходят военную подготовку по немецким уставам.

Центральный штаб «Краевой обороны» подчиняется «Белорусской центральной раде» во главе с предателем Островским и «генеральному комиссару Белоруссии».

В Вилейском и Глубокском округах немцами формируются польские и белорусские отряды СД. В Вилейском округе при немецких комендатурах созданы боевые роты, несущие полицейскую службу. На боевые роты возложены также задачи по изъятию семей партизан, отправке населения в Германию, поджогу

деревень и прочим репрессиям над мирным населением.

В ряде районов Вилейской области существуют польские бандформирования. Деятельность этих банд координируется подпольными центрами в гор. Вильно. Вооружение и продовольствие банды получают в основном у местного польского населения и частично из Молодечно и Вильно. Людскими резервами банды пополняются за счет мобилизации польского населения.

Из числа польских бандформирований установлены:

банда Лупашко-Рими численностью до 800 человек, действующая в Островецком, Сморгонском и Молодечненском районах;

банда Щербца численностью до 700 человек, оперирующая в Ошмянском и Свентянском районах;

банда Януша численностью до 120 человек, оперирующая в Диснянском и Мерском районах.

Севернее м. Бреслав в лесном массиве расположена банда численностью до 500 человек. 2 мая с. г. в эту банду перешло 12 полицейских и 20 польских чиновников с полным вооружением.

Банда пополняет свои ряды путем насильственной мобилизации польского населения.

В Ивенецком районе Барановичской области активно действует против партизан польская банда Нуркевича численностью до 800 человек. Банда имеет несколько сот мобилизованного, но невооруженного резерва. Оружие и обмундирование бандиты получают от немцев.

В Столбовском и Несвижском районах той же области действуют отряды польских легионеров численностью до 1600 человек, в том числе до 500 конников. Легионерами командует поляк хорунжий Ламинский.

На территории Польши и западных областей БССР существует националистическая контрреволюционная польская организация «Польска организация войскова» (ПОВ).

Главный штаб ПОВ находится в гор. Варшаве. Штабу подчинены все руководящие центры округов и районов. Второй руководящий центр ПОВ находится в гор. Вильно. Организация ставит своей целью восстановление Польши в границах 1939 г.

Структура построения ПОВ, количественный состав ее подразделений тот же, что и в бывшей польской армии.

На территории Виленской области ПОВ созданы подпольные легионы. Вооружение легионов состоит из 6-9 пулеметов, 6015 автоматов и винтовок. В каждом легионе насчитывается от 200 до 400 человек. Крупные легионы базируются в Любоцкой и Беловежской пущах и Августовских лесах.

Варшавский центр ПОВ непосредственно связан с военными кругами польского правительства в Англии.

Варшавским и Виленским центрами ПОВ даны установки окружным и районным организациям поступать на службу к немцам и вооружаться за их счет, вести агитацию против большевиков, партизан и колхозов, убивать коммунистов, оставшихся на территории западной Белоруссии, внедряться в

разведывательных и провокаторских целях в наши партизанские отряды.

На территории Белостокской и Барановичской областей существует польская националистическая профашистская организация «Польска организация подземна», Основной задачей которой является вооруженная борьба с партизанами и советским активом.

В Слонимском районе эта организация насчитывает свыше 2000 человек. Северо-западнее гор. Лиды против партизан действуют группы этой организации, численностью от 30 до 500 человек.

В г. Осиповичи и Бобруйск в феврале с. г. немцами создан «Союз борьбы против большевизма». В его задачи входит борьба с партизанами, организация вооруженных отрядов, «Оборонных деревень» и ведение агитационной работы. Вовлечение в союз носит насильственный характер. Как правило, районными руководителями союза назначаются начальники райуправ, в городах – руководители предприятий и учреждений, в деревнях – старшины волостных управ.

В феврале с. г. в Барановичскую область прибыл штаб «Войска Донского», возглавляемый генералом Павловым. Со штабом прибыли «на поселение» 1 и 2 пехотные казачьи полки.

Общая численность полка – 1000 человек.

Значительная часть этих казаков – лица, служившие в немецкой полиции в период оккупации районов Северного Кавказа и Ростовской области.

В районе Новогрудок, Дятлово казаков повзводно расселяют по деревням вдоль

коммуникаций. Местных жителей выселяют из домов, их имущество остается в распоряжении казаков.

В районе Новогрудка в мае с. г. имелось до 6000 казаков, перед которыми поставлена задача восстановить и охранять дороги, а также вести борьбу с партизанами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. С. 151-152.

Доклад наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову о деятельности польских националистических формирований в западных областях Белорусской ССР. 18 сентября 1944 г.

На территории западных областей Белорусской ССР действуют польские националистические бандповстанческие формирования, ставящие своей целью борьбу с советской властью путем срыва мероприятий советского правительства, убийства советского и партийного актива, а также подготовки вооруженного восстания.

Этими формированиями наиболее поражены районы Барановичской и Гродненской областей. Кроме того, в районы Брестской и частично Пинской областей проникают банды украинских

националистов, которые также активизировали свою деятельность за последнее время.

В период оккупации немцами территории Белоруссии белопольские формирования пользовались поддержкой немецких оккупационных властей и снабжались ими оружием. Поляки, в свою очередь, помогали немцам в борьбе с советскими партизанами и несли охрану немецких коммуникаций.

С освобождением Западной Белоруссии белопольские организации по указанию эмигрантского правительства в Лондоне начали активную борьбу против советской власти. Банды белополяков систематически нападают на сельсоветы, убивают партийно-советских работников, ведут активную агитацию среди польского населения, распространяют воззвания и листовки с призывом к населению не подчиняться органам советской власти и угрожают расстрелом тем, кто будет выполнять советские законы.

Поляки проводят активную работу по срыву мобилизации призывного контингента в Красную армию.

В целях ликвидации польских бандповстанческих формирований в Барановичской области проводятся чекистско-войсковые операции силами работников НКВД и НКГБ БССР и подразделений войск НКВД.

Одновременно во всех населенных пунктах Барановичской области проводятся облавы и проверки документов у населения в целях изъятия антисоветского и шпионского элемента, скрывающегося от органов власти.

В ходе операций убито 265 и захвачено живыми 170 бандитов. Кроме того, задержано

для проверки 3488 человек.

У бандитов изъято: минометов – 5, пулеметов – 32, автоматов – 56, винтовок – 39, револьверов – 125, склады с продовольствием и 5 действующих радиостанций.

В последних числах августа силами погранотряда войск НКВД была проведена проческа лесов «Рудницкой пуши» (Литва), где, по агентурным данным, скрываются мелкие вооруженные группы поляков, уклоняющихся от мобилизации в Красную армию.

В результате прочески задержано 40 поляков, вооруженных винтовками, автоматами и карабинами.

Одновременно с операциями по ликвидации бандформирований в Барановичской области проводятся мероприятия по аресту участников польских националистических организаций.

Материалами допросов арестованных и агентурными данными установлено:

руководство повстанческими организациями на территории западных областей Белоруссии осуществляется польским эмигрантским правительством в Лондоне. В настоящее время непосредственное руководство повстанческими организациями в Белоруссии осуществляет так называемый Виленский повстанческий центр через созданный им Новогрудский подокруг. Подокруг имеет в своем распоряжении следующую активную действующую вооруженную силу: отряд, руководимый офицером польской армии под кличкой «Рагнер», в количестве 100-120 человек.

«Рагнером» были разосланы анонимные письма с угрозой расправы над советским активом и военнослужащими Красной армии в

случае репрессий по отношению к участникам польских банд и их пособникам.

Участники отряда «Рагнера» пытались совершить диверсии на железной дороге Лида – Гродно и на перегоне Лида – Барановичи. Кроме того, ими совершен ряд убийств бойцов Красной армии и представителей местных советских органов.

Отряд под руководством офицера польской армии под кличкой «Крысь» в количестве 20–30 человек. Отряд проводит активные действия против советских активистов и военнослужащих Красной армии.

Несколько мелких разрозненных бандитских групп в количестве 8–10 человек каждая. Группы состоят в основном из бывших полицейских и других служащих карательных органов противника. После освобождения частями Красной армии территории Барановичской области они скрываются в лесах.

Кроме того, польское повстанческое подполье сумело провести вербовку среди местного населения, особенно среди призывного контингента. Часть призывников, уклоняясь от явки на призывные пункты, скрывается в лесах.

В результате проводимых оперативных мероприятий в некоторых районах Барановичской области отмечается добровольная явка в военкоматы лиц, уклоняющихся от призыва в Красную армию.

Чекистско-войсковые операции по ликвидации польских бандповстанческих формирований продолжаются.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. С. 165–166.

Сообщение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР. 3 ноября 1944 г.

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР.

В октябре с. г. проведено 30 чекистско-войсковых операций, в результате которых убито 168 и захвачено живыми 475 бандитов.

Захвачены следующие трофеи: пулеметов – 14, автоматов – 21, ПТР – 1, винтовок – 98, револьверов – 18, гранат – 51, боепатронов – 2635, мин – 87.

Задержано 482 дезертира и 1367 уклоняющихся от службы в Красной армии.

В связи с активизацией чекистско-войсковых мероприятий и усилением агитационной работы среди населения в районах, наиболее пораженных бандитизмом, увеличилась явка военнообязанных в райвоенкоматы.

Если в сентябре по 8 районам республики явка в РВК составила 4244 чел., то на 25 октября по 9 районам явилось в РВК 21 895 человек.

9 октября в районе деревни Сурвины Свирского района Молодечненской области ликвидирована бандгруппа численностью 12 человек, 3 бандита, в том числе главарь банды Субоч Эдуард, убиты, остальные 9 человек задержаны.

12 октября при проческе лесных массивов в Свирском районе ликвидирована бандгруппа численностью 26 человек, состоявшая из уклоняющихся от службы в Красной армии.

С 16 по 17 октября при проведении операции по ликвидации бандгруппы, оперирующей в районе Плищенского сельсовета Свирского района, убито 6 и задержано 22 бандита. Ликвидирована продовольственная база.

20 октября в деревнях Столинского района Пинской области появилась банда УПА в количестве 20 человек. Для ликвидации банды была выслана оперативная группа. В результате боя захвачен 1 и убито 10 бандитов.

12 октября в районе деревни Мовчаны Мядельского района Вилейской области ликвидирована бандгруппа численностью 12 человек. Главарь банды – сын кулака Цибульский Томаш убит, 11 участников банды задержаны.

16 октября в Столбцовском районе Барановичской области ликвидирована бандгруппа в количестве 20 человек. Убито 2, задержано 18 бандитов.

В октябре с. г. бандитами убито 17 советских и партийных работников, 12 офицеров и бойцов Красной армии и истребительных батальонов, убит 1 и ранено 4 работника НКВД-НКГБ, а также убито 6 человек из числа гражданского населения.

На территории западных областей БССР имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления,

В ночь с 1 на 2 октября банда белополяков в количестве 8 человек ограбила жителей деревни Токачевкино Ивенецкого района Барановичской области.

В ночь с 5 на 6 октября в деревне Печище того же района бандой белополяков убит председатель сельпо Анцинорович А. А.

8 октября группа агитаторов-военнослужащих во главе с зам. председателя Грожанского сельсовета Ошмянского района была обстреляна бандой, в результате чего убит зам. председателя Грожанского сельсовета Крутько.

В ночь с 18 на 19 октября бандой численностью 8 человек захвачен прокурор Вельского района Полесской области Орлов и ранен начальник ОРСа Кокорев.

18 октября бандгруппа в количестве 8 человек, вооруженная автоматами и винтовками, в селе Бердувак Лидского района Барановичской области убила председателя сельсовета Залужина, его сына Ивана, 19 лет, и ранила уполномоченного райкома партии Кислого.

В августе с. г. НКВД Белорусской ССР в районе Волковыска арестовано 23 активных участника фашистской штурмовой бригады СС «РОНА» (Русская освободительная народная армия), возглавляемой Каминским (бежал с немцами). В числе арестованных:

Пальчинский, 1919 г. рождения, украинец, бывший военный служащий Красной армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, после чего служил в немецкой штурмовой

бригаде СС, где получил звание лейтенанта. В 1943 г. Пальчинский окончил в Германии школу «политруководителей» и был направлен в бригаду Каминского на должность заместителя командира полка по политчасти.

Котов, 1918 г. рождения, белорус, бывший военнослужащий Красной армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, с декабря 1943 г. служил в бригаде Каминского командиром роты, получил звание лейтенанта и был награжден немцами «Железным крестом».

Арестованные показали, что штурмовая бригада СС «РОНА» организована в августе 1942 г. в Орловской области по приказу немецкого командования. В декабре 1942 г. она была переведена в Витебскую область, а с марта 1944 г. дислоцировалась в Барановичской области.

Перед бригадой немецким командованием была поставлена задача борьбы с партизанским движением в Белоруссии.

Бригада насчитывала 11 000 человек и состояла из 4 полков и одного гвардейского батальона.

Командир бригады – Каминский, поляк, до войны работал инженером спиртзавода в Орловской области. Немецкое командование наградило Каминского шестью орденами. В 1943 г. он получил лично от Гитлера «Железный крест» и звание генерал-майора.

С мая 1944 г. бригада была переобмундирована в немецкую форму и готовилась к переходу на положение регулярной части германской армии.

Бригада имела на вооружении артиллерию, минометы, пулеметы, автоматы и винтовки.

Немецкое командование наградило орденами 1700 человек и «Железными крестами» 25 человек из состава бригады.

О карательных действиях бригады Каминского против партизан и мирного населения арестованный Пальчинский дал следующие показания:

«...Нами был задержан партизанский обоз с продовольствием в количестве 40 подвод и доставлен в деревню Ковалевичи, где находился начальник штаба бригады майор Фролов, который приказал расстрелять половину женщин, детей и стариков из состава обоза, а остальные были направлены в штаб бригады, где все расстреляны.

Утром по приказанию того же Фролова дер. Ковалевичи была окружена солдатами взвода разведки полка и полностью сожжена вместе с населением».

«...При эвакуации штаба бригады Каминского из Лепеля в Дятловский район Барановичской области от штаба бригады был получен приказ о взрыве Лепельской тюрьмы, где находилось около 1000 арестованных, и сожжении гор. Лепель. Этот приказ нами был полностью выполнен».

Когда бригада Каминского была переведена в Дятловский район, политотделом бригады были выпущены газеты «Боевой путь» и «Голос народа», в которых опубликовано: «Лепель и Лепельский округ, а также Ушачский район Витебской области полностью уничтожены под руководством Каминского».

«...В мае месяце 1944 г. вся бригада Каминского вела большие бои против партизан в Липичанской пуще в районе реки Щара и

деревень Корытница, Большая Воля, Демьяновичи, где было сожжено много жилых домов и ограблено все население».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. С. 175-176.

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о борьбе с «антисоветским» подпольем в Белорусской ССР. 12 декабря 1944 г.

Командированный в Западные области Белоруссии т. Кобулов, совместно с НКВД и НКГБ Белоруссии тт. Бельченко и Цанава, докладывает о работе, проделанной НКВД-НКГБ Белорусской ССР по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в Западных областях Белоруссии и о дальнейших мероприятиях по очистке этих областей от антисоветского элемента.

На 1 декабря с. г. вскрыто и ликвидировано 288 антисоветских польских белорусских организаций. Арестовано 5069 участников этих организациями 700 агентов разведывательных органов противника и ликвидировано резидентур германской разведки.

Изъято 22 и убито 11 эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, а

также Варшавского и Виленского центров «Армии Крайовой», направленных в Западные области БССР для организации вооруженной борьбы поляков с советской властью.

В ходе чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских убито 800 бандитов, задержано 1543 дезертира и 48 900 уклонявшихся от призыва в Красную армию.

Кроме того, в Брестской, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украиной, ликвидировано 11 оуновских бандитских групп, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР. При ликвидации этих банд убито и захвачено живыми 160 оуновских бандитов.

Выявлено и изъято 8 действующих радиостанций польского националистического подполья и 6 нелегальных типографий, выпускавших антисоветскую литературу.

Приводим краткие данные о наиболее характерных повстанческих организациях, ликвидированных на территории Западных областей БССР.

В сентябре с. г. была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой в Барановичской области был ликвидирован штаб «Новогрудского округа», осуществлявший руководство белопольским подпольем в Западных областях БССР. Убито 54 и захвачено живыми 4 человека. В числе которых опознан подполковник польской армии под кличкой «Котвич», который по заданию Лондонского эмигрантского правительства организовал и возглавил штаб «Новогрудского округа».

В июле 1943 года германскими контрразведывательными органами создана крупная бандповстанческая организация

«Рагнера», именовавшаяся «Соединением Юг». Организация получала от германской контрразведки оружие и боеприпасы и вела активную борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей.

После освобождения Западных областей БССР организация Рагнера в составе 120 человек влилась в «Армию Крайову» и повела вооруженную борьбу советской власти, совершала диверсионно-террористические акты, распространяла антисоветские листовки, призывая польское население саботировать мероприятия советской власти. Организация возглавлялась поручиком польской армии Зайончковским Чеславом под кличкой «Рагнер», который непосредственно был связан с польским эмигрантским правительством в Лондоне и получал от последнего по радиации указания о подрывной деятельности.

В результате разновременных проведенных чекистско-войсковых операций убито и арестовано 80 участников банды «Рагнера».

3 декабря в результате очередной операции по преследованию банды последняя была разгромлена – убит сам «Рагнер» и ликвидирован его штаб.

В Барановичской области ликвидирована широко разветвленная белопольская повстанческая организация «Польский союз подземный».

После освобождения Красной армией Западных областей БССР эта организация, по указанию польского эмигрантского правительства в Лондоне, систематически

совершала диверсионно-террористические акты и вела подготовку к вооруженному восстанию.

По делу арестовано 400 участников организации.

В Барановичской и Молодечненской областях ликвидирована белорусская националистическая организация «Белорусская самопомощь», созданная германскими разведывательными органами.

Арестовано 60 участников организации.

В этих же областях ликвидирована фашистская молодежная организация «Союз белорусской молодежи», также созданная немецкими разведывательными органами.

По делу арестовано 90 человек.

В Молодечненской области ликвидирована антисоветская организация «Белорусская независимая партия», созданная немецкой разведкой. Участники организации проводили шпионскую и диверсионно-террористическую работу. По делу арестовано 20 человек.

В ходе ликвидации антисоветских организаций и бандитских формирований изъято: пулеметов 219, автоматов 297, минометов 20, ПТР 12, винтовок и револьверов 7315, патронов – 227 000 штук.

Несмотря на проведение НКВД-НКГБ мероприятия по ликвидации антисоветского подполья, в Западных областях БССР, в особенности в Гродненской, Барановичской и Молодечненской, где преобладает польское население, продолжает иметь место активная вражеская деятельность польских антисоветских организаций и банд.

По имеющимся агентурным и следственным материалам, а также изъятым документам

установлено, что польское националистическое подполье в Западных областях Белоруссии является составной частью «Армии Крайовой» и получает указания по антисоветской работе от польского эмигрантского правительства в Лондоне через Варшавский и Виленский центры.

Ряд организаций антисоветского польского и белорусского подполья создан германскими разведывательными органами во время оккупации Белоруссии и оставлен для подрывной работы против СССР.

В целях ликвидации белопольских и иных антисоветских организаций и вооруженных банд в Западных областях БССР и очистки этих областей от антисоветских элементов НКВД-НКГБ БССР проводятся следующие мероприятия:

1. Подготавливается одновременная чекистско-войсковая операция по изъятию участников антисоветских организаций и ликвидации бандгрупп.

2. Из числа состоящих на учете НКВД-НКГБ БССР антисоветских элементов, проживающих в Западных областях БССР, будет произведено изъятие бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, кулаков, лиц, подозреваемых в связи с шпионскими и карательными органами противника, и иных антисоветских элементов.

Эти лица будут направлены в лагеря НКВД с последующим оформлением на них дел решением Особого Совещания при НКВД СССР.

3. По договоренности с тов. Ульрихом, для ускорения рассмотрения дел на участников антисоветских организаций и бандгрупп в Белоруссию направляется выездная сессия

военной коллегии Верховного суда СССР с предоставлением ей прав военно-полевых судов.

4. В дополнение к ранее посланным в распоряжение НКВД-НКГБ БСС опытным оперативным работникам из центрального аппарата направляется еще 200 человек.

5. На месте о проводимых мероприятиях информируется тов. Пономаренко.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. С. 478-480.

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в западных областях Белоруссии по состоянию на 1 августа 1945 г. 9 августа 1945 г.

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о результатах операций по очистке западных областей Белоруссии от бандитского элемента и антисоветского националистического подполья.

С 1 июля по 1 августа т.г. в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций арестовано и задержано 5111 человек, в том числе: бандитов – 134; бандпособников – 24; участников антисоветских организаций – 112; немецких ставленников, пособников и другого

антисоветского элемента – 37; дезертиров и уклоняющихся – 4804.

Кроме того, убито бандитов – 49.

Всего за время проведения операций, с июля 1944 г. по 1 августа 1945 г., НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 90 948 человек, в том числе: бандитов – 6295; бандпособников – 976; участников антисоветских организаций – 594; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6072.

Убито 3203 бандита, дезертира и различного антисоветского элемента.

Задержано 77 011 дезертиров и уклоняющихся. Кроме того, явилось с повинной 455 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8188 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

Захвачены трофеи: минометов – 61, ПТР – 30, пулеметов – 644, автоматов – 1744, винтовок – 10234, револьверов и пистолетов – 746, гранат – 1319, мин – 1164, патронов – 78 797, взрывчатки – 893 килограмма, раций – 12, радиоприемников – 47.

5 июля т. г. в результате проведенной чекистско-войсковой операции на территории Пружанского района Брестской области ликвидирована банда Армии Крайовой численностью 5 человек. Все участники банды задержаны, в том числе главарь банды Золейко Франц Михайлович.

Изъято: автоматов – 3, винтовок – 1.

9 июля т. г. в Ивановском районе Пинской области ликвидирована банда Пилиповича, убито – 6 и захвачено – 26 бандитов. В числе убитых опознан главарь банды Пилипович Иван Данилович.

Следствием установлено, что бандой Пилиповича совершено 11 бандпроявлений, в том числе 10 террористических актов над советско-партийным активом и сотрудниками НКВД-НКГБ.

26 июля при проведении операции в Дуниловичском районе Полоцкой области ликвидирована банда в количестве 5 человек.

Убито – 4. Главарь банды – Матюшенок Иосиф Иванович задержан.

Изъято: винтовок – 6, гранат – 2, патронов – 500 штук.

За отчетный период имели место следующие наиболее характерные бандпроявления:

3 июля т. г. в Щучинском районе Гродненской области неизвестными бандитами убит старший оперуполномоченный РО НКГБ – лейтенант Архипов.

6 июля т. г. неизвестными бандитами убит председатель Валовичевского сельсовета Сопоткинського района Гродненской области Нидер Франц Иосифович.

11 июля т. г. на хуторе Плиса Любчанского района Барановичской области неизвестной бандой численностью в 10 человек совершено убийство депутата сельсовета Коренюк Александра Антоновича, его жены и сына.

11 июля т. г. в деревне Пропасы Плисского района Полоцкой области неизвестными бандитами убит участковый уполномоченный РО НКВД Панезнюк Аркадий Владимирович.

13 июля т. г. в деревне Несень Русско-Сельского сельсовета Молодечненской области неизвестной бандой численностью 11 человек убиты – депутат сельсовета Вуйгович Войтек Николаевич, его жена и активисты сельсовета –

Леошко Петр Васильевич и Павловский Осип Петрович.

19 июля т. г. белопольской бандой Матиевского численностью в 20 человек около деревни Передел Ганцевичского района Пинской области убиты – заместитель председателя райисполкома Метелкин Иван Васильевич и заведующий райфо – Клишевич Никита Павлович.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. С. 270-271.

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о ходе борьбы с вооруженным подпольем в западных областях Белоруссии. 17 сентября 1945 г.

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о результатах операции по очистке западных областей Белоруссии от бандитского и антисоветского националистического подполья.

С 1 августа по 1 сентября т. г. в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций арестовано и задержано 6146 человек, в том числе:

бандитов – 219;

бандпособников – 60;

участников антисоветских организаций – 57;

немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 69;
дезертиров и уклоняющихся – 5741.

Кроме того:

убито бандитов – 79;

добровольно явились в органы НКВД – 243.

Всего за время проведения операций с июля 1944 года по 1 сентября 1945 года НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 97 094 человека, в том числе:

бандитов – 6514;

бандпособников – 1036;

участников антисоветских организаций – 651;

немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6141;

дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной армии – 82 752.

Убито 3282 бандита, дезертира и другого антисоветского элемента.

Кроме того, явилось с повинной 698 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8188 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

При проведении операций изъято: минометов 62, ПТР 30, пулеметов 657, автоматов 1359, винтовок 10 485, револьверов 771, гранат 1435, мин 1164, патронов 94 845, взрывчатых веществ 893, раций 12, радиоприемников 51.

4 августа в Логищенском районе Пинской области ликвидирована банда, возглавляемая «Гречко». Убито 3 и задержано 7 бандитов. Изъято: автоматов 2, винтовок 7, патронов 390.

12 августа в Домачевском районе Брестской области ликвидирована банда «Шуйского». Убито 29 и захвачено 16 бандитов. У бандитов

изъято: пулеметов 2, автоматов 4, винтовок 16, пистолетов 2, гранат 50, патронов 3000 штук.

24 августа в Ошмянском районе Молодечненской области ликвидирована банда «Мацулевича». Захвачено 9 бандитов. Изъято 3 ручных пулемета, 3 автомата, 4 винтовки, 500 штук патронов.

27 августа в Свирском районе Молодечненской области частично ликвидирована банда «Тумаш». Убито 6 бандитов, задержан 1.

За отчетный период имели место следующие наиболее характерные бандпроявления:

13 августа 1945 года вооруженная банда численностью в 8 человек в дер. Миронычи Радошковического района Молодечненской области совершила убийство заведующего плановым отделом Радошковического райисполкома Дворникова и ограбление магазина. Принятыми мерами 19 августа т. г. задержан главарь этой банды Пивоварчик Стасис, 1917 года рождения.

В ночь на 21 августа на хуторе Волосовка Любчинского района Барановичской области бандгруппой «Сосиска» убит активист Козлович и ограблен ряд жителей.

23 августа неизвестная банда численностью до 20 человек ворвалась в Гозиловский сельсовет Дятловского района Барановичской области, уничтожила все документы, затем ограбила магазин сельпо и 80 хозяйств местных жителей.

17 августа в лесу около дер. Дывново Лидского района Гродненской области бандгруппой «Палай» убит красноармеец 341 сп Вилянский и гр-н Старовойтов, сопровождавшие

скот. Принятыми мерами из банды «Палай» 20 августа задержаны 4 бандита.

В ночь на 25 августа неизвестная бандгруппа численностью в 20 человек произвела налет на Натечский сельсовет Лидского района Гродненской области, в результате нападения убит находившийся в сельсовете заведующий военным отделом Лидского райкома ВКП(б) тов. Подобед.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 537-538.

Глава 8

Украина: с кем сражались «бандеровцы»

История противостояния украинских националистов и русских интернационалистов началась еще в конце XIX века и продолжается до сих пор. Подробно о ней было рассказано в двух книгах: «Русско-украинские войны»^[198] и «Бандера и бандеровщина».^[199] Поэтому не будем рассказывать о том, что происходило до начала и после окончания Великой Отечественной войны на территории Западной Украины, а также о расколе движения украинских националистов на две фракции ОУН(б) и ОУН(м), которые враждовали между собой.

Официальная версия советской истории

О происходящем на территории Западной Украины с июня 1941 года по начало 1944 года в советское время Москва и Киев предпочитали не вспоминать. Согласно официальной версии, на оккупированной немцами территории Западной Украины, как и в других регионах, действовали многочисленные отряды советских партизан и воевали они исключительно с немцами.

Все описанные в литературе бои с отрядами западноукраинских националистов якобы носили спонтанный характер. Большинство из них было спровоцировано начавшимся в начале 1943 года рейдами крупных партизанских соединений с территории Белоруссии и России в Украинское Полесье. 21 января 1943 года состоялся первый крупный бой между отрядом УПА им. Богуна и Сумским партизанским соединением под командованием Сидора Ковпака около села Владинополь Любомильского района Волынской

области.^[200] Специальной разведывательной работы советскими партизанами в отношении ОУН не велось.

Немногочисленные банды «бандеровцев» старательно пакостили «народным мстителям», терпеливо ожидая своего часа – прихода Красной армии и начала строительства мирной жизни. Непонятно, правда, как немногочисленные разрозненные банды за несколько месяцев трансформировались в многотысячную прекрасно организованную и экипированную армию с артиллерией и бронетехникой, которую советская власть так же стремительно уничтожила. Ответ очевиден – обе противоборствующие стороны заранее готовились к схватке.

Трагичное лето 1941 года

Перед самым началом Великой Отечественной войны Степан Бандера инициировал создание Украинского национального комитета для консолидации борьбы всех подконтрольных ОУН(б) сил, а также подготовку Легиона украинских националистов (также Дружины украинских националистов – ДУН) при немецких войсках, военнослужащие которых в будущем составили ядро Украинской повстанческой армии (УПА – подробнее о ней будет рассказано ниже). Состоявший в основном из пробандеровски настроенных украинцев, «Легион...» делился на два батальона – «Нахтигаль» и «Роланд». Подготовка этого формирования проходила в Германии – несмотря на то, что ОУН(б) позиционировал «Легион...» как орудие борьбы «против большевистской Москвы» и за «восстановление и защиту независимой соборной Украинской державы», данное подразделение стало результатом сотрудничества «бандеровцев» с немцами. Более того, оно и действовало в интересах Третьего рейха. Подробнее о «боевом» пути этих двух подразделений рассказано ниже.

Впоследствии Степан Бандера пытался оправдать это обстоятельство необходимостью «закрепления свободы и положения Украины» и писал, что «Украина готова... поставить на фронт против Москвы свое войско в союзе с Германией, если последняя подтвердит государственную независимость Украины и будет официально считать ее союзником». Руководство ОУН(б) планировало, что с началом советско-немецкого конфликта Дружины украинских националистов лягут в основу самостоятельной национальной армии, тогда как немцы рассчитывали на использование украинских формирований в диверсионных целях.

Сотрудничая с германской разведкой

В сентябре 1946 года сотрудник немецкой военной разведки Зигфрид Мюллер на одном из допросов сотрудниками советской контрразведки подробно рассказал о том, чем занимались проживающие на территории Третьего рейха западноукраинские националисты. Вот фрагмент его рассказа:

«...В 1940 году, во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов – Мельник посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе.

Мельника я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов Шройдера мне было известно, что он предложил Мельнику создать в Берлине „Управление по украинским делам“, деятельность которого направлялась бы немецкой разведкой.

От того самого Шройдера я знал, что гестапо старалось путем создания „Управления по украинским делам“ в Берлине консолидировать украинское

националистическое движение и через Мельника поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: Мельник дал согласие возглавить „Управление по украинским делам“?

Ответ: Да, и такое управление в Берлине было создано при участии только сторонников Мельника. Однако в конце 1940 года, т. е. после переговоров Мельника со Шройдером, я перешел на работу в Абвер, в связи с чем мне были известны состав и практическая работа „Управления по украинским делам“.

Вопрос: Какие были отношения между Мельником и Бандерой в „Управлении по украинским делам“?

Ответ: Припоминаю, что во время беседы Мельника со Шройдером последний предложил Мельнику договориться с Бандерой о его участии в работе „Управления по украинским делам“. Шройдер говорил, что кадры украинских националистов нужны будут Германии для использования их на Востоке, под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешел работать в Абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом „Абверштелле-Берлин“. Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в „Абверштелле-Берлин“.

Вопрос: Откуда вам это стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе „Абверштелле-Берлин“ на должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном кабинете работал капитан Пулюи, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения про СССР Мельник получал от своих сторонников – украинских националистов на территории Западной

Украины, а также от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пулюи я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с „Абверштелле-Берлин“ с приложением его фотографии. Пулюи работал с Мельником под псевдонимом „Доктор Кухерт“. Псевдонима Мельника по Абверштелле я не знаю. Из „Абверштелле-Берлин“ меня направили на восточный фронт в немецкие военные разведывательные органы, в состав Абверкоманды-304...»[\[201\]](#)

Значительно больше рассказал о связях украинских националистов со спецслужбами Третьего рейха полковник Эрвин Штольце. До 1936 года он служил в Абвер-1 (военная разведка) и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника Восточной и Юго-Восточной Европы: Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, западных регионах СССР. В 1937 году Штольце был переведен в Абвер-2, где отвечал за обеспечение и проведение диверсионных операций за рубежом. До августа 1944 года он исполнял обязанности заместителя начальника 2-го отдела Управления Аусланд/Абвер/ОКВ Лахузена. С февраля 1944 года, сотрудничал с РСХА, а в сентябре 1944 года состоялся его официальный перевод в Главное управление имперской безопасности СС с назначением на пост руководителя секретного «явочного пункта Берлин». В обязанности Штольце вменена организация спецподразделений для ведения диверсионных действий в тылу наступающих союзнических войск – в первую очередь в тылу Красной армии.[\[202\]](#)

«...Для подрывной деятельности в Польше мы использовали украинских националистов. С целью привлечения широких масс для подрывной деятельности против поляков нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник

петлюровской армии, белоэмигрант Евген Коновалец, через которого в Польше, областях Западной Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах – небольшие восстания. Аналогичная работа проводилась через белорусов и литовцев. В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза.

Через некоторое время в гор. Баден близ Вены на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса. Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза, так как считал, что работу против поляков надо также продолжать, ибо эти мероприятия нами одобрялись. Вскоре полковник Коновалец был убит. После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил Мельник Андрей, который, как и Коновалец, был привлечен к работе с немецкими разведывательными органами.

Абвер при проведении подрывной работы против СССР использовал свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза. Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля (начальник ОКВ (Верховное главнокомандование вермахта) генерал—фельдмаршал Вильгельм Кейтель. – *Прим. авт.*) и Йодля начальник Штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Альфред Йодль. – *Прим. авт.*), я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка „Консул-1“) и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...

Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой „Консул-2“, который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику Абвер-II полковнику Лахаузену (Эрвин Лахузен-Вивермонт. – *Прим. авт.*) через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахаузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку „Консул“. Поскольку работать с Мельником как агентом немецкой разведки было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой

работе против поляков во время его проживания в Польше.

Вопрос: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведорганы через украинских националистов?

Ответ: После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе – Фридрихштрассе), содержателем которой являлся офицер Кнюсман – доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника Абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной как сотрудником Абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии Абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобожденный немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей

польского правительства. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но последний на связи состоял у меня.

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было все для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 года я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождем украинских националистов, однако для пользы дела он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провел аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях. Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство националистическим движением, и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все

меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера – карьерист, фанатик и бандит.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути, вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника... Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство в Львове. Для разрыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 году, получив от Абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причем такой же факт имел место и с Мельником...

Вопрос: В какой степени использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением, подпольем компартии на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было отдела „Абвер“?

Ответ: Отдел „Абвер“ активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом.

Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией вербовалась агентура из числа украинских националистов для заброски за линию фронта с целью

диверсий, террора, шпионажа и т. д., однако подробностей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно абверкоманды, абвергруппы, абверштелле, специально созданные в округах оккупированной территории.

Во время отхода немецких войск с Украины по линии Абвера лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники-офицеры и агентура. Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами агентура направлялась через линию фронта, а также сбрасывалась на парашютах. Боеприпасы и оружие сбрасывались бандам на парашютах...

Вопрос: Какие еще контрреволюционные формирования использовались немецкими разведорганами для подрывной деятельности против Советского Союза?

Ответ: В 1937 году по указанию Канариса я связался с бывшим гетманом Украины Скоропадским, находящимся в эмиграции в Германии, и через последнего с его сыном – Скоропадским Даниилом. По заданию Канариса я должен был выяснить у Скоропадского его связи и влияние на территории Советской Украины, после чего решить вопрос об использовании этих связей и самого Скоропадского нашей разведкой. Скоропадский очень охотно рассказал о связях и, видимо, понимая наши намерения, сам предложил сотрудничество с нами. В дальнейшем Скоропадский запросил большую сумму средств для организации работы на Украине, но Канарис, имея данные о несодержательности Скоропадского и незначительных его связях и влиянии на Украине,

отказал Скоропадскому в финансировании, отказался от его услуг Абверу. Скоропадский все же добивался своего сотрудничества, и был случай, когда он в моем присутствии доказывал Канарису о больших его связях в Америке, Англии и др. государствах и что он эти связи может использовать в пользу Германии. Канарис, считая, что Скоропадский ищет личной выгоды в своих связях с Абвером и что существенно ничего сделать для Абвера не может, с его услугами не согласился...

Во время оккупации немцами Украины офицер отдела Абвер-II, работавший в Львове, капитан, профессор Кох донес мне, что им в нашей работе используется митрополит Шептицкий. После доклада об этом Канарису последний лично выезжал для связи с Шептицким, которую устраивал ему Кох...»^[203]

На самом деле сотрудничество украинских националистов с немецкими разведслужбами началось еще в начале двадцатых годов прошлого века, а если быть совсем точным, то в 1921 году, когда Евгений Коновалец дал руководителю Абвера полковнику Гемппу официальное обязательство передать свою организацию в полное распоряжение германской военной разведки. В связи с этим УВО были назначены регулярные ежемесячные дотации в размере 9 тысяч рейхмарок.

В 1923 году в Мюнхене на базе разведкурсов началась подготовка разведчиков из числа украинских националистов. В начале 1924 года был создан второй учебный центр. В 1928 году в Гданьске (тогда – Данциге) было открыто третье учебное заведение.

С 1926 года в Берлине начал функционировать «Украинский научный институт», деятельность которого финансировала германская разведка. Кураторами этого учреждения были генералы Гренер и Келлер, а директором – известный украинский националист Дмитрий Дорошенко. Институт входил в т. н. систему «остфоршунга» – исследования Востока, зародившуюся

еще во второй половине XIX века и неразрывно связанную с захватнической политикой Берлина. Одна из задач этого института – консультирование немецких военных в вопросах планирования боевых действий на Украине и осуществления оккупационной политики. В двадцатые годы прошлого века в разоренной Первой мировой войной, переживающий острейший многолетний политический и экономический кризис Германии планы по захвату Украины звучали утопически, но немецкие военные работали на перспективу.

С лета 1926 года украинские националисты начали оказывать «услуги» политической разведке МИДа Германии. Теперь они занимались сбором информации не только военного, но политического и экономического характера на территории Советской Украины и Польши. «Повышенный интерес» к агентурному сотрудничеству с украинскими националистами проявлял шеф политической разведки МИД Германии Зехлин.

В одном из документов германской разведки результаты сотрудничества Берлина с украинскими националистами оценивались так:

«Сотрудничество было успешным, однако в конце концов это привело к аресту части лиц, которые выполняли работу для германских информационных служб. Обстановка внутри УВО стала особенно тяжела, когда в 1928 году около 100 ее членов находились в тюрьмах за государственную измену, а из собственных рядов шли укоры, что Коновалец, дескать, ведет торговлю своими людьми ради германских интересов».

[\[204\]](#)

Германский отдел Украинской Военной Организации (УВО) под руководством Рихарда Ярого (Рихард Франц Марьян Яри – бывший офицер австро-венгерской армии) установил контакты с главой штурмовиков Эрнстом Ремом и самим Адольфом Гитлером. При этом Ярый

преследовал цель создания и обучения военизированных подразделений из числа украинских эмигрантов. В 1933 году между ним и Ремом было достигнуто соглашение, по которому молодым боевикам УВО-ОУН предоставлялись возможности для военного обучения на базах СА. Сам Рем симпатизировал украинским националистам и еще до своего прихода в НСДАП опекал их студенческие кружки в Мюнхене.

Украинская секция русской фашистской организации РОНД также была взята под опеку Абвером, и ее члены были включены в спецподразделение «Lehr und Bau Kompanie z. b. V. 800», впоследствии развернутое в полк особого назначения «Бранденбург-800». К 1940 году этот полк имел в своем составе украинскую роту, проходившую обучение в Бадене Венском. Впоследствии это подразделение вошло в батальон «Роланд».

В 1938 году в Берлине было учреждено Украинское бюро во главе с агентом Абвера полковником Романом Сушко. Основной задачей органа была регистрация и наблюдение за жизнью украинских эмигрантов.

В 1938 году Абвер создал тренировочные центры для украинских политэмигрантов на озере Химзее под Берлин-Тегелем и в Квенцгуте под Бранденбургом, для подготовки «пятой колонны» на территории Польши и СССР.

В 1939 году 250 украинских добровольцев проходили спецподготовку в учебно-тренировочном лагере под Дахштайном.

В преддверии крупномасштабных военных действий Абвер приступил к вооружению групп ОУН и фольксдойчей на советской территории, контрабандным путем переправляя им оружие через границу.

Украинские добровольцы вербовались с помощью функционеров Украинского Центрального Комитета и его «допоможных» комитетов во всех крупных городах Польши. Под городами Холм и Бяла-Подляска

существовали лагеря для украинских беженцев, где сотрудники Абверштелле вели их опрос и вербовку в разведывательно-диверсионные школы.

Действовавшая с 1940 года при Абверштелле «Краков» школа подготовки разведчиков и диверсантов комплектовалась из украинцев – жителей Польши, членов ОУН. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения): м. Криница – в 100 км на юго-восток от Кракова, м. Дукла – 125 км на юго-восток от Кракова, м. Барвинек – в 15 км от м. Дукла, м. Каменица – в 50 км севернее м. Дукла. Школа была законспирирована под лагеря трудовой повинности, и часть ее курсантов выходила на сельскохозяйственные работы. В каждом отделении школы одновременно обучалось 100–300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек находились члены бандеровской ОУН, в Кринице – мельниковцы. Руководили школой обер-лейтенант Арендт, капитан Вольф и лейтенант Эггерс.

Украинские агенты занимались военной подготовкой и изучали специальные предметы – разведку, диверсионное дело и организацию повстанческого движения. После окончания учебного курса часть агентуры направлялась на прежние места работы и использовалась в качестве контрразведчиков. Другие агенты несли охрану заводов на территории Польши в составе «Веркшутца» («Рабочая охрана») и принимали участие совместно с ГФП в операциях по разоружению польского подполья.

Выходцы из западных областей УССР проходили дополнительный четырехнедельный курс обучения при соединении «Бранденбург-800» в местечке Алленцзее, и после окончания перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску таких агентов осуществляла специальная резидентура через переправочные пункты в Венгрии и Словакии.

Одним из первых крупных украинских формирований был так называемый «Легион полковника Романа Сушка» или «Війсковий Виддил Націоналістів», в немецких документах он значился как «Bergbauernhilfe» (BBH). За этим «горно-вспомогательным» названием скрывался хорошо вооруженный отряд членов ОУН полковника А. Мельника численностью в 200 человек. Подразделение было сформировано после встречи шефа Абвера адмирала Канариса с руководством мельниковской ОУН.

Отряд формировался в Германии (город Гаммерштейн) для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в тылу польской армии в первые дни нападения Германии на Польшу, в составе которой тогда входила значительная часть Западной Украины. Новобранцами стали украинцы из ОНОКС, успевшие понюхать пороху в борьбе за независимость этого никем непризнанного государства.

Легион состоял из двух рот, те, в свою очередь, – из трех взводов. Личный состав прошел горнострелковую и десантную подготовку в Альпах. Помимо этих дисциплин в курс обучения также входили топография, конспирация, диверсионная и строевая подготовка. Штаб-квартира легиона располагалась в Бреслау, а учебный центр – в Зауберсдорфе (Австрия). Легионеры были одеты в стандартную униформу вермахта (по другой информации, в чехословацкую, изготовленную из черного материала), но без знаков различия, вооружены автоматами МП-38 и имели свое подразделение мотоциклистов.

К 25 августа 1939 года легионеры были сосредоточены в районе Меджилаборца – Выдрань – Полота, но в бой с польскими частями командование решило их не вводить. Впоследствии легион был отведен с передовой и 1 сентября 1939 года приказом майора фон Деммеля (начальник штабного отдела Абверштелле «Краков») переформирован в

«Индустриальную охрану» («Werkschutz»), несшую впоследствии охранную службу на промышленных объектах в Западной Польше. Часть легионеров поступила на службу в полицию, другие разошлись по домам. Наиболее подготовленные и преданные ОУН легионеры вошли затем в состав батальонов «Роланд» и «Нахтигаль».

В «Веркшутце» украинская молодежь проходила военную подготовку и рассматривалась руководством ОУН(м) как основа для развертывания в будущем национальных воинских подразделений. Личный состав был одет в зеленую униформу австрийской полиции, было разрешено ношение трезубца на головных уборах.

Некоторые украинские источники сообщают, что легион Романа Сушко все же был использован на польско-немецком фронте и успешно провел захват города Самбор, который впоследствии отошел к советской оккупационной зоне. Помимо создания легиона полковник Роман Сушко также производил подбор украинских кадров для обеспечения вермахта переводчиками и в этом деле преуспел. К моменту нападения на СССР украинские националисты продвигались вместе с передовыми частями армии, и, будучи членами ОУН, способствовали созданию местных органов власти и полиции из коренного населения.

В марте 1940 года руководство ОУН, используя возможности Абвера, отправляет диверсионные группы во Львов и Волынь для организации саботажа и акций гражданского неповиновения. В районы Бялы-Подляски и Влодава также забрасываются группы оуновских диверсантов, большую часть из которых нейтрализует НКВД.

Когда началась война

30 июня 1941 года стремительно продвигавшиеся на восток немцы заняли Львов. Вслед за ними в город вошли бойцы батальона «Нахтигаль» во главе с Романом Шухевичем. В этот же день он от лица одного из руководителей ОУН(б) Ярослава Стецько зачитал «Акт возрождения Украинского государства», сообщавший о создании «нового украинского государства на материнских украинских землях».

Вот текст этого документа:

«1. Волею украинского народа Организация украинских националистов под руководством Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского государства, за которое положили головы целые поколения наилучших сынов Украины.

Организация украинских националистов, которая под руководством ее создателя и вождя Евгения Коновальца вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за украинскую национальную революционную свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружие до тех пор, пока на всех украинских землях не будет создано Украинское суверенное государство.

Суверенная украинская власть обеспечит украинскому народу процветание и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его потребностей.

2. На западных землях Украины создается украинская власть, которая подчиняется Украинскому Национальному правительству, которое будет создано в столице Украины Киеве в соответствии с волей украинского народа.

3. Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая будет создана на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире.

Пусть живет Суверенное Соборное Украинское государство, пусть живет Организация Украинских Националистов, пусть живет Проводник Организации Украинских Националистов Степан Бандера!

Слава Украине! Героям слава!»[\[205\]](#)

То, что происходило в тот и на следующий день, подробно описано в «Информационном листке Президиума Украинского национального комитета», датированном 1 июля 1941 года:

«УКРАИНЦЫ!

Исполняется наша вековая мечта. Украинские западные земли освобождены от кровавого врага – большевистских банд, пробуждаются для новой самостоятельной жизни. В столице Западной Украины – городе Львове развеваются украинские флаги и флаги победной союзной немецкой армии.

На волнах эфира звучит впервые вольное, не скованное украинское слово. Это передача первой Украинской националистической

радиостанции им. полковника Евгения Коновальца во Львове. 30 июня 1941 г. в вечернее время дважды в эфире радиостанции от Организации украинских националистов звучал призыв к украинскому народу, и сообщения, и директивы о создании украинской власти во Львове и на местах, о формировании Украинской народной милиции и создании собственной армии. Немецкий докладчик живо описывал свои впечатления от первого дня пребывания во Львове и спонтанных проявлениях приязни и братства со стороны украинского населения и его руководящих чиновников к непобедимой союзной немецкой армии и ее вождю Адольфу Гитлеру. Пропет ряд украинских и немецких песен, завершивших событие национальным гимном, песней „Не пора“ и возгласом „Слава Украине!“.

В пламенных словах передан привет Проводнику Организации украинских националистов Степану Бандере.

* * *

В день 1 июля 1941 г. в 11 часов Украинская националистическая радиостанция им. полковника Евгения Коновальца сообщила: в переломный день исторической борьбы украинской нации, 30 июня 1941 г. во Львове в 20 часов состоялось Законодательное Собрание Западно-Украинских земель. Собрание провозгласило своей задачей заложить фундаментальные основы нового украинского строя.

Заместитель Проводника Организации Украинских националистов Ярослав Стецько зачитал от имени украинского народа, Организации украинских националистов и ее Проводника Степана Бандеры акт восстановления Украинской соборной государственности. Учредительное собрание и краевое управление Западно-Украинских земель является временной украинской властью до создания Правительства Украинской соборной державы в ее исторической столице Киеве.

Собрание состоялось в родных стенах товарищества «Просвита». Там долгие десятилетия ковались украинские национальные идеалы. Сегодня в этих самых стенах провозглашен самый важный акт – проявление украинской всенациональной воли.

После с речью выступил о[тец] др. Иван Гриньох, некогда студенческий капеллан, теперь капеллан Украинского националистического легиона Степана Бандеры под командованием сот[ника] Романа Шухевича. Он, в серой шинели, передал радость всей украинской нации в великую для нее минуту на пороге новой жизни.

Зачитан декрет ч. 1 Проводника Организации украинских националистов Степана Бандеры о назначении главой Краевого управления Ярослава Стецько. Проводник ОУН Степан Бандера письменно выразил пожелание украинскому народу на пути дальнейшей борьбы. На основе декрета ч. 1 глава Краевого управления Ярослав Стецько созывает членов Краевого управления.

Среди великого воодушевления принимались первые решения в делах Украинского государства. Краевое законодательное собрание

закончилось пением украинского гимна и „Не пора“. Долго звучали овации в честь строительства новой украинской действительности во главе с Проводником ОУН Ст. Бандерой и в честь вождя Германии Адольфа Гитлера, немецкого народа и немецких вооруженных сил. Их представляло высшее офицерство немецкой армии.

Передано также приветствие митрополиту Кир. Андрею Шептицкому. Представитель немецкого правительства др. Кох передал привет украинской власти и украинскому народу.

Великий исторический день уже за нами. Впереди нам предстоят еще тяжелые испытания и борьба. Украинская нация борется плечом к плечу с немецким народом и немецкой армией за новый порядок в мире. Немецкая армия является другом и союзником в украинской борьбе. Украинские вооруженные силы готовы кровью скреплять братство по оружию с немецким союзником. Выразителем этого является отдельный привет – декларация, направленная вождю Германии Адольфу Гитлеру, немецкому народу и победной немецкой армии.

* * *

Первая Украинская националистическая радиостанция им. полковника Евгения Коновальца во Львове представила для сведения украинского народа пастырское письмо Митрополита Кир. Андрея Шептицкого. Великий украинец обращает внимание на Божьи законы, на которые опирается справедливость и всякий

строй. Засияла справедливость и для украинского народа. Защита этой справедливости потребует еще многих жертв. Украинский народ принесет их, если будет необходимость. Далее Митрополит призывает к послушанию и подчинению главе Краевого управления Ярославу Стецько, который несет великую и тяжелую миссию в построении новой судьбы украинской нации. В конце Митрополит Андрей удостоил своим пасторским благословением Украинскую власть и украинский народ на его новом пути...»[\[206\]](#)

В последующие несколько дней представители ОУН(б) сформировали исполнительный орган – Украинское государственное правление (УГП), организовали Национальное собрание, заручились поддержкой греко-католического духовенства, включая митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого).

Вот реакция Берлина на происходящее:

«Оперативная группа В сообщала 2 и 3 июля 1941 г. о попытке украинских националистов под предводительством Бандеры провозглашением украинской республики, созданием милиции поставить немецкие власти перед свершившимся фактом.

Сверх того, группа Бандеры в последнее время развила особенную активность по распространению листовок и др. В одной из таких листовок среди прочего говорится о том, что украинское освободительное движение якобы подавлялось раньше польской, а теперь подавляется немецкой полицией.

Далее Бандера, чтобы выставить себя лидером украинского освободительного движения, образовал Украинский Национальный комитет, причем сумел объединить в нем почти все группы эмигрантов, которые противостояли друг другу как мировоззренчески, так и

политически. И лишь группа ОУН под предводительством полковника в отставке Мельника и группа УНО под руководством подполковника в отставке Омельченко не приняли в нем участие.

Принимая во внимание повышенную активность, особенно группы Бандеры, был отдан приказ о запрете на пребывание здесь различным руководящим украинским эмигрантам.

Несмотря на это, часть эмигрантов, очевидно по поручению немецких властей, устремилась в Генерал-губернаторство. Так как понятным образом отдельные группы эмигрантов хотят повысить свою активность, 2 июля 1941 г. были приняты следующие меры:

1) Различные политические руководители из украинских эмигрантов отправлены в отставку, особенно на территории Генерал-губернаторства, в том числе и Степан Бандера.

2) От проживающих в рейхе лидеров украинских эмигрантских организаций под угрозой принятия более строгих государственных мер полицейского характера еще раз настоятельно потребовать всеми средствами заботиться о том, чтобы члены их организаций придерживались данных им директив.

3) Всем украинцам, находящимся на территории генерал-губернаторства, однако постоянно там не проживающим, будет предписано немедленно покинуть генерал-губернаторство и вернуться по месту жительства, в противном случае они будут арестованы».

[\[207\]](#)

3 июля 1941 года состоялась беседа представителей немецкой администрации и вермахта с членами Украинского национального комитета и Степаном Бандерой, где последним было сообщено о незаконности провозглашения независимого украинского государства и создания его правительства.

Степан Бандера появился на этой встрече не сразу, часть разговора прошла без его участия. Поэтому мы процитируем тот фрагмент беседы, где он присутствовал:

«Появляется Бандера, ему сообщают содержание предыдущего разговора.

Кундт: Я разъяснил господам, подписавшим информационный листок № 1 от имени Украинского национального комитета, не как Национальному комитету, а как частным лицам, что содержание этого информационного листка не соответствует фактам. Украинский главный комитет – единственная признанная организация украинцев в Г[енерал]-г[убернаторстве]. Но и он не правомочен представлять какие-либо политические интересы за пределами Г[енерал]-г[убернаторства].

Мы знаем, что разные украинцы, прежде всего пожилые и молодые эмигранты, неоднократно собирались и высказывали свои пожелания и мнения, и мы этому не препятствовали. В отношении поляков мы здесь совершенно открыто проводили разную политику. Если бы поляки собирались и говорили о политике, мы бы арестовали их. К украинцам, которые живут здесь как гости, отношение особое.

Сначала нужно выиграть войну против Советского Союза. Пока вся область оперативных действий под властью германского вермахта. Что решит фюрер потом, когда боевые действия здесь закончатся, мы не знаем. В любом случае решать будет он, и только он.

Полагаю, это теперь понятно. Теперь я хочу спросить г-на Бандеру:

В этой загадочной передаче лембергской радиостанции или, может быть, другой, вражеской радиостанции, работавшей на той же волне, утверждается, что г-н Бандера был провозглашен фюрером свободного государства западных украинцев и

что после этого он огласил или велел огласить декрет № 1, в котором назначил Стецько ландесфюрером.

Вопрос 1: Спрашивали ли вас, г-н Бандера, хотите ли вы взять в свои руки бразды правления украинским государством, и по вашей ли воле была озвучена прокламация по радио?

Вопрос 2: От вас ли исходит декрет № 1?

Пер[еводчик]: Г-н Бандера хотел бы попросить кое-что добавить по поводу украинской позиции.

Кундт: Но я указываю, что только германская позиция имеет решающее значение.

Бандера: Украинцы уже 20 лет ведут борьбу против большевизма, причем до сих пор в революционной форме. Они вели ее сами. Руководство ОУН вело борьбу против всех оккупантов на захваченной Украине революционными методами. До последнего времени эта борьба велась самостоятельно, от имени самостоятельной, независимой Украины. В этой борьбе ОУН всегда пыталась найти единомышленников и союзников до великого похода 1939 г. против Польши и России, а в последнее время только против большевизма. Великогерманское государство, особенно национал-социалистическое, наш главный друг и в данном случае тот, кто до сих пор всегда стоял на нашей стороне. ОУН искренне во всех отношениях сотрудничала со всеми немецкими инстанциями. Она вместе с ними боролась с поляками, несла потери, наконец, сотрудничала в той форме, в какой с начала войны ей это позволяло германское правительство. Борьба против большевизма велась уже и в эти два года, но в полной тайне и только в той форме, в какой это допускали немецкие инстанции, с которыми она работала, то есть так, чтобы никоим образом не повредить политическому положению Германии или поставить его под угрозу.

Это время организация использовала для того, чтобы подготовить все факторы укр. условий к решающему сражению против своего величайшего врага на все времена – против русских, и особенно против большевизма. В этой работе ОУН в течение двух лет несла потери, потери во имя совместной политической борьбы. Организация подготовилась к вооруженной борьбе и сделала все для того, чтобы вступить в это решающее сражение с оружием в руках и в той форме, в какой ей определит германское правительство.

Кундт: Я сообщил в Берлин о желании Комитета УН сформировать укр. легион. Решения пока нет.

Бандера: ОУН вступила в сражение вместе [с Германией], часть в рядах немецкого вермахта, часть в качестве организаторов в тылу большевистских войск, где они должны выполнять задания по согласованию с вермахтом, часть в советской армии ради ослабления большевизма в сотрудничестве с немецкой армией.

Кундт: Все, о чем Б[андера] до сих пор сказал, известно мне и тем, кто имеет с этим дело, как в масштабах [содеянного], так и в его значении.

Ба[ндера]: Я хочу еще раз подчеркнуть это потому, что в этой борьбе мы не пассивные зрители, а активные участники в той форме, в какой сейчас нам дается возможность участвовать в этой борьбе.

Кундт: Это правильно, покуда вы связаны с немецкими учреждениями. Ваша работа будет также по достоинству оценена.

Ба[ндера]: В борьбе, которая сейчас идет, все борются за самостоятельную, независимую и свободную Украину. Мы боремся за укр. помыслы и укр. цели. Когда началась решающая битва, я отдал моим людям приказ сделать все, чтобы сражаться вместе с немецкими войсками. Я дал указание немедленно создать в занятых немецкими войсками областях администрацию и

правительство. Это поручение я отдал еще перед войной.

К[ундт]: С ведома какого-либо немецкого учреждения?

Бан[дера]: Основой нашего полного и успешного сотрудничества с немецкими учреждениями была цель создания самостоятельного укр. государства. В эти два года мои люди шли ради нее на смерть и сегодня продолжают сражаться за нее.

Кундт: Я задал конкретный вопрос, по вашему ли приказу после вступления немецких войск было провозглашено укр. земельное правительство и знало ли об этом какое-либо немецкое учреждение. Значение имеет не то, что вы представляли себе в результате сотрудничества с Германией, а только вопрос, знало ли немецкое учреждение о провозглашении правительства.

Ба[ндера]: Прежде чем вы начали боевые действия, я приблизительно 15 июня подал в рейхсканцелярию меморандум, в котором сказано, что следует немедленно приступить к формированию правительства. Я отдал приказ после освобождения украинцев создать в небольших областях правительства земель, а в более крупных государственное правительство. Этот приказ перед началом операции был передан через границу повстанческим группам с распоряжением, чтобы эти группы тотчас же вступили в бой и создали на освобожденных территориях земельное и государственное правительство.

Кундт: Поставили ли вы об этом в известность Абвер?

Ба[ндера]: Да, но Абвер и до и после начала войны заявлял, что некомпетентен в решении этих вопросов. Это было в Берлине. Подчеркиваю, это было не в форме некоего соглашения. Мне сказали, что офиц[иальные] инстанции еще не приняли никакого решения и что, возможно, возникнет укр. правительство, которое будет

передано в руки укр. Это был просто разговор, а не обещание.

Ку[ндт]: На основании вашего приказа ваши люди после вступления немецких войск в Лемберг провозгласили вас временным главой первого укр. прав[ительства] на Западной Укр.?

Ба[ндера]: Я отдал этот приказ как руководитель организации ОУН, т. е. как руководитель украинских националистов, так как эта организация возглавляет украинский народ. По поручению ОУН я объявил себя вождем украинского народа. ОУН была единственной организацией, которая вела борьбу и которая имеет право на основании нынешней борьбы сформировать правительство.

Ку[ндт]: Это право принадлежит немецкому вермахту и фюреру, который завоевал страну. Он имеет право назначить украинское правительство.

Ба[ндера]: Это было бы правительство, созданное по приказу германского правительства. И все же временно оно образовалось само, также с целью сотрудничать с немцами.

Ку[ндт]: Произошло ли это по согласованию с немецким военным комендантом?

Ба[ндера]: Я не знаю, сделали ли люди это на местах с согласия немецких инстанций или нет. Я дал инструкции делать все, что можно сделать, по согласованию с немцами. Я полагал, что это согласовано, так как об этом сообщили по радио вместе с сообщениями немецкими.

Ку[ндт]: Интересно, что упоминания о немецком фюрере и немецком вермахе передавались на немецком и украинском языках, все остальное же только на украинском.

Ба[ндера]: Насчет событий в самом Лемберге я не был поставлен в известность. На собрании Украинского национального комитета в Лемберге присутствовал

Стецько. Был ли там Старух, когда все это случилось в Лемберге, не знаю. Гриньох присутствовал там в качестве военного священника в немецкой форме.

Ку[ндт]: Моя задача сегодня заключалась в том, чтобы, во-первых, разъяснить вам, господа, какой ответ я на данный момент получил на запрос, который в свое время отправил в Берлин, а во-вторых, внести ясность во все лембергское дело. Дальнейшее меня не касается, мое дело только проинформировать об этом.

Хочу кое-что сказать господину Бандере: То обстоятельство, что он подал меморандум в рейхсканцелярию, еще не означает согласия относительно того, что его собственные замыслы совпадают с желаниями правительства рейха. Таким образом, он не может сказать, что то, что он сделал, было правомерным, а вследствие этого и то, что господа из Абвера, ведомства фюрера, эти намерения не одобрили. В какой мере и каким образом фюрер поддержит или не поддержит идеи, и не только г-на Бандеры – очень многие другие украинские политики также передавали свои меморандумы, – зависит исключительно от фюрера.

Ку[ндт]: Кроме того, как человек, 20 лет наблюдавший борьбу украинцев в бывшей Польше и Советской России, я хотел бы еще отметить, что, по моему мнению, не только группа Бандеры, но и другие украинцы боролись и жертвовали собой, и, по-моему, могли бы изъяснить подобные притязания. Этим заявлением я не хотел бы умалить достижения г-на Бандеры и его людей, а только сказать, что мы, кто по долгу службы занимается этими вопросами, хорошо осведомлены о борьбе украинского народа, и что фюрер, когда сочтет, что время пришло, воздаст ей должное. Но никто не может действовать самовольно без ведома германского правительства. Я дам г-ну Бандере и другим господам хороший совет: ничего не

предпринимать без соответствующего одобрения компетентных инстанций и, обращая на это внимание, понимать, что, пока немецкий вермахт воюет с Советской Россией, страна является областью оперативных действий и остается таковой, пока фюрер не решит, что будет дальше. Я разъяснил все, что хотел, и дал присутствующим господам еще один добрый совет вести себя сообразно сказанному мной. Кто-нибудь хочет еще что-нибудь сказать?

Ба[ндера]: Я хочу еще раз заявить и дать понять, что, отдавая все свои приказы, я не опирался на приказ или согласие со стороны какой-либо немецкой инстанции. Во всех приказах, которые я отдал, я опирался не на какие-либо немецкие инстанции или согласие немецких инстанций, а только на мандат, полученный мною от украинцев. Строительство и организация украинской жизни возможны, в первую очередь, руками украинцев на территории, населенной украинцами, и, разумеется, это может произойти только тогда, когда будут привлечены к этому украинские факторы. Я считаю, что пока это может произойти лишь в согласии с немцами.

Ку[ндт]: Что там будет происходить, решает только Адольф Гитлер». [\[208\]](#)

Спустя три дня после этой встречи, 5 июля 1941 года, немцы поместили Степана Бандеру «под почетный домашний арест». [\[209\]](#) В январе 1942 года его отправили в специальную тюрьму для политиков Целленбау при концлагере Заксенхаузен, в сентябре 1944 года он был освобожден.

Пока он находился в заключении, «бандеровцы» создали вооруженные формирования – УПА (Украинскую повстанческую армию), которая воевала сначала с советскими партизанами, при этом иногда уничтожая мирное польское население на Волыни, а потом с

Красной армией и внутренними войсками, убивая при этом советское мирное население.

Рождение Украинской повстанческой армии

Первое упоминание о вооруженном формировании ОУН(б) содержится в тексте «Акта провозглашения украинской государственности от 30 июня 1941 года»:

«Украинская национальная революционная армия создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу и новый порядок во всем мире».

С началом операции «Барбаросса» ОУН(б) на «освобожденных» вермахтом территориях началось формирование отрядов украинской милиции. 25 июня 1941 года Ярослав Стецько в своем письме-отчете Степану Бандере писал: «создаем милицию, которая поможет убирать евреев».

С осени 1941 ОУН(б) уделяет внимание наполнению украинской вспомогательной полиции своими сторонниками не только на западе, но и на востоке оккупированной немцами территории Украины – «украинская национально-сознательная молодежь должна массово добровольно записываться в кадры украинской полиции» на восточнукраинских землях. Именно подразделения украинской полиции (4–6 тыс. человек) стали важной составляющей частью формирования УПА весной 1943 года.

Украинская милиция была широко задействована в уничтожении советских граждан, и прежде всего евреев, цыган и коммунистов. Так, к концу осени 1941 эти формирования приняли активное участие в уничтожении от 150 до 200 тысяч евреев только на территории Рейхскомиссариата Украина. В 1942 году они продолжили участие в уничтожении еврейского

населения в западных и восточных областях Украины. Подразделения милиции были задействованы в охране концентрационных лагерей для военнопленных и еврейских гетто. К концу октября 1941 года «Украинский легион» в составе около 650 человек был перебазирован во Франкфурт-на-Одере, где с 25 ноября с его членами началось заключение индивидуальных контрактов на службу в немецкой армии сроком на 1 год – с 1 декабря 1941 по 1 декабря 1942 года.

К концу марта 1942 года «Украинский легион», где будущий командующий УПА Роман Шухевич был заместителем командира, направили в Белоруссию в ведение 201-й охранной дивизии вермахта. В апреле 1942 года решением проходившей под Львовом второй конференции ОУН(б) «вооруженная борьба против немецкого оккупанта» откладывалась на неопределенный срок. Основными задачами ставилась борьба «против московско-большевистских влияний, против пропаганды партизанщины» и против «оппортунистов» – ОУН(м) и УНР.

За девять месяцев пребывания в Белоруссии, по собственным данным, «Украинский легион» уничтожил более двух тысяч советских партизан, потеряв сорок девять убитыми и сорок человек ранеными.

В начале декабря 1942 его начали перебрасывать обратно в генерал-губернаторство.

В конце 1941 года в Львове собралась «военная конференция бандеровского ОУН», на которой было принято решение об ускорении работы по созданию вооруженных сил ОУН. В итоговом документе подчеркивалось, что «все боеспособное население должно стать под знамена ОУН для борьбы против смертельного большевистского врага». В целом тезис «любая наша вооруженная акция против немцев была бы помощью Сталину» отображал основную направленность действий ОУН(б) в 1942 году.

После разгрома немцев в Сталинграде и приближения Красной армии к Украине активность советских партизан на ее территории значительно возросла. Зимой 1942-1943 года на ее территорию перебазировалось два крупных партизанских соединения из Беларуси. Все большее число населения ассоциировало советских партизан с защитниками от немецких оккупантов, в то время как ОУН(б) все больше теряла свою популярность.

Обстоятельства вынуждали их действовать: 17-23 февраля 1943 года в Олевске Львовской области на III конференции ОУН было принято решение об активизации деятельности и начале вооруженной борьбы.

Этот шаг имел такие цели:

- «оторвать от влияния Москвы те элементы украинского народа, которые ищут защиту от угрозы со стороны немецкого оккупанта;
- демаскировать московский большевизм, который свои империалистические намерения и далее угнетать Украину прикрывает лозунгами защиты украинского народа и других угнетенных народов от немецкого оккупанта;
- добыть для украинского народа и для национально-освободительной борьбы независимую позицию на внешнеполитической арене».

Несмотря на призывы М. Степняка (руководителя ОУН на западноукраинских землях) к развертыванию широкого вооруженного восстания против немцев, большинство конференции поддержало Дмитро Клячковского и Романа Шухевича, по мнению которых основная борьба должна быть направлена не против немцев, а против красных партизан и поляков. Борьба же против немцев должна была вестись исходя из интересов ОУН и иметь характер самообороны украинского народа.

Ряды будущей УПА в период с 15 марта по 4 апреля 1943 года пополнило от четырех до шести тысяч членов украинской полиции. Большинство этих людей принимали активное участие не только в карательных операциях против советских партизан, но и в уничтожении местных жителей.

К 1 мая 1943 года была создана Главная Команда УПА, которую возглавлял В. Ивахив, а после его гибели 13 мая 1943 года – Дмитро Клячковский («Клим Савур»). По его приказу в конце мая 1943 года «вооруженные подразделения самостийников-государственников» получили наименование «Украинская повстанческая армия» (УПА).

В июне 1943 года в УПА создана военно-полевая жандармерия и СБ (служба безопасности).

В июне – начале августа 1943 года УПА состояла из двух групп: первая группа УПА (УПА-Юг) и УПА-Север.

После проведения III чрезвычайного большого сбора ОУН (на котором было принято решение о «стратегии борьбы на два фронта – против московского и немецкого империализма») произошла первая крупная реорганизация структур УПА. В связи с увеличением численности рядов были сформированы:

Северо-Западная группа (военный округ «Туров»);

Северная группа (военный округ «Заграва»);

Южная группа (военный округ «Эней»);

Восточная Группа (военный округ «Верещаки»).^[210]

27 августа 1943 года Главная Команда УПА издала указ, согласно которому все члены УПА именовались казаками и делились на три группы: казаки-стрельцы, подстаршины и старшины. Вводились воинские звания и ранги: подстаршинские, старшинские и генеральские.

В ноябре 1943 года в УПА был создан Главный Военный Штаб.

В декабре 1943 года, согласно инструкции Главного Военного Штаба и Главной Команды УПА «Про военные

ступени и функции», личный состав УПА состоял из:

- рядовых;
- подстаршин;
- старшин;
- генералов.

Структура УПА в тот период: три роя (отделения) объединялись в чоту (взвод), три чоты – в сотню (роту), три сотни – в курень (батальон), три куреня – в отряд (полк), три отряда – в группу (дивизию).^[211]

Вводились награды:

- Бронзовый крест УПА за боевые заслуги;

- Серебряный крест УПА за боевые заслуги (I и II ступени);

- Золотой крест УПА за боевые заслуги (I и II ступени);

- Медаль «За борьбу в особо сложных условиях»;

- Бронзовый крест УПА за заслуги;

- Серебряный крест УПА за заслуги (I и II ступени);

- Золотой крест УПА за заслуги (I и II ступени).^[212]

В конце января 1944 года УПА на Волыни – Полесье была преобразована в УПА-Север.

На базе Украинской Народной Самообороны (УНС)^[213] была создана УПА-Запад.

27 января 1944 года Д. Клячковский стал командиром УПА-Север, а Роман Шухевич – главнокомандующим УПА.

В силу ряда причин объективного и субъективного характера УПА-Юг и УПА-Восток так и не были созданы. Под их названиями действовали подразделения военных округов «Богун» и «Лисоня» (УПА-Юг) и «Тютюнник» (УПА-Восток).

Численность УПА весной – в начале лета 1944 года достигла 25–30 тысяч вооруженных бойцов. Согласно данным одного из командиров УПА, 60 % старшин и стрелцов были галичанами, 30 % – волынянами и жителями Полесья, и лишь 10 % – жителями Приднепровья.

До вступления Красной армии на территорию Западной Украины главным противником УПА было польское мирное население. По данным украинских ученых, в результате действий УПА погибло от шестидесяти до ста тысяч мирных поляков. По оценкам историка Норманна Девиса, от рук УПА погибло от ста до пятисот тысяч этнических поляков.

Другой противник УПА – советские партизаны. Первые сообщения об активизации украинских националистов в действиях против советских партизан относятся к началу весны 1943 года, хотя и в 1942 году националисты стремились уничтожать небольшие разведывательно-диверсионные группы советских воинов, сбрасываемые с самолетов на территорию Волыни, и им это иногда удавалось.

С момента формирования УПА в 1943-1944 годах уничтожение советских диверсионных групп отрядами националистов стало нормой. В то же время попытки вести действия против партизанских отрядов и попытки засылки своих агентов в них для уничтожения командного состава заканчивались безрезультатно. Так, операция шести сотен УПА (курень «Осипа» и курень «Крапивы») 22 июля 1943 года против отряда советских партизан из двухсот человек не принесла им желаемого результата, а попытки уничтожить партизанское соединение О. Федорова силами групп УПА «Туров» и «Заграва» в октябре 1943 были легко отбиты. Рейд Ковпака (июнь – сентябрь 1943 года) в Галицию привел к экстренному формированию Украинской национальной самообороны (УНС). Уже в августе 1943 года отряды УНС нападали на мелкие группы ковпаковцев, отходивших к месту сбора в Полесье.

С конца 1943 года УПА противодействовала крупным соединениям советских партизан, получившим задание пробиться в тыл немецких войск. С конца февраля – начала марта 1944 года советские партизаны сообщали

о совместных действиях немцев и националистов против них. Основным негативным фактором от действий УПА указывалась утрата одного из важнейших козырей партизан – скрытности перемещения: наблюдатели ОУН и УПА сообщали немцам о местонахождении партизанских отрядов. Им же УПА передавала захваченных партизан и парашютистов.

На территории Генерал-губернаторства (Холмщина, Подляшье) в боях с польскими партизанами с осени 1943 года УПА действовала совместно с подразделениями дивизии СС «Галиция». Бои в южной Люблинщине в 1943-1944 годах считаются польскими историками наиболее крупными столкновениями между УПА и польскими партизанами на территории современной Польши – обе стороны потеряли от трех до четырех тысяч человек, преимущественно гражданского населения.

В начале 1944 года действия УПА против польских партизан активизировались и в Восточной Галиции и длились до подхода фронта летом 1944 года. Здесь они также взаимодействовали с подразделениями дивизии СС «Галиция» и немецкими подразделениями.

Когда вернулась советская власть

В июле 1944 года по инициативе ОУН и УПА создается объединенный Украинский Главный Освободительный Совет (УГВР), который возглавил Кирилл Осьмак. Этот пост он занимал недолго. Чекисты арестовали его 13 сентября 1944 года. Умер во Владимирской тюрьме в 1960 году.

На территории Южной Белоруссии 250 групп УПА численностью от 25 до 500 человек только с 1944 года по 1946 год провели 2384 диверсий и терактов, убив 1012 человек. По данным некоторых историков, отдельные подразделения Украинской повстанческой

армии в 1943–1944 годах имели на своем вооружении танки и самолеты! Группы УПА с 1944 по 1947 год действовали на территории центральной (Киевская и Житомирская области) и южной Украины. До начала Великой Отечественной войны эти регионы считались безопасными с позиции существования националистического подполья.

Структура УПА была тщательно продумана и глубоко законспирирована. Территория, на которой действовали боевики, была разбита на четыре части: УПА-Запад (Галичина, Польша, Закарпатье), УПА-Север (Волынь, Полесье), УПА-Юг и УПА-Восток (Средне-Восточная Украина). Регионы, в свою очередь, делились на Военные округа, те же дробились на тактические отрезки, курени, сотни, рои и т. д. Всего за период с 1943 года по 1954 год через УПА прошло 100 000 боевиков.

Не следует забывать и о подпольном аппарате ОУН, который взял на себя основные функции поддержки скрывающихся в лесах повстанцев: контрразведку (печально знаменитая своей жестокостью СБ – «служба безпеки»); подготовку резервов (в каждом селе создавались «отряды самообороны»); связь; разведку; снабжение продовольствием и медицинское обслуживание.

Если в годы немецкой оккупации между советскими партизанскими отрядами и националистическими формированиями происходили отдельные боевые столкновения, то с момента освобождения территории Западной Украины на этих землях началась настоящая война. Достаточно сказать, что только с июня по октябрь 1944 года в Волынской области УПА нанесла 800 ударов по армейским тыловым объектам. Были случаи нападения на маршевые колонны и уничтожения командного состава. В ответ к операциям против повстанцев широко привлекались части 2-й гвардейской,

13-й, 38-й и 52-й армий, а также оперативные возможности военной разведки и «Смерша».

Для усиления армии на Волынь до апреля 1944 года перебросили Сухумскую и Орджоникидзевскую дивизии, пять бригад, 18-й кавалерийский полк внутренних войск НКВД, несколько бронепоездов, танковый батальон Особой дивизии внутренних войск имени Дзержинского из Москвы; им содействовали семь отрядов и 42-й мотострелковый полк Пограничных войск НКВД.^[214]

С февраля 1944 года по июнь 1945 года на территории Западной Украины было проведено 17 733 чекистско-войсковых операций. В результате убито 91 615 человек, 96 446 человек захвачено живыми и 41 858 человек добровольно сдались в плен.^[215]

Прочтя приведенную выше статистику, можно решить, что бойцы УПА сражались до последнего, как их предшественники в 1940 году. На самом деле это не так. В первые месяцы противостояния советской власти и ОУН-УПА первой удавалось достаточно легко выигрывать схватки. Одна из причин – у большинства повстанцев не было реального боевого опыта. Так, с 10 по 31 января 1945 года в ходе чекистско-войсковых операций:^[216]

	Убито	Ранено	Явилось с повинной
Львовская	711	4732	4335
Дрогобицкая	876	1729	3677
Станиславская	994	1323	1155
Волынская	Нет данных	400	636
Тернопольская	Нет данных	461	438
Черниговская	Нет данных	198	604

В начале 1945 года руководство НКГБ Украины планировало до начала лета полностью ликвидировать УПА на территории республики. По ее данным, на 25 января 1945 года имелось 496 отрядов общей численностью 25 353 «боевика». По данным,

предоставленным обкомами 15 марта 1945 года, в Львовской области осталось 49 банд (1200 бойцов), Волынской – семь (704 бойца); Ровенской – 55 (1160 бойцов); Дрогобицкой – 69 (1384); Станиславской – 11 (2150) и Тираспольской – 79 (1908).^[217]

Были и другие данные – о количестве нейтрализованных повстанцев на Волыни.^[218]

	Убито	Взято в плен	Арестовано членов ОУН	Задержано дезертиров	Задержано повстанцев	Явилось повинной	Всего
По состоянию на 1.XI.1944 г.	3 541	2 461	1 228	5 379	676	1 583	14 767
Ноябрь 1944 года	551	265	166	341	56	35	1 416
Декабрь 1944 года	624	30	103	981	140	974	3 072
Январь 1945 года	871	436	110	1 018	337	1 108	4 026
Февраль 1945 год	924	857	97	2 278	340	1 544	6 050
Март 1945 года	823	961	65	1109	167	1 411	4 535
Апрель 1945 года	348	410	49	702	238	958	2 700
Май 1945 года	198	226	48	240	279	413	1 304
Июнь 1945 года	162	120	13	322	98	156	871
Итого	8 042	6 046	1 886	12 320	2 271	8 117	38 742

К сожалению, план по полной ликвидации вооруженных формирований украинских националистов Москве реализовать не удалось. Ликвидировать всех «повстанцев», а точнее, бандитов, удалось лишь в середине пятидесятих годов.

Приложение 4

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о мероприятиях по борьбе

***с украинскими националистами в Ровенской и
Волинской областях УССР. 6 марта 1944 г.***

В связи с тем, что на освобожденной от противника территории Ровенской и Волинской областей участились активные проявления со стороны украинских националистических банд, ОУН, УПА и УНРА, выражающиеся в налетах на проходящие подразделения частей Красной армии, на партийно-советский актив, а также на мирных советских жителей, нами намечены следующие мероприятия по линии органов НКВД-НКГБ, которые будут проводиться наряду с мероприятиями, организуемыми в соответствии с Вашим приказом, командованием 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов:

1. Для организации на местах необходимых чекистско-оперативных мероприятий командированы заместители народного комиссара внутренних дел тов. Круглов и тов. Серов с группой квалифицированных работников НКВД-НКГБ СССР.

2. В дополнение к имеющимся на месте 4 бригадам внутренних войск НКВД (10 000 человек) и 4 пограничным полкам по охране тыла (4000 человек) в Ровенскую и Волинскую области направляются 2 дивизии, 4 бригады, 1 кавалерийский полк и 1 танковый батальон войск НКВД, общей численностью 28 000 человек.

Войска НКВД обеспечиваются необходимым вооружением, боеприпасами, автотранспортом и средствами проволочной радиосвязи.

3. Для укрепления личного состава органов НКВД-НКГБ из тыловых областей СССР и из

органов «Смерш» отбираются и направляются на места оперативные работники НКВД-НКГБ, ранее работавшие в районах западных областей Украины.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 147.

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину и В. М. Молотову о
структуре Украинской повстанческой армии и
мероприятиях по борьбе с УПА. 14 марта 1944 г.***

НКВД СССР докладывает о мерах борьбы с бандами украинских националистов, действующих в районах Ровенской, Волынской и Тернопольской областей.

Основными бандформированиями на территории этих областей являются вооруженные отряды так называемой «Украинской повстанческой армии», созданные организацией украинских националистов (ОУН) бандеровского направления. Эти вооруженные отряды оуновцев были созданы в конце 1941 г. после ареста немцами одного из руководителей ОУН Степана Бандеры.

Вооруженные отряды оуновцев на протяжении 1942 г. в значительной своей части стали пополняться за счет полицейских и других

немецко-фашистских пособников из числа участников ОУН в связи с их преследованием немцами после ареста Бандеры.

В конце 1942 г. руководством ОУН все вооруженные отряды были сведены в единую «Украинскую повстанческую армию», перед которой была поставлена задача борьбы за «самостийную соборную украинскую державу». Командующим этой «армией» был назначен Клим Савур (кличка).

«Украинская Повстанческая Армия» состоит из следующих 4-х групп:

а) Северная группа – в составе 6 батальонов охватывает северные районы Ровенской и Волынской областей;

б) Южная группа – в составе 5–6 батальонов охватывает южные районы Ровенской и северные районы Тернопольской областей;

в) Восточная группа – в составе 3–4 батальонов охватывает часть восточных районов Ровенской области и западные районы Житомирской области;

г) Западная группа – охватывает часть западных и южных районов Волынской области. Состав ее неизвестен.

Каждая из перечисленных выше групп делится на «курени» (батальоны), насчитывающие до 300–400 человек каждый. «Курень» делится на сотни по 130 человек. Сотни делятся на «четы» (взводы) по 40 человек и «чет» – на отделения по 10–15 человек.

Отряды «Украинской повстанческой армии» вооружены русскими, немецкими и польскими винтовками, ручными пулеметами и небольшим количеством станковых пулеметов и минометов.

После освобождения районов Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей от немецко-фашистских захватчиков отряды «Украинской Повстанческой Армии» стали нападать на обозы и отдельные группы военнослужащих Красной армии, совершать террористические акты против советско-партийных работников и противодействовать мероприятиям, проводимым командованием Красной армии и органами советской власти.

Участники оуновских вооруженных отрядов применяют террор и в отношении местных жителей, если последние отказываются выделять им продукты питания, обмундирование и людское пополнение для их банд или оказывают содействие органам советской власти.

Террористические акты оуновцы осуществляют посредством так называемой «службы безпеки», т. е. отделов безопасности. Такие отделы существуют при всех подпольных оуновских организациях и отрядах «Украинской повстанческой армии»

Для ликвидации оуновских банд нами проводятся следующие мероприятия:

1. Создано 7 оперативно-войсковых групп под руководством ответственных работников НКВД в городах Луцк, Ровно, Сарны, Гоща, Костополь, Острог и Домбровица.

Оперативно-войсковые группы приступили к работе по выявлению и аресту участников оуновского подполья и ликвидации бандитских групп. Убито 157 и захвачено живыми 202 бандита.

2. Учитывая, что базами пополнения оуновских вооруженных банд является

призывной контингент, которого в Ровенской и Волынской областях насчитывается свыше 60 000 человек, наши работники оказывают активную помощь военкоматам в проведении призыва, подавляя всякие попытки со стороны оуновцев противодействовать этому мероприятию.

3. Принять меры по обеспечению безопасности движения по фронтовым дорогам, охране железнодорожных сооружений, средств связи, районных органов власти.

4. Дела на арестованных активных участников ОУН и вооруженных бандгрупп будут рассматриваться военными трибуналами с объявлением местному населению решений трибуналов в отношении приговоренных к расстрелу.

5. Семьи оуновцев, находящихся на нелегальном положении или участвующих в бандах, а также осужденных за активную антисоветскую работу, берутся на учет для выселения их в восточные районы СССР. Также будут выселены жители тех населенных пунктов, из которых большая часть мужского населения находится в бандах, а жители этих населенных пунктов оказывают бандитам помощь продовольствием и скрывают их.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 148-149.

**Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о ходе борьбы с националистическим
подпольем в западных областях Украины. 30
сентября 1944 г.**

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 5 по 20 сентября с. г. проведено 596 чекистско-войсковых операций. В результате боевых столкновений убито 6092 и захвачено живыми 3467 бандитов.

Задержано 178 дезертиров и 3018 уклоняющихся от призыва в Красную армию.

Захвачены следующие трофеи: бронемашина – 1, пушек – 6, минометов – 14, гранатометов – 5, огнемет – 1, ПТР – 25, станковых и ручных пулеметов – 326, автоматов – 304, винтовок – 1960, пистолетов и револьверов – 129, гранат – 13 278, снарядов и мин – 3417 и 83 ящика, патронов – 423 000, взрывчатки – 385 кг, складов с оружием и боеприпасами – 22, продовольственных и вещевых складов – 15, типографий – 6, радиостанций – 6, радиоприемников – 8, радиопередатчиков – 3.

Арестовано 62 активных члена ОУН и руководящего состава УПА.

В числе арестованных: командир сотни УПА – Кюк Б. Т.; заместитель командира куреня «Гамалий» по войсковой части – Шабаровский Адам; полковник УПА – Васюк Е. М., бывший секретарь окружного комитета УЦК – Кузняк.

Явилось с повинной бандитов и лиц, уклонявшихся от службы в Красной армии, 1694

человека.

В сентябре с. г. имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления.

Львовская область:

3 сентября бандой неустановленной численности совершено нападение на села Великий и Малый Желихов, Ново-Милятинского района. Бандитами убиты и ограблены 7 польских семей.

В ночь на 6 сентября до 100 бандитов, одетых в форму бойцов Красной армии и в форму немецких солдат, совершили нападение на мельницу в селе Гай. Бандиты были вооружены 4 ручными пулеметами, винтовками и гранатами.

Погрузив на подводы 2 тонны пшеницы и 1 тонну муки, бандиты скрылись

В ночь на 11 сентября из села Стрептов, Ново-Милятинского района, бандой численностью до 50 человек уведены 14 мужчин призывного возраста.

Днем того же числа в Желеховском лесу бандитами перехвачена группа мужчин в количестве 18 человек, следовавших в райвоенкомат.

В ночь на 9 сентября в гор. Каменка-Бугск бандитами были разбросаны и расклеены контрреволюционные оуновские листовки.

В ночь на 10 сентября банда численностью свыше 100 человек совершила нападение на село Гжейда, Львовского района. В 24:00 по сигналу ракет бандиты стали бить в рельсу и с криками «варта» начали разбой, продолжавшийся до 3 часов ночи.

Во время нападения бандитами были убиты 25 местных жителей, из них 24 поляка и 1 украинец, и 4 человека ранены.

Разграбив имущество, бандиты на подводах и пешком ушли из села.

Принятыми мерами банда была настигнута и разгромлена.

Дрогобычская область:

2 сентября с. г. близь села Лешки-Горицы, Ходоровского района, бандой численностью 50 человек из засады обстреляна оперативная группа НКВД в количестве 10 человек, конвоировавшая двух бандитов.

В результате обстрела ранены оперуполномоченный РО НКВД, милиционер, и два бойца истребительного батальона пропали без вести.

5 сентября с. г. в селе Высокичи, Острийского района, неизвестными бандитами убит командир батальона 18 армии 1-го Украинского фронта старший лейтенант Габардиев.

Тарнопольская область:

4 сентября с. г. в село Пташки, Дремайловского района, зашла банда численностью до 100 человек, вооруженная винтовками и автоматами. За 3 часа пребывания в селе бандиты ограбили 12 польских семей и скрылись.

15 сентября с. г. из села Талашевка гор. Шумск возвращалась группа совпартактива в количестве 12 человек, проводившая работу по хлебопоставкам. В пути группа была окружена бандой численностью до 100 человек. В завязавшейся перестрелке из состава группы убито 11 человек.

17 сентября в селе Митьковцы, Гусятинского района, 12 бандитов, одетых в форму офицеров Красной армии, разгромили помещение сельсовета, сожгли документы, ограбили

магазин сельпо и увели в лес старшего зоотехника совхоза.

19 сентября с. г. в селе Гайяковка, Подволочийского района, убит секретарь райкома партии Погрянцев.

Ровенская область:

6 сентября с. г. в селе Барбино, Острожецкого района, бандой неустановленной численности было совершено нападение на группу работников райисполкома, выезжавшую в село для проверки хода выполнения хлебопоставок.

Бандитами зверски замучены зав. торговдела Ершов и зав. отделом гособеспечения Мельник. 5 бойцов истребительного батальона после избиения шомполами были отпущены.

13 сентября в селе Конюшки, Дубновского района, банда неустановленной численности напала на группу работников райисполкома, выезжавших в село для проведения работы по хлебопоставкам.

Бандитами убиты директор МТС Струч, зав. райзо Доринский, председатель райпотребсоюза Колубков, председатель сельсовета и 8 других работников.

Бандитами захвачено 3 автомата, 2 винтовки и 3 револьвера.

Кроме этого, в селе Конюшки сожжено 12 крестьянских домов.

13 сентября с. г. по дороге из м. Млынов на село Демидовку прошла конная банда численностью 50 человек, именовавшая себя «партизанами-ковпаковцами».

По пути своего продвижения бандиты проверяли в селах документы у граждан и всех задержанных направляли в хутор Поляны,

Демидовского района, откуда уводили в лес и зверски убивали. Замученных, а затем убитых бросали в колодец.

Высланной в район проишествия опергруппой из колодца были извлечены и опознаны трупы убитых бандитами: ст. лейтенанта Красной армии Зозуля, его жены, техника-лейтенанта воинской части № 14272 Харченко, бойца той же части Васильева, председателя сельсовета Рутковской и ее дочери, начальника Демидовской конторы связи Иванова, инструктора РК ЛКСМУ Тарасюка, участкового уполномоченного милиции Чернеева, милиционера Зайцева, фельдъегеря Каличниковой и почтальона Стыльник.

Корреспонденция конторы связи забрана бандитами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 168–170.

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о ходе борьбы с ОУН в западных
областях Украины с 1 по 15 октября и о наиболее
серьезных террористических актах с 22 сентября по
13 октября 1944 г. 26 октября 1944 г.***

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 1 по 15 октября с. г. проведено 688 чекистско-войсковых операций, в ходе которых убито 2946 и захвачено живыми 2723 бандита.

Задержано 433 дезертира и 2028 уклоняющихся от службы в Красной армии.

Захвачены следующие трофеи: минометов – 17, пулеметов – 202, ПТР – 14, автоматов – 245, винтовок – 1371, револьверов и пистолетов – 126, гранат – 2394, патронов – 297 482, складов с оружием, боеприпасами и продовольствием – 42.

Арестовано 42 активных члена ОУН и руководящего состава УПА.

Явилось с повинной 465 бандитов и 104 уклоняющихся от службы в Красной армии.

Наши потери: убито – 39, ранено – 43 человека.

За последнее время имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления.

Львовская область:

В ночь на 22 сентября, в селе Чехи, Паниковецкого района, бандгруппой численностью 40 человек совершено убийство шести местных жителей.

Население села оказало бандитам вооруженное сопротивление, в результате чего несколько бандитов было ранено.

В ночь на 27 сентября в селе Тишина, Каменка-Бугского района, бандитами повешены жители этого села: Давидович, Глушко, Кирик и Муранец, сыновья которых призваны в Красную армию.

В ночь на 30 сентября бандой численностью до 100 человек, вооруженной станковым

пулеметом и двумя ручными пулеметами, совершено нападение на поселок Мазурка Яновского района. Обстреляв дорогу Янов – Львов, бандиты учинили погром и убийство польского населения. Убив 51 чел., а затем ограбив их квартиры, бандиты скрылись.

В ночь на 2 октября в селе Черняво, Краковецкого района, бандитами убит бывший председатель сельсовета Падуруб С. Н.

2 октября на шоссейной дороге Премышляны – Рогатина в селе Брюховичи бандитами подожжен мост.

В ночь на 8 октября в селе Мокротино, Жолкевского района, убит местный житель Шурко Г. Д., принимавший активное участие в распространении облигаций 3-го военного займа.

Станиславская область:

В ночь на 28 сентября бандгруппой численностью 30 человек в селах Воришный и Дорошный совершено убийство 20 местных жителей, в том числе заместителя председателя сельсовета Голянюка Ивана, секретаря сельсовета Петуляка Федора, милиционера и 3-х бойцов истребительного батальона вместе с семьями.

В ночь на 29 сентября бандой было совершено вооруженное нападение на село Подшумляны, Ланчинского района, в результате которого убито 10 местных жителей.

В ночь на 2 октября в селе Запоретье, Лискунского района, бандитами сожжена семья Волосянко Владимира, состоявшая из 3-х человек.

В ночь на 5 октября в селе Луковицы, Богородчанского района, бандой численностью

до 10 человек убито 6 семей украинских активистов. Имущество убитых разграблено.

В селе Тучаны, Заболотовского района, бандгруппой численностью 10 человек убит председатель сельсовета Луговой В. Г. Документы сельсовета уничтожены.

10 октября в селе Пусув бандгруппа численностью 10 человек повесила женщину и увела в лес председателя и секретаря сельсовета с документами.

В ночь на 11 октября бандгруппа численностью 30 человек в селе Копольники, Большевицкого района, повесила местных жителей Гуминюка Петра, его жену и Боронишина. Имущество повешенных бандой разграблено.

Дрогобычская область:

30 сентября в селе Добровляны, Ходоровского района, бандитами уведена в лес семья второго секретаря комсомола Кравец М. С. в составе 4 человек.

1 октября в селе Буковины того же района бандитами убит секретарь Буковинского сельсовета Павлишин Степан.

В ночь на 2 октября после выселения семей бандитов в селе Лисячи, Стрийского района, бандой численностью до 30 человек убито 5 семей сельского актива в количестве 11 человек.

1 октября в с. Кпасело, Новосемещенского района, бандитами вырезано 4 семьи в количестве 10 человек.

6 октября в селе Волошино, Старо-Самбурского района, бандитами повешен председатель сельсовета Пресницкий.

Тарнопольская область:

2 октября в селе Занячье, Пробежанского района, бандитами убито 10 местных жителей-поляков.

В ночь на 3 октября в селе Бичковское, Белобожницкого района, бандитами подожжен дом председателя сельсовета. Председатель сельсовета сгорел.

11 октября в селе Нармчара, Почаевского района, бандитами замучены, а затем повешены местные жители Новосека Евдокия и ее сестра Новосека Федора, муж которой находится в Красной армии.

13 октября в селе Зарубчево, Почаевского района, бандой численностью до 50 человек разгромлено помещение сельсовета. Убит зав. школой Друковский и 4 рабочих портняжной мастерской. Все они по национальности поляки. Двух бойцов истребительного батальона бандиты увели с собой.

Ровенская область:

В ночь на 27 сентября в селе Федоровка, Клесовского района, бандитами убит местный житель Цузь Иван, его жена и пять детей в возрасте от 4 до 12 лет. Забрав имущество убитых, бандиты скрылись.

4 октября в селе Большая Вербча, Степанского района, бандитами было совершено нападение на группу совпартработников, выехавших для проведения работы по хлебопоставкам. В результате нападения убито 3 человека.

В ночь на 6 октября в селе Дородича, Сарненского района, бандой численностью до 100 человек подожжен мост через р. Случь. Выехавшей войсковой группой пожар был потушен.

В ночь на 10 октября на учебный пункт Березновского райвоенкомата явилась бандгруппа численностью 10 человек. Бесшумно сняв часовых, выставленных из числа допризывников, бандиты забрали 17 винтовок, 2 автомата, 1 ПТР и 300 патронов и, уведя с собой 70 допризывников, скрылись.

Волынская область:

27 сентября близ села Кримно, Камень-Каширского района, бандитами убито 5 и ранено 3 красноармейца воинской части № 5296, а также сожжена автомашина и мост через реку.

3 октября в селе Дорошица, Ковельского района, работники райвоенкомата – ст. лейтенант Марушев, мл. лейтенант Кузьмин – подверглись нападению бандгрупп численностью 17 человек. Окружив дом, где остановились работники РВК, бандиты предложили последним сдаться. После отказа бросили в дом гранату и начали его обстреливать. В результате 2-часовой перестрелки, после того как у работников РВК кончились боеприпасы, бандиты ворвались в дом, разоружили их и, забрав оружие, лошадь, документы и обмундирование, скрылись.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 178-179.

**Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о ходе борьбы с ОУН в западных
областях Украины с 15 по 31 октября и о наиболее
серьезных террористических актах с 13 по 30
октября 1944 г. 15 ноября 1944 г.**

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 15 по 31 октября с. г. проведено 623 чекистско-войсковых операции, в результате которых убито 3112 и захвачено живыми 2646 бандитов.

Задержано 264 дезертира и 1399 уклоняющихся от службы в Красной армии.

Явилось с повинной 309 бандитов и 350 уклоняющихся от службы в Красной армии.

Наши потери: убито 73 и ранено 126 человек.

Всего за время проведения операций по ликвидации оуновских банд (февраль – октябрь с. г.) убито 44 155 и захвачено живыми 37 177 бандитов.

Захвачено оружия и боеприпасов: пушек – 29, станковых и ручных пулеметов – 1110, ПТР – 184, автоматов – 2859, винтовок – 13 239, минометов – 271, пистолетов и револьверов – 1240, гранат – 24 385, патронов – 3 120 000, мин – 18 000, артснарядов – 7000, складов с оружием, боеприпасами и продовольствием – 613.

При проведении операции убито 1235 и ранено 1207 оперативных работников, офицеров и бойцов войск НКВД.

Из числа захваченных бандитов, а также на основании агентурных данных и по материалам

следствия, органами НКВД и НКГБ западных областей Украины арестовано 1363 активных члена ОУН и УПА.

22 октября с. г. на основе агентурных данных была ликвидирована группа руководящего оуновского актива Тучинского района, Ровенской области, собравшаяся в количестве 21 человека на нелегальное совещание.

В результате операции было убито 12 и захвачено 9 человек.

Среди убитых – заместитель руководителя ОУН Тучинского района, комендант СБ районного провода ОУН, два подрайонных коменданта СБ, два референта подрайонных проводов ОУН, командир и заместитель командира сотни УПА и другие.

18 октября с. г. на основе данных агентуры был арестован начальник разведывательного отдела штаба Станиславского военного округа УПА – Маланюк Сильвестр Григорьевич, кличка «Дуб».

Маланюк дал подробные показания о деятельности 4-го Станиславского военного округа УПА «Запад», а также указал места укрытия актива ОУН и главарей банд и места дислокации бандформирований округа УПА «Запад».

31 октября 1944 г. на основе показаний Маланюка была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой разгромлено 2 лагеря бандкуреней «Гамалия» и «Резуна».

В результате операции убито 177 и захвачено 48 бандитов.

Во второй половине октября с. г. имели место следующие наиболее крупные боевые

столкновения наших чекистско-войсковых групп с бандами:

14 октября с. г. на участке 14 погранотряда войск НКВД Прикарпатского военного округа во время проведения операции был задержан преподаватель военных дисциплин школы УПА

На предварительном допросе задержанный дал показания о местонахождении школы младшего и среднего состава УПА, общей численностью до 250 человек, непосредственно подчиненной главному штабу УПА.

15 октября в районе размещения школы была проведена операция, в результате которой школа была разгромлена. Убито 185, захвачено живыми 5 бандитов.

В числе убитых опознаны трупы начальника школы, начальника охраны и коменданта школы.

Взяты трофеи: минометов 1, ручных пулеметов 3, винтовок 12, автоматов 5.

Наши потери: убито 3 и ранено 7 человек.

С 22 по 24 октября в Рава-Русском районе Львовской области проводилась операция по ликвидации банды «Эма», численностью до 800 человек.

После ряда боевых столкновений с бандой убито 348 и захвачено живыми 30 бандитов.

Среди убитых опознаны трупы четырех сотенных и пропагандиста куреня «Эма».

Взяты трофеи: гранатометов – 7, пулеметов – 20, автоматов – 19, винтовок – 82, пистолетов – 2, гранат – 51, боепатронов – 30 000.

Наши потери: убито 9, ранено 13 человек.

22 октября проводилась операция по проческе местности в районе села Личева-Горна, Добромыльского района, Дрогобычской области.

В ходе операции маневренная группа Управления войск по охране тыла 4 Украинского фронта столкнулась с бандой неустановленной численности и вступила с ней в бой.

Банда была разгромлена, потеряв убитыми 68 бандитов. Захвачено живыми 27 бандитов.

Взяты трофеи: ручных пулеметов – 7, автоматов – 2, винтовок – 21, гранат – 40, патронов – 5000 и одна радиостанция.

Наши потери: убит 1 и ранено 2 человека.

24 октября в Трембовлянское райотделение НКВД, Тернопольской области, поступили данные о том, что в селе Сороках расположилась банда УПА численностью свыше 100 человек, которая выставила пикеты и направила в ближайшие села мелкие группы для совершения диверсий и террористических актов над советским и партийным активом.

Для ликвидации банды в район села Сороки была выслана чекистско-войсковая группа, общей численностью до 120 человек.

Утром 25 октября, окружив село Сороки, чекистско-войсковая группа завязала бой с бандой, в ходе которого было установлено, что банда насчитывает до 300 человек.

Бандиты, имея численный перевес и превосходство в вооружении, заняв выгодные рубежи обороны, оказывали упорное сопротивление.

Бой длился с 7 часов утра до 15 часов дня.

В 15:00 пролетавшие над местом боя самолеты части ВВС, дислоцируемой на территории Тернопольской области, заметив перестрелку, при помощи вымпела связались с чекистско-войсковой группой и по сигналам

последней штурмовали узлы сопротивления бандитов.

В результате боя и штурмовки с воздуха убито 76 бандитов, из которых 15 сгорели в подожженных домах. Остальные бандиты, разбившись на мелкие группы, отошли.

Захвачено: станковых пулеметов – 1, танковых пулеметов – 1, винтовок – 40, пистолетов – 3 и патронов – 20 000. Кроме того, уничтожено огнем 3 пулемета, установленных бандитами в домах.

Наши потери: убито 9, ранено 6 и пропало без вести 3 человека.

27 октября в Радеховском районе, Львовской области, была проведена операция по ликвидации куреня УПА «Железняк», насчитывающего до 540 человек. В результате боевого столкновения убито 257 бандитов.

Взяты трофеи: пулеметов – 7, винтовок – 152. Наши потери: убито 8 и ранено 13 человек.

28 октября была проведена операция по ликвидации диверсионной группы УПА в количестве 40 человек, действовавшей на территории Кутского района, Станиславской области.

В результате операции убито 12 и захвачено живыми 16 бандитов.

За последнее время на территории западных областей Украины зарегистрированы следующие наиболее серьезные бандпроявления.

Львовская область:

В ночь на 13 октября в селах Корчин и Стоянув, Радеховского района, бандитами были расклеены листовки провокационного характера. В селе Стоянув одна из листовок была заминирована, и снимавший ее боец

истребительного батальона в результате взрыва был ранен в ногу.

В ночь на 15 октября в селе Толщув, Винниковского района, бандитами вырезаны одна украинская и одна польская семьи, состоявшие из 4 человек каждая. Забрав имущество и ценности убитых, бандиты скрылись.

18 октября в селе Каменный Брод, Городокского района, бандитами был убит через окно из автомата председатель сельсовета Дидух.

Станиславская область:

В ночь на 17 октября в селе Майдан-Горный, Ланчинского района, бандой численностью до 100 человек совершено убийство 9 польских семей. Имущество бандитами разграблено, дома сожжены.

22 октября в селе Зеленом, Надворнянского района, бандитами уведен председатель сельсовета вместе с женой.

24 октября трупы последних были обнаружены висящими на деревьях.

В ночь на 24 октября банда неустановленной численности совершила налет на райцентр Большевицы. В течение 2 часов бандиты обстреливали из пулеметов, минометов и винтовок здания райкома партии, райвоенкомата, райотделений НКВД и НКГБ и почты.

Налет банды был отбит силами работников района. На почте бандитами уничтожен коммутатор и сожжены документы.

26 октября в районе сел Чернюк и Чекалувка, Надворнянского района, бандиты обстреляли из засады ружейно-пулеметным огнем первого

секретаря Лисецкого РК КП(б)У Подгакова, председателя Серкчувского сельсовета и четырех активистов.

В результате обстрела убито 3 и ранено 2 человека. Секретарь райкома партии захвачен и уведен в лес.

Тернопольская область:

17 октября в селе Рожинск, Подволочисского района, на спиртозавод под видом работников НКВД явились 7 вооруженных бандитов, которые, разогнав рабочих и охрану, сожгли перегонную часть завода и, выпустив из резервуаров спирт, скрылись.

17 октября в селе Иловцы, Трембовлянского района, бандгруппой численностью до 16 человек совершено нападение на пост ВНОС № 214. Бандиты обезоружили трех бойцов-девушек и, забрав их с собой, скрылись.

В ночь на 21 октября в селе Горозно, Струсовского района, бандгруппа численностью 15 человек, вооруженная автоматами и винтовками, напала на молотильный ток.

Сняв охрану, бандиты сожгли две скирды хлеба и молотилку.

Волынская область:

В ночь на 13 октября бандитами сожжен мост через реку Турья, соединяющий Хотово и Чернча, Ратновского района, и мост через реку Припять, соединяющий села Речица и Пески-Речицкие.

В ночь на 25 октября в селе Сарайбовск, Пуманского района, банда численностью 200 человек сожгла мост и убила председателя сельпо.

26 октября эта же банда в селе Майдан-Житель сожгла 410 тонн сена, заготовленного

воинской частью.

В этот же день бандиты разобрали 300 метров полотна узкоколейной железной дороги и разбили паровоз.

30 октября бандгруппа в количестве 5 человек убила находившихся в помещении Корховецкого сельсовета, Луцкого района, инструктора Луцкого горкома партии Дзюбу Марка Федоровича и местную жительницу Бедюк Веру.

Черновицкая область:

27 октября в село Верхние Шеровцы, Садагурского района, ворвалась банда численностью 25 человек и совершила вооруженный налет на сельсовет, где проходило совещание руководящих работников района. Бандитами убит лейтенант Красной армии, тяжело ранены председатель сельсовета и вербовщик рабочей силы.

29 октября банда численностью до 200 человек совершила вооруженное нападение на село Ворганец, Вашковского района. Бандитами убиты 19 человек совпартактива и уведено 17 местных жителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 189-191.

***Доклад наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии
И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову о***

ходе борьбы с оуновским подпольем на территории западных областей Украины. 2 января 1945 г.

НКВД УССР докладывает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами на территории западных областей Украины.

С 1 по 15 декабря с. г. проведены 583 чекистско-войсковые операции, в результате которых убито 3126 и захвачено живыми 3220 бандитов.

Кроме того, при проведении операции задержано 1307 уклоняющихся от службы в Красной армии и 371 дезертир.

С 1 по 17 декабря явилось с повинной 97 бандитов и 117 уклонявшихся от службы в Красной армии.

Изъято оружия: минометов – 8, огнеметов – 4, пушек – 1, ПТР – 4, автоматов – 259, винтовок – 1244, револьверов и пистолетов – 201, гранат – 1791, мин и снарядов – 1274, патронов – 104 800.

Изъято и уничтожено 15 складов с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Наши потери: убито 31 и ранено 62 человека.

Наши оперативно-чекистские группы имели следующие наиболее крупные боевые столкновения с бандами:

В ночь с 28 на 29 ноября бандой неустановленной численности было совершено нападение на контору «Заготскот» в с. Зурно Березновского района Ровенской области. Бандиты сожгли скирду соломы и угнали 25 голов крупного рогатого скота.

Утром 29 ноября спецгруппа в составе 14 человек организовала преследование банды, в

результате которого были убиты 7 и захвачено 8 бандитов.

По возвращении с места боя на спецгруппу напала банда УПА численностью 130 человек. В результате боя, длившегося один час, банда, потеряв 8 бандитов убитыми, рассеялась. Организованным преследованием с участием подразделения внутренних войск НКВД банда была настигнута. Убит 21 бандит, захвачено 6 винтовок. Подожжено 10 крестьянских домов, из которых бандиты вели огонь. В этих домах сгорело большое количество боеприпасов, пожары сопровождались взрывами в течение дня.

1-2 декабря в районе с. Кривец Солотвинского района Станиславской области проведена операция по ликвидации банды «Славко».

В результате боестолкновения с бандой убито 128 бандитов.

5 декабря при проведении чекистско-войсковой операции в районе с. Кудрильцы Мельницкого района Тернопольской области произошло столкновение с бандой УПА численностью до 150 человек, которую возглавлял бывший районный проводник ОУН – Конда, по кличке «Мир».

В результате завязавшегося боя убито 85 и захвачено живыми 8 бандитов. В числе убитых – главарь банды Конда и комендант СБ.

6-7 декабря в Старо-Самборском и Самборском районах Дрогобычской области проведена операция по ликвидации оперирующей сотни «Вайды». В результате боестолкновения с бандой убито 170 бандитов, среди которых опознаны трупы руководителя

Самборского провода ОУН «Черного» и референта пропаганды областного провода ОУН – «Кобзаря».

В ходе боя захвачено живыми 144 бандита, среди них сотенный «Медведь», врач сотни «Корчевый» и связная областного провода ОУН – Кадарчук Светлана.

Захвачено: ручных пулеметов – 7, винтовок – 56, автоматов – 10, пистолетов – 3, патронов – 1500.

Наши потери: убито 3 и ранено 6 человек.

8 декабря была проведена операция по ликвидации боевки СБ численностью 12 человек, руководимой бандглаварем по кличке «Гайдамак», подрайонным комендантом СБ.

Участники боевки находились на Жатковских хуторах Корецкого района Ровенской области.

На предложение сдаться бандиты ответили сильным ружейным огнем. Боевка была полностью ликвидирована вместе с главарем «Гайдамаком» и находившимся в этой боевке районным комендантом СБ по кличке «Гуша».

20 декабря проводились операции в Дремайловском районе Тернопольской области. Убито 63 и взято живыми 7 бандитов. Среди убитых опознан труп куренного атамана по кличке «Крук».

У бандитов захвачено 8 пулеметов, 6 автоматов, 49 винтовок, 6 пистолетов и 134 гранаты.

22 декабря в селе Исакув Обертинского района Станиславской области была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 50 и ранено 12 бандитов. Захвачено: 2 миномета, 2 ручных пулемета и 11

винтовок. Наши потери: убито 3 и ранено 4 человека.

В первой половине декабря имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления.

Львовская область:

В ночь на 29 ноября на село Стынька Красненского района напала банда численностью 150 человек. Окружив село и выставив посты, бандиты стали расстреливать местных жителей и поджигать их дома.

В результате нападения убито 15 жителей и сожжено 43 дома.

Группа содействия истребительному батальону вела бой с бандой. Убито и ранено 10 бандитов.

В ночь на 2 декабря бандой численностью до 400 человек, состоящей из жителей ряда сел Яворовского района, было совершено нападение на село Брухналь. Банда была вооружена станковыми и ручными пулеметами, автоматами и винтовками.

В результате нападения убито 4 бойца группы содействия истребительному батальону, 8 местных жителей, по национальности поляков, и ранено 6 человек. Сожжено 35 домов.

В ночь на 7 декабря бандой численностью до 25 человек, вооруженной крупнокалиберными и ручными пулеметами, автоматами и винтовками, совершено нападение на село Чехи Паниковецкого района. Бандитами убито 3 бойца истребительного батальона и одна женщина, ранено 4 местных жителей. Бандиты сожгли дом председателя сельсовета и минировали ж.-д. полотно. На установленной бандитами mine повреждена бронеплощадка бронепоезда.

Движение поездов было приостановлено на 10 часов.

Станиславская область:

1 декабря банда численностью до 150 человек совершила вооруженное нападение на районный центр Большевцы. Бандитами сожжены здания райкома партии и Уполнаркомзага.

Ограблен магазин сельпо и мастерские, а также обстреляно здание РО НКВД.

В ночь на 6 декабря бандой численностью до 300 человек совершено нападение на районный центр Тисменцы. Окружив здание РО НКВД-НКГБ и райвоенкомата, бандиты держали их под обстрелом в течение 5 часов.

В помощь работникам НКВД-НКГБ, принявшим оборону, был выслан из Станислава танк с группой бойцов. При подходе танка банда, не приняв боя, отошла.

В результате нападения убит заведующий торговым отделом райпотребсоюза, частично разграблена обувная фабрика и сожжен один дом.

9 декабря в районе села Рожнов Тисменского района бандгруппой неуставленной численности обстреляна группа советских и партийных работников в количестве 7 человек.

Вечером в районный центр Тисменцы из числа этой группы возвратился зав. военным отделом РК КП(б)У – Чимер, который привез с собой раненую зав. отделом пропаганды и агитации РК КП(б)У – Шаполенко. Судьба остальных неизвестна.

В ночь на 14 декабря бандгруппа численностью 40 человек совершила

вооруженное нападение на село Княт-Дворшинин Печенежского района.

В результате нападения убито 14 и ранено 3 местных жителей.

Ровенская область:

В ночь на 6 декабря бандгруппой неустановленной численности совершено нападение на совхоз Дубновского района. Бандитами повреждено 3 трактора и 2 молотилки, забрано 225 литров керосина, 200 кг дизельного топлива и совхозный инвентарь. Бандиты скрылись, уведя с собой тракториста.

В ночь на 11 декабря банда численностью до 200 человек совершила нападение на Локсинскую бумажную фабрику в Березновском районе. Силами гарнизона была организована оборона. В результате боя, длившегося полтора часа, убито 10 бандитов, захвачен 1. Нападение банды было отбито.

Черновицкая область:

В ночь на 7 декабря банда численностью до 400 человек совершила одновременный налет на села Карахтин, Вилавчи и Замость Вашковского района. В селе Карахтин бандитами уничтожено 11 семей поляков, сожжено их имущество и здание сельсовета. В селе Вилавчи бандитами сожжено здание сельсовета и 8 домов местных жителей. В селе Замость бандитами убита семья председателя сельсовета, сожжено его имущество, подорван небольшой мост на шоссейной дороге и подпилено несколько телеграфных столбов.

В ночь на 7 декабря бандой неустановленной численности совершено вооруженное нападение на село Михальче Черновицкого района. Бандитами сожжено здание сельсовета,

ограблен и сожжен магазин сельпо, убито 4 сельских активиста и сожжено 5 домов местных жителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 208-210.

Глава 9

Молдова: повторяя чужие ошибки

Антисоветское повстанческое движение в Молдавии крайне редко привлекало внимание советских и российских историков. Объяснялось это множеством причин. Например, оно не было таким масштабным и кровопролитным, как на территории Западной Украины и Прибалтики. В этом заслуга не только чекистов, сумевших своевременно разгромить «пятую колонну», но и слабостью румынской разведки, так и не создавшей мощную разведывательно-диверсионную сеть. Также нужно учитывать лояльное или хотя бы нейтральное отношение к Москве большинства местных жителей.

27–28 июня 1940 года Красная армия перешла реку Днестр. В состав СССР были включены Бессарабия и Северная Буковина. Но не это стало итогом присоединения находившихся с 1918 года в составе буржуазной Румынии новых территорий. В 1940 году произошло объединение правобережной и левобережной Молдавии, было ликвидировано искусственное деление страны на две части, восстановлено государственное единство Молдавии, которая стала союзной республикой в составе СССР. Так на политической карте Советского Союза появилась Молдавская ССР.

Хотя не все жители новой республики с цветами и улыбками встретили советскую власть. Были и недовольные произошедшими политическими переменами. В первую очередь это члены радикальной националистической фашисткой организации «Железная гвардия», Национал-христианской партии и Царанистской крестьянской партии, а также члены белогвардейских организаций. [\[219\]](#)

Румынская «Железная гвардия» («Garda de fier») была создана в 1931 году Корнелиу Кодряну. В отличие от немецких национал-социалистов и итальянских фашистов, дистанцировавших свои движения от религии, лидер «Железной гвардии» активно использовал элементы радикального христианства.

Руководство Национал-христианской партии тоже симпатизировало Третьему рейху. Достаточно сказать, что в 1935 году ее возглавил румынский политик и драматург Октавиан Гога, который с 1937 по 1938 год занимал пост Председателя правительства Румынии и проводил прогерманский курс во внешней политики.

Царанистская крестьянская партия оформилась путем слияния Национальной партии (созданной в Трансильвании в 1881 году) и Царанистской («Крестьянской», основанной в 1918 году). Представляла интересы промышленной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, и крупных землевладельцев. С ноября 1928 года по ноябрь 1933 года находилась у власти (с перерывом в апреле 1931 года – мае 1932 года). Лидеры партии способствовали приходу румынского фашизма к власти и вовлечению страны в войну против СССР.

Чекисты справедливо полагали, что члены трех партий, особенно славящейся своим радикализмом и террористическими методами ведения политической борьбы «Железной гвардии», объявят войну советской власти. Поэтому высокопоставленных функционеров этих политических движений необходимо было изолировать в первую очередь.

Нельзя забывать и про местную экономическую и политическую элиту, которая в течение нескольких дней лишилась своего привилегированного положения, – высокопоставленных чиновников, помещиков, предпринимателей и других лиц.^[220] Про крупных чиновников мы упомянули не случайно. Предвоенная

Румыния славилась коррумпированностью своего государственного аппарата. А при новой власти чиновники лишались мощного источника дохода.

О количестве потенциальных членов «пятой колонны» можно судить по данным, приведенным в Докладной записке НКГБ МССР «О результатах по изъятию антисоветских элементов на территории Молдавской ССР».^[221]

Категория	Арестовано
Активные члены контрреволюционных и участники антисоветских и белогвардейских организаций	1681
Бывшие охранники, жандармы, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовые полицейские и тюремщики, на которых имеются компрометирующие материалы	389
Бывшие крупные помещики, фабриканты, крупные чиновники бывшего государственного аппарата	1719
Бывшие офицеры румынской, польской и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы	268
Беглецы из СССР	249

Как показали последующие события, чекисты сумели полностью разгромить «пятую колонну» на территории. Когда началась Великая Отечественная война и Красная армия спешно отступала, то ей никто не стрелял в спину, как это было в Прибалтике.

В годы войны

В отличие от Прибалтики и Западной Украины мобилизация в Красную армию в Молдавии прошла без эксцессов. Многие ушли добровольцами на фронт. Вернулись домой не все. Например, из села Флора Красноокнянского района на фронт ушли 400 мужчин, и только 50 вернулись живыми. Из Мэлэшть Григориопольского района воевать ушли 300, а погибли

около 200 человек.^[222] Также во время немецко-румынской оккупации на территории Молдавии действовало 60 советских партизанских отрядов.^[223] Разумеется, были и коллаборационисты из числа местных жителей, но они не оставили заметного следа в истории Второй мировой войны.

Военное наследство

В первые послевоенные годы чекисты ликвидировали 30 антисоветских организаций и много враждебных церковно-сектантских групп («Союз националистов Бессарабии», «Партия свободы», «Сабля правды» и другие). Например, в результате агентурно-оперативных мероприятий по агентурному делу «Лес» была вскрыта и разоблачена антисоветская деятельность подпольной организации «Партия свободы». Она была создана в 1949 году бывшими кулаками и попавшими под их влияние лицами. Она имела свой устав, ее члены собирали оружие и готовили террористические акты против советских и партийных активистов, занимались антисоветской пропагандой. По делу «Партии свободы» к ответственности было привлечено 33 человека.^[224]

В феврале 1946 года в республике произошло крестьянское волнение. В нем приняли участие 100–300 человек, которые разграбили склад «Заготзерно».^[225]

По утверждению чекистов к лету 1946 года на территории Молдовы находилось:

«...146 активных участников антисоветских политпартий, более 1000 пособников румынско-немецких оккупантов, большое количество кулацких и антисоветских элементов и большое количество репатриантов. На оперативном учете и в разработке на 1 апреля 1946 года числится 1096 агентов иностранных

разведок, 353 члена антисоветских националистических партий, 130 церковников и сектантов, а всего состоит на учете 2026 человек». [\[226\]](#)

О криминогенной обстановке в республике во второй половине 1946 года можно судить по следующим данным:

	Выявлено		Ликвидировано	
	В сентябре и октябре	В ноябре и декабре	В сентябре и октябре	В ноябре и декабре
Террористических групп	2	3	2	3
Участников в них	8	9	8	9
Бандитских групп	5	4	5	3
Участников в них	21	15	21	19
Бандграбительских групп	6	25	6	23
Участников в них	28	79	28	68
Бандодиночек	5	27	8	21

Также с сентября по декабрь 1946 года было «выявлено и изъято: пулеметов – 1, автоматов – 26, винтовок и обрезов – 233, револьверов и пистолетов – 70, гранат – 16, охотничьего оружия – 12, патронов – 3045». [\[227\]](#)

В декабре 1946 года на территории республики действовало «бандитских и грабительских групп – 20, в составе 68 человек», а также «бандодиночек и др. уголовных элементов – 25 человек», «пособников и укрывателей бандитов – 4 человека». Было арестовано 99 членов банд и одиночек, а еще один бандит погиб при задержании. В качестве примера можно назвать бандгруппу Михаила Шестаковского, численностью десять человек. Ее ликвидировали 19 декабря 1946 года. Все члены банды были с уголовным прошлым. У них изъято 7 винтовок, три пистолета, три ручных гранаты, 150 патронов и большое количество награбленных ими вещей.

Если говорить об общем количестве изъятого в декабре 1946 года у преступников оружия и боеприпасов, то цифры впечатляют. Учитывая, что численность бандитов не превышала сотню человек. А вот вооружены они были: пулеметов – 1, автоматов – 13, винтовок – 95, обрезов – 19, револьверов и пистолетов – 23, гранат – 21, патронов – свыше 2000, охотничьего и холодного оружия – 16. [\[228\]](#)

Часть четвертая

Возмездие для «лесных братьев»

Один из мифов истории Советского Союза – политический бандитизм возник в Прибалтике в 1944 году. Тогда и появились «лесные братья». Так утверждают авторы многочисленных советских художественных и документальных книг и фильмов. В реальности все было по-другому. Вооруженные подпольные повстанческие формирования появились в Прибалтике за несколько десятилетий до предпоследнего года Великой Отечественной войны, еще при царской власти.

В Российской империи с «лесными братьями» начали бороться еще... в 1905 году. Тогда на территории Латвии вооруженные бандформирования действовали под чутким руководством местных социал-демократов. Движение развернулось после декабрьских вооруженных восстаний 1905 года и максимального подъема достигло летом 1906 года. Кстати, в одном из таких отрядов получил боевое крещение будущий глава советской военной разведки Ян Берзин.

В отрядах «лесных братьев» воевали бывшие члены волостных распорядительных комитетов, дружинники, скрывавшиеся в лесах от карательных экспедиций царского правительства. При поддержке крестьян они отражали нападения войск, боролись с немецкими баронами. Жгли помещичьи имения, устраивали митинги, распространяли революционные воззвания, закрывали корчмы, нападали на волостные правления. Очень похоже на то, что происходило в Прибалтике и в Западной Украине после Великой Отечественной войны.

Только в Курляндской губернии с января по ноябрь 1906 года «партизаны» совершили около 400 акций. По размаху они превысили своих исторических последователей. Группы «лесных братьев» действовали до декабря 1906 года, когда по решению социал-демократов Латышского края в условиях отступления революции они были ликвидированы. [\[229\]](#)

Вновь «лесные братья» вышли на «тропу войны» лишь после того, как началась Великая Отечественная война. И воевали они до 1944 года не с Красной армией, а с местными мирными жителями. Вернее, уничтожали их, тем самым стремясь выслужиться перед оккупантами. А когда вермахт начал стремительно отступать, то начали воевать с советской властью, чтобы любой ценой отсрочить возмездие за свои прошлые злодеяния и коллаборационизм.

Глава 10

Латвия: «антисоветские стрелки»

Организации профашистского толка стали возникать в Латвии сразу после окончания Первой мировой войны. Первыми из них стали «Айзсарги» («охранники») и Латышский национальный клуб, созданные в 1919 и 1922 годах соответственно. Военизированную организацию «айзсаргов» возглавлял лидер партии «Крестьянский союз» К. Ульманис, фактически использовавший «охранников» как вооруженную силу в борьбе за власть.

15 мая 1934 года при поддержке «айзсаргов» в Латвии был совершен переворот и установлена диктатура К. Ульманиса. В период его правления организация «айзсаргов» численностью до 40 тысяч человек по своим обязанностям и правам была приравнена к полиции.

Правительство К. Ульманиса резко ужесточило политику в отношении национальных меньшинств. Были распущены их общественные организации, закрыто большинство школ для национальных меньшинств. Даже этнически родственные латышам латгалы (22 % населения) лишились возможности пользоваться латгальским языком в местных учреждениях и обучаться на нем в школах.

Деятельность «Латышского национального клуба» была запрещена правительством вскоре после его создания, но на его основе в 1927 году была создана группа «Огненный крест», переименованная в 1933 году в Объединение латышского народа «Перконкрустс» («Громовой крест»). К осени 1934 года она насчитывала в своих рядах около пяти тысяч человек. «Перконкрустс» представлял собой радикальную националистическую

организацию, выступавшую за концентрацию всей политической и хозяйственной власти в руках латышей и борьбу против «чужеземцев», прежде всего евреев. После прихода к власти К. Ульманиса организация «Перконкрустс» формально была распущена.^[230]

Кого охранял «Страж отечества»

В марте 1941 года НКГБ Латвийской ССР арестовала группу членов «Тевияс Сарге» («Страж отечества»). Непонятно, правда, безопасность какой страны защищали члены этой организации – Латвии или Германии.

Руководящий центр «Стража отечества» состоял из трех отделов. Отдел внешних сношений осуществлял связь с германской разведкой и ее филиалом в Риге – УТАГом (организация по ликвидации имущества немецких репатриантов). Военный отдел занимался сбором разведывательных сведений для Берлина и подготовкой вооруженного восстания. А отдел агитации издавал газету антисоветского содержания «Вестник». С октября 1940 года по февраль 1941 года было издано шесть номеров.

Характеризуя «Страж отечества», один из резидентов немецкой разведки в Латвии Ганс Шинке, бывший владелец фирмы в Риге, представитель немецких машиностроительных компаний, докладывал в Берлин:

«Есть латвийская боевая организация „Тевияс Сарге“... Эта организация имеет, кроме военного, еще и политическое руководство, насколько это возможно в нелегальных условиях. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены сформировали группы из офицеров и бывших айзсаргов...

Образ мысли этих людей: примерно латвийский национал-социализм... Это течение отдает себя всецело

в распоряжение Германии. Я стараюсь направить активность организации на рельсы тихой войны (сведения, служба обороны, белая пропаганда)... В текущий момент организация готова на все. Она допускает уже теперь организовывать себя в диверсионные группы». [\[231\]](#)

Кто-то заявит, что процитированный выше документ, а также показания арестованного немца сфальсифицированы самими чекистами. Вот только откуда тогда у жертвы НКГБ появился небольшой арсенал оружия и другие компрометирующие его предметы и документы? При аресте у Ганса Шинке было изъято: 18 гранат, три пистолета, восемь винтовок (оружие для «стражей»), типографское оборудование, военные карты, а главное – списки лиц, которых следует уничтожить в первую очередь. Это адреса членов правительства Латышской ССР, сотрудников НКВД и других. В ходе допросов вскрылась сеть подпольщиков и в частях Латвийского корпуса РККА. [\[232\]](#) К началу Великой Отечественной войны было арестовано 120 членов организации. [\[233\]](#)

Одновременно была ликвидирована и другая подпольная повстанческая организация – «Кола» («Военная организация освобождения Латвии»). Ее ячейки существовали в большинстве городов республики. Их члены участвовали в создании тайных оружейных складов, собирали сведения о Красной армии, готовили диверсии на железнодорожном транспорте, выясняли адреса членов ЦК компартии Латвии и высокопоставленных правительственных чиновников для их ареста в момент антисоветского восстания. Несколько групп (от 3 до 10 человек) в одном уезде составляли бригаду. Последние имелись в Риге, Даугавпилсе, Добеле, Елгаве и других местах.

Вот выдержка из приказа командирам бригад «Кола», датированного ноябрем 1940 года:

«...1. Сообщать подробные сведения о государственных учреждениях, о людском составе этих учреждений с характеристиками на отдельных лиц.

2. Сообщать сведения о расположении частей РККА и частей Латышского территориального корпуса, баз, складов и т. п.

3. Брать на учет все стратегические пункты, т. е. высоты, мосты, церкви и т. п.

4. Сообщать адреса членов правительства и руководителей партии. Установить адреса в глухой провинции, с тем что бы в эти места вывезти всех арестованных в момент восстания...»[\[234\]](#)

В марте 1941 года был разгромлен «Латышский национальный легион» («ЛНЛ»). В результате в городах и уездах республики прекратили свое существование 15 повстанческих групп (по 9–10 человек в каждой). Члены «ЛНЛ» распространяли антисоветские листовки, собирали секретные сведения, готовили диверсионные акты на объектах оборонной промышленности, транспорта и связи.

В апреле 1941 года в Риге была вскрыта еще одна повстанческая организация – «Латвийское народное объединение» («ЛНО»). Оно было создано в августе 1940 года с целью консолидации различных антисоветских подпольных групп в единое националистическое подполье. Организация занималась подготовкой кадров, распространением листовок, шпионажем и поддержанием регулярной связи с Берлином.[\[235\]](#)

Когда пришли «освободители»

О масштабах подготовленной немцами агентуры говорят факты – 24 июня в Риге подпольщики пытались захватить здание ЦК компартии Латвии. На защиту был брошен мотострелковый полк НКВД, атаку отбили.

Националисты потеряли 120 человек убитыми и 457 пленными, остальные отступили.^[236]

После первых неудач латышские националисты поняли, что воевать с Красной армией – занятие смертельно опасное. Другое дело – расправа над безоружными мирными жителями. Первая крупная акция – серия еврейских погромов, прокатившихся в начале июля 1941 года по территории республики. Вопреки распространенному мнению, инициаторами «хрустальной ночи» выступали сами латыши. 11 июля 1941 года местная газета «Тевия» писала: «Еврейские грехи очень тяжелы: они хотели уничтожить нашу нацию, и поэтому они должны погибнуть как культурная нация».

Дело не ограничилось только погромами. Начались массовые аресты по национальному признаку. Например, с 4 по 7 июля 1941 года, по немецким данным: «...арестовано, большей частью в последние дни, 1125 евреев, 32 политических преступника, 85 русских рабочих и две женщины-уголовницы».^[237]

Затем латышские националисты активно сотрудничали с оккупантами. В частности, участвовали в уничтожении мирных жителей и советских военнопленных. Согласно данным Чрезвычайной республиканской комиссии Латвийской ССР по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков и их пособников, только на территории Латвии было истреблено 313 798 мирных жителей (в том числе 39 835 детей) и 330 032 советских военнопленных.

Согласно немецким данным, в первые месяцы Великой Отечественной войны латышскими националистами было уничтожено 30 025 евреев и 1843 коммуниста.^[238]

Среди трех прибалтийских народов латыши занимают первое место по количеству коллаборационистов, служивших в вооруженных силах

Третьего рейха. Из 150 тысяч 40 тысяч служило в составе войск СС, 12 тысяч – в полках пограничной охраны, до 30 тысяч – в составе вермахта и вспомогательных формирований, остальные – в полиции и самообороне.

Разумеется, возмездие за такие злодеяния было суровым. В результате оперативно-чекистских операций «на освобожденной территории Латвии в мае – августе 1944 года были арестованы 190 немецких агентов, сотрудников полиции, предателей, изъято 1412 винтовок, 162 автомата, 66 пулеметов, 670 гранат, 43 револьвера».^[239]

Те, кто не хотел быть расстрелянным за свои злодеяния или оказаться на много лет в ГУЛАГе, уходили в леса, чтобы с оружием в руках сражаться против советской власти.

Кто руководил «лесными братьями»

В Латвии, в отличие от соседних Эстонии и Литвы, насчитывалось шесть крупных и активных антисоветских подпольных военизированных организаций: «Латышское национальное партизанское объединение» (Latvian National Partisan Union (LNPA)), «Латвийский союз охраны Родины» (Latvian Homeland Guards Union (LTSA)), «Организация латышских национальных партизан» (Organisation of Latvian National Partisans), «Ястребы Родины» (Hawks of the Fatherland)^[240] и другие.

Кратко расскажем о каждой из них.

«Латышское национальное партизанское объединение» возникло на западе Латвии и первоначально представляло сборище разрозненных бандформирований, «укомплектованных» дезертирами и теми, кто участвовал в карательных акциях против мирного населения. Например, в Вилэнском лесу в

январе 1945 года дислоцировался отряд численностью 500 человек, у Лубаньского озера – 100 человек, в районе Ливани – 50 человек. В феврале 1945 года все отряды объединились. Новую организацию возглавил ксендз Людвиг Штагарс. Одна из первых акций – попытка срыва выборов в Верховный Совет СССР 6 февраля 1946 года. В частности, велась активная агитация, было разгромлено пять избирательных участков, совершен ряд нападений на членов избирательных комиссий, также было похищено и убито несколько офицеров МГБ и МВД, а также бойцов «истребительных отрядов». В марте 1945 года МГБ сумело разгромить большинство отрядов. Оставшиеся на свободе бандиты разбились на группы по 15-20 человек и рассеялись по округе.

Как организация «Латышское национальное партизанское объединение» перестало существовать в июне 1946 года. Тогда было ликвидировано три отряда в Стампаковском лесу. В перестрелке погибли все члены штаба организации. В декабре 1946 года в Курземском районе опергруппа МВД захватила командира Объединения латвийских партизан Курземии Пакульса Эвальда («Шерифа»).

Аналогичная судьба была у «Организации латышских национальных партизан». Данная военно-политическая структура существовала с 1944 по 1947 год. Первоначально в ее состав входило семь отрядов, которые насчитывали 123 человека. Потом их количество возросло. Известно про два конгресса этой организации. Первый состоялся в мае 1946 года, а второй – через год. Работой организации руководил президиум, которому подчинялись командиры отрядов. Среди последних можно назвать П. Супэ («Цинтис»); А. Циркулиса («Варпа»); К. Русавэ, В. Томе («Карлис Лэйа») и другие. Также организация издавала информационный

вестник «Sadrabota saule», а также газеты «Tevzemei un Brivibai» и «Taladac Taure». [\[242\]](#)

Идеологом и инициатором создания «Латвийского союза защиты Родины» стал ксендз Антон Юхнович. Первоначально в организацию входило 30 человек. В сентябре – октябре 1945 года лидер написал устав организации и продумал ее структуру.

На момент своего формирования организации подчинялось четыре дивизии: 1-я – Курземе; 2-я – Земгале (командир К. Блумбэртс); 3-я – Латгалия (командир П. Супэ) и 4-я – Видзэмэ (командир – В. Мундурэ). В состав каждой дивизии входило три или четыре полка. А каждый полк насчитывал... не больше 40–50 человек. [\[243\]](#) К 1947 году эти бандформирования были ликвидированы.

Организация «Ястребы Родины» были «укомплектована» латышами – легионерами войск СС. [\[244\]](#)

Жертвы «антисоветских стрелков»

В Латвии с 1944 по 1952 год «лесные братья» совершили свыше 3 тысяч диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также многие члены их семей. [\[245\]](#)

По другим данным, число погибших было значительно больше. Например, количество убитых и раненых соответственно: активистов – членов компартии, комсомольцев и секретарей местных организаций компартии и тех, кто активно сотрудничал с органами советской власти, – 1070 и 281 человек;

сотрудников правоохранительных органов – 680 и 433 человека; военнослужащих – 259 и 222; представителей органов советской власти – 199 и 109. Общее количество погибших – 2208 и раненых – 1035. [\[246\]](#)

Неотвратимое возмездие

В Латвии органами госбезопасности с 22 июня 1944 по 1 августа 1945 года было убито 672 бандита, задержано и арестовано 10 285 человек, в том числе бандитов и бандпособников – 2228, изменников родины и предателей – 1376, разного антисоветского элемента – 321, дезертиров и уклонившихся от призыва в армию – 6340. При этом было изъято 85 пулеметов, 278 автоматов, 914 винтовок, 159 револьверов, 718 гранат, 384 мины, 110992 патронов, 23 кг взрывчатых веществ. [\[247\]](#)

А вот что происходило в стане бандитов по состоянию на 3 сентября 1946 года, согласно справке, подготовленной сотрудниками МГБ: [\[248\]](#)

	Латвия
Убито «лесных братьев»	214
Арестовано «лесных братьев»	428
Всего атак «лесных братьев»:	696
Актов саботажа	16
нападений на сотрудников МВД и МГБ	24
Нападений на военнослужащих внутренних войск	60
Нападений на местных коммунистов	98
Нападений на учреждения советской власти	18
Нападений на представителей местной власти	336
Нападений на военнослужащих Советской армии	15
Нападений на государственные предприятия	117
Объявлено районов на военном положении	14
Внутренние потери отрядов:	
Умершие	23
Раненые	31
Смертные случаи среди гражданского населения	320

Последний «официальный» бой с «лесными братьями» в Латвии произошел в феврале 1950 года. [\[249\]](#)

Кто боролся с латышскими «лесными братьями»

Вся тяжесть наведения порядка на освобождаемых территориях легла на спешно создаваемые территориальные аппараты НКВД. Например, в Латвию будущее руководство республиканского комиссариата госбезопасности вошло вместе со штабом Прибалтийского фронта. Красная армия продолжала наступления, а спешно созданные правоохранительные органы начали борьбу с политическим бандитизмом. Какими «силовыми» и оперативными ресурсами они располагали? Истребительными батальонами – укомплектованными местными жителями (признанными негодными к строевой службе), лояльно относящимися к советской власти. Их называли «отрядами самообороны», так как они базировались по месту жительства солдат. Сотрудниками НКВД, присланными из других республик СССР. Этих людей было немного, да и те, по признанию заместителя начальника республиканского НКВД по кадрам Николая Захарова, были не самыми лучшими. Например, всех выпускников курсов усовершенствования Высшей школы НКВД СССР отправили на Украину и Молдавию, где большинство из них возглавили районные и городские органы милиции. Была еще 5-я дивизия внутренних войск НКВД СССР под командованием генерала Леонтьева, которая действовала на территории Латвии. К ней претензий у руководства республиканского НКВД не было. [\[250\]](#)

Глава 11

Литва: «партизанская» республика

В августе 1924 года в Литве было официально объявлено о создании партии «Таутининкай саюнга» («Союз националистов»), которая выражала интересы крупной городской буржуазии, помещиков и кулачества страны. Партия начала складываться с 1908 года как правое крыло литовской демократической партии, созданной в 1902 году. Лидерами и идеологами «Союза националистов» стали Антанас Сметона и Аугустинас Вольдемарас. Обоих сложно назвать новичками в политике.

В результате государственного переворота 17 декабря 1926 года власть в стране захватил «Союз националистов» во главе с Антанасом Сметоной, который 12 апреля 1927 года объявил себя «вождем нации» и окончательно распустил парламент. Пост премьер-министра и министра иностранных дел на короткий срок занял Аугустинас Вольдемарас. Из-за разногласий с другими лидерами литовских националистов в 1929 году он был выведен из правительства. В июне 1934 года попытался совершить государственный переворот, но попытка сорвалась, и его приговорили в восьми годам тюремного заключения. А в 1938 году амнистировали. В 1940 году его снова арестовали, но теперь чекисты. Умер в декабре 1942 года в Москве.

О причине конфликта между Антанасом Сметоной и Аугустинасом Вольдемарасом на одном из допросов чекистами рассказал майор литовской армии Пашков. Вот фрагмент его показаний:

«Близкий фашистскому режим в Литве установился в 1926 году, когда после переворота у власти стали

Сметона и профессор Вольдемарас. Сначала между ними не было никаких заметных трений. Но со временем как во внутренней, так и во внешней политике взгляды диаметрально разошлись.

Сметона был сторонником умеренной фашистской диктатуры и во внутренней политике хотел работать с христианскими демократами и народниками, а во внешней ориентировался на англосаксов.

Вольдемарас же стоял на платформе чисто фашистской диктатуры и с другими партиями общего языка не находил, а внутреннюю политику ориентировал на Германию (по договору между Литвой и Германией немцы могли покупать землю в Литве)...»[\[251\]](#)

К этому следует добавить, что если Сметону поддерживало старшее поколение и руководство римско-католической церкви, то Вольдемарас пользовался популярностью у молодежи.

Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение (отмененное по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде – там начались волнение немецкого населения, права которого якобы ущемляли местные власти). При этом литовский диктатор выступал за интеграцию с Германией. В этом нет ничего удивительного. Ведь еще в 1917 году, когда Сметона возглавлял «Литовский Совет» («Летувос тариба»), то последний принял «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось:

«Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы».

Тогда этот план не был реализован – из-за распада Германской империи.

В результате переговоров руководителя Литвы Антанаса Сметоны с Германией 20 сентября 1939 года были выработаны и парафированы «Основные положения договора об обороне между Германским Рейхом и Литовской Республикой». Первая статья этого договора гласила:

«Без ущерба ее независимости как государства Литва становится под протекторат Германского Рейха».

В феврале 1940 года посланный в Берлин шеф политической полиции республики А. Повилайтис привез информацию о сроках установления протектората – до сентября 1940 года.

Планам Берлина активно противодействовала Москва. В результате сложной военно-дипломатической интриги Иосифу Сталину удалось добиться от Литвы разрешения на размещение советских военных баз на территории республики. Затем в Литве под контролем советской власти были проведены выборы, и новые законодательные органы провозгласили «добровольное вхождение Литвы в состав СССР». [\[252\]](#)

Смена диктаторов и активная оппозиция

Как мы видим, большинство граждан Литвы ничего не потеряли от смены власти, скорее их положение улучшилось.

В Литве существовал ряд политических партий и организаций, из которых наиболее значительными являлись: «Таутининку саюнга» («Союз националистов»), «Гележинис вилкас» («Железный волк»), «Яунон Лиетува» («Молодая Литва»), «Шаулю саюнга» («Союз стрелков»), «Лиетувос савакарго саюнга» («Союз добровольцев Литвы»), «Басанавичюс вардо таутиве мокитон саюнга» («Союз учителей-националистов имени Басанавичюса»), «Лиетувос яунон укининку саюнга» («Союз молодых крестьян»), «Лиетувос вальстиечай

ляудининку партия» («Партия народников-селян»), «Социал-демократическая партия Литвы».

Большие дела в маленьком городке

Сейчас многие утверждают, что «ликвидированные» советскими органами госбезопасности подпольные антисоветские организации существовали лишь на бумаге и были придуманы самими чекистами. Если все организации были придуманы палачами с Лубянки, то кто в первые дни Великой Отечественной войны поднял антисоветское восстание и уничтожал евреев? Тоже фантазеры из НКВД и НКГБ? Возьмем, к примеру, небольшой литовской городок Мажейкяй.

«В 1940 году были созданы в гор. Мажейкяй и соседних деревнях подпольные националистические организации, ставившие своей целью свержение советской власти в Литве вооруженным путем, приурочивая восстания к моменту возникновения боевых действий между Германией и Советским Союзом».

Часть их них была ликвидирована чекистами, а остальные... за несколько дней до начала Великой Отечественной войны начали распространять антисоветские листовки с призывом к вооруженной борьбе. А дальше интересней. 22 июня 1941 года эти подпольщики захватили власть в городе и «начали расправляться с советско-партийным активом и гражданами еврейской национальности». Захватить власть в советском городе можно было только при двух условиях – если эта власть отсутствует (сбежала) или если операция была подготовлена заранее и все ее участники знали свои обязанности. В факт исчезновения из города милиционеров, чекистов, партийного и советского актива в первые часы войны верится с трудом. А вот в их аресты по месту жительства или

службы, куда они должны были явиться, «узнав о том, что началась война», – почему бы и нет?

«В повстанческих отрядах насчитывалось около 300 человек, преимущественно состоявших из кулацкого элемента, членов шаулистских организаций («Шаулист» – «Союз вольных стрелков» – военизированная организация бывших военнослужащих Литовской буржуазной армии. – *Прим. авт.*) и враждебно настроенных к советской власти лиц.

После захвата власти, по указанию штаба националистической партии, участниками повстанческих отрядов было арестовано около 200 лиц советско-партийного актива и около 2,5 тысяч граждан еврейской национальности». [\[253\]](#)

Почти все советские активисты были казнены в июле – августе 1941 года. Тогда же лишилось жизни свыше четырех тысяч лиц еврейской национальности, проживающих в Мажейкяе. Члены повстанческих отрядов не только участвовали в расстрелах, но и добивали раненых. [\[254\]](#)

Трагедия Каунаса

Аналогичные события происходили и в других литовских городах. В них активно участвовали не только члены националистических подпольных организаций, но и те, кого Москва считала лояльными советской власти. Например, сразу же после начала Великой Отечественной войны в 29-м стрелковом корпусе Красной армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство, а также борьба с отступающими частями Красной армии. Не истребленное до конца чекистами местное вооруженное подполье даже взяло под свой контроль покинутые отступающими советскими войсками Вильнюс и Каунас. Уже 24 июня 1941 года в Каунасе начала

работу литовская комендатура (в октябре – ноябре ее переименовали в «Штаб охранных батальонов») во главе с бывшим полковником литовской армии И. Бобялисом и началось формирование вспомогательных полицейских «Батальонов охраны национального труда» (сокращенно «ТДА», от литовского «Tautas darbo apsaugas batalionas»). На 1 марта 1944 года в рядах литовской полиции порядка и полицейских батальонах служило восемь тысяч литовцев. Во время немецкой оккупации он «прославился» участием в карательных акциях по уничтожению мирного населения.^[255]

Истребление земляков литовцы начали с первых дней Великой Отечественной войны, как только Красная армия покинула города. Уже в июне 1941 года в Форте VII города Каунаса, который был превращен в концлагерь для евреев (вместимость 1500 человек), в качестве охраны служили члены «литовских охранных отрядов». При этом местные националисты, не дожидаясь прихода вермахта, проявили инициативу.

«После отступления Красной армии население Ковно (Каунас. – *Прим. авт.*) спонтанно уничтожило 2500 евреев. Еще одна большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции („партизанами“)».

В общей сложности во время этих акций в Каунасе было уничтожено 7800 евреев.^[256]

В республиканском масштабе

Это примеры последствий деятельности городских подпольных националистических организаций. А ведь были еще республиканские структуры! Например, «Союзу литовцев в Германии» со штаб-квартирой в Берлине подчинялся созданный на территории республики «Фронт литовских активистов» («ФЛА»).^[257] Согласно данным чекистов:

«Уже во второй половине 1940 года при непосредственном участии гитлеровских спецслужб был создан „Фронт литовских активистов“ (ФЛА), во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником Казисом Шкирпой, который являлся агентом германской разведки. Для непосредственного осуществления боевых операций и совершения диверсионно-террористических акций против советских войск после начала войны между Германией и СССР ФЛА были созданы военизированные подразделения т. н. „Гвардии обороны Литвы“, которые конспиративно размещались в различных городах Литвы и по заданию немецкой разведки занимались вербовкой и непосредственной подготовкой кадров диверсантов и террористов».^[258]

19 марта 1941 года руководство «ФЛА» направил во все подпольные группы директиву, в которой излагались подробные указания, как надо действовать с началом войны и, в частности, «занимать мосты, железнодорожные узлы, аэродромы, фабрики и др. Немедленно арестовывать местных коммунистов и других советских активистов. Передать евреям, что их судьба ясна. Заберите их имущество в свои руки».^[259]

К ее выполнению члены «ФЛА» и те, кто к ним примкнул, приступили на второй день Великой Отечественной войны. Резко возросла численность организации. По данным отдельных историков, она достигла ста тысяч человек.^[260] На улицах появилось множество людей с белыми нарукавными повязками. Они хватали евреев, коммунистов, комсомольцев, членов семей военнослужащих Красной армии, сотрудников учреждений и др. – всех тех, кого они считали противниками независимости Литвы. Начались массовые самосуды. Фактически «ФЛА» захватил власть в республике и поспешила заявить о создании Временного правительства во главе с Казисом Шкирпой, который должен был приехать из Германии.

Первым актом Временного правительства была раболепно-холуйская телеграмма Адольфу Гитлеру:

«...представители общественности свободной Литвы шлют Вам, Вождю Немецкой нации, глубочайшую искреннюю благодарность за освобождение Литвы от губительной еврейско-большевистской оккупации и за спасение литовского народа. Ваш гений обусловит участие литовской нации в возглавляемом Вами победном походе за уничтожение иудаизма, большевизма и плутократии... за сохранение западноевропейской культуры и за претворение в жизнь нового порядка в Европе».

Был принят политический «Меморандум о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации». В нем первой строкой была выражена благодарность: «канцлеру рейха Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, освободившей территорию Литвы». Далее излагалась программа деятельности правительства, на основе которой принимались правовые акты, в частности закон о денационализации евреев и другие.^[261]

Казис Шкирпа так и не смог насладиться результатом своей деятельности. Немцы поместили его под домашний арест, а в начале августа 1941 года Временное правительство прекратило свое существование.

Адольф Гитлер никогда не обещал независимость Литве. Другое дело, что руководство «ФЛА» и других националистических организаций испытывало определенные иллюзии в этом вопросе, но это были, как справедливо и цинично считали в Берлине, уже их проблемы.

В архивах сохранился один очень любопытный документ. Реакция руководства «ФЛА» на происходящее в Литве в первые недели оккупации.

«ФЛА просит разрешить изложить свои заботы вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его смелой армии.

После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое выполнило ряд задач, не решив которые, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который взял власть в свои руки. В своем послании к литовцам он объявил, что назначен „в область бывшего независимого литовского государства“ ...

Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве... Немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов)...

- литовцам в Литве нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке;

- с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

- в радиодинамках Литвы все более вытесняется литовский язык;

- в самом святом месте для всех литовцев, на горе Гедимина в Вильнюсе, снят литовский национальный флаг;

- не разрешается праздновать литовские народные праздники». [\[262\]](#)

Не получив от немцев «самостоятельной Литвы», «Фронт литовских активистов» распался. Большинство членов и руководителей организации начали

сотрудничать с оккупантами и своими кровавыми делами (геноцидом в отношении местного населения) добились права на сытную жизнь слуг «расы господ». По утверждению отдельных современных литовских историков, кто-то из членов «ФЛА» проявил непокорность и отправился в концлагеря. К сожалению, назвать хоть одно имя они не могут. Зато судьба лидера «ФЛА» сложилась относительно благополучно. Всю войну он прожил на свободе в Германии, а после мая 1945 года перебрался на Запад, где и умер собственной смертью. А вот большинство членов организации погибли во время войны (карательные акции против партизан, бои с частями Красной Армии и т. п.) или были арестованы и осуждены за расправы над мирными жителями. Вот такие борцы за свободу.

Если подвести итоги, то с июля 1940 года по май 1941 года чекистами в Литве было вскрыто и ликвидировано 75 нелегальных антисоветских организаций и групп, созданных литовскими националистами, которые ставили своей задачей подготовку вооруженных антисоветских выступлений к моменту возникновения войны между Германией и СССР. Несмотря на активную деятельность, советские органы госбезопасности не смогли полностью ликвидировать националистическое подполье. Это стало уже понятно в первые часы Великой Отечественной войны.

В декабре 1941 года на базе существовавших в то время различных националистических организаций и групп, объединившихся в целях борьбы за создание независимого литовского буржуазного государства, возникла так называемая «Армия освобождения Литвы» (ЛЛА), инициаторами создания которой были преимущественно офицеры бывшей литовской армии. Вот только реализовывать свои планы они начали только в 1944 году, когда Красная армия освободила территорию республики от немецких оккупантов.

На карательной службе у фюрера

После немецкой оккупации Литвы разрозненные «партизанские группы» были реорганизованы в 22-24 стрелковых (из них 1 кавалерийский) батальона самообороны (Selbschutzbatalionen по немецкой классификации, впоследствии переведены в разряд «Шуцманшафтбатальонов» – «Шумы»), численностью 500-600 человек каждый. Policiniai Batalionai (литовские полицейские батальоны) имели в своем составе немецкие группы связи из офицера и пяти-шести унтер-офицеров. Общая численность военнослужащих этих формирований достигала 13 тысяч, из них 250 были офицерами.

Справедливости ради отметим, что на службу Третьему рейху литовцы часто поступали из-за меркантильных, а не идеологических мотивов. Литовцам, вступившим в полицейские батальоны, или членам их семей возвращалась национализированная Советами собственность, выплачивалась большая заработная плата.^[263]

В годы войны в составе немецких вооруженных сил служило ориентировочно 50 тысяч человек. До 20 тысяч в составе вермахта, до 17 тысяч – во вспомогательных формированиях, остальные – в полиции и самообороне.

Когда вернулась советская власть

Когда летом 1944 года советские войска вступили на территорию Литвы, то в Москве прекрасно понимали, что процесс восстановления советской власти будет трудным, долгим и кровавым.

Первая причина – на территории республики находилось огромное количество тех, кто активно сотрудничал с оккупантами. На них была объявлена настоящая охота. Началась «зачистка» тыла

действующей Красной Армии. В результате оперативно-чекистских операций:

«С 14 по 20 июля 1944 года НКВД и НКГБ Литовской ССР было арестовано 516 человек, в том числе 51 шпион, 302 активных пособника немецких оккупационных властей, 36 участников подпольных антисоветских националистических организаций и 35 уголовников».

Вторая причина – наличие множество «оборотней» и тех, кто любой ценой пытался скрыть свое криминальное прошлое, маскируясь под мирных обывателей. Вот как характеризовались они в одной из ведомственных монографий, посвященных истории КГБ:

«Лица, настроенные против советской власти, занимались антисоветской агитацией и пропагандой, создавали нелегальные группы из враждебных элементов, распространяли антисоветские листовки и анонимные документы, пытались совершить диверсионные и террористические акты. За 1945 год, например, было зарегистрировано 272 случая распространения листовок, 22 террористических акта над уполномоченными партийных комитетов и колхозов, 18 поджогов колхозных строений. Виновные действовали по заданию иностранных разведок или антисоветских организаций, а иногда и самостоятельно (одиночки, зараженные буржуазной идеологией)». [\[264\]](#)

Многие из этих радикальных диссидентов были представителями мирных профессий. Их трудно было представить в качестве классических «лесных братьев» – коварных и жестоких, с многомесячной щетиной на обветренных лицах, одичавших от многолетней жизни в лесу мужиков. Например, в конце 1944 года арестовали 14 музыкантов Вильнюсской филармонии. Семеро из них в период немецкой оккупации были активными карателями. После освобождения страны от германских войск эти «служители муз» создали

националистическую организацию и стали вести активную работу против советской власти.^[265]

Третья причина. На территории республики остались многочисленные подпольные военизированные организации, созданные еще до начала Великой Отечественной войны. Например, «Шаулист». В годы немецкой оккупации его члены «прославились» своими зверствами по отношению к местному населению. А после того как Красная армия освободила территорию республики, попыталась начать вооруженную борьбу. Вот только эта попытка была пресечена органами военной контрразведки. Например, Управлением контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта 30 августа 1944 года было арестовано 159 активных членов и руководителей «Шаулиста».^[266]

Четвертая причина – местное население враждебно относилось к советской власти. Понятно, что многие жители республики скомпрометировали себя сотрудничеством с оккупантами, а также участием в уничтожении сограждан, и справедливо опасались возмездия за свои деяния. Хотя враждебно были настроены не только коллаборационисты и члены их семей, но и все остальные. Об этом мало кто знает, но новую власть в республике в первый месяц ее существования поддерживали только 14 % населения, а в декабре 1944 года более 33 тысяч мужчин скрывались от органов новой власти.^[267] Просто многие из них служили при немецкой власти и справедливо опасались наказания.

Поэтому ничего удивительного в том, что в первые послевоенные годы во многих литовских городах существовало очень мощное антисоветское подполье, которое активно поддерживало повстанцев.

Витаускас Житкус, сражавшийся (с 1944 по 1949 год) в одном из отрядов «лесных братьев», утверждал:

«...вильнюсское, каунасское, алитусское подполье оказывало большую поддержку. Оттуда мы получали медикаменты, пишущие машинки, бумагу для газет и листовок. Входили люди разные: интеллигенция, рабочие, служащие. Наши люди работали и в советских учреждениях. Без них разведка была бы слепая и глухая. Многие из них арестовали, и они погибли, многие дожили до наших дней. Литва была разделена на 5 апигардов (военно-партизанских районов). Во главе того, где воевал я, стоял человек под псевдонимом „Ванагас“ („Ястреб“). Он продержался в лесу 12 лет. Потом попытался легализоваться в городе. Но КГБ, в конце концов, его расшифровал и замучил на допросах».

[\[268\]](#)

Об этом «партизан» рассказал только в конце прошлого века. В период «холодной войны» мало кто из числа представителей «радикальной оппозиции» был откровенен с журналистами.

Вспомнить все

Одна из первых попыток рассказать об этой тайной войне была предпринята в 1948 году. Тогда в бюллетене одной из организаций литовских эмигрантов – Объединенного Демократического Движения Сопротивления (BDPS, General Democratic Resistance Movement, базировалось на территории Швеции) – были опубликованы документы, тайно вывезенные в конце 1947 года Юозасом Лукшей (Juozas Luksha) и Казимирасом Пипилсом (Kazimieras Pypyls) из СССР. А в 1950 году в Чикаго вышла книга «Партизаны за железным занавесом».

В Советском Союзе заговорили об истории ликвидации «лесных братьев» в конце пятидесятых годов прошлого века. В 1959 году ЦК КП Литвы принял решение о формировании специальной группы офицеров

КГБ и историков для подготовки серии монографий о движении «лесных братьев» в республике.

Понятно, что все работы, написанные членами этого редакторского коллектива, носили пропагандистский характер, отражающий официальную точку зрения на события первого послевоенного десятилетия. Эти публикации использовались для доказательства факта поддержки и координации спецслужбами США, Англии, ФРГ, Франции и Швеции антисоветски-националистических движений.

До середины восьмидесятых годов прошлого века в СССР продолжали выходить художественно-документальные сборники, где чекисты (непосредственные участники описываемых событий) вместе с профессиональными журналистами создавали героические истории. Часто в них меняли имена, детали отдельных операций, но в целом эти повести отражали суть, но не размах проводимых органами госбезопасности операций.

Одна из первых монографий, посвященных деятельности литовских «лесных братьев», – книга Д. Бразаитис-Судувиса (J. Brazaitis-Suduvis) с символическим названием «В полном одиночестве» – появилась в продаже в 1964 году. Затем издали еще несколько работ. Авторы большинства публикаций не имели доступа к самому ценному источнику информации – республиканским архивам органов советской госбезопасности и коммунистической партии. А перебежчики из советской внешней разведки и контрразведки могли рассказать очень мало об операциях в Прибалтике в первое десятилетие «холодной войны». Да и руководителей западных спецслужб их истории почти не интересовали.

В Литве об истории «лесных братьев» заговорили только в 1988 году, когда появились первые публикации на эту тему. А в 1991 году начали регулярно выходить

сборники «Архив борцов за свободу». В них печатались воспоминания «лесных братьев», документы о партизанах НКВД-МГБ, исторические статьи и другие материалы.^[269]

Навечно в памяти чекистов

В республике наибольшую активность проявляли две организации: «Литовская освободительная армия» (ЛЛА) и «Союз литовских партизан» (ЛПС),^[270] хотя было множество других структур, чья деятельность оставила такой же кровавый след в истории страны.

ЛЛА (Lietuvos Laisvės Armija) возникла еще в предвоенные годы во время присоединения республики к СССР и действовала в подполье. С приходом немцев она легализовалась, пытаясь «вписать» «независимость Литвы» в контекст немецкого «нового порядка» и оккупационного режима, но потом вынуждена была вновь уйти в подполье.^[271]

В конце 1944 года руководитель ЛЛА генерал Мотес Пачюльонис разработал план, согласно которому повстанцы должны были захватить один из районов республики и проголосовать там за независимость Литвы. Идея так и не была воплощена в жизнь.^[272]

Большим успехом следует признать арест в Каунасе 5 апреля 1945 года начальника штаба ЛЛА Альфонса Ейдиматиса.

В январе 1945 года отряд ЛЛА дислоцировался в Тракайском и Угмерском районах. Командовал им Ионас Мисюнаса («Зеленый черт»). Отряд гордо именовался «Великой борьбой» и состоял из пяти взводов. Ими командовали: Каучиавичюс Вацлавас («Тэлис»); Касивяляускас Едвардс («Клоднас»); Мастаустас Зигмас («Гандрас») и Стасис Мисюнас.

К февралю 1945 года отряд «Зеленого черта» был преобразован в 5-й район ЛЛА, а на его основе были сформированы батальоны и взводы. Этот район входил в Вильнюсский округ ЛЛА под названием Тракайский. Своим первым приказом командир нового района распорядился активизировать террористическую деятельность, направленную против местных органов НКВД, НКГБ и советской власти. Штаб района пытался выпускать местную газету «Вольность». Вышло два номера издания, каждый тиражом 20–30 экземпляров. Третий номер издания захватили чекисты. В результате чекистско-войсковой операции 13 апреля 1945 года погиб начальник штаба 5-го района ЛЛА «Сербантис», а сам отряд прекратил свое существование. Уцелевшие боевики рассеялись по району.

По инициативе руководства штаба округа ЛЛА «Таурас» (Сувалкия) в сентябре 1945 года был создан «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВКЗЛ). Его начальником стал находящийся на нелегальном положении полковник литовской армии Людвигас Буткявичус («Луобас»), а его заместителем – капитан ВВС Леонас Таунис («Ковас»). Члены ВКЗЛ: лейтенант Антанас Пилос, ксендз Виулас Лис («Гаувидис») и старший агроном МТС Виндас Рудзявичус.

Руководство ВКЗЛ планировало провести съезд в Каунасе, но эта идея так и не была воплощена в жизнь. Зато удалось создать главный военный штаб и окружные штабы в Вильнюсском, Паневежском и Тельшайском районах.

Члены штаба вели активную работу по созданию на территории республики двух партий: «рабочей» и «крестьянской». От имени этих политических структур планировалось вести подпольную военно-политическую работу.

Штаб округа «Таурас» ЛЛА в Мариямпильском районе стал «Главным военным штабом» ВКЗЛ. Штаб

создал в Сулваки пять бригад, в каждую входило три батальона, в каждый батальон – четыре роты, в каждую роту – четыре взвода, а во взвод – четыре отделения.

В столице республики Вильнюсе был создан аналогичный окружной штаб ВКЗЛ. Третий штаб «Альгимантис» дислоцировался в Каунасе. В октябре – ноябре 1945 года чекисты ликвидировали оба штаба. В Каунасе удалось создать его заново, но в январе – феврале 1946 года его снова уничтожили. В результате разгрома штабов было арестовано 93 человека.

Командование Каунасского штаба ВКЗЛ установило связь с подчинявшимися Верховному штабу ЛЛА повстанческими организациями: «Великая борьба», «Шаурнас», отрядом «Железные волки» и другими.

К маю 1946 года был арестован 451 член ВКЗЛ.^[273]

В апреле – мае 1945 года возникла еще одна военно-политическая организация «Союз литовских партизан» («Lietuvos partizanų sąjunga», «ЛПС»). Ее создателями были бывший немецкий парашютист Раудинас Зитрюнис и старший экономист республиканского Госплана Мастаускас Матас. Для достижения своих целей они решили объединить все антисоветские силы и создать легальные и подпольные структуры. Верховный штаб ЛПС состоял из военного и административного штабов. Административный штаб мог создавать свои структуры во всех органах советской власти республики.

Возглавил ЛПС полковник Буткявичюс («Казимэрайтис»), а его заместителем стал Мастаускас Матас. Вот только объединить все антисоветские силы республики им не удалось. Основная причина – активная деятельность чекистов.

Во-первых, массовые аресты членов ЛПС. Например, в августе 1945 года в Каунасском районе арестовали 76 человек, а в Паневежском районе – 97 человек.

Во-вторых, проблемы у отрядов ЛЛА. К середине 1946 года чекисты ликвидировали два штаба ЛЛА. А с

отрядами ЛЛА эмиссары ЛПС так и не успели установить связь.

В марте 1946 года штаб ЛПС в Вильнюсе был ликвидирован, а полковник Буткявичюс перешел на нелегальное положение и возглавил повстанческие формирования на территории республики, назвав их «Округ А». Его заместителем стал бывший офицер Станишкис («Литас»). НКГБ оценило численность этой структуры в три тысячи человек.

К маю 1946 года чекисты арестовали 731 члена ЛПС. У них изъяли 18 пулеметов, 186 автоматов, 620 винтовок и пистолетов, 190 гранат, шесть печатных машинок и шифроаппаратуру.^[274]

После ликвидации ЛЛА (март 1946 года) и ЛПС (июнь 1946 года) по инициативе прибывших из-за рубежа эмиссаров антисоветских эмигрантских организаций Декснаса и Станкявичюса, при активном участии командира округа «Таурас» Антанаса Балтусиса («Жвяис») и командиров повстанческих отрядов был создан новый орган – «Верховный комитет освобождения Литвы» («Vyriausias Lietuvos Atstatymo Komitetas», ВЛАК).

Штаб округа состоял из двух подразделений: военного и политического штабов; последний занимался вопросами пропаганды и прессой. Военный штаб имел три отдела: боевой (оперативный), мобилизационный и повстанческий. Штабу округа подчинялось четыре соединения (в каждом от трехсот до четырехсот бойцов, капеллан и врач). Каждое соединение состояло из трех – четырех взводов, в каждом взводе отделения (восемь – десять человек). В округе «Тарус» было от 1080 до 1920 повстанцев – боевиков ВЛАК.^[275]

После ликвидации ЛЛА координацию деятельности отрядов «лесных братьев» взяло на себя руководство округов. С 1944 по 1954 год на территории Литвы их было девять. Они возникли на базе округов ЛЛА или

путем объединения разрозненных отрядов и групп, дислоцировавшихся в определенном районе. Обычно отряд сражался в течение двух лет, а срок жизни штаба округа был еще короче. Именно последние в первую очередь старались ликвидировать чекисты.

Округ «Кястутис» – сентябрь 1946 года – июль 1953 года.

Жемайтский округ – 1946 год (возник на базе Жемантского легиона ЛЛА) – до 1954 года.

Округ «Присикелимо» – с конца 1947 года до 1954 года.

Округ «Дайнава» – с 1945 года (на базе «округа А» ЛЛА) до 1953 года.

Округ «Таурас» – с весны 1945 года (на территории Марямпольского, Вилькавинийского, Каунасского и Алитуського районов) до 1954 года.

Округ «Витаутас» – с 1945 года (на базе 3-го округа ЛЛА, включая три приграничных района соседней Белоруссии) до 1952 года.

Округ «Великой борьбы» – на базе 5-го округа ЛЛА. Штаб существовал до 1952 года.

Округ «Альгимантас» – с 1947 года по 1949 год.

Округ «Витис» – с 1945 года до осени 1953 года. [\[276\]](#)

Для активизации борьбы за независимость Литвы 6 июня 1946 года был создан «Совет за свободу нации» («Bendras Demokratinio Pusipriesinimo Sajudis», БДПС). В него вошли представители ЛПС, «Союза борьбы за свободу Литвы», «Литовского фронта», «Движения за независимость Литвы» и «Движения молодежного единства Литвы».

Формально БДПС подчинялись все отряды «лесных братьев», которые входили в состав округов «Таурас», «Дайнава», «Витаута», «Альгимантас», «Кястутис» и «Жемайно». [\[277\]](#)

БДПС просуществовал недолго. В результате чекистской операции в его руководство был внедрен

агент, который помог осуществить операцию по аресту руководства этой организации.^[278]

Арест в 1947-1948 годах большинства руководителей и активных членов антисоветских военно-политических организаций в Литве спровоцировал странный феномен. Если в самой республике активность «лесных братьев» начала стремительно падать, то находящиеся за «железным занавесом» противники советской власти с восторгом наблюдали за «всенародной борьбой» с ненавистным им режимом. Фактически органы госбезопасности создали «экспортный» вариант движения «лесных братьев» на территории Литвы. Цель данного мероприятия – организация серии оперативных игр с британской, американской и шведской разведками.

Например, в июле 1946 года во Втором управлении (контрразведка) республиканского МГБ было открыто дело «Запад». В справке от 20 августа 1946 объясняется причина его заведения:

«В 1945 и 1946 годах, МГБ ЛССР раскрыто и ликвидировано несколько комитетов и групп, которые предприняли попытки организовать военизированные структуры и националистические организации в Литве. Среди них были ЛЛА, „Союз Литовских партизан“, ВЛИК, „Совет за свободу нации“ и другие. Для поиска помощи от зарубежных реакционных кругов (в первую очередь Англии и США) эти группы осуществляли путем установления контактов с литовскими эмиграционными центрами в англо-американской зоне в Германии и Швеции. В свою очередь, литовские националистические эмигрантские организации устанавливали контакты с антисоветскими организациями в Литве.

Учитывая это, мы создадим информационный канал для проникновения наших агентов в националистическое движение Литвы и зарубежные центры, чтобы разобщить и ликвидировать банды».

Очень интересный документ. В нем спланированы мероприятия не только по ликвидации «лесных братьев», но и против иностранных спецслужб, которые стали основными противниками литовских контрразведчиков. В 1949 и 1950 году указанные выше организации использовали исключительно как «посредников» между республиканским МГБ и западными спецслужбами.

Безымянные боевики

Хроника ликвидации отдельных бандформирований в версии современных прибалтийских историков звучит так:

«С 20 по 24 декабря 1944 года, накануне Католического рождества, в результате 74 карательных операций в трех районах Литвы было убито около 400 человек, большинство из которых мирные жители. В 1944 и в 1945 годах 13 200 человек погибло и было замучено до смерти на допросах...»^[279]

Хотя существуют данные и по отдельным бандам.

«14 партизан было убито в Пузенском лесу 14 декабря 1944 года; 24 в Узеленском лесу 12 января 1945 года; 68 в Трусканайском лесу 9 февраля; 75 в Азагайском лесу 27 марта; 83 в Лабанорском лесу 10-12 марта; 36 в области Вепраи 20 марта...»^[280]

Имена погибших в боях руководителей и рядовых членов бандформирований оставались неизвестными. Хотя в отчетах МГБ встречаются имена отдельных командиров повстанцев – тех, кто дожил до начала пятидесятых годов прошлого века. Например, 30 марта 1953 года в лесном бункере был арестован капитан армии Литовской буржуазной республики Джонас Земайтис (Jonas Zemaitis). В этом факте нет ничего примечательного, кроме того, что, выступая на заседании ЦК КПСС 26 мая 1953 года, Лаврентий Берия

охарактеризовал его как «выбранного подпольем президента Литвы». Арестованного срочно доставили в Москву «на переговоры» с Лаврентием Берией. Их встреча состоялась 25 июня 1953 года. А затем его расстреляли 26 ноября 1954 года.

В 1953 году были ликвидированы три его соратника – Юзас Сибайла (Juozas Sibaila) (командовал «партизанами» западного и восточного районов республики), Антанас Баксус (Antanas Baksys) и Сергус Станискис (Sergijus Staniskis). Еще 45 «лесных братьев» во главе с Адольфом Раманаускасом (Adolfas Ramanauskas) («был замучен (согласно записи в тюремной медицинской книге) и расстрелян 29 ноября 1957 года») сумели прожить на свободе до 1956 года.

А вот два «лесных брата» скрывались от советской власти до 1965 года. Их поймали, приговорили к высшей мере наказания, но потом смягчили приговор, заменив на двадцать лет тюрьмы. Последнего «литовского партизана», Стасиса Гюига (Stasys Guig), который много десятилетий скрывался на лесном хуторе, обнаружили и арестовали в конце его жизни, в 1986 году.^[281]

В статистике советских органов госбезопасности также крайне редко встречаются имена лидеров крупных банд. Да и если бы чекисты называли всех поименно, то получить целостную картину деятельности боровшихся за независимость республики повстанцев сложно. На территории Литвы бесчинствовали не только местные националисты, но и пришедшие из Польши банды, а также дезертиры, уголовники и бывшие коллаборационисты. Например, согласно донесению от 5 января 1945 года, поступившему из НКВД и НКГБ Литовской ССР на имя Лаврентия Берии, к 1 января 1945 года на освобожденной территории Литвы было арестовано органами НКВД-НКГБ 12 449 человек, убито – 2574 человека. Причем среди арестованных насчитывалось 3979 членов Армии Крайовой, 1007

участников литовского подполья, 5456 членов «бандитских шаяк и бандпособников». Как видим, соотношение между идейными «лесными братьями» и уголовниками – 1:5.

В течение 1944–1946 годов органы госбезопасности ликвидировали основные силы «Союза литовских партизан» и «Армии свободы Литвы», в частности два состава «верховных штабов», десятки окружных и уездных «командований» и отдельных бандформирований. В ходе этих операций было изъято 2400 пулеметов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов. [\[282\]](#)

В 1947 году власти провели против «лесных братьев» 4410 чекистско-войсковых операций, благодаря которым было ликвидировано: пять штабов округов, семнадцать штабов бригад, 323 бандгруппы, 363 антисоветских националистических организаций и групп. Было убито 1540 «лесных братьев» и арестовано 1405 бандитов, их пособников и антисоветски настроенных лиц. В ходе операций изъято 312 пулеметов, 794 автомата, 1695 винтовок, 1275 пистолетов, 1509 гранат и 405 тысяч патронов. Также в число трофеев чекистов следует записать 92 печатных машинки и другую множительную технику, 15 раций и радиоприемников. [\[283\]](#)

За десять месяцев 1948 года численность «лесных братьев» сократилась на 5153 человека. Из них погибло 1037, а остальные были арестованы или легализовались и попали под амнистию. Было ликвидировано два высших антисоветских центра, десять окружных и двадцать пять бригадных штабов. [\[284\]](#)

По данным МГБ республики, с 1944 года по 1952 год добровольно сложили оружие и легализовались (вышли из леса) 38,5 тысяч «лесных братьев». [\[285\]](#)

Анонимные жертвы

Аналогичная картина складывалась и с теми, кто погиб от рук «лесных братьев». Есть лишь сухая статистика, которая позволяет оценить масштабы трагедии, разыгравшийся после окончания Великой Отечественной войны.

В Литве жертвами бандитов в 1946 году стали 6112 человек. Всего же в этой республике с 1944 по 1956 годы националистами было убито 25 108 человек (из них 993 – дети до 16 лет), в том числе 21 259 литовцев, 3000 русских, 554 поляка, 79 евреев. По другим данным, среди погибших было более 23 тысяч литовцев.^[286] Трудно представить, что такое количество коренных местных жителей активно поддерживали советскую власть, а тем более около тысячи несовершеннолетних жителей республики. Вот если бы все погибшие были ярыми антисоветчиками и пали в боях с подразделениями Красной армии и внутренних войск НКВД, то это звучало бы убедительно. А так большинство жертв – мирные жители, далекие от политики.

Пламя всенародной борьбы

Движение «лесных братьев» можно назвать «народным». Не только из-за огромного числа поддерживающих его в первые годы существования (впоследствии две депортации, постепенная деградация борцов за свободу в обычных уголовников, осознание бессмысленности сопротивления вооруженными методами, профессиональная пропаганда новой власти и т. п. лишили «подпитки» «партизан»), но и количества погибших в стычках с советскими войсками. Большинство «партизан» и их командиров имели очень

слабую военную подготовку, чего не скажешь об их противнике.

По утверждению прибалтийских историков, только 37 % от всего числа командиров литовских партизан были капитанами и лейтенантами национальной армии, 10 % – учителями, 10 % – полицейскими, 10 % – студентами и старшеклассниками, остальные – представителями различных слоев общества.^[287] Действительно, молодежь активно участвовала в сопротивлении советской власти. Самый популярный способ – изготовление и распространение листовок. Чекистам регулярно приходилось разоблачать антисоветские организации в гимназиях и университетах.

Другое доказательство того, что в рядах «лесных братьев» сражались непрофессиональные солдаты, – соотношение потерь с обеих сторон. Официальная статистика потерь по данным МГБ за 1947 год – 1:64. Хотя реальная картина различалась по отдельным войсковым соединениям. Например, в 1946 году в Литве потери 25-го стрелкового полка – 37 солдат, при этом уничтожено 270 «лесных братьев», а 32-й полк потерял 14 человек и убил 137 бандитов.^[288]

А вот соотношение потерь в 1948 году в Литве (там дислоцировалась 4-я стрелковая дивизия НКВД СССР) и Латвии с Эстонией («зона ответственности» 5-й стрелковой дивизии НКВД СССР). За один год было уничтожено 841 и 178 «партизан»; арестовано 2470 и 558 человек. При этом потери личного состава двух дивизий составили соответственно 59 и 8 военнослужащих убитыми, 89 и 21 – ранеными. А еще нужно учитывать потери, не связанные с боевыми действиями (например, неосторожное обращение с огнестрельным оружием). В результате таких ЧП погибло 36 и 7 человек, а получили ранения различной степени тяжести 95 и 13 солдат и офицеров.^[289]

Такая пропорция была достигнута не только благодаря высокому профессионализму солдат и офицеров, но и минимальному числу фанатиков среди «лесных братьев». Выше уже были перечислены основные причины, почему население постепенно перестало поддерживать «борцов за свободу». Среди них важное место занимала процедура депортации. С одной стороны, она лишала «партизан» поддержки населения (ведь в Сибирь в первую очередь отправляли членов их семей), с другой – служила жестким предостережением тем, кто собирался уйти в лес.

Еще одна причина отказа от вооруженной борьбы – боязнь за собственную жизнь. Шансов уцелеть у рядовых «лесных братьев» было мало. Например, согласно донесению от 5 января 1945 года, поступившему из НКВД и НКГБ Литовской ССР на имя Лаврентия Бериин, к 1 января 1945 года на освобожденной территории Литвы было арестовано органами НКВД-НКГБ 12 449 человек, убито – 2574 человек. Среди арестованных насчитывалось 3979 членов Армии Крайовой, 1007 участников литовского подполья, 5456 членов «бандитских шаяк и бандпособников». Понятно, что арестованных ждала незавидная участь – двадцать пять лет в ГУЛАГе, откуда шансов выйти живыми очень мало.

В течение 1944–1946 годов органы госбезопасности ликвидировали основные силы «Союза литовских партизан» и «Армии свободы Литвы», в частности два состава «верховных штабов», десятки окружных и уездных «командований» и отдельных бандформирований. В ходе этих операций было изъято 2400 пулеметов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов.

А вот что происходило в стане бандитов по состоянию на 3 сентября 1946 года согласно справке, подготовленной сотрудниками МГБ: [\[290\]](#)

	Литва
Убито «лесных братьев»	1584
Арестовано «лесных братьев»	4461
Всего атак «лесных братьев»:	1840
актов саботажа	24
нападений на сотрудников МВД и МГБ	64
нападений на военнослужащих внутренних войск	101
нападений на местных коммунистов	350
нападений на учреждения советской власти	78
нападений на представителей местной власти	1047
нападений на военнослужащих Советской армии	35
нападений на государственные предприятия	38
Объявлено районов на военном положении	103
Внутренние потери отрядов:	
умершие	105
раненные	137
пропавшие без вести	4
Смертные случаи среди гражданского населения	2262

К началу пятидесятых годов большинство «лесных братьев» на территории было обезврежено.

Назвать героев

В июле – августе 1944 года вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов на территорию Литвы вступили подразделения внутренних войск НКВД. В их задачу входила очистка прифронтовой

полосы и освобожденной территории от отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов, пособников противника. И это было остро необходимо, поскольку в этот период заметно активизировались антисоветские силы.

В августе 1944 года на территорию республики вошла 4-я стрелковая дивизия НКВД под командованием генерал-майора Павла Ветрова. Сначала на территории Литвы дислоцировались четыре полка: 137-й, 25-й, 298-й и 261-й. В начале 1946 года к ним присоединились 32-й и 273-й полки, затем в марте 34-й, 262-й и 285-й. В конце 1946 года на территории республики базировались восемь полков: 25-й, 32-й, 34-й, 137-й, 261-й, 273-й, 298-й и 353-й. Все они были выведены после апреля 1951 года. Затем три из них (25-й, 137-й и 273-й) были ориентированы на охрану государственной границы. Оставшиеся пять полков в августе 1951 года были преобразованы в подразделения, предназначенные для проведения специальных операций. Они существовали до 1953 года, когда на территории Литвы были ликвидированы все повстанческие формирования.^[291]

В Литве в силу ряда причин было самое многочисленное (среди прибалтийских республик) повстанческое движение. Например, весной 1945 года в нем участвовало до 30 тысяч человек. А в целом в послевоенные годы «партизанило» или скрывалось в лесах около 70–80 тысяч человек. Для сравнения, по состоянию на 1 января 1946 года в Латвии действовало 64 бандформирования общей численностью 753 человек, в Эстонии – 55, численностью 428 человек.

Для ликвидации националистического повстанческого движения в Литве в декабре 1944 года был образован штаб главного руководства, который координировал деятельность по этим вопросам с

командованием соединений и частей Красной армии, дислоцировавшихся на территории Литвы

В феврале 1945 года пять полков НКВД вместе с наступающими войсками Красной армии из Литвы были переброшены в Восточную Пруссию. Часть из них (13-й, 86-й и 132-й) в июне 1945 года были возвращены обратно, а остальные расформированы – в связи с окончанием Великой Отечественной войны. Войска НКВД охраны тыла 1-го Прибалтийского фронта (31-й, 33-й и 216-й полки) также сначала разместили на территории республики, потом их отправили в Восточную Пруссию, а затем снова вернули обратно. Правда, потом 216-й пограничный полк заменили на 217-й пограничный полк, который входил в состав Белорусского фронта. Из Латвии в Литву в июне 1945 года перебросили 12-й и 13-й пограничные полки. Затем 217-й пограничный полк был преобразован в 220-й пограничный полк. Его не отправили в Восточную Пруссию, зато его военнослужащим пришлось участвовать в ликвидации повстанческих отрядов.

В течение 1944–1945 годов в ликвидации «лесных братьев» участвовали семь пограничных полков: сначала 94-й, 95-й, 97-й, 23-й, а затем 113-й, 115-й и 116-й. Первые четыре из них участвовали в контрпартизанской борьбе до февраля 1945 года, затем 23-й полк направили для охраны побережья Балтийского моря, охранять границу между Литвой и Восточной Пруссией назначили 97-й и частично 95-й полк. А обеспечение непроходимости границы между Литвой и Польшей возложили на 94-й и 95-й полки. Эти подразделения, численностью до 1000 человек, боролись с «лесными братьями» в пограничной полосе шириной 50–70 км, а также ловили тех, кто пытался тайно перейти сухопутную границу. К концу 1947 года, когда граница была полностью оснащена инженерно-техническими средствами охраны, оборудована минными полями и

пограничными постами, нелегально пересекать ее стало очень опасно. Это привело к тому, что западные разведки были вынуждены забрасывать своих агентов морским или воздушным путем.

Части и подразделения 4-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (при содействии соединений и частей Красной армии) участвовали с 1944 года по 1945 год в 1764 операциях и 1413 боевых столкновениях. В ходе них было убито и захвачено в плен 30 596 повстанцев и собрано 17 968 единиц стрелкового оружия.

Глава 12

Эстония: все как у соседей

Начнем с цитаты из справки «Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941–1945 гг. и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала», подготовленной сотрудниками Департамента информации МИД РФ:

«С начала 30-х годов XX века в Эстонии стало быстро расти влияние фашистского движения вапсов, которое первоначально было основано как союз ветеранов Освободительной войны 1918–1920 гг. (образцом для вапсов было финское фашистское движение лапуасов). Вапсы выступали за ликвидацию всех политических, экономических и культурных прав нацменьшинств и ориентировались на нацистскую Германию. В октябре 1933 г. предложенный вапсами проект новой авторитарной конституции Эстонии получил на референдуме 56 % голосов. Движение одержало победу и на муниципальных выборах в январе 1934 г. (в Таллине за вапсов проголосовало 52 % избирателей)...»^[292]

Чтобы не допустить прихода к власти вапсов, 12 марта 1934 года лидер Аграрной партии Константин Пятс, при поддержке главнокомандующего вооруженными силами генерала Йохана Лайдонера, совершил государственный переворот. Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешенную общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны – «Кайтселийт» («Лига защиты»). Лидеры обеих структур

придерживались правых националистических взглядов. Нет ничего удивительного в том, что правительство Эстонии сотрудничало с руководством Третьего рейха.

Французская разведка констатировала в 1939 году:

«...руководители Эстонии и высшие офицеры эстонской армии (в особенности генерал И. Лайдонер, второй человек в государстве, долгое время связанный с британцами) находятся в настоящее время на содержании немцев». [\[293\]](#)

А теперь снова обратимся к подготовленной российским МИДом справке.

«После создания на территории Эстонии на основе договора с СССР осенью 1939 г. советских военных баз активисты этих организаций, а также сторонники движения вапсов создали нелегальный „Комитет спасения“ для шпионажа за частями Красной армии в пользу Германии». [\[294\]](#)

На территории Эстонии летом 1941 года действовала диверсионная группа «Эрна» численностью до 1800 человек, а в Финляндии с мая 1941 г. функционировала группа «Эрна-2», готовящая под руководством немецких инструкторов диверсантов для заброса в Эстонию. В течение Великой отечественной войны из состава этой группы было заброшено около 2,4 тыс. диверсантов. В лесах Литвы, имеющей непосредственную границу с Германией, помимо националистических группировок скрывались части литовской армии, не подчинившиеся советской власти. [\[295\]](#)

Когда началась война

В Эстонии, как и в соседних республиках, в первые дни Великой Отечественной войны националисты захватили власть в свои руки.

«Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с начала возникновения

советско-германской войны большинство антисоветских элементов в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и военно-фашистских организаций („Кайтселийт“, „Вавс“, „Исамаалийт“) образовали вооруженные банды, именовавшие себя „лесные братья“, которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды „лесных братьев“, находившиеся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск...»^[296]

Когда вернулась советская власть

Эстонское население в большинстве своем было настроено негативно к советской власти. Например, на призывные пункты в первые месяцы после освобождения республикой Красной армии явилось только 2,31 % от всего мужского населения, а в отдельных районах в военкоматы вообще никто не пришел.^[297] Аналогичная ситуация была в Литве и Латвии. Также были подготовлены заранее кадры для вооруженной борьбы с советскими «оккупантами».

На базе «Кайтселийт» («Лига защиты») в сентябре 1941 года была создана военно-политическая организация «Омакайтсе» («Самозащита»)^[298] На одном из судебных заседаний, где современная эстонская Фемида судила очередного советского ветерана, одна из свидетельниц заявила: «мы все вступали в „Омакайтсе“, это для нас было нечто вроде комсомола».^[299] Если осенью 1941 года «Самозащита» насчитывала 20 тысяч человек, то через два года ее численность возросла до 65 тысяч человек.^[300]

В годы немецкой оккупации «Самозащита» скомпрометировала себя сотрудничеством с Третьим рейхом – ее подразделения выполняли роль вспомогательных полицейских и охранных частей на территории Эстонии, а также проводила карательные акции против мирного населения республики. К 1 ноября 1941 года ими было проведено 5033 облавы, арестовано 41 135 человек, из которых казнены на месте «из-за оказанного сопротивления» 7357 человек. Помимо евреев, эстонская полиция и «Самозащита» ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев – членов левых организаций (в т. ч. социал-демократов), а также крестьян, получивших землю в результате аграрных реформ в Эстонии в 20-е годы и в 1940 году. После занятия вермахтом Тарту летом – осенью 1941 года в противотанковом рву близ населенного пункта Лемматси отрядами «Омакайтсе» было убито более 12 тысяч мирных жителей и советских военнопленных. Все годы фашистской оккупации члены «Самозащиты» принимали активное участие в уничтожение мирного населения.^[301]

Так же активно сотрудничало руководство «Самозащиты» с немецкой военной разведкой – Абвером. На одном из допросов начальник Абвергруппы-326 лейтенант Вернер Редлих сообщил:

«В работе мы опирались на существовавшие во всех уездах Эстонии вооруженные отряды „Омакайтсе“. Офицеры разведки при штабах полков „Омакайтсе“ имели своих доверенных и особо благонадежных лиц, через которых они получали необходимые сведения. Все эстонские офицеры, проводившие эту работу, регулярно присылали в наше распоряжение доклады. В них отражались сведения не только о лицах, подозреваемых в связях с советскими разведорганами, но и

содержались данные о событиях отрицательного отношения местных жителей к немецким оккупационным властям. Мы охотно принимали такие сведения, тем более что штат у нас был небольшой». [\[302\]](#)

С таким кровавым «послужным» списком у членов «Самозащиты» после освобождения Эстонии советскими войсками было два пути – сразу сдаться и на много лет отправиться в ГУЛАГ или перейти на нелегальное положение и круглосуточно опасаться за свою жизнь. Об этом в последние годы забывают, но Иосиф Сталин сделал все, чтобы ни один палач не ушел от справедливого возмездия. И неважно, служил ли человек деревенским старостой и доносил оккупационным властям об односельчанах, связанных с партизанами, или участвовал в расстрелах мирных жителей. Кто-то из членов «Самозащиты» выбрал первый путь – и, спасая собственную жизнь, сообщил чекистам все о скрывающихся в лесах подельниках. Хотя большинство предпочло погибнуть с оружием в руках, сражаясь с подразделениями внутренних войск.

В годы немецкой оккупации «Омакайтсе» состояла из 12 полков (по одному в каждом из уездов и один в Таллине). Полки делились на батальоны, роты, взводы и отделения. Члены «Омакайтсе» жили дома и являлись в штаб для выполнения приказов.

Когда Красная армия вошла на территорию республики, «Омакайтсе» трансформировалась. Вместо полков возникло множество мелких отрядов, каждый из которых насчитывал 25–30 человек. Командовали ими офицеры «Омакайтсе». Повстанцы скрывались в лесах или жили на нелегальном положении у местных жителей. [\[303\]](#) Чекисты быстро составили список всех членов «Омакайтсе» и начали на них «охоту». По состоянию на 5 октября 1944 года органами военной контрразведки Ленинградского фронта было арестовано:

«командиров взводов – 11;
командиров рот – 17;
командиров батальонов – 4;
начальников уездных отрядов, отделов и служб – 2».

[\[304\]](#)

При этом нужно учитывать, что материковая часть Эстонии была освобождена в результате Таллинской операции 1944 года (17-26 сентября). Фактически советская военная контрразведка начала «зачистку» только в конце сентября 1944 года и за неделю достигла таких успехов.

К началу 1945 года большинство отрядов было ликвидировано. Фактически местным националистам, а также их западным хозяевам, пришлось создавать подполье заново. Задача сама по себе архисложная, а если нет поддержки местного населения и реальной помощи извне (деньги, оружие и т. п.), то реализация проекта становится очень трудной задачей.

В отличие от Литвы и Латвии, в Эстонии немногочисленные повстанческие отряды действовали разрозненно, многие «лесные братья» после своего задержания охотно сотрудничали с чекистами, а почти все подпольные военно-политические организации в первые годы «холодной войны» были созданы по инициативе западных или советских спецслужб. Даже на роль национального героя антисоветского сопротивления современным эстонским властям пришлось «назначить» высокопоставленного офицера СС Альфонса Ребане. В годы войны он сражался на стороне вермахта против Красной армии и активно участвовал в карательных операциях против мирных жителей и партизан, а в мае 1945 года сумел перебраться на Запад, откуда неудачно руководил деятельностью эстонских «лесных братьев».

Первый «лесной брат» - «командир» дивизии СС и советский «агент»

В мае 2004 года в эстонском поселке Виитна был установлен памятник штандартенфюреру СС Альфонсу Ребане, которого часто ошибочно называют командиром 20-й гренадерской дивизии СС. Массивный металлический крест с пластиной, на которой выгравирован текст: «Здесь начался боевой путь полковника Альфонса Ребане (1908-1976)». Смысл надписи пояснила уездная газета: весной 1941 года в леса Ляэне-Вирусского уезда ушли около 150 эстонцев, чтобы с оружием в руках сражаться против советских войск. Командиром «лесных братьев» стал Ребане.

Издание приводит и историю жизни будущего высокопоставленного офицера войск СС. После окончания в 1929 году высшей военной школы Эстонии он служил в 1-м бронедивизионе и в ляэнеской дружине ополчения «Кайтселийт». В 1940 году, после установления в Эстонии советской власти, старший лейтенант Альфонс Ребане ушел с воинской службы. В мае 1941 года собрал отряд «лесных братьев», но не успел развернуться – началась война. Уже в июне того же года бывший эстонский офицер поступил на службу к немцам, сохранившим за ним прежнее воинское звание, которое теперь звучало по-другому – оберштурмфюрер (обер-лейтенант) СС. Альфонс Ребане был назначен командиром отдельного эстонского охранного (конвойного) батальона, действовавшего против советских партизан в районе города Кингисепп. В 1942 году гауптштурмфюрер (капитан) Ребане воевал в России на Волховском фронте; в марте 1943 года стал командиром 658-го Восточного батальона СС; в начале 1944 года отличился в боях под Вашково, за которые штурмбаннфюрер (майор) Ребане первым из эстонцев стал кавалером Рыцарского креста Ордена Железного

креста с дубовыми листьями. Летом 1944 года под Нарвой он получил чин оберштурмбаннфюрера (подполковника) и принял командование 45-м полком 20-й (эстонской) дивизии СС. Полк сражался при Тарту, после чего вместе с отступающими частями вермахта перешел границу и начал откатываться на Запад. Альфонс Ребане завершил войну штандартенфюрером, командиром 20-й дивизии СС и кавалером Рыцарского креста Ордена Железного креста с дубовыми листьями. Он стал единственным эстонцем, получившим дубовые листья к Рыцарскому кресту. После войны эсэсовец нашел убежище в Англии, а с 1961 года жил в Германии. Он умер в марте 1976 года в Аугсбурге. [\[305\]](#)

Оставим на совести авторов этой публикации последнюю военную должность Альфонса Ребане. По мнению отечественных историков, он был заместителем командира дивизии. [\[306\]](#) Все же приятно, когда элитной дивизией командовал не немец, а свой родной эстонец. Отечественные и зарубежные историки, в чьей компетенции сложно сомневаться, называют имена двух командиров 20-й гренадерской дивизии СС: бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Франц Аутсбергер (погиб 19 марта 1945 года) и оберфюрер СС Бертольд Маак. Да и сама дивизия была сформирована в январе 1944 года на базе 3-й добровольческой бригады СС (эстонская № 1), которой номинально командовал легионс-оберфюрер Йоханес Соодла. Да и с наградой Альфонса Ребане тоже неувязка получается. [\[307\]](#) Скорее всего, его наградили не за полководческие успехи, а за участие в антипартизанских операциях в районе Старая Русса в декабре 1943 года – январе 1944 года. [\[308\]](#)

В годы «холодной войны» Альфонс Ребане находился на «тайной службе» у английской королевы и организовал вербовку эмигрантов для отправки их в Эстонию для сбора секретной информации. После серии «провалов» отправлен в отставку и в начале

шестидесятых годов прошлого века переехал в Западную Германию. КГБ СССР 27 марта 1965 года заочно возбудил против него уголовное дело, в результате которого появилось двухтомное следственное дело.

Историю про первого «лесного брата» на этом можно закончить, если бы в 1999 году бывший подполковник КГБ Вальдур Тимуск не объявил о сотрудничестве этого человека с советской разведкой. Офицера войск СС завербовали в 1940 году, с началом войны связь с ним прервалась и восстановилась только летом 1945 года. Теоретически Альфонс Ребане чекисты действительно могли завербовать в 1940 году, благо он находился у них на виду – исполнял роль офицера связи между силами обороны Эстонии и советскими военными частями, дислоцированными на территории республики. Достаточно вспомнить, что его коллега кадровый офицер Карл Карлович Кянд сделал блестящую карьеру в советских органах контрразведки и после войны руководил серией радиоигр, проводимых с британскими спецслужбами. Тогда чекисты создали на территории стран Балтии множество мифических групп «лесных братьев», периодически принимали эмиссаров из-за «железного занавеса» и сами отправляли агентов и сотрудников МГБ на стажировку в Лондон. Одним из тех, кто помогал Москве, и был Альфонс Ребане.

С мнением ветерана не согласен директор Координационного бюро историк Ээрик-Нийлес Кросс, который утверждает, что «лесной брат» все годы был противником советской власти и никогда не сотрудничал с Москвой.^[309] Само по себе мнение эстонца как лица заинтересованного ничего не значит. Мы тоже считаем, что Альфонс Ребане никогда не был советским агентом. Такой вывод можно сделать после изучения хроники деятельности советской контрразведки на территории Прибалтики в первое

десятилетие «холодной войны». Все эти годы Альфонс Ребане активно сражался с советской властью. Такое поведение не мог позволить себе советский агент.

Ну а ветерана КГБ понять можно. Когда из генерала СС делают героя и с воинскими почестями перезахоранивают на родине,^[310] то все средства компрометации хороши.

Подпольщики начинают и...

Альфонс Ребане и другие эстонские эмигранты – сотрудники британской разведки «засветились» в громком шпионском скандале, связанном с созданными на территории Эстонии подпольными антисоветскими организациями: «Эстонским национальным комитетом» и «Союзом вооруженной борьбы».^[311] Их деятельность сразу же после создания попала в поле зрения чекистов. Вот, например, цитата из подготовленного сотрудниками МГБ Эстонии документа:

«Органы Государственной безопасности располагают данными, что к началу 1944 года на оккупированной немцами территории Эстонии буржуазно-националистические элементы активизировали свою подрывную деятельность. Основной целью националистическое подполье ставило борьбу с Советской властью, рассчитывая после отступления немецко-фашистских войск при поддержке США и Англии возродить буржуазную Эстонию. Общее руководство всей этой деятельностью исходило от эстонского эмигрантского центра в Швеции.

Для осуществления практической антисоветской подрывной работы на территории Эстонии был создан подпольный „национальный комитет“ и по предложению последнего сформировано „правительство Эстонии“ во главе с премьер-министром бывшим профессором Тартуского государственного университета Юрием

Улуотсом. Большинство членов подполья сразу же после вступления частей Советской армии в Таллин пытались нелегально перебраться морем – на лодках рыбаков и мотоботах – в Швецию...»^[312]

Речь идет о созданном 23 марта 1944 года «Эстонском национальном комитете». Миссия организации – добиться восстановления Эстонской Республики на основе правопреемственности буржуазной Эстонии. Некоторым членам этой организации во главе с Юрием Улуотсом удалось благополучно пересечь границу, остальные были задержаны советскими пограничниками и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Осенью 1944 года чекистами во время проведения контрразведывательной операции были ликвидирована немецкая разведывательно-диверсионная резидентура «Тюмлер». Ее руководили Лео Тальгре и Томас Хеллат. Большинство ее агентов было распределено в шесть агентурных групп и рассредоточено по наиболее важным в стратегическом отношении районам Эстонии.^[313] Летом 1944 года из-за стремительного наступления Красной армии резидентура утратила связь с Берлином и фактически оказалась «бесхозной». И тогда Томас Хеллат отправился на шведской моторной лодке в Стокгольм. В течение недельного пребывания там он установил контакты с офицером британской разведки Александром Мак-Киббином, а также с секретарем американского посольства Гарри Карлсоном, руководящим американской разведывательной службой в Швеции.

Александр Мак-Киббин, сыгравший одну из ключевых ролей в деятельности «Эстонского национального комитета», был профессиональным разведчиком. Достаточно процитировать фрагмент отчета эстонской контрразведки.

«На территории Эстонской буржуазной республики, под видом лесопромышленника длительное время действовал английский разведчик Мак-Киббин Александр Васильевич, который проводил активную разведывательную деятельность против СССР.

После национализации лесоэкспортной фирмы Мак-Киббина в 1940 году последний был назначен официальным сотрудником английского паспортного бюро в городе Таллине, под прикрытием которого английская разведка вела шпионаж из Эстонии против СССР.

Из Эстонии Мак-Киббин выехал в августе 1940 года в составе английского консульства.

По данным 2-го Главного Управления МГБ СССР за 1951 год, Мак-Киббин до последнего времени являлся официальным сотрудником английской разведки, руководил подготовкой и заброской английской агентуры на территорию Советской Прибалтики. В настоящее время Мак-Киббин находится в отставке и проживает в Лондоне». [\[314\]](#)

Германо-британо-американская резидентура «Тюмлер» просуществовала недолго. В ноябре 1944 года в Эстонии арестовали трех ее членов: Эрика Ионаса, Тарма Меристу и Хельмута Педаника. После серии интенсивных допросов офицеры контрразведки установили почти всех членов «Тюмлера». Их задержали 5 и 6 декабря 1944 года. А 10 числа того же месяца сотрудники советских органов госбезопасности схватили самого Тоомаса Хеллата. Во время одного из допросов он «сломался» и согласился сотрудничать с чекистами (освобожден 11 июля 1955 года). Он назвал более 200 имен соратников, большинство из которых погибли при задержании (пытались оказать вооруженное сопротивление) или были осуждены на длительные сроки тюремного заключения. Прошло две недели, и во время задержания был застрелен Лео Тальгре. О

ликвидации «Эстонского национального комитета» Лондон и Вашингтон узнали значительно позже, чем Москва.^[315]

Чекисты 27 декабря 1944 года доложили Иосифу Сталину:

«В процессе дальнейшей ликвидации вскрытого НКГБ ЭССР националистического подполья, возглавляемого так называемым „национальным комитетом“, арестована большая группа участников подполья. В их числе руководитель „национального комитета“ в Эстонии Эрнст Куль; возглавлявший агентуру подполья Рандма, его помощник и основной радист, поддерживающий постоянную связь со Стокгольмом, Михкель Тоомсалу.

Следствие и розыск агентуры продолжается».

Руководитель одной из разведывательно-диверсионных групп и националистического подполья Рандом рассказал чекистам много интересного. Вот фрагмент его показаний:

«О деятельности „Тюмлера“ в тылу Красной армии мне ничего не известно, но слышал, что после ухода немцев из Эстонии агенты не имели с ними связи. Я тоже делал попытки связаться, когда жил в бункере, но безуспешно.

Что заставило меня принять участие в организации „Тюмлера“? Это было необходимо „комитету“. Я и Тальберг, по существу, представляли Центр националистического подполья в Эстонии, и все сведения, получаемые от разведчиков „Хаука“ (немецкая разведгруппа; создана в октябре 1943 года и формально существовала до мая 1944 года, затем ее члены вошли в состав „Тюмлера“. – *Прим. авт.*) и „Тюмлера“, мы передавали националистическим кругам эстонской эмиграции в Швеции. По своим убеждениям мы сами были националистами. Установив связь с тогдашними финской и фашистской разведками, мы многого

добились в интересах нашей политической борьбы. Полученные от немцев средства связи и моторные лодки, например, мы использовали для поддержания регулярной связи между националистическим подпольем в Эстонии и эстонскими националистическими группами в Швеции. Создавая „Тюмлер“ и „Хаук“, мы, по существу, готовили собственные разведывательные кадры, которые при необходимости можно было использовать в интересах националистического движения в Эстонии. Все разведчики „Тюмлер“ и „Хаук“ были завербованы среди националистически настроенных эмигрантов, и воспитание их велось нами в националистическом духе. Используя „Тюмлер“ и „Хаук“, мы могли регулярно информировать эстонские националистические круги в Швеции о положении дел в Эстонии. Прикрываясь официальной вывеской „Бюро Целлариуса“, мы освободили разведчиков от службы в немецкой армии и тем самым могли заниматься нелегальной работой в интересах возрождения независимой буржуазной Эстонии. В интересах нашей борьбы за самостоятельную буржуазную Эстонию мы установили связь с английской и шведской разведками. Была установлена прямая связь со Стокгольмом и эстонскими эмигрантами. В дальнейшем мы надеялись установить прямую связь с Англией, которую считали своей союзницей и от которой рассчитывали получить военную и политическую помощь.

В августе – сентябре, когда стало ясно, что фашистам уже недолго быть в Эстонии, я по своей инициативе, тайно от немцев, прикрепил лучших радистов-разведчиков к эстонским частям, находящимся в составе немецкой армии, с тем чтобы в решающий момент объединить эти части и взять их под свое командование. Все прикрепленные радисты должны были поддерживать связь только со мною. Мы поставили

перед собой цель: как только немцы начнут отступать, мы объединим эстонские части и попытаемся своими силами сдержать наступление Советской армии. Появится шанс для создания самостоятельного буржуазного государства, правительство которого незамедлительно установило бы контакты с Англией и США и вместе с ними повело борьбу за восстановление Эстонского буржуазного государства». [\[316\]](#)

Упомянутый выше «Союз вооруженной борьбы» возник весной 1946 года и действовал до 1949 года. Лидером организации был Эндэль Редлих, а военным командиром – отставной полковник эстонской буржуазной армии Кристиан Саар. Им удалось создать ячейки «Союза» во всех районах 23 уездов республики. По крайней мере, так можно судить по карте, подготовленной ее членами для передачи за границу. По данным МГБ, «союз» насчитывал около пятисот членов. А еще «Союз вооруженной борьбы» – единственная из всех эстонских подпольных организаций, которая пыталась наладить выпуск собственной газеты. 27 ноября 1947 года был издан первый номер газеты «Партизан». В январе 1948 года начались аресты членов организации. [\[317\]](#)

Начало вооруженной борьбы

Пассивное сопротивление режиму продолжалось недолго. Первые вооруженные конфликты (когда одна из сторон была вынуждена применять оружие) произошли уже во время призывной компании. Одновременно в лесах начали появляться банды. Их членами были не только местные националисты, но и дезертиры, коллаборационисты, уголовники – все, кто с ужасом ожидал неотвратимого и справедливого наказания за свои деяния. Почти все они действовали автономно и о существовании «Национального комитета

Эстонии» узнавали на допросах от следователей МГБ. А вот западные спецслужбы активно пытались установить связь с этими бандформированиями и использовать их в собственных интересах. Подробно об этом эпизоде «холодной войны» рассказано в книге Александра Колпакиди «Ликвидаторы КГБ». [\[318\]](#)

Москва среагировала на это традиционно – начались «зачистки» освобожденной территории. Справедливости ради отметим, что подобная работа в тылу наступающей Красной армии проводилась повсеместно, начиная с января 1942 года в Московской области и заканчивая Берлином в мае 1945 года.

В результате оперативно-чекистских операций:

«На территории Эстонии, в октябре – декабре того же года (1944. – *Прим. авт.*), отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР провел несколько чекистско-войсковых операций, в результате которых были задержаны: 356 повстанцев и 333 бандпособника. А также изъяты: 712 винтовок, 28 автоматов, 45 пулеметов, 32 револьвера и 43 500 патронов». [\[319\]](#)

Согласно данным советских органов госбезопасности, с 1945 года по 1 октября 1948 года республиканские органы МГБ ликвидировали 579 «бандитско-террористических и повстанческих групп и формирований», нейтрализовав 3415 человек. Одновременно легализовалось (была объявлена амнистия) 7401 «бандитов и нелегалов». На свободе оставались еще 17 бандрупп (73 участника). [\[320\]](#) А всего с 1945 года по 1955 год было ликвидировано 633 банды, погибло в боях (в т. ч. и покончили жизнь самоубийством) 1545 «лесных братьев», арестовано 5831 бандитов и 1878 бандпособников, легализовалось 6122 человека. [\[321\]](#)

Распределение по отдельным годам выглядят так: [\[322\]](#)

	1944 год	1945 год	1946 год	1947 год	До лета 1948 года	Всего
Террористических и повстанческих групп и формирований	14	376	155	29	5	579
Количество членов в них	104	2192	806	208	105	3425

Есть подробные данные по отдельным годам, наглядно демонстрирующая все процессы.

А вот что происходило в стане бандитов по состоянию на 3 сентября 1946 года, согласно справке, подготовленной сотрудниками МГБ республики: [\[323\]](#)

	Эстония
Убито «лесных братьев»	188
Арестовано «лесных братьев»	1587
Всего атак «лесных братьев»:	270
актов саботажа	6
нападений на сотрудников МВД и МГБ	7
нападений на военнослужащих внутренних войск	14
нападений на местных коммунистов	60
нападений на учреждения советской власти	4
нападений на представителей местной власти	102
нападений на военнослужащих Советской армии	18
нападений на государственные предприятия	54
Объявлено районов на военном положении	5
Внутренние потери отрядов:	
умершие	22
раненные	34
пропавшие без вести	
Смертные случаи среди гражданского населения	200

Через год криминогенная ситуация в республике улучшилась: [\[324\]](#)

	Эстония
Убито «лесных братьев»	39
Арестовано «лесных братьев»	158
Количество вооруженных столкновений	16
Нападений «лесных братьев»	52
Террористических актов	26
Случайных жертв	30
Жертв среди военнослужащих МВД и МГБ	6
Убито партийных активистов	8
Убито руководителей местной власти	16
Несчастные случаи в отрядах «лесных братьев»	
Погибших	2
Раненых	1

В конце статистического отчета дадим справку о количестве совершенных «лесными братьями» на территории Эстонии преступлений с 1945 года по 10 сентября 1948 года: [\[325\]](#)

	Всего	1945 год	1946 год	По сост. на 1 ноября 1947 года	С 1 января по 10 сент. 1948 года
Вооруженных нападений на советской и партийной власти	260	126	74	36	24
Диверсионных актов	11	7	1	-	3
Нападений на райвоенкоматы	23	16	5	-	2
Вооруженные нападения на автомобили на дорогах	159	39	57	18	47
Вооруженные ограбления и убийства местных жителей	304	84	132	73	15
Другие случаи	144	68	68	1	7
Всего	901	340	337	128	96

А если брать весь период (с 1946 года по 1956 год) борьбы с «лесными братьями» в Эстонии, то жертвами стали 891 человек, в том числе 447 активистов советских и партийных органов, крестьян, получивших землю в результате проведенной советской властью земельной реформы, а также членов их семей, 295 бойцов отрядов народной самозащиты, 52 сотрудника правоохранительных органов и 47 военнослужащих. [\[326\]](#)

Конец вооруженного сопротивления

По утверждению западных историков, эстонская партизанская «армия» к началу пятидесятых годов прошлого века превратилась в небольшое количество

разрозненных малочисленных банд.^[327] Действительно, в январе 1950 года МГБ зафиксировало 16, а в феврале того же года уже 10 «активных бандформирований». При этом численность каждого из них не превышала 5–8 человек. Резко снизилась их активность. За два месяца имелась только пара случаев вооруженных нападений на представителей колхозной администрации и советских активистов, зато много вооруженных ограблений с целью добычи продуктов. Например, действовавшая с 1946 года банда Липпа Хайно за время своего существования совершила 14 терактов в отношении представителей советской власти и была «ликвидирована» при попытке ограбления магазина. За первые два месяца 1950 года чекистами было ликвидировано 14 банд, 28 «лесных братьев» было убито и 52 арестовано.^[328]

В 1951 году оставшиеся на свободе «лесные братья» полностью деградировали и трансформировались в обычных уголовников. Вот цитаты из документа, подготовленного сотрудниками республиканских правоохранительных органов:

«На 1 января 1952 года в Эстонии еще действовало 23 бандитских группы, в которых участвовал 81 человек. За 1951 год был убит и арестован 51 „борец за свободу“.

В 1951 году в Локса „борцом за свободу“ Лумисте с участием пособника „борца за свободу“ Ояла совершено 6 убийств, 11 грабежей магазинов и хуторов.

В силу враждебности к Советской власти, „борцы за свободу“ Аус, Оя и Праас на территории Ракверского района:

3 ноября 1951 года ограбили ларек в п. Вийтна, Ракверского района, откуда бандитами похищено товаров на сумму 3000 рублей.

22 ноября 1951 года совершено вооруженное ограбление магазина Хулья, Ракверского района, в результате магазину нанесен ущерб на сумму 2700 руб.

12 декабря 1951 года на дороге Вийтна – Кадрино была остановлена и ограблена автомашина председателя Выйперского кооператива Паас, у которого было захвачено 2200 рублей денег, принадлежащих кооперативу Выйпере.

А действовавшие в Тарту „борцы за свободу“ братья Оясте, а также Нумик, Вилемс и Адер совершили весной 1951 года вооруженный налет и ограбление сельсовета Кяркна, откуда было похищено товаров на сумму около 12 000 рублей.

8 августа 1951 года убили лесника сельсовета Кяркна Вилла, а его имущество разграбили.

26 июля 1951 года Адер и Оясте совершили убийство бывшего председателя сельсовета Ради Отсинга.

29 августа 1951 года банда в полном составе произвела вооруженный налет и ограбление лесопункта Лаэва, где было забрано 22 000 рублей. Будучи допрошенным, после задержания, Адер назвал 11 человек жителей Йыгевского района и города Тарту, которые оказывали бандитам помощь...»[\[329\]](#)

Смертельные игры в политику

Выше мы подробно рассказали о деятельности «Национального комитета» Эстонии. На самом деле на территории республики действовало множество других подпольных антисоветских организаций. Кратко расскажем о некоторых из них.

«Комитет освобождения Эстонии» был создан в декабре 1944 года – январе 1945 года Вольдемаром Хендриком, который имел опыт повстанческой деятельности. Летом 1941 года он сформировал отряд «За родину» численностью 50 человек и совершил серию диверсий и терактов в тылу отступающей Красной армии. Комитет выступал за независимость республики. Хендрикс подошел к делу с размахом. Вся территорию

он разделили на районы, три-четыре района образовывали волость, а в каждой волости должно было дислоцироваться по два-три взвода бойцов. Главным командиром стал адвокат Борис Кантро. Создать единую повстанческую армию так и не удалось. Отряды «лесных братьев» предпочитали действовать самостоятельно. В июле 1945 года начались аресты. По данным МГБ, было арестовано 36 членов комитета, большинство из них приговорили к различным срокам тюремного заключения. А Вольдемара Хендрикса и Бориса Кантро военный трибунал таллиннского гарнизона приговорил к расстрелу. Организация насчитывала около 500 членов.

В 1946 году в Харьюмском и Ярвском районах возникла организация «Штаб волости и околицы». Одна из ее целей – координация деятельности разрозненных банд «лесных братьев» в этих уездах.

Подпольная организация «Свободная Эстония» возникла на рубеже 1945–1946 годов. Ее идейным лидером стал Эвальд Сильд, а руководителем – Константин Тикс. Организации удалось установить контакты с отрядами «лесных братьев», действовавших в различных регионах республики. Комитет был ликвидирован чекистами в 1949 году. Восемь членов «Свободной Эстонии» были приговорены к 25 годам тюремного заключения, остальные – к десяти. [\[330\]](#)

Общее количество антисоветских организаций в Эстонии, ликвидированных органами госбезопасности в период с осени 1944 года до октября 1948 года: [\[331\]](#)

	1944 год	1945 год	1946 год	1947 год	До 1 окт. 1948 года	Всего
Антисоветских буржуазно-националистических групп, организаций	31	212	52	34	29	358
Арестовано членов (чел.)	113	829	210	123	19	1456

Приложение 5

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о результатах борьбы с
националистическим подпольем в Литовской ССР.
16 декабря 1944 г.***

Находящийся в Литовской ССР тов. Круглов докладывает следующие данные о проводимых органами НКВД-НКГБ мерах по ликвидации антисоветского подполья, а также польских и литовских вооруженных банд.

По состоянию на 10 декабря с. г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций разгромлены 62 польско-литовские банды с количеством участников 2293 человека: убито 553 и арестовано 1707 бандитов. Явилось с повинной 33 бандита.

За этот же период органами НКВД и НКГБ Литовской ССР арестовано 3433 человека, в том числе: участников литовских и польских буржуазно-националистических организаций – 904 чел.; немецких агентов – 206; немецких парашютистов – 45; изменников Родины, предателей и пособников немцев – 1278; бандпособников – 468; дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную армию, – 532.

При проведении операций по ликвидации банд и антисоветского подполья изъято: 7456 единиц огнестрельного оружия, 3 автомашины, 9 мотоциклов, 5 типографий, 37 радиоприемников и радиостанций, 5 складов с оружием и

продовольствием и большое количество антисоветских листовок.

За последнее время имели место следующие наиболее крупные столкновения наших оперативно-чекистских групп с бандами:

25–28 ноября с. г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций в Камайской и Нобельской волостях Рокишского уезда разгромлены три бандгруппы, возглавляемые бандглаварями Колпакас, Соболяускас, Байчекаускас. Убито 68 бандитов, из них один офицер немецкой армии, награжденный «железным крестом», и один немецкий солдат.

У бандитов изъято: 3 пулемета, 2 автомата, 7 винтовок, 2 пистолета и 13 гранат.

27 ноября в Вильнюсском уезде уничтожена польская вооруженная банда «Сокол» в количестве 12 человек.

Банда имела связь с руководством подпольной Армии Крайовой, которая снабжала бандитов оружием, боеприпасами и антисоветской литературой.

Указанная банда совершила в Буйидзе, Вильнюсского уезда, террористический акт над профессором Сепке, заподозрив его в связи с органами НКВД. Банда совершила также ряд других убийств и грабежей.

1 декабря в Вержайском уезде проведена операция по ликвидации банды Байцуната. Убито 18 и арестовано 3 участника банды. Захвачено 2 пулемета и 2000 патронов.

13 декабря, в результате проведенной операции в местечке Гедрайцы, Укмергского уезда, убито 30 и захвачено 22 бандита. Арестовано 4 бандпособника, задержано 20 уклоняющихся от службы в Красной армии.

В числе захваченных бандитов оказался Унас Майстас, член молодежной организации Литовского национального фронта, он же член редакции литовской националистической нелегальной газеты «Фронт».

Наряду с ликвидацией вооруженных банд проводятся аресты участников литовского и польского антисоветского буржуазно-националистического подполья.

В г. Вильнюс вскрыта и ликвидирована польская военная организация, являющаяся одним из подразделений подпольной Армии Крайовой.

По делу арестован 51 человек. Среди них комендант района «А» (руководитель организации) – Родковский Владислав Юлианович, кличка «Белый», поляк, кадровый офицер польской армии, до ареста работал слесарем треста «Водоканал»; зам. коменданта района «А» – Коженежский Вацлав Болеславович, кличка «Анджий», поляк, до ареста работал кладовщиком треста «Снабжения и сбыта» – Главное управление строительства при СНК Литовской ССР.

В г. Вильнюс вскрыта и ликвидируется литовская националистическая организация.

По делу арестовано 14 человек, все музыканты Вильнюсской филармонии. Среди них 7 человек в период немецкой оккупации Литвы являлись активными карателями. После изгнания немецких оккупантов из Литвы участники этой националистической организации стали вести активную работу против советской власти.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008. – С. 200–202.

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о проводимых мероприятиях по очистке
Латвийской ССР от «вражеского элемента». 26
января 1945 г.***

Тов. Меркулов сообщает из Риги следующие данные о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от вражеского элемента.

За период работы на освобожденной территории Латвии – с июля 1944 года по 20 января с. г. – органами НКВД-НКГБ арестовано 5223 человека, из них по гор. Риге – 962 и по прифронтовой полосе – 542 человека.

Среди арестованных:

агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника – 625;

официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника – 379;

участников латвийских националистических организаций – 479;

предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников – 2721;

участников бандформирований и их пособников – 376;

разного антисоветского элемента – 643.

После приезда тов. Меркулова с группой оперативных работников в Ригу были проведены необходимые организационные мероприятия, направленные на укрепление чекистских органов Латвии и лучшую организацию агентурно-оперативной работы.

Особое внимание обращено на укрепление органов НКВД-НКГБ в прифронтовой полосе.

Вся территория Латвийской ССР разделена на 6 оперативных секторов, возглавляемых квалифицированными оперативными работниками, прибывшими из Москвы. Оперативным секторам приданы подразделения войск НКВД, находящиеся на территории Латвии.

Для оказания помощи и непосредственной работы по уездным органам, отделам и отделениям НКГБ Латвийской ССР распределены прибывшие из Москвы и внутренних областей СССР 40 оперативных работников НКГБ и дополнительно вызвано для этой же цели 100 человек.

С 8 по 20 января с. г. органами НКВД-НКГБ Латвийской ССР арестовано 1396 человек вражеского элемента.

На 15 января с. г. НКВД-НКГБ Латвийской ССР изъято оружия и боеприпасов:

- винтовок – 12 370;
- ручных пулеметов и автоматов – 1145;
- станковых пулеметов – 16;
- пистолетов и револьверов – 610;
- патронов – 1 171 596;
- минометов – 1471;
- гранат – 3398;
- мин и снарядов – 2510.

Выявлено 11 немцев – германских подданных, гражданских лиц, проживавших в

Риге. Все они арестованы и по проведении следствия будут высланы в лагеря.

Подготавливается также операция по выселению из Латвии немцев – советских граждан, а также лиц без гражданства из числа поляков и русских.

На территории Латвии немцами было организовано 7 разведывательно-диверсионных школ. В свое время большое количество прошедших обучение в этих школах разведчиков было арестовано органами НКВД, НКГБ и «Смерш». В настоящее время выявлено 224 человека из числа лиц, работавших в этих школах в качестве обслуживающего персонала (повара, официанты, уборщицы и др.) или поддерживавших личные связи с курсантами. Часть из них как знающие в лицо контингент учившихся в школе разведчиков используется «Смерш» для розыска и опознания последних. Остальные, в целях пресечения возможного использования их немецкой разведкой, будут выселены как сомнительный и подозрительный элемент.

Разработан и осуществляется план агентурно-оперативных мероприятий по лютеранскому, католическому и православному духовенству в Латвии.

Подготавливается арест руководителя лютеранской церкви Ирбе, в отношении которого имеются данные о его связи с немецкой разведкой и враждебном отношении к советской власти.

После его ареста на пост руководителя лютеранской церкви будет продвинут наш агент, пользующийся авторитетом среди прихожан и духовенства.

По римско-католической курии арестованы ксендз Казлас, дающий показания об антисоветской деятельности ряда других ксендзов, и фактический руководитель католической церкви в Латвии прелат Пастор А. И.

По линии православной церкви арестовано 7 человек.

Из вскрытых и ликвидированных за последнее время дел заслуживают внимания следующие:

Дело военно-фашистской организации «Айзсарги»

Установлено, что после оккупации Латвийской ССР немцы воссоздали существовавшую при буржуазном правительстве в Латвии военно-фашистскую организацию «Айзсарги», во главе которой был поставлен бывший генерал латвийской армии Курелис (сбежал с немцами).

Участники организации «Айзсарги» активно использовались немцами для шпионской и диверсионной работы, карательных действий против партизан, в розыске советских парашютистов, в организации массовых расстрелов советских граждан и т. д.

Перед отступлением немцев из Латвии в июле - августе 1944 г. генерал Курелис совместно с немецкой разведкой сколотил диверсионно-террористические группы из айзсаргов с задачей вести подрывную работу в тылу Красной армии.

Организация «Айзсарги» является наиболее активной антисоветской организацией в Латвии.

На 15 января с. г. органами НКВД-НКГБ Латвийской ССР вскрыто и ликвидировано 33 диверсионно-террористические группы айзсаргов, по которым арестовано 194 человека.

В числе этих групп ликвидированы:

Диверсионно-террористическая группа в Рижском уезде в количестве 24 человек (все арестованы).

В числе арестованных:

Бригис Я., 1905 года рождения, член организации «Айзсарги» с 1930 года, руководитель группы;

Кактыньш М., 1894 года рождения, крупный кулак, член организации «Айзсарги» с 1922 года, помощник Бригиса.

При аресте участников группы изъяты: пулемет, 15 винтовок, патроны и взрывчатка.

Как установлено следствием, в июле 1944 года Бригис присутствовал на нескольких инструктивных совещаниях руководителей волостных организаций айзсаргов, которые проводил по заданию генерала Курелиса командир батальона айзсаргов Земитс (бежал с немцами). Земитс поставил задачу сколотить организацию айзсаргов для проведения в тылу Красной армии диверсионных актов и совершения убийств военнослужащих и представителей советской власти.

Выполняя эту задачу, Бригис из числа известных ему айзсаргов создал диверсионно-террористическую группу, получив оружие и боеприпасы.

Следствие продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в городе Салсгриве Валмьерского уезда.

Арестован 31 человек, в том числе:

Дамбиц К., 1889 года рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1936 года;

Жмыхов М., 1895 года рождения, русский, бывший подполковник белой армии, командовал бронепоездом у Врангеля, член организации «Айзсарги» с 1941 г., до ареста дорожный мастер;

Гайлис А., 1904 года рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1935 г.

Следствием установлено, что в 1941 году, за неделю до появления немецких войск в гор. Салсгриве, участники группы захватили в городе власть, арестовали советский актив и организовали вооруженную борьбу против отступающих частей Красной армии. В период оккупации участники группы активно сотрудничали с немцами.

В 1944 году, за месяц до изгнания немцев, в г. Вальере немецкой разведкой были организованы курсы айзсаргов. На этих курсах несколько из арестованных участников группы прошли специальное обучение подрывной работе.

Следствие по делу продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в Екабпилском уезде.

Арестовано 7 человек, в том числе:

Аболиньш Я., 1904 года рождения, активный участник организации «Айзсарги».

Следствием установлено, что участники группы в августе 1944 года были завербованы работником немецкой разведки Дышлером и направлены в разведывательную школу близ гор. Рига, где изучали тактику партизанской борьбы и подрывное дело.

После окончания школы они получили боеприпасы и задание: после отхода немецких войск организовать террористические и диверсионные акты в тылу Красной армии.

При аресте участников группы изъяты 45 разных мин, 20 толовых шашек и 5 ящиков винтовочных патронов.

Следствие продолжается.

Дело организации «Латвияс-Сарги»

По делу нелегальной антисоветской организации «Латвияс-Сарги» за последние дни арестовано 28 человек, в том числе руководители шести групп рижской окружной организации «Латвияс-Сарги»:

Балдониекс Ж., 1906 года рождения, владелец жестяной мастерской в Риге, до ареста – водопроводчик Наркомморфлота Латвийской ССР;

Филипсон О., 1914 года рождения, до ареста – преподаватель рижского техникума;

Зелтыньш А., 1904 года рождения, до ареста – механик автогаража рижского городского транспорта;

Леннекс А., 1917 года рождения, солдат латышской дивизии СС, до ареста – курьер Управления Латвийской железной дороги;

Мелкис В., 1908 года рождения, до ареста – механик рижской текстильной фабрики.

Арестованные Зелтыньш, Филипсон и др. показали, что незадолго до освобождения Красной армией гор. Риги один из руководителей организации «Латвияс-Сарги» – Авотинш (арестован) дал участникам организации установку вести подготовку к захвату власти в момент отхода немецких войск из Риги и провозглашению «независимой Латвии».

В качестве вооруженных сил участники организации намечали использовать офицеров и солдат 15-й и 19-й латышских дивизий СС, входящих в состав немецкой армии, а также свои боевые дружины и полицейские части.

Организация «Латвияс-Сарги» имела связь с организацией «Айзсарги» упомянутого выше генерала Курелиса, к которому они направляли своих людей для прохождения соответствующего военного обучения.

Следствие и розыск других участников организации продолжаются.

Дело молодежной организации в Даугавпилсе

В гор. Даугавпилсе вскрыта молодежная антисоветская националистическая организация, именовавшая себя «Национальная организация борьбы за родину».

По делу арестовано 9 человек, в том числе руководитель организации Штейнерт Б., 1927 года рождения, немец, ученик латышской средней школы.

Следствием установлено, что организация была создана по заданию учителя школы Олехно Б. А., активного участника организации «Айзсарги».

Организация ставила своей задачей совершение террористических актов над военнослужащими Красной армии и проведение диверсий на железной дороге.

Ведется следствие.

Работа по очистке территории Латвийской ССР от вражеского элемента продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 486–490.

Доклад наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову об аресте участников группы латышей, направленных немцами в Латвию для организации повстанческого движения. 17 февраля 1945 г.

18 января с. г. НКВД Латвийской ССР были арестованы проживавшие на нелегальном положении в гор. Риге Тутнис, 1920 г. рождения, в 1941 г. окончил Рижское военное пехотное училище, оставался на территории, оккупированной немцами, и Меднис, 1914 г. рождения, при немцах служил в полиции, оба латыши.

Тутнис и Меднис показали, что 12 января с. г. они в составе группы из 16 человек были высажены с немецких катеров, вооруженных пушками и станковыми пулеметами, на восточном берегу Рижского залива в 63 км севернее г. Риги для организации на территории

Латвийской ССР повстанческих банд и совершения диверсий на шоссейных и железных дорогах.

В результате дальнейших мероприятий арестовано еще 9 участников указанной группы, большинство из них латыши, legionеры латышского национального легиона СС.

У арестованных изъято: 8 автоматов, 11 пистолетов, гранаты, мины, толовые шашки, патроны, советские деньги, топографические карты и фиктивные документы.

Следствием установлено, что все участники группы входили в отряд, организованный из айзсаргов, полицейских и антисоветски настроенных лиц генералом бывшей латвийской армии Курелем. Этот отряд был создан после отступления немцев из гор. Риги по приказанию генерального директора департамента внутреннего самоуправления Латвии Данкерса и предназначался для борьбы с советской властью после освобождения Латвии от немецких войск.

В связи с тем, что в отряде находилось большое количество дезертиров из латышского национального легиона СС, настроенных против немцев, последние предложили отряду сдать оружие. Произошло боевое столкновение между немцами и участниками отряда. Отряд был разоружен, а генерал Курель арестован. Остатки отряда были использованы немцами для заброски в наш тыл.

Кроме участников банды арестованы также их пособники и лица, содержавшие явочные квартиры. Следствие ведет НКВД Латвийской ССР. Приняты меры к поимке остальных участников банды.

Народный комиссар внутренних дел Союза
ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 232-233.

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о ходе «чистки» территории Литовской ССР от вооруженных формирований. 12 апреля 1945 г.

НКВД Литовской ССР сообщает следующие данные о ходе очистки территории Литвы от бандитов и другого антисоветского элемента.

С 15 марта по 5 апреля с. г. арестовано и задержано – 1648 человек, в том) числе: бандитов и бандпособников – 558, изменников Родине и предателей – 182, различного антисоветского элемента – 380.

При проведении чекистско-войсковых операций убито 639 бандитов.

Наши потери: убито 16 и ранено 13 человек.

С 15 марта по 5 апреля органами НКВД задержано и передано начальникам гарнизонов и в военкоматы 1485 дезертиров и уклонившихся от службы в Красной армии.

Всего за 9 месяцев проведения операций (июль 1944 г. – апрель 1945 г.), по уточненным данным, органами НКВД арестовано и задержано 29 999 человек, в том числе:

бандитов – 2696;

изменников Родине и предателей – 2579;
различного антисоветского элемента – 1569;
дезертиров и уклонившихся от призыва в
Красную армию – 18 639.

Убито 5433 бандита.

Захвачены трофеи: орудий – 5, минометов – 8, ПТР – 1, пулеметов – 814, автоматов – 1231, винтовок – 7504, пистолетов – 1000, снарядов – 270, мин – 770, гранат – 4728, взрывчатки – 180 кг, патронов – 1 040 200, раций – 11, радиоприемников – 100.

Из числа ликвидированных бандгрупп наиболее характерными являются:

17 марта с. г. в Паневежском уезде в результате чекистско-войсковой операции ликвидирована бандгруппа Ушкаратиса.

Убито 5 и захвачено живыми 2 бандита (оба немцы).

Захвачен склад с оружием, принадлежавший банде.

27 марта в том же уезде была проведена операция по ликвидации четырех банд общей численностью 187 человек, возглавляемых бандглаварями «Пират», «Генис», «Гульвинас» и «Маркунис».

В результате операции убито 120 и захвачено живыми 18 бандитов.

Изъято: 7 ручных пулеметов, 5 автоматов, 30 винтовок, 15 пистолетов и различные боеприпасы.

Захваченные бандиты показали, что 23 марта состоялось совещание бандглаварей, на котором было принято решение о совместных действиях и захвате власти на 2–3 дня в нескольких волостных центрах с тем, чтобы использовать

это время для проведения массовой антисоветской агитации.

Приняты меры к ликвидации остатков бандгрупп.

27 марта в Поконинской области Каунасского уезда в результате чекистско-войсковой операции убито 11 бандитов.

Изъято оружие и боеприпасы.

С 28 по 31 марта в Алитусском уезде проводилась операция по ликвидации банд бандглаварей Бродаушкаса, Виткаушкаса и Палаушкаса.

В результате операции убито 94 и захвачено живыми 103 бандита. Арестовано 29 бандпособников.

Взяты трофеи: 2 станковых и 11 ручных пулеметов, 22 автомата, 54 винтовки, 12 пистолетов, 18 230 патронов, мины и гранаты.

В лесу обнаружено и взорвано 7 бункеров, в которых скрывались бандиты.

Операция продолжается.

В Тракайском уезде ликвидирована бандгруппа из 6 человек, скрывавшаяся в бункере.

Все бандиты убиты. Бункер взорван.

Взяты трофеи: 2 пулемета, 6 винтовок и автоматов.

1 апреля на территории Алитусского уезда была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 3 и захвачено живыми 26 бандитов.

Арестовано 5 бандпособников.

У бандитов изъято: ручной пулемет, 4 автомата, 4 винтовки, гранаты и 2 радиоприемника.

1 апреля в Каунасском уезде была проведена операция по ликвидации банды Шимкуса, совершившей в конце марта с. г. нападение на деревню Доки и убийство двух местных активистов.

В результате операции убито 5 и захвачено живыми 4 бандита. В числе захваченных главарь банды.

Изъяты оружие и боеприпасы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 506–507.

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве с просьбой разрешить выселить до 1000 семей активных участников националистических формирований и обязать ЦК КП(б) Литвы и СНК Литовской ССР усилить работу по переселению поляков в Польшу. 10 июня 1945 г.

Несмотря на то, что после освобождения Литовской ССР от немецко-фашистских захватчиков органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по очистке территории от антисоветского и бандитского элемента (арестовано 27 119 чел., убито при ликвидации банд 7174 чел.), антисоветская деятельность националистического подполья в Литве продолжается, выражаясь в настоящее время

главным образом в совершении террористических актов против отдельных партийно-советских работников и лиц, проявляющих активность в сотрудничестве с органами советской власти.

I. По сообщению командированного в Литву с группой оперативных работников зам. наркома госбезопасности СССР тов. Кобулова, в Литве в настоящее время, по неполным данным, действуют 142 бандитские группы с общим количеством участников 6246 чел., в том числе 1198 чел., входящих в состав 11 польских банд. Кроме того, на нелегальном положении находятся 14 000 дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную армию, и 1318 чел. разыскиваемых органами НКВД-НКГБ активных участников антисоветского подполья.

Бандитско-террористическая деятельность литовского националистического подполья значительно активизировалась с наступлением весны. Семьи убитых и арестованных бандитов, а также семьи участников действующих банд оказывают содействие бандитам, укрывая их у себя и снабжая продовольствием.

Одной из серьезных причин, способствующих непрекращающейся антисоветской деятельности националистического подполья в Литве, является слабость массово-политической работы местных партийных и советских органов среди населения. Руководящие работники республики в уездах и волостях бывают редко. Работники уездных партийных и советских органов в села и хутора почти не выезжают, ограничиваясь посещением лишь волостных центров. Отмечен ряд случаев, когда председатели сельсоветов живут в волостных центрах, боясь нападения

бандитских шаяк. Почти во всех уездах и волостях, не говоря уже о селах и хуторах, отсутствуют радиотрансляционные узлы. Газеты поступают с большим опозданием, на 15-20 суток, и то не всегда. Беседы с крестьянами на политические и хозяйственные темы проводятся редко. Отмечены случаи, когда в некоторых селах крестьяне до последних чисел мая месяца не знали о победе над фашистской Германией.

Таким положением вещей пользуется антисоветское подполье, ведущее среди населения антисоветскую агитацию, распространяя клеветнические измышления о советской власти.

Подпольная военно-повстанческая организация «Литовская армия свободы» (ЛЛА), частично разгромленная органами НКВД-НКГБ в своей подрывной работе против Советской власти рассчитывает на возникновение новой войны СССР против Англии и Америки и ведет работу по подготовке вооруженного выступления в тылу Красной армии.

Прилагаемый «Оперативный приказ № 5» штаба ЛЛА характеризует планы и намерения антисоветского подполья в Литве.

II. В результате проведенных в декабре месяце 1944 г. среди польского населения Литвы оперативных мероприятий записалось на выезд в Польшу 334 000 человек.

Однако это обстоятельство не было в должной мере использовано в свое время, переселение поляков в Польшу было плохо организовано и к 1 июня т. г. фактически выехало в Польшу только 27 030 человек.

Задержка переселения поляков происходила не только из-за перебоев в предоставлении

железнодорожных вагонов на выезд, но и в результате деятельности главного уполномоченного временного польского правительства в Литве Станислава Охотского, который фактически саботировал и тормозил работу по переселению. Охотский и его сотрудники чинили различные препятствия переселению поляков из Литвы в Польшу.

Об изложенном тов. Кобулов проинформировал председателя бюро ЦК ВКП(б) по Литве тов. Суслова и секретаря ЦК КП(б) Литвы тов. Снечкуса.

III. НКВД СССР наметил в течение июня - июля месяцев провести в Литве чекистско-войсковые операции по ликвидации действующих банд и изъятию участников нелегальных антисоветских организаций, а также дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную армию.

Для этой цели на укомплектование органов НКВД-НКГБ Литовской ССР направлено свыше 800 оперативных работников из других областей СССР и придано 11 полков пограничных и внутренних войск НКВД.

НКВД СССР просит:

1. Разрешить по согласованию с бюро ЦК ВКП(б) по Литве и ЦК КП(б) Литвы выселить в тыловые районы СССР до 1000 семейств главарей и активных участников банд с одновременным проведением массово-разъяснительной работы.

2. НКВД СССР поставить перед польским временным правительством вопрос об отзыве Охотского с должности уполномоченного по делам эвакуации поляков из Литвы.

3. Обязать ЦК КП(б) и Совнарком Литовской ССР усилить работу по переселению поляков в Польшу с завершением этой работы в ближайшее время.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 232-233.

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о ходе борьбы с националистическим
подпольем в Латвии. 9 июля 1945 г.***

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с антисоветским подпольем и вооруженными бандами на территории Латвии.

В июне с. г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций убито 103 и захвачено живыми 139 бандитов.

Кроме того, при проведении операций арестовано – 126 бандпособников, задержано 254 дезертира и уклонившихся от призыва.

Всего за июнь месяц с. г. арестовано 416 бандитов, изменников Родины, предателей и разного антисоветского элемента

Всего за время проведения операций с 22 июня 1944 г. по 1 июля 1945 г. убито 529 и

захвачено живыми 333 бандитов. Задержано и арестовано 8621 человек, в том числе: бандитов и бандпособников - 1512; изменников Родины и предателей - 1228; разного антисоветского элемента - 184; дезертиров и уклонившихся от призыва - 5697.

У бандитов изъято: пулеметов - 67, автоматов - 198, винтовок - 714, револьверов - 120, гранат - 667, мин - 384, патронов - 85 973 и взрывчатых веществ - 23 килограмма.

Из проведенных в июне с. г. операций заслуживают внимания следующие:

9 июня в Ананской волости Валковского уезда бандитами было вырезано 16 пролетов телефонного провода. В результате проведенной операции по преследованию банды убито 10 бандитов.

Изъято 7 винтовок, 3 автомата, 16 гранат и 5200 патронов.

12 июня в Екабпилском уезде проведена операция по ликвидации банды, перешедшей из Литвы. В результате операции убито 7 и задержано 2 бандита.

Изъято 3 автомата, 7 винтовок и 8 гранат.

13 июня в Резенской волости Резекненского уезда была проведена операция, в результате которой убито 2 и захвачено живыми 7 бандитов.

В числе захваченных главарь банды Ратник.

29 июня в Абренском уезде полностью ликвидирована банда, из состава которой убито и захвачено живыми 3 бандита. В ходе операции арестовано 11 бандпособников.

У бандитов изъято 2 пулемета, 15 винтовок, автомат и 3000 патронов.

За отчетный период имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

3 июня бандгруппой численностью 10 человек совершено нападение на Жазукалинский сельсовет, Абренского уезда. Бандиты захватили документы, убили председателя сельсовета – Лоцан, его заместителя – Кипуч и комсомолку – Буковскую.

13 июня бандой численностью до 150 человек совершено нападение на Малупесский волисполком, Валкского уезда. Бандиты уничтожили документы и увели с собой комсорга волости – Озоляниньш и помощника секретаря волисполкома – Лидумс.

15 июня бандиты увели в лес председателя Нипедского сельсовета Резекненского уезда – Щель.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 264.

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину о нарушениях в работе партийно-советского аппарата Литовской ССР. 19 июля 1945 г.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения некоторые данные, характеризующие состояние и работу советских и партийных органов Литовской ССР.

I. О засоренности кадров советского и партийного аппарата антисоветским элементом

Наркомом Земледелия Литвы до мая т. г. работал Вазелинскас Витавтас, член ВКП(б), ныне работает Наркомом Совхозов республики. Укрывал у себя на квартире от ареста бывшего министра земледелия и члена судебной палаты немецких оккупационных властей – Виткуса.

Вазелинскас засорил аппарат наркомата и его периферийных органов антисоветскими элементами.

Так, им принят на работу, представлен и утвержден ЦК КП(б) Литвы ряд политически сомнительных лиц, в том числе:

а) Начальник Отдела животноводства Наркомсовхозов Литвы Петрайдис Иозас, бывший крупный помещик, во время оккупации состоял в карательном отряде, приобрел два имения. Оформляется арест Петрайдиса.

б) Зав. Сельхозотделом Совнаркома Брашишкис Мечеслав, который по материалам следствия проходит как член Вильнюсского штаба «ЛЛА».

Брашишкис днями будет арестован.

в) Зав. Сельхозотделом Госплана Литвы Лукашевичюс Иозас, беспартийный, при немцах работал старшим агрономом Вильнюсского округа, пользовался у оккупантов большим доверием, использовался как переводчик.

г) Зав. Шауляйским земельным отделом Келячус Антонас, беспартийный, арестовывался немцами, дал согласие гестапо выявлять партийно-советский актив, после чего был освобожден.

Арест Келячуса оформляется.

д) Зав. Тракайским земельным отделом Зукас Пятрас, из кулаков, активный националист, во время оккупации совместно с другими националистами убивал евреев, возводит клевету на Вождя народов и Советское правительство.

Зукас днями будет арестован.

Наркомом Здравоохранения работает Гирдзяускас Витавтас, антисоветский элемент, поддерживает связь с находящимся на нелегальном положении членом верховного штаба «Литовской армии свободы» Заскевичюс.

Зам. Наркомхоза Литвы Банайтис Владас, член ВКП(б), высказывает антисоветские националистические взгляды, связан с антисоветскими элементами, его родной брат является участником банды «ЛЛА».

Секретарь Зарасайского УКОМа КП(б) Литвы Мелинис Антонас при вступлении в партию скрыл, что был шаулистом (националист), что подтверждено найденным в архиве его личным делом. Его брат, также по имени Антонас, при немцах состоял в карательном отряде, с приходом Красной армии уклонился от призыва, перешел на нелегальное положение. Мелинис его легализовал и пытался направить в опершколу НКВД.

Секретарь Шакаяйского УКОМа КП(б) Литвы Янчаитите Татьяна часто высказывает националистические настроения. Будучи проинформирована НКГБ о том, что зав. уездным отделом народного образования Валенчус являлся руководителем фашистской организации при немцах, заявила: «Ничего в этом опасного нет, он сейчас будет приносить пользу. Мы его на бюро Укома утвердили, и пусть

работает. Если так подходить, то ни одного литовца нельзя держать на руководящей работе».

Председателем Тельшайского горсовета работает Ходасевичюс Эдвардас, работавший при немцах зам. бургомистра этого же города.

Ходасевичюс на днях будет арестован.

Председателем Кретингского горсовета работает Карбаускас Иозас, при немцах сотрудничал с гестапо в этом же городе.

Дано указание об аресте Карбаускаса.

Зав. Кретингским уездным отделом народного образования работает Скерис Ионас, при немцах состоял на службе в гестапо в гор. Каунасе.

Подготавливаем арест Скериса.

Зав. Вилкавишским уездным отделом народного образования работает Рагалис Антонас, при немцах работал полицейским, принимал участие в арестах советских людей.

Дано указание об аресте Рагалиса.

Зав. Тракайским потребсоюзом работает Лукаускас Эдвардас, враждебно настроен к советской власти. В 1941 году при отходе Красной армии организовал банду, обстреливал красноармейцев, служил в созданной немцами армии Плехавичюса.

Зав. Кретингским уездным торготделом работает Намагокас Иозас, бывший торговец, в 1941 году изменил Родине, перешел линию фронта, сотрудничал с гестапо.

Намагокас на днях будет арестован.

Только за 10 дней, с 25 июня по 5 июля т. г., нами арестованы следующие руководящие работники республиканского и уездного аппарата Литвы:

1. Чапаитис Иозас, работал зав. промышленным отделом Совнаркома Литвы, начальник административного отдела военного штаба антисоветской повстанческой организации «ЛПС» («Союз литовских партизан»).

2. Петраускас Иозас, работал зам. Уполнаркомсвязи Литвы, член административного штаба «ЛПС».

3. Сурбила Чеславас, работал председателем Комитета по делам физкультуры и спорта, активный участник «ЛПС».

4. Мастаускас Матас, работал старшим экономистом Госплана Литовской ССР, руководитель организации «ЛПС».

5. Пашка Антонас, работал зав. библиотечным отделом Наркомпроса Литвы, активный участник организации «ЛПС».

6. Инукайтис Викторас, работал главным агрономом Наркомзема Литвы, участник организации «ЛПС».

7. Стульгас Стасис, работал начальником Управления снабжения Наркомсвязи Литвы, участник «ЛПС».

8. Вербицкас Феликсас, работал зав. отделом капитального строительства Уполнаркомсвязи Литвы, участник «ЛПС».

9. Петружайте Теофилия, кандидат ВКП(б), работал зав. Тракайским уездным отделом народного образования, член уездного штаба террористической организации «ЛЛА», и другие.

II. Некоторые факты о недостатках в работе партийно-советских организаций

Постановление ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1944 года «О неотложных задачах партийных

организаций Литвы в борьбе с литовско-немецкими буржуазными националистами» и многочисленные решения пленумов и бюро ЦК КП(б) Литвы не выполняются, а в отдельных наркоматах пробравшимися туда антисоветскими и сомнительными элементами саботируются. Это не вызывает должного беспокойства у партийных и советских руководителей Литвы.

Партийные и советские руководители республики, на наш взгляд, работают мало. На местах не бывают, агитационно-пропагандистской работы в должной мере не ведут, рабочие и крестьяне их не видят и не слышат.

Секретарь ЦК КП(б) Литвы тов. Снечкус иногда вечерами бывает на работе, остальные же – председатель Совнаркома тов. Гедвилас, его заместители – Григораускас, Нюнка, Шумаускас, наркомы, а также работники аппаратов ЦК, Совнаркома и наркоматов вечерами, как правило, не работают.

Весной этот вопрос обсуждался на бюро ЦК КП(б) Литвы, где больших трудов стоило доказать необходимость работать аппарату хотя бы 8 часов в сутки.

Председатель Президиума Верховного Совета тов. Палецкис на этом заседании бюро со вздохом заявил: «То ли было в доброе старое время (при Сметоне) – отработал себе 6 часов, и никому и ничем не обязан, и никто тебя не беспокоит».

Тов. Палецкис о совершенно секретных государственных делах делится с членами своей семьи, от которых эти сведения быстро проникают к враждебным нам лицам.

Так, по приезде в Вильнюс товарищи Кобулов и Аполлонов 3 июня т. г. информировали тт. Суслова и Снечкуса о подготовке к проведению операции по арестам участников антисоветского подполья и бандитов и о предполагаемом выселении семей бандглаварей. В тот же день тов. Снечкус подробно рассказал обо всем тт. Гедвиласу и Палецкису, а 6 июня т. г. наш агент «Стогов» донес: «Вчера, 5 июня, я встретился с членом городского штаба „Литовской армии свободы“ („ЛЛА“) Булка Людасом, который мне сказал, что на днях в Вильнюс приезжает член Вильнюсского окружного штаба „ЛЛА“ – Гилис. Его приезд очень некстати, так как на днях начнутся крупные аресты.

Когда я выразил сомнение в правдоподобности этих сведений, Булка мне сказал, что эти данные точные, так как дочь Палецкиса, которая учится в 6-м классе гимназии, говорила ему, что сюда приехал генерал-полковник НКГБ, который поселился на Каменной улице и дал команду проводить аресты среди литовцев, поэтому лучше дома не ночевать».

22 июня т. г. НКВД Белорусской ССР тов. Бельченко прислал нам агентурные донесения своего маршрутного агента «Роза», подтверждающие донесение нашего агента «Стогов».

«В Вильнюсе говорят, что начались большие аресты и выселение литовцев, арестовано много студентов. Аресты были бы еще больше, если бы дочь президента Литвы – Палецкиса, которая учится в 6-м классе гимназии, своевременно не предупредила многих о предстоящих арестах».

В последнее время нами получены агентурные материалы о прямых антисоветских проявлениях со стороны Палецкиса.

Так, наш проверенный агент «Рейнис» 22 июня т. г. донес: «22.VI 1945 года я имел беседу с сотрудником редакции газеты „Тарибу Лиетува“ (Советская Литва) Ионасом Каунецкас, ранее состоявшим в партии „Народников-селян“, теперь он ведет отдел хроники в „Тарибу Лиетува“.

Каунецкас мне рассказал: самовольничание большевиков-чекистов превзошло все границы. Вот, на днях моему хорошему приятелю пришлось встретиться с председателем Президиума – Юстасом Палецкисом, которому последний, как хорошему знакомому, заявил: „Знаешь, дороги наших коммунистов-литовцев расходятся. Черт знает, отвратительные директивы дает Москва, а нам приходится их выполнять. Мы хорошо знаем, чего хочет наша страна и народ, но мы бессильны. Во всем действуют темные силы Кремля, которые могут и, несомненно, приведут литовский народ к вырождению и исчезновению“».

Мы Вам уже докладывали о вскрытии в июне т. г. и ликвидации в Вильнюсе центра военно-повстанческой организации «Союз литовских партизан».

Основная операция по разгрому этого центра проведена нами 23 и 24 июня т. г., когда партийное и советское руководство Литвы было в Москве на сессии. В эти дни нами было арестовано более 30 человек участников организации, работавших на руководящей работе в Совнаркоме и наркоматах республики.

26 июня прилетели из Москвы тт. Снечкус, Гедвилас, Палецкис и другие члены правительства Литвы. Тов. Снечкус сразу же позвонил мне: «Что произошло в городе за наше отсутствие, почему такая паника в городе, кого и за что арестовали?».

Вечером я поехал в ЦК и по существу проинформировал тт. Снечкуса и Гедвиласа. Оба они были смущены, ничего не спросили, только тов. Снечкус заявил: «Вот те раз, в Москве мы докладывали, что у нас все в порядке, а тут такая неприятность. Вы знаете, ведь 10 июля у нас республиканский съезд интеллигенции, как им объясним эти аресты?».

После моего отъезда из ЦК в кабинет тов. Снечкуса были вызваны тов. Палецкис, секретарь по кадрам тов. Кучинскас, секретарь по пропаганде тов. Прейкшас, заместители председателя Совнаркома – Нюнка, Шумаускас и зам. секретаря Белявичус.

Тт. Снечкус и Гедвилас с указанными лицами при закрытых дверях о чем-то совещались с 11 часов вечера до 4 часов утра. Никто из русских товарищей – секретарей ЦК и других членов бюро на это совещание приглашен не был.

6 июля т. г. товарищи Кобулов и Аполлонов приехали в ЦК КП(б) Литвы и вновь информировали тт. Суслова и Снечкуса о ходе борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом.

На второй день, как мне рассказал второй секретарь ЦК тов. Исачеш, тов. Снечкус после информации тт. Кобулова и Аполлонова пришел в ЦК очень расстроенный, поручил вести бюро ему – Исаченко, на протяжении всего заседания молчал, а после бюро оставил у себя тов.

Гедвиласа и Палецкиса, о чем-то долго с ними совещался, а утром все трое выехали зачем-то в Каунас.

Нам представляется, что при создавшейся обстановке нужна действенная критика работы партийных и советских руководителей и решительное искоренение безобразий. Между тем выступления тов. Суслова на пленумах ЦК и различных совещаниях носят больше наставительный характер. К этим наставлениям и речам местные руководители так уже привыкли, что не обращают них внимания и выводов для себя не делают. Никто из них никогда не возражает против предлагаемых тов. Сусловым решений, однако никто их и не выполняет, так как должного контроля за их выполнением с его стороны нет.

В заключение хочу сказать, что лично тов. Суслов работает мало. Со времени организации бюро ЦК ВКП(б) около половины времени он провел в Москве, в несколько уездов выезжал два раза по 1-2 дня, днем в рабочее время можно часто застать его за чтением художественной литературы, вечерами (за исключением редких случаев, когда нет съездов или совещаний) на службе бывает редко.

Источник: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 528-532.

***Доклад народного комиссара внутренних дел СССР
Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову и Г. М.
Маленкову о ходе борьбы с вооруженными
формированиями националистов в Латвии по
состоянию на 1 августа 1945 г. 9 августа 1945 г.***

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с вооруженными бандами на территории Латвии.

В июле с. г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций убито 139 и захвачено живыми 614 бандитов.

Кроме того, при проведении операций арестовано 428 изменников Родины, предателей, бандпособников и разного антисоветского элемента. Задержано и явилось с повинной 674 дезертира и уклонившихся от призыва.

Всего за время операций по ликвидации бандитизма в Латвии (с 22 июня 1944 г. по 1 августа 1945 г.) убито 672 бандита, задержано и арестовано 10 285 человек, в том числе: бандитов и бандпособников - 2248; изменников Родины и предателей - 1376; разного антисоветского элемента - 321; дезертиров и уклонившихся от призыва - 6340.

У бандитов изъято: пулеметов - 85, автоматов - 278, винтовок - 914, револьверов - 159, гранат - 768, мин - 384, патронов - 110 992 и взрывчатых веществ - 23 килограмма.

Из проведенных в июле с. г. операций заслуживают внимания следующие:

2 июля в Илукстском уезде в результате проведенной операции убито 22 бандита и арестовано 6 бандпособников.

У бандитов изъято: 1 пулемет, 2 автомата, 7 винтовок, 2 пистолета, 6 гранат и 1500 патронов.

7 июля в волости Рудзяту Даугавпилского уезда в результате проведенной операции полностью ликвидирована банда, из состава которой убито 13 и захвачено живыми 7 бандитов.

8 числе убитых главарь банды Дарзыньш.

У бандитов изъято: 3 пулемета, 7 автоматов, 13 винтовок, 2 противотанковых гранаты, 3800 патронов, пишущая машинка и радиоприемник.

11 июля в Мадонском уезде была проведена операция, в результате которой убито 11 и захвачено живыми 6 бандитов. В ходе операции арестовано 7 бандпособников.

У бандитов изъято: 1 пулемет, 12 винтовок, 2 автомата и 6 гранат.

16 июля в Абренском уезде проведена операция, в результате которой убито 3 и добровольно сдалось 46 бандитов.

У бандитов изъято: 21 винтовка, 4 автомата, 2 пистолета и 1386 патронов.

С 21 по 27 июля в Абренском уезде проводилась операция по ликвидации банды, возглавляемой немецким парашютистом Супе. Убито 17 и захвачено живыми 2 бандита.

Среди убитых – заместитель главаря банды, немецкий парашютист «Дузя» (кличка) и бандит Супе Винф, совершивший 8 июня с. г. убийство заместителя начальника УНКВД Псковской области тов. Михайлова.

Задержанные бандиты показали, что банда состоит из 270 человек, в числе которых находятся 10 немецких парашютистов, выброшенных германской разведкой в Латвию в октябре 1944 г.

Всего с марта 1945 г. из состава этой банды убито 91 и захвачено живыми 18 бандитов.

У бандитов изъято: 4 пулемета, 14 автоматов, 55 винтовок, 3 револьвера и 15 гранат. Захвачено: 1 мотоцикл, 6 лошадей и 5 подвод с продовольствием.

Операция продолжается.

27 июля на конспиративной квартире в г. Рига арестован руководитель националистической организации «Латвияс пашайзсардзибас» («Латвийская самозащита»), бывший капитан латвийской армии Плаудис, по кличке «Клинтс».

Вместе с ним арестованы его заместитель Мелупс, адъютант Звирбулис и 5 активных участников.

В Цессиском уезде изъята принадлежащая им типография, пишущая машинка, стеклограф, радиоприемник, оружие и документы.

Допросом арестованных установлено, что организация «Латвияс пашайзсардзибас» была создана в сентябре 1944 г. для активной борьбы с советской властью. С этого же времени Плаудис возглавил руководство всеми оперирующими на территории Валкского, Валмиерского, Цесисского, Мадонского и Рижского уездов вооруженными бандами общей численностью 500 человек.

Проводятся мероприятия по ликвидации этих банд.

За отчетный период имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

12 июля бандой численностью 12 человек сожжено здание сельсовета в д. Каймишки Даугавпилского уезда.

14 июля бандгруппа численностью 10 человек совершила нападение на исполком волости Зиимеру Валкского уезда. Бандиты разбили коммутатор телефонией станции и забрали 11 винтовок, принадлежавших бойцам истребительного батальона

Этого же числа указанная банда бросила три гранаты в помещение волисполкома волости

Синолес, в результате был убит физрук Валкского уездного исполкома Цалис и ранен боец истребительного батальона

17 июля бандитами убит председатель исполкома волости Валвес Екабпилского уезда Будвига.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия.

Источник: НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 272-273.

Заключение

День Победы, как он был от нас далек!
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые в пыли,
Этот день мы приближали как могли...

Эти слова из легендарной песни «День Победы» Лаврентий Берия мог бы отнести и к себе. Он, как и находившиеся в его подчинении сотрудники наркомата внутренних дел и военнослужащие войск НКВД, сделал все для победы. И неважно, воевали ли они на передовой, за линией фронта или в тылу действующей армии. Везде был фронт.

Результаты деятельности научно-технической разведки

Главный герой нашей книги мог бы гордиться тем, что одной из причин создания в СССР трех новых отраслей военной промышленности (производство ядерных боеприпасов, радиолокация и ракетостроение) в первые послевоенные годы стала успешная деятельность находящейся в его подчинении до середины 1943 года внешней разведки.

4 июля 1943 года вышло Постановление ГКО № 3686сс «О радиолокации». Согласно этому документу, при Государственном Комитете Обороны предписывалось создать Совет по радиолокации. Среди возложенных на этот орган задач нужно выделить две: «систематизацию и обобщение всех достижений науки и техники в области радиолокации как в СССР, так и за границей, путем использования научно-технической литературы и всех источников информации» и «подготовку предложений для ГКО по вопросам импорта средств радиолокации». Если учесть, что это происходило в разгар Второй мировой войны, да и радиолокация тогда использовалась исключительно в военных целях, то для выполнения этих двух задач Совету нужно было задействовать возможности советской разведки. Чем Совет активно и пользовался.

Важнее другое. Решение о создании Совета было принято на основе добытых советской разведкой данных об эффективном использовании средств радиолокации Великобританией и США. Фактически подчиненные Лаврентия Берии «спровоцировали» создание в СССР новой отрасли промышленности – радиолокационной. О ее важности свидетельствует такой факт. В июне 1947 года Совет по радиолокации был преобразован в

Комитет по радиолокации при Совете Министров СССР (другое название – Спецкомитет № 3).

Было еще два Спецкомитета, одной из причин создания которых также была успешная деятельность советской разведки. Спецкомитет № 1 занимался вопросами создания атомного оружия, а Спецкомитет № 2 – вопросами создания ракетной техники.

Атомный проект

20 августа 1945 года Государственный Комитет Обороны принял решение № 9887 о создании Специального Комитета, которому надлежало обеспечить государственное руководство решением ядерной проблемы. По решению Иосифа Сталина данный орган возглавил Лаврентий Берия.

Конец лета 1945 года стал по-настоящему поворотным временем в процессе осуществления советской атомной программы. После организации Спецкомитета 30 августа 1945 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 2227-567 о создании Первого главного управления при СНК СССР (ПГУ). Это свидетельствовало о том, что советский атомный проект из научно-исследовательской стадии перешел в стадию организационно-производственную. Говоря другими словами, теперь предстояло наладить мелкосерийное производство ядерных боеприпасов. 9 апреля 1946 года Совет Министров СССР принял закрытое постановление № 806-327 о создании КБ-11. Так была названа организация, призванная создать «изделие», то есть атомную бомбу. [\[332\]](#)

Первый в СССР опытный ядерный реактор Ф-1, строительство которого было осуществлено в Лаборатории № 2 АН СССР, был успешно запущен 25 декабря 1946 года.

6 ноября 1947 года министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов сделал заявление относительно секрета атомной бомбы, сказав, что «этого секрета давно уже не существует». Это заявление означало, что Советский Союз уже открыл секрет атомного оружия, и он имеет в своем распоряжении это оружие. Научные круги США расценили это заявление министра как блеф, считая, что русские могут овладеть атомным оружием не ранее 1952 года.

29 августа 1949 года на построенном полигоне в Семипалатинской области Казахстана было проведено испытание первой советской атомной бомбы – РДС-1.

В СССР к концу 1949 года были изготовлены еще две бомбы РДС-1, а в 1950 году – еще девять. В январе – феврале 1951 года было изготовлено еще четыре атомные бомбы. Таким образом, у СССР к 1 марта 1951 года имелось 15 атомных бомб типа РДС-1. К концу 1951 года было изготовлено в общей сложности 29 атомных бомб РДС-1, в том числе первые три серийно изготовленные атомные бомбы.

После успешного испытания 24 сентября 1951 года советского атомного заряда 502-М (РДС-2) к концу 1951 года было освоено производство атомных бомб этого типа. На 1 января 1952 года у СССР имелось 35 атомных бомб, 29 из которых были РДС-1 и 6 РДС-2. Эти бомбы СССР теоретически мог доставить до США. [\[333\]](#)

Защита тыла Красной армии

Западные историки достаточно активно дискутируют о том, почему Берлину, в отличие от Москвы, не удалось организовать в тылу у противника мощное антисоветское вооруженное движение. Ведь у Гитлера было все для этого. Начиная от множества коллаборационистов и тех, кто по тем или причинам ненавидел советскую власть (находясь при этом на

неокупированной территории), и заканчивая многочисленными заключенными ГУЛАГа. Добавьте к этому множество уклонистов от призыва в Красную армию и дезертиров (в Германии с этой проблемой столкнулись только весной 1945 года, да и то в меньших масштабах), а также уголовников. Почему вся эта «пятая колонна» смогла нанести минимальный вред? Основная причина – с первых месяцев войны НКВД организовал достаточно эффективную систему защиты тыла Красной армии. Также не следует забывать о деятельности милиции, которая тоже входила в структуру НКВД и занималась борьбой, в первую очередь, с уголовными элементами.

Борьба с антисоветскими вооруженными формированиями

22 ноября 1945 года Лаврентий Берия предоставил Иосифу Сталину очередной доклад о борьбе с бандитизмом на территории Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик в октябре 1944 года. Кроме этого, он подвел итоги борьбы с националистическим подпольем с лета 1944 года по октябрь 1945 года.

«По Украинской ССР:

Всего за время проведения операций по ликвидации банд УПА с февраля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. убито 98 696 и захвачено живыми 107 485.

Явилось с повинной 92 219 бандитов и уклонившихся от службы в Красной армии...

По Белорусской ССР:

Всего за время проведения операций с июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. НКВД Белорусской ССР убито – 3320 бандитов, задержано и арестовано – 97 607 человек, в том числе: бандитов – 6641; бандпособников – 1086; участников антисоветских организаций – 737; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6151; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной армии – 82 992.

Явилось с повинной бандитов – 783, дезертиров и уклонившихся – 8209...

По Литовской ССР:

Всего за время проведения операций с июня 1944 г. по 1 ноября 1945 г.: ликвидировано банд – 312; убито бандитов – 3935; захвачено живыми – 5251; арестовано участников подпольных организаций и другого антисоветского элемента – 8579.

Явилось с повинной – 33 750 бандитов, дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную армию...

По Латвийской ССР:

Всего за время проведения операций с 1 июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. по Латвийской ССР убито – 925 бандитов, задержано и арестовано – 6160, в том числе: бандитов – 2991; бандпособников – 832; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 2337.

За это время задержано – 5855 и явилось с повинной – 2220 дезертиров и уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную армию...

По Эстонской ССР:

Всего за время проведения операций с сентября 1944 г. по 1 ноября 1945 г. убито – 290 бандитов, задержано и арестовано – 5135 человек, в том числе: бандитов – 2309; бандпособников – 451; изменников Родины, предателей, полицейских и других ставленников и пособников врага – 2064; членов „Омакайтсе“ – 211; дезертиров из Красной армии – 100.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия».

[\[334\]](#)

«Провал» Специальной службы

Справедливости ради отметим, что все же как минимум один «провал» Лаврентий Берия допустил. «Венона» – это имя закрепилось за операцией по сбору и расшифровке сообщений, которыми обменивались советские дипломатические учреждения в США с Москвой с 1943 по 1946 год. На самом деле американские криптоаналитики называли эту процедуру «советская дипломатическая головоломка», затем «Нефрит», потом «Невеста», какой-то период она именовалась «Снадобье» и только в 1961 году стала «Веноной». [\[335\]](#)

Об этом «шпионском деле» написано достаточно много, поэтому мы не будем останавливаться подробно на этом вопросе. А расскажем о том, что обычно не попадает на страницы статей и книг, – о системе организации шифровальной связи с иностранными учреждениями и почему американцы смогли ее «вскрыть».

Советская шифровальная служба, как и аналогичные подразделения других стран, не имела изъянов с позиции безопасности. При условии, что обслуживающий ее шифровальщик не попытается сбежать на Запад (вариант его вербовки иностранными спецслужбами был маловероятен, так как за ним постоянно присматривали сотрудники резидентуры); посторонний не проникнет в помещение, где хранятся шифроматериалы; будут соблюдены все требования шифровальной работы и т. п.

Постоянно выполнять все условия было крайне сложно. Отечественные разведчики иногда вербовали иностранных шифровальщиков и негласно проникали в различные помещения дипломатических миссий. В то же время из-за специфики военного времени сотрудники

отечественной Специальной службы несколько раз грубо нарушили требования шифровальной работы, что привело к частичному «вскрытию» системы шифровальной связи, используемой советской внешней разведкой в США.

Основу используемой криптосистемы составлял алгоритм «одноразового блокнота». В классическом виде это последовательность групп пяти- или шестизначных случайных чисел, записанных на листах бумаги, которые скреплены между собой в блокнот. В советских блокнотах таких листков обычно было 35 или 50.

Технология шифрования происходит так. Отправитель преобразует «открытый» текст в набор цифр. Это можно сделать разными способами. Например, присвоить каждой букве ее порядковый номер алфавита, А можно использовать код, когда каждому символу или группе символов (слогу, слову и т. п.) присваивается определенное число.

После того как текст преобразован в последовательность цифр, отправитель складывает их с числами из блокнота. При этом он руководствуется правилом «китайской арифметики» – если сумма превысила 10, то стоящая слева единица отбрасывается. В результате получается зашифрованное сообщение. После этой процедуры лист «одноразового блокнота» уничтожается.

Получатель, используя копию уничтоженного листа «одноразового блокнота», складывает цифры из него с цифрами из сообщения, руководствуясь все тем же правилом «китайской арифметики». В результате он получает последовательность цифр, которую зашифровал отправитель. Затем получатель преобразует цифры в буквы, слоги или слова, и вот текст расшифрован.

Утверждать, что данный алгоритм абсолютно стоек, можно при выполнении двух условий:

- Последовательность цифр, которая содержится в одноразовом блокноте, должна быть по-настоящему случайной, а не просто псевдослучайной. Говоря другими словами, криптоаналитик не должен выявить закономерности появления той или иной цифры.

- Пользователь не должен дважды использовать шифроблокнот. Дело в том, что криптоаналитик может отыскать участки сообщения, для зашифровки которых применялся один и тот же шифроблокнот. [\[336\]](#)

А теперь немного о том, как он был реализован на практике. Агент советской разведки или шифровальщик посольства с помощью специальной кодовой книги (в ней определенной фразе, слову или букве соответствовала случайная комбинация из пяти цифр) преобразовывал открытый текст в закодированное сообщение (набор пятизначных групп цифр). Это процедура не защищала от профессионального криптоаналитика (вскрыть такой шифр не составит большого труда), но преобразовала текст в набор цифр, что позволяло использовать одноразовый шифроблокнот и затрудняло работу криптоаналитку. Даже узнав «псевдоним» агента, контрразведка не всегда могла его идентифицировать.

Затем агент или шифровальщик к каждой группе цифр прибавлял пятизначное число (гамму), которое он брал из одноразового шифроблокнота («одноразовой тетради»), по правилу «китайской арифметики». Занятие трудоемкое и кропотливое. Поэтому на некоторых второстепенных линиях связи, например дипломатической, часть текста секретных телеграмм передавалась в открытом виде или использовался простейший шифр.

Обычно зашифровывались по кодовой книге различные имена, названия (организаций, городов,

стран), часто встречающиеся слова и отдельные действия. Например, так выглядел текст сообщения, полученного из Москвы 25 ноября 1952 года по дипломатической почте:

«Просим вас в следующий раз сообщить всю информацию относительно № 42, который фигурирует в папках департамента в связи с № 43. А также ее № 44 в Спарте.

В зависимости от сообщенных вами подробностей о № 42 и ее № 44 в Спарте мы будем рассматривать вопрос о № 45 в Суданию одного из наших планировщиков № 46 новатора по визам № 44 к № 42».

Спарта, Судания, планировщик, новатор и т. п. – кодовые обозначения распространенных слов. Они были одинаковыми для всех резидентур. А вот места, обозначенные номерами, шифровались каждый раз по-новому.

После выполнения всех процедур текст телеграммы выглядел следующим образом:

«Просим вас в следующий раз сообщить всю известную вам информацию о Казановой, которая фигурирует в папках консульства в связи с ее завещаниями и родственниками в СССР.

В зависимости от полученных всех подробностей о Казановой и ее родственниках в СССР мы будем рассматривать вопрос о засылке в Австралию одного из наших кадровых работников в качестве секретного агента под видом родственника Казановой».^[337]

Реализованная в СССР в середине прошлого века технология изготовления «одноразовых тетрадей» имела множество недостатков, которые существенно повлияли на уровень криптостойкости систем, используемых на линиях связи советской внешней разведки и МИДа.

Размножение шифроблокнотов производилось простым фотографированием, которое считалось

наилучшим способом скопировать «гамму» для шифровальщика или агента. При этом исключалась любая ошибка. Бумага, из которой изготовлялись «одноразовые тетради», изготовлялась из нитроклетчатки – материала, который применялся для производства пленки на заре кинематографа. Этот материал очень легко воспламенялся, а с помощью марганцовокислого калия процесс горения можно было превратить почти во взрыв, который быстро и полностью уничтожал шифроблокнот, не оставляя даже скрытого изображения на пепле.

Интересно, что оригиналы одноразовых шифроблокнотов готовились не с помощью высококачественных и производительных печатных механизмов, а на простой пишущей машинке. Это видно из-за наличия в них подтирок и повторных ударов, чего не может быть при полиграфическом способе изготовления.

При этом участие машинистки не ограничивалось просто воспроизведением набора пятизначных цифр. Ей их приходилось самой генерировать. К такому выводу можно прийти при статистическом анализе цифр, содержащихся в шифроблокноте. В одной из таких «одноразовых тетрадей», например, количество групп, в которых цифры от 1 до 5 чередуются с группами цифр от 6 до 0, было в семь раз больше по сравнению со случайным распределением. Это наводит на предположение, что машинистка поочередно работала левой рукой (печатающая цифры от 1 до 5) и правой (печатающая цифры от 6 до 0). Кроме того, вместо половинчатого количества групп, начинающихся с цифр от 1 до 5, таких групп наблюдается $\frac{3}{4}$. Это, вероятно, произошло из-за того, что пробел машинистка делала правой рукой, а новую группу печатала левой. Удвоений и утроений наблюдается меньше, чем этого следовало бы ожидать согласно случайному распределению. Возможно,

машинистки, которым было приказано печатать цифры наугад, понимали, что повторы неизбежны, но в целях конспирации сводили их число к минимуму.^[338] Мы уже говорили выше о том, к чему приводит генерация псевдослучайной последовательности.

Хотя предпринимались попытки механизировать этот процесс и избежать влияния «человеческого фактора» при генерировании псевдослучайной последовательности. В частности, пробовали использовать устройство, основанное на принципе лототрона – в барабане вращалось множество шаров с цифрами, которые периодически выкатывались в желоб. Понятно, что производительность у такого устройства была крайне низка. Также использовали некое электроламповое устройство, которое генерировало электрические импульсы. А их затем преобразовывали в последовательность случайных чисел.^[339]

Несмотря на все усилия сотрудников 10-го отделения 5-го спецотдела НКВД СССР, решить проблему изготовления массового количества «одноразовых блокнотов» не удалось. Если до начала Великой Отечественной войны они как-то справлялись с возложенной на них задачей «составления и издания блокнотов для НКО, НКВМФ, НКВД, НКВД, НКВД»,^[340] то после начала боевых действий объем шифропереписки возрос как минимум в два раза.

Сейчас мы уже не узнаем, кто именно в начале 1942 года принял решение о вторичном использовании отдельных страниц «одноразовых блокнотов». Да и знать имя этого «рационализатора» не обязательно. В отдельных публикациях зарубежных историков можно прочесть о том, что его или их расстреляли за это. Важно другое: в 1942 году как минимум 70 тысяч страниц из «одноразовых блокнотов» Лубянка использовала два раза.^[341] На самом деле их было значительно больше.

Если бы все ограничилось бы только этим фактом, то последствия для советской системы шифрования были бы не столь катастрофичными. Нужно вспомнить и о других важных с позиции криптографии событиях периода Великой Отечественной войны.

Служба разведки каналов связи (СРКС) армии США предприняла первые попытки вскрыть советские криптографические системы, которые использовались на линиях связи между Америкой и Советской Россией, еще в 1939 году. Через три года специалисты СРКС установили, что СССР использует как минимум пять систем. Одна – для переписки по дипломатическим вопросам, вторая – для нужд внешней торговли и поставок в рамках программы «ленд-лиз», а остальные три – для нужд разведок: НКВД, ГРУ и Коминтерна. [\[342\]](#)

Справедливости ради стоит отметить определенную заслугу финских и японских криптоаналитиков, которые сумели уяснить характеристики советских шифросистем. Например, финнам удалось научиться сортировать советские шифровки согласно типам используемых ими шифровальных систем. Своими достижениями в этой сфере Хельсинки поделился с Токио. Американцы смогли дешифровать большинство сообщений этой переписки. [\[343\]](#)

Этим «помощь» Финляндии не ограничилась. В распоряжение американцев, по одной версии в ноябре 1944 года, а по другой – в мае 1945 года, попали полторы тысячи полуобгоревших страниц советских «кодовых книг» (поясним, что речь идет об используемым внешней разведкой так называемом коде «Победа», дипломатическом коде – так называемом «коде 26», а также о кодах военной и военно-морской разведок). Трофей финнов содержал 999 5-цифровых кодовых групп, каждая из которых в шифротелеграммах заменяла отдельную букву, слово или фразу. Поясним, что финны захватили их 22 июня 1941 года в советском

консульстве в городе Петсамо. Возможно, этот эпизод не попал бы на страницы данной книги, если бы... с января 1942 по октябрь 1943 года кодовая книга «Победа» не использовалась для связи «легальной» резидентуры США с Центром.

Хотя справедливости ради стоит отметить, что из-за сильных повреждений пламенем ее удалось использовать лишь частично. В результате американцам удалось прочесть гораздо меньше шифровок в период с января 1942 по октябрь 1943 года, чем за последующие три года. Поясним, что американскому криптоаналитику Мередиту Гарднеру удалось почти полностью реконструировать кодовую книгу (так называемый код 075-Б), который использовался с ноября 1943 года по февраль 1946 года.[\[344\]](#)

Список источников

Архивные документы

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 127.

ГАРФ. Ф. Р.- 9478. Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Опубликованные документы

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938–1945: в 2 ч. Часть 1. – М., 1998.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938–1945: в 2 ч. Часть 2. – М., 2002.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975.

Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. – М., 2012.

Дело Лаврентия Берии: сборник документов. – М., 2014.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960. Справочник. М, 1997.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М., 2008.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов. Том третий. Книга 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов. Том третий. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003.

ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.: документы и материалы. – Минск, 2012.

Охраняя тыл действующей армии. (Документы и материалы). – М., 1985.

Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. – М., 2012.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006.

Монографии и справочники

Анин Б. Ю. Защита компьютерной информации. – СПб., 2000.

Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948). – М., Нью-Йорк, 2006.

Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Действующая армия. – М., 2005.

Ветераны внешней разведки России (краткий биографический справочник). – М., 1995.

Веревкин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. – М., 2006.

Дегтярев К. Внешняя разведка СССР. – М., 2009.

Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008.

История советских органов госбезопасности. – М., 1977.

Кан Д. Взломщики кодов. – М., 2000.

Кремлев С. 7 побед Берии. Во славу СССР. – М., 2013.

Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. – М., 2008.

Кремлев С. Великий Берия. – М., 2011

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб., М., 2001.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. – М., 2002.

Колпакиди А. И., Север А. Разведка в годы ВОВ. – М., 2010.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003.

Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. – СПб., 2000.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960. Справочник. – М., 1997.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. – Ростов н/Д: Феникс, 1999.

Мартirosян А. Б. Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917–1941 гг. – М., 2010.

Мартirosян А. Б. От славы к проклятьям. 1941–1953 годы. – М., 2010.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – М., 2005.

Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. – М., 1999.

Правительственная электросвязь в истории России. Ч. 1 (1917–1945 г.). – М., 2001.

Ричельсон Д. История шпионажа XX века. – М., 2000.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. – М., 2006.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. – М., 2000.

Север А. Бандера и бандеровщина. – М., 2014.

Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. – М., 2008.

Север А. Русско-украинские войны. – М., 2009.

Север А. Сталин против «выродков» Арбата. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М., 2011.

Семенов К. К. Войска СС. – М., 2004.

Соколов Б. Судьба всесильного наркома. – М., 2008.

Стариков Н. Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. – М., 2014.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941–1945 гг.) – Ярославль, 2005.

Таржиманов М. О., Шахов В. Н., Дунаев Ф. П. Всегда на боевом посту. – Тула, 1985.

Укрощение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003.

Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. – М., 2005.

Цквитария З. Берия без лжи. Кто должен каяться? – М., 2013.

Чередниченко В. П. Анатомия предательства. – Киев, 1983.

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002.

Чуев С. Проклятые солдаты. – М., 2004.

Шпионами не рождаются: исторический справочник. / Составитель: Ассоциация истории спецслужб им. А. Х. Артузова. 2001.

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. – М., 1992.

Статьи

Алов Г. Г. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 6.

Андрюхин В. Был ли заговор против Сталина. // Новое дело. 2006 год, 4 мая, № 18.

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

Баранов В. Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 7-13 декабря, № 46(113).

Богданович С., Сенюков Г., Симонов С., Ивановский И., Устюшенко И., Мичулис Э. Архивы КГБ рассказывают... // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. – Минск, 1997 год.

Вавилов Ю. Н. Отец умирал рядом, а мы об этом не знали... // Комсомольская правда. 2000 год, 17 января.

Веденеев Д. Неизвестные учителя Че Гевары и Вьетконга. // В мире спецслужб. 2006 год, январь-февраль, № 1 (13).

Воякина Н, Макаров В. Путь в ЕС под марш СС. // Военно-промышленный курьер. 2006 год, 2-8 августа, № 29 (145).

Житорчук Ю. Прибалтийская килька третьей свежести. // Дуэль. 2006 год, 11 апреля, № 15 (464).

Зотов Г. Президент Эстонии Арнольд Рюйтель. Разве мы восхваляем нацизм? // Аргументы и Факты. 2005 год, 23 марта, № 12 (1273).

Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7.

Кузнецов А. Лучшие годы моей жизни. // Сб. Лед и пламень. – Владивосток, 1977.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия. 2005 год, № 6.

Лагин В. Победители и побежденные. // Труд. 2001 год, 30 ноября, № 222.

Лосев И. От тайнописи до криптографии. // Санкт-Петербургские ведомости. 2001, 4 мая.

Лященко А. Эсэсовцы вместо советских генералов. // Красная Звезда, 2004 год, 28 мая.

Маетная Е. Литы пролитой крови. // МК – Московский комсомолец. 2004 год, 18 ноября.

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год,

Меркачева Е. Секреты начальника разведки. // Газета МК. Московский комсомолец. 2014 год, 19 декабря.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Петров В., Александров В. Второй Кавказский фронт. // Независимое военное обозрение. 2001 год, 30 марта.

Петрушин А. «Цеппелин» над Югрой. // Родина. 2005 год, № 7.

Полян П. Операция «Чечевица». // Звезда. 2007 год, № 3.

Пыхалов И. Депортация чеченцев и ингушей – произвол или справедливость? // Секретные службы. 2003 год, № 1.

Рутыч И. Между двумя диктатурами. // Родина, 1991 год, № 6–7.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва – фашистское государство. // Дуэль. 2001 год, № 33.

Силдам Т. Альфонс Ребане – в чужом мундире по воле истории. // Молодежь Эстонии. Суббота. 1999 год, 28 мая.

Сильников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Восстановление органов внутренних дел на освобожденной территории и их деятельность по ликвидации последствий войны, охране общественного порядка на северо-западе РСФСР. // Сб. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.). – СПб., 2001.

Соколова А. В. Проблемы взаимоотношения между советской властью и представителями репрессированных народов. // Сб. материалов Областной дистанционной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Молодежная наука Прикамья – 2005». – Пермь, 2005.

Три страницы из жизни Петра Барышева. // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. – Минск, 1997 год.

Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб. 2005 год, сентябрь, № 1 (09).

Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение. 2002, 31 мая.

Чертопруд С. История органов криптографической связи. // ВКСС. Connect, 2003, № 5.

Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

Чечня, 1941–1944: фронт за линией фронта. // Военный вестник. 2002 год, февраль, № 2 (25).

Чуприн К. В. Бомба с ласковым именем. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 15 июня.

Ямпольский В. П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов». // Военно-исторический журнал. 1994. № 5.

Мемуары и художественно-документальные произведения

Берия: конец карьеры. – М., 1991.

Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. – М., 2007.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки – 2. – М., 2000.

Долгополов Н. Правда полковника Абея. – Пенза, 1997.

Захаров Н. Сквозь годы. – Тула, 2003.

Модин Ю. И. Судьба разведчиков. Мои кембриджские друзья. – М., 1997.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994.

Книги на иностранных языках

Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України. (Участь ОУН-УПА у національно-визвольній боротьбі українського народу в 1941–1956 рр. за матеріалами Волині та Полісся). Том III. – Луцк, 2007.

Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. – Ровно, 2006.

Сямашка Я. І. Армія Краева на Беларусі. – Минск, 1994.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Киев, 2005.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002.

Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. – 1999.

The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 2006.

notes

Примечания

Север А. Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. – М., 2008.

Берия: конец карьеры. – М., 1991.

Кремлев С. Великий Берия. – М., 2011; Кремлев С. 7 побед Берии. Во славу СССР. – М., 2013; Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. – М., 2008.

Цквитария З. Берия без лжи. Кто должен каяться? – М., 2013.

Соколов Б. Судьба всеильного наркома. – М., 2008.

Мартиросян А. Б. Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917-1941 гг., - М., 2010;
Мартиросян А. Б. От славы к проклятьям. 1941-1953
годы. - М., 2010.

Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. – М., 2012; Дело Лаврентия Берии: сборник документов. – М., 2014.

Север А. Сталин против «выродков» Арбата. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М., 2011.

Север А. Сталин против «выродков» Арбата. 10 сталинских ударов по «пятой колонне». – М., 2011. – С. 66-147.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 108-109.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 147.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 148-149.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 173-175.

Ветераны внешней разведки России (краткий биографический справочник). – М., 1995. – С. 155.

Меркачева Е. Секреты начальника разведки. // Газета МК. Московский комсомолец. 2014 год, 19 декабря.

Укрошение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 38–39.

Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб. 2005 год, сентябрь, № 1(09).

Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании полученной из Лондона агентурной информации о «совещании Комитета по урану». // Цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938-1945: в 2 ч. Часть 1. – М., 1998. – С. 239-240.

Записка начальника 4-го спецотдела НКВД СССР наркому Л. П. Берии о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этой работы в СССР от 10 октября 1941 года. // Цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938-1945: в 2 ч. Часть 1. - М., 1998. - С. 242-243.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб., М., 2001. – С. 384–386.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – М., 2005., – С. 395–396.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. – М., 2005., – С. 406–407.

Укрошение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 53-54.

Рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР П. М. Фитина наркому В. Н. Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2 от 5 марта 1945 года». // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938-1945: в 2 ч. Часть 2. – М., 2002. – С. 237-238.

Дегтярев К. Внешняя разведка СССР. – М, 2009. – С. 112-132.; Колпакиди А. И., Север А. Разведка в годы ВОВ. – М., 2010. – С. 37-127.

Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive.
The KGB in Europe and the West. - 1999. - C. 141.

Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. – М., 2007.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 324.

Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive.
The KGB in Europe and the West. - 1999. - C. 146.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 413.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 355.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 437.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 345.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 457.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 352.

Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive.
The KGB in Europe and the West. - 1999. - C. 143.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 324.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 441.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 435.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 456.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 433.

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 54–55.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки
разведчика. – М., 1994. – С. 81-83

Феклисов А. За океаном и на острове: записки
разведчика. – М., 1994. – С. 56-57

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 445; Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год, 16 августа.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 21.

Фирсов А. «Шутинг Стары» в Корее. // <http://www.airwar.ru/history/locwar/koreya/f80/f80.html>.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. - М., 1994. - С. 76-78; Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение. 2002, 31 мая; Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. - М., 2003. - С. 234.

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 56–57.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки
разведчика. – М., 1994. – С. 84-95

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М., 2002. – С. 59.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 437.

Феклисов А. Признание разведчика. – М., 1999. – С. 151-158.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб.-М., 2001. – С. 407.

Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 84-95.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 84-95.

Феклисов А. За океаном и на острове: записки разведчика. – М., 1994. – С. 97-101.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 225-226.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена.
«Кроты» в США. – М., 2002. – С. 331.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 420.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 227-229.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 404.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. – М., 2005. – С. 400.

Из справки лондонской резидентуры НКГБ СССР по материалам о размагничивании кораблей от 12 июля 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 307

Долгополов Н. Правда полковника Абея. – Пенза, 1997. – С. 92.

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки – 2. – М., 2000. – С. 218

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. – СПб. – М., 2001. – С. 441.

Модин Ю. И. Судьба разведчиков. Мои кембриджские друзья. – М.: 1997. – С. 166–168.

Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. – М., 1992. – С. 288

Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

Кан Д. Взломщики кодов. – М., 2000. – С. 308.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
Справочник. – М., 1997. – С. 29, 33.

Правительственная электросвязь в истории России Ч.
1 (1917-1945 г.). – М., 2001. – С. 128-129.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
Справочник. – М., 1997. – С. 280.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
Справочник. – М, 1997. – С. 282.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
Справочник. – М, 1997. – С. 34, 40, 41-43

Чертопруд С. История органов криптографической связи. // ВКСС. Connect, 2003, № 5.

Лосев И. «От тайнописи до криптографии». // Санкт-Петербургские ведомости. 2001, 4 мая.

Шпионами не рождаются: исторический справочник.
// Составитель: Ассоциация истории спецслужб им. А. Х.
Артузова, 2001. – С. 65

Докладная записка члена комиссии НКГБ СССР наркому госбезопасности СССР о результатах проверки охраны помещений и хранения военно-оперативных документов в Генштабе РККА от 30 июня 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 128-129.

Из директивы НКВД СССР № 271 о мероприятиях по устранению недостатков в работе шифровальных органов и предотвращению разглашения военной тайны от 8 октября 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 186–187.

Из директивы НКВД СССР № 271 о мероприятиях по устранению недостатков в работе шифровальных органов и предотвращению разглашения военной тайны от 8 октября 1941 года.// Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 186–187.

Директива НКГБ СССР № 136 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени от 24 июня 1941 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 67-68.

Из директивы НКГБ Армянской ССР № 01/381 начальникам горотделов, межрайотделений и райотделений НКГБ о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М., 2000. – С. 72–73.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 426.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 428.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 431.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 429.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 430.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 гг.) – Ярославль, 2005. – С. 163.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 гг.) – Ярославль, 2005. – С. 165.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 гг.) – Ярославль, 2005. – С. 167-169.

Стяжкин С. В. Тайная война на Волге (1941-1945 гг.) – Ярославль, 2005. – С. 173-174.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 433.

Стариков Н. Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. – М., 2014.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 320.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 314.

Сильников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Восстановление органов внутренних дел на освобожденной территории и их деятельность по ликвидации последствий войны, охране общественного порядка на северо-западе РСФСР. // Сб. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.). - СПб., 2001. - С. 414.

Веровкин С. // Парламентская газета. 2006 год, 22 июня, № 99 (1949).

Чуев С. Проклятые солдаты. – М., 2004. – С. 129–132.

Веревкин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. – М., 2006. – С. 251.

Таржиманов М. О., Шахов В. Н., Дунаев Ф. П. Всегда на боевом посту. – Тула, 1985. – С. 203.

Баранов В. Спецзадачу выполнили. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 7-13 декабря, № 46(113).

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.
Действующая армия. – М., 2005. – С. 518.

108

Ржевцев Ю. Полки 63-й сд ВВ: 32-й, 108-й и 273-й // http://www.soldat.ru/forum/index.html?gb=3&page=1&id=31845&referer_query=gb%3D3%26page%3D1.

Ходатайство заместителя наркома внутренних дел СССР перед начальником тыла Красной армии о быстрейшем продвижение войск НКВД, выделенных для прикрытия тылов 1-го и 2-го Украинских фронтов. № 17/162. 8 апреля 1944 года. // Цит. по: Охраняя тыл действующей армии. (Документы и материалы). – М., 1985. – С. 114-115; Из обзора штаба 7-й мотострелковой дивизии войск НКВД об оперативно-служебной деятельности частей с 20 июля по 20 октября 1943 года. 4 ноября 1943 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975. – С. 588-590; Описание подвигов личного состава подразделений 7-й мотострелковой дивизии, отличившихся в борьбе с десантами и агентами противника и разминирование освобожденной территории. 8 августа 1944 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975. – С. 611-612.

Из доклада врио командира 7-й мотострелковой дивизии начальнику внутренних войск Белорусского округа о борьбе с остатками разгромленной минской группировки противника в июле - августе 1944 года. 22 августа 1944 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 631-634.

Ржевцев Ю. Полки 63-й сд ВВ: 32-й, 108-й и 273-й // http://www.soldat.ru/forum/index.html?gb=3&page=1&id=31845&referer_query=gb%3D3%26page%3D1; Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 2006. - С. 66; Из доклада командира 7 мотострелковой дивизии в политотдел внутренних войск НКВД Белорусского округа о служебно-боевой деятельности в Белоруссии в III квартале 1944 года. 6 октября 1944 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. - М., 1975. - С. 608-610.

Веревкин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. – М., 2006. – С. 254.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 293.

Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. – СПб., 2000. – С. 185, 187-190.

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.
Действующая армия. – М., 2005. – С. 518.

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.
Действующая армия. – М., 2005. – С. 519.

Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.
Действующая армия. - М., 2005. - С. 519.

Рогачев М. Усинская трагедия. // Карта. № 12. – С. 29-32

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 73.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 293.

Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. – СПб., 2000. – С. 185, 187-190.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия. 2005 год, № 6.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия. 2005 год, № 6.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 62–63.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия. 2005 год, № 6.

Цит. по: Петров Н. ГУЛАГ // <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava10.htm>.

Приказ НКВД СССР № 001771 «Об итогах работы кустовых совещаний руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛИК-ОИТК НКВД-УНКВД». 20-22 августа 1942 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 157-158.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 215.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 220.

Докладная записка начальника оперативного отдела ГУЛАГа зам. наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву об усилении повстанческих настроений в исправительно-трудовых лагерях в связи с войной. 22 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 136–142.

Из проекта докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова И. В. Сталину об итогах работы оперативно-чекистских отделов ИТЛ и колоний в 1945 году. Не позднее 24 апреля 1946 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 188-192.

Спецсообщение начальника оперативного отдела ГУЛАГ о раскрытии заговора заключенных и трудопоселенцев с целью организации вооруженного восстания в Норильском ИТЛ. 13 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 135.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 221-222.

Соколова А. В. Проблемы взаимоотношения между советской властью и представителями репрессированных народов. // Сб. материалов Областной дистанционной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Молодежная наука Прикамья – 2005». – Пермь, 2005.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 221-222.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 222-223.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 223.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 223.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жестокая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 223.

Из Указания ГУЛАГ № 42/188036 начальникам исправительно-трудовых лагерей и их заместителям по режиму о ликвидации в Джидинском лагере антисоветской организации заключенных, подготовлявших групповой побег в Манчжурию. 27 января 1945 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 168-169.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жесткая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 224-225.

Фима Жиганец. Мюнхгаузен «в законе». История одного предательства. // <http://www.proza.ru/texts/2006/07/18-219.html>; Петрушин А. «Цеппелин» над Югрой. // Родина, 2005 год, № 7; Рутыч И. Между двумя диктатурами. // Родина. 1991 год, № 6-7. – С. 32-33.

Федоров В. Гитлер делал ставку на Коми. // Трибуна (Коми АССР), 2004 год, 11 ноября; Рутыч Н. Между двумя диктатурами. // <http://www.roa.ru/rutich.html>.

Андрюхин В. Был ли заговор против Сталина. // Новое дело. 2006 год, 4 мая, № 18.

Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны. 17 августа 1944 года. // Цит. по: Исторический архив, 1994 год, № 3. – С. 61–70.

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 18 мая, № 17.

Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта. // Военный вестник. 2002 год, февраль, № 2 (25).

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 18 мая, № 17.

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 18 мая, № 17.

Цит. по Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

Цит. по Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 18 мая, № 17.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Цит. по Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

Вавилов Ю. Н. Отец умирал рядом, а мы об этом не знали... // Комсомольская правда. 2000 год, 17 января.

Севастьянов А. И. Чечня: документы и факты. // http://www.sevastianov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=153&Itemid=109&limit=1&limitstart=0.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Пыхалов И. Депортация чеченцев и ингушей – произвол или справедливость? // Секретные службы. 2003 год, № 1.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Чечня: от революции до депортации. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1917chec.html#sheripa>.

Полян П. Операция «Чечевица». // Звезда. 2007 год, № 3.

Сидоренко В. П. Войска и органы НКВД на страже безопасности тыла Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). // Сб. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 гг.) – СПб., 2001. – С. 443.

Матвеев О. Абвер на Северном Кавказе. // Военно-промышленный курьер. 2005 год, 18 мая, № 17.

Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта. // Военный вестник. 2002 год, февраль, № 2 (25).

Директива Прокурора СССР № 13/18580с о квалификации дезертирства, связанного с бандитизмом. 12 октября 1942 года. // Цит. по: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993. – С. 41-42.

Директива народного комиссара внутренних дел Союза ССР и Прокурора Союза ССР № 252 о применение репрессий в отношении совершеннолетних членов семей лиц, осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. 27 июня 1942 года. // Цит. по: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов. Том третий. Книга 1. Крушение «Блицкрига» 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – С. 570-571.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8(11).

Петров В., Александров В. Второй Кавказский фронт.
// Независимое военное обозрение. 2001 год, 30 марта.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Полян П. Операция «Чечевица». // Звезда. 2007 год, № 3.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

Полян П. Операция «Чечевица». // Звезда. 2007 год, № 3.

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8 (11).

О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. // Голос империи. 2004 год, август, № 8(11).

Петров В., Александров В. Второй Кавказский фронт.
// Независимое военное обозрение. 2001 год, 30 марта.

В 1941 года Меца Саламов уклонился от призыва в Красную армию, перешел на нелегальное положение, организовал повстанческую банду, установил связь с немецкими парашютистами, выброшенными на территории Чечено-Ингушской АССР, и принял участие в боях с частями Красной армии. Военным трибуналом приговорен к расстрелу.

НКВД против шпионов. Часть первая. // http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. – М., 2006. – С. 276.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. – М., 2006. С. – 189-193.

Матох В. «Лесные братья» (по-русски). // БелГазета.
2006 год, 17 апреля.

Кузнецов А. Лучшие годы моей жизни. // Сб. Лед и пламень. – Владивосток, 1977. – С. 105.

Три страницы из жизни Петра Барышева. // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. – Минск, 1997 год. – С. 56.

Богданович С., Сенюков Г., Симонов С., Ивановский И., Устюшенко И., Мичулис Э. Архивы КГБ рассказывают... // Вестник КГБ Республики Беларусь. Специальный выпуск. – Минск, 1997 год. – С. 47

Матох В. «Лесные братья» (по-русски). // БелГазета.
2006 год, 17 апреля

Цит. по: Сямашка Я. І. Армія Краева на Беларусі. – Минск, 1994. – С. 215.

Матох В. «Лесные братья» (по-русски). // БелГазета.
2006 год, 17 апреля

Цит. по: Сямашка Я. І. Армія Краева на Беларусі. –
Минск, 1994. – С. 203.

ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: документы и материалы. – Минск, 2012. – С. 9.

ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг.: документы и материалы. – Минск, 2012. – С. 10.

Матох В. «Лесные братья» (по-русски). // БелГазета.
2006 год, 17 апреля

Цит. по: Сямашка Я. І. Армія Краева на Беларусі. – Минск, 1994. – С. 216-217.

Матох В. «Лесные братья» (по-русски). // БелГазета.
2006 год, 17 апреля

Север А. Русско-украинские войны. – М., 2009.

Север А. Бандера и бандеровщина. – М., 2014.

Веденеев Д. Известные учителя Че Гевары и Вьетконга. // В мире спецслужб. 2006 год, январь-февраль, № 1(13).

Показания офицера «Абверкоманды-202» Зигфрида Мюллера. 19 сентября 1946 года. // Цит. по: Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008. – С. 110-114.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 113-114.

Показания бывшего начальника отдела Абвера Берлинского округа полковника Эрвина Штольце, 29 мая 1945 года. // Цит. по: Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008. – С. 121-125.

Чередниченко В. П. Анатомия предательства. – Киев, 1983. – С. 47-50

Акт провозглашения Украинского независимого государства. 30 июня 1941 года. // Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943. – М., 2012. – С. 340-341

Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943. – М., 2012. – С. 345-346.

Сообщение Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД № 11 о событиях на оккупированной территории СССР. 3 июля 1941 года. // Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943. – М., 2012. – С. 356-357.

Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943. – М., 2012. – С. 350-355

Сообщения Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД о событиях на оккупированной территории СССР. 7 июля 1941 года. // Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943. – М., 2012. – С. 362-363

Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. –
Ровно, 2006. – С. 10.

Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. –
Ровно, 2006. – С. 10.

Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. –
Ровно, 2006. – С. VIII.

Создана в Дистрикт Галиция в июле – августе 1943 года для противодействия рейду Ковпака.

Веденеев Д. Известные учителя Че Гевары и Вьетконга. // В мире спецслужб. 2006 год, январь-февраль, № 1(13).

Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944-1948). – М., Нью-Йорк, 2006. – С. 54.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 61.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 377.

Дмитрук В. Г. Вони боролися за волю України. (Участь ОУН і УПА у національно-визвольній боротьбі українського народу в 1941-1956 рр. за матеріалами Волині та Полісся). Том III. – Луцк, 2007. – С. 173.

Просьба уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 31 мая 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 146-148.

Просьба уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 31 мая 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 146-148.

Докладная записка НКГБ МССР о результатах операции по изъятию антисоветских элементов на территории Молдавской ССР. 19 июня 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 166-167.

Маломан П. Ровно в четыре часа. // Независимая Молдова. 2000 год, 22 июня.

Вернут ли улице имя героя? // Комсомольская правда
в Молдове. 2005 год, 12 ноября.

История советских органов госбезопасности. – М., 1977. – С. 483.

Из выступлений на совещании руководителей МГБ-МВД МССР. 4 июня 1946 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 232.

Из выступлений на совещании руководителей МГБ-МВД МССР. 4 июня 1946 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 231.

Докладная записка в МВД СССР об оперативной обстановке и организации агентурно-оперативной работы по борьбе с бандитизмом на территории Молдавской ССР. 17 января 1947 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. - М., 1994. - С. 252-254.

Докладная записка о результатах выполнения указаний МВД СССР об улучшении работы органов борьбы с бандитизмом. 12 января 1947 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. – М., 1994. – С. 248-251.

«Лесные братья». // <http://www.oval.ru/cgi-bin/enc.cgi/40339.html>.

Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941–1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 290-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Выпуск 1. Украина и Латвия. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, № 10 (298). – С. 37.

Цит. по: Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

НКВД против шпионов. Часть первая. // [http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/ NKVD_and_spions.html](http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html).

Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 30.

Цит. по: Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

Цит. по: Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

НКВД против шпионов. Часть первая. // [http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/ NKVD_and_spions.html](http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html).

Алов Г. Г. Палачи. // Военно-исторический журнал.
1990 год, № 18.

Документ 180-L. Донесение командира оперативной группы А бригаденфюрера СС Шталькера о деятельности группы в прифронтовой области Северной России и оккупированных областях прибалтийских государств за период до 31 октября 1941 года. // Цит. по: Алов Г. Г. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 6.

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Du Ka., Vilnius 1999. - C. 152

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 465, 467.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 468–469.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 471–474.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 476.

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Du Ka., Vilnius, 1999. - C. 153

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine.// The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Du Ka., Vilnius, 1999. - C. 65.

Ричельсон Д. История шпионажа XX века. – М., 2000. – 560 с., стр. 318-319

Захаров Н. Сквозь годы. – Тула, 2003. – С. 73

Собственноручные показания майора литовской армии Пашкова. Не ранее лета 1942 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 7-10.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 11.

Справка Мажейкяйского РО МГБ Клайпедской области по Мажейкяйскому повстанческому отряду, участвовавшему в 1941 году в массовом уничтожении советских служащих и евреев. Не ранее декабря 1944 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 99-102

Акт о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Мажейкяй Литовской ССР. 7 декабря 1944 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 103-108; Протокол допроса Шидлаускиса Е. Е., члена бандгруппы, действовавшей на территории Мажейкяйского уезда Литвы в июне 1941 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 107-113.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 10.

Отчет оперативной группы «А» в РСХА. Июль 1941 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 13-16.

Цит. по Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

Маетная Е. Литы пролитой крови. // МК – Московский комсомолец. 2004 год, 18 ноября.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва – фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Ямпольский В. П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов». // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. – С. 47-48.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва – фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Цит. по: Житорчук Ю. Прибалтийская килька третьей свежести. // Дуэль. 2006 год, 11 апреля, № 15 (464).

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 10.

История советских органов госбезопасности. – М.,
1977. – С. 452, 453

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69) июль 2002 года.

Спецсообщение начальника Управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Зеленшина о деятельности националистической организации «Шаулист». 3 сентября 1944 года. // Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 165-179.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius., 1999. – C. 27.

Пустовойт В. «Лесной брат» Витаутас Житкус.
Международный общественно-политический
еженедельник «Зеркало недели». № 5 (70), 3–9 февраля
1996 года.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 1999. – C. 23-24.

Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 152.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 16.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 427.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 431–433.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 429–430.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 435.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 439–440.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 438.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 442.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 1999. – C. 27.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 1999. – C. 30.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 43-44

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 439.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 442.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 430.

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // газета «Спецназ России» № 07 (69) июль 2002 года.

Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan War in Lithuania from 1944 to 1953. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 1999. – C. 34-35.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 68.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 71.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 65.

Starkauskas J. The NKVD-MVD-MGB Army. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 48-49.

Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941–1945 гг. и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 291-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 24.

Как «порабощали» Прибалтику. //

<http://stalinism.newmail.ru/narod/pribalt.htm>.

Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941–1945 гг. и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 291-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2. Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24 (312). – С. 24.

Скороход Ю. В. Что мы знаем и чего мы не знаем о Великой Отечественной войне. // <http://mrk-kprf-spb.narod.ru/skorohod.htm#11>.

Доклад об итогах следственных действий НКГБ ЭССР за период с 25 сентября по 31 октября 1944 года. // Цит. по: Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 251-261.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 488.

Лагин В. Победители и побежденные. // Труд, 2001 год, 30 ноября, № 222.

Кустов А. Правда о «борцах за свободу». // <http://www.inosmi.ru/print/228472.html>.

Зиганшин Р. Эстония на тропе «лесных братьев». // Журнал «Российская Федерация сегодня». № 16, 2002 год.

Воякина Н., Макаров В. Путь в ЕС под марш СС. // Военно-промышленный курьер. 2006 год, 2-8 августа, № 29 (145).

Кустов А. Правда о «борцах за свободу». // <http://www.inosmi.ru/print/228472.html>.

Доклад командира 5-й стрелковой дивизии в Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа о борьбе с бандитами на территории Эстонии. 11 января 1945 года. // Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Документы и материалы. – М., 1975. – С. 652.

Докладная записка начальника управления контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта об эстонской фашистской организации «Омакайтсе». 5 октября 1944 года. // Цит. по: Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 235-250.

Лященко А. Эсэсовцы вместо советских генералов. // Красная Звезда, 2004 год, 28 мая.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004. – С. 176.

Семенов К. К. Войска СС. – М., 2004. – С. 154, 156, 354; Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. – М., 2005. – С. 516.

Семенов К. К. Войска СС. – М., 2004. – С. 205.

Силдам Т. Альфонс Ребане – в чужом мундире по воле истории. // Молодежь Эстонии. Суббота. 1999 год, 28 мая.

Зотов Г. Президент Эстонии Арнольд Рюйтель. Разве мы восхваляем нацизм? // Аргументы и Факты. 2005 год, 23 марта, № 12 (1273).

Strods H. The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 152

Лебедев Е. Конец «Хаук» – «Тюмлер». // Сб. Операция «Синий треугольник». – Таллин, 1988. – С. 129.

Лебедев Е. Конец «Хаук» – «Тюмлер». // Сб. Операция «Синий треугольник». – Таллин, 1988. – С. 139.

Отчет о работе 2-го Контрразведывательного отдела
Комитета Госбезопасности при СМ ЭССР за период с 1/IV-
1954 г. по 1/IV-1955 г.

Indrek Jurjo. Operation of Western intelligence Services and Estonian Refugees in Post-War Estonia and the Tactics of KGB Counterintelligence. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. – Vilnius, 1999.

Лебедев Е. Конец «Хаук» – «Тюмлер». // Сб. Операция «Синий треугольник». – Таллин, 1988. – С. 139-140, 145.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 494–496.

Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М., 2004. – С. 182–200.

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 487, 489.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 490–491.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 489.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 65.

Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine. // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. - Vilnius, 1999. - C. 67.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 489.

Пыхалов И. Как порабощали Прибалтику. // Газета «Спецназ России». № 7 (69), июль 2002 года.

Ричельсон Д. История шпионажа XX века. – М., 2000. – 560 с., стр. 318-319

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 490.

Кустов А. Правда о «борцах за свободу». // <http://www.inosmi.ru/print/228472.html>.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Київ, 2002. – С. 492–494.

Русначенко А. М. Народ збруений. Нац. – визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50-х роках. – Киев, 2002. – С. 496.

Укрощение ядра: И. А. Андрюшин, А. К. Чернышев, Ю. А. Юдин. – Саров, 2003. – С. 68–69.

Чуприн К. В. Бомба с ласковым именем. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 15 июня.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). – М., 2008. – С. 287-288.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 30.

Анин Б. Ю. Защита компьютерной информации. – СПб., 2000. – С. 110-111.

Кан Д. Взломщики кодов. – М., 2000. – С. 165–166.

Кан Д. Взломщики кодов. – М., 2000. – С. 165–166.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 25.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
Справочник. М, 1997. – С. 282.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 29.

Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. – М., 1999. – С. 147.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 29–30.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. – М., 2003. – С. 34-35;
Ричельсон Д. История шпионажа XX века. – М., 2000. – С. 292-293.